

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

6/2015

Издается с 2008 года

Published since 2008

Выходит 6 раз в год

Publication frequency:
6 issues per year

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, технологий, массовых коммуникаций

The journal is re-registered with the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-54552 от 21 июня 2013 г.

Registration Certificate
PI № FS77-54552 dated June 21, 2013

Учредитель ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Журнал входит в перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

The Journal is included in the list of academic periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main findings of PhD and ScD dissertations

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included into the Russian Science Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed by subscription. Subscription index: 81303 in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Economics, Taxes & Law

International Scientific and Practical Journal

6/2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **Эскиндаров М.А.**, д-р экон. наук, ректор Финансового университета;

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН;

Татаркин А.И., д-р экон. наук, академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН;

Крохина Ю.А., д-р экон. наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова;

Кучеров И.И., д-р юрид. наук, заместитель руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора;

Красоченкова Н.П., канд. экон. наук, заместитель директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации;

Пансков В.Г., д-р экон. наук, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития»;

Саакян Р.А., д-р экон. наук, заместитель директора Департамента Минфина России;

Тосунян Г.А., д-р юрид. наук, президент Ассоциации российских банков;

Черник Д.Г., д-р экон. наук, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов;

Иншаков О.В., д-р экон. наук, ректор Волгоградского государственного университета;

Субботин В.Н., канд. пед. наук, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бернс У., советник декана по специальным проектам, Техасский университет А&М, США;

Буссе Р., налоговый консультант (Германия);

Ваништендаль Ф., профессор Левенского католического университета, Бельгия;

Вебер Д., профессор права, Амстердамский университет (Нидерланды);

Вишневский В.П., заместитель директора Института экономики промышленности (Украина);

Головненков П., главный научный сотрудник Потсдамского университета (Германия);

Иванов Ю.Б., заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН (Украина);

Омирбаев С.М., ректор Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова;

Соколовская А.М., заместитель директора Научно-исследовательского финансового института (Украина);

Хелльманн У., заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета (Германия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гончаренко Л.И., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Ручкина Г.Ф., заместитель председателя редакционной коллегии, д-р юрид. наук, декан факультета Финансового университета;

Вылкова Е.С., д-р экон. наук, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Горский И.В., д-р экон. наук, профессор кафедры Финансового университета;

Засько В.Н., д-р экон. наук, декан факультета Финансового университета;

Климова И.И., канд. филол. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Колодняя Г.В., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Лапина М.А., д-р юрид. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Майбуров И.А., д-р экон. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета;

Малис Н.И., канд. экон. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Мельничук М.В., д-р экон. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Моисеенко М.А., канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой Финансового университета;

Пинская М.Р., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Цыпин И.С., д-р экон. наук, профессор Московского государственного индустриального университета;

Смирнов В.М., д-р экон. наук, зам. директора Института сокращенных программ Финансового университета.

EDITORIAL BOARD

M.A. Eskindarov, Chairman of the Board, ScD (Economics), Rector of the Financial University
R.S. Grinberg, ScD (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor of the RAS Institute of Economics
A.I. Tatarkin, ScD (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics, Ural Branch
Yu.A. Krokhina, ScD (Economics), Head of the Chair of legal disciplines, Graduate School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University
I.I. Kucherov, ScD (Law), Deputy Head of the Federal Service for Financial and Budget Supervision
N.P. Krasochenkova, PhD (Economics), Deputy Director of the RF Government Department for Regional Development and Local Governance
V.G. Panskov, ScD (Economics), Advisor to the General Director of CJSC «International Centre for Financial and Economic Development»
R.A. Sahakyan, ScD (Economics), Deputy Director of Department of the RF Ministry of Finance
G.A. Tosunyan, ScD (Law), President of the Association of Russian Banks
D.G. Chernik, ScD (Economics), President of JSC MCFER-Consulting, President of the Chamber of Tax Consultants
O.V. Inshakov, ScD (Economics), Rector of Volgograd State University
V.N. Subbotin, PhD (Pedagogy), Director of Expert and Methodical Centre of Moscow Kutafin State Law University.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Byrnes W., Associate Dean for Special Projects of Texas A&M Law School, USA
R. Busse, Tax Consultant (Germany)
Vanistendael F., professor of the Catholic University Leuven, Belgium
V.P. Vishnevsky, Deputy Director of the Institute of Industrial Economics (Ukraine)
P. Golovnenkov, Chief Researcher of the University of Potsdam (Germany)
Yu.B. Ivanov, Deputy Director of Research Center of Industrial Problems, National Academy of Science (Ukraine)

S.M. Omirbaev, Rector of Pavlodar Toraygyrov State University

A.M. Sokolovskaya, Deputy Director of the Finance Research Institute (Ukraine)

U. Hellmann, Head of the Criminal Law and Economic Crime Chair of the University of Potsdam (Germany)

Weber D., Professor, Doctor of Law, University of Amsterdam.

EDITORIAL STAFF

L.I. Goncharenko, Editor-in Chief, ScD (Economics), Financial University, Head of the Taxes and Taxation Department, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

G.F. Ruchkina, ScD (Law), Deputy Chairperson of the Editorial Board, Dean of the Faculty, the Financial University

E.S. Vylkova, ScD (Economics), Professor of the Chair of Finance, St. Petersburg State University of Economics and Finance

I.V. Gorsky, ScD (Economics), Professor of the Financial University

V.N. Zasko, ScD (Economics), Dean of the Faculty, the Financial University

I.I. Klimova, PhD (Philology), Head of the Chair, the Financial University

G.V. Kolodnyaya, ScD (Economics), Professor, the Financial University

M.A. Lapina, ScD (Law), Head of the Chair, the Financial University

I.A. Maiburov, ScD (Economics), Head of the Chair, the Ural Federal University

N.I. Malis, PhD (Economics), Head of the Chair, the Financial University

M.V. Melnichuk, ScD (Economics), Head of the Chair, the Financial University

M.A. Moiseenko, PhD (Law), Deputy Head of the Chair, the Financial University

M.R. Pinskaya, ScD (Economics), Professor of the Financial University

I.S. Tsy-pin, ScD (Economics), Professor of the Moscow State Industrial University

V.M. Smirnov, ScD (Economics), Deputy Director of the Reduced Curricula Institute.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чет

Корректор
О.А. Утенина

Верстка
Н.А. Гурская

Мнение редакции и членов
редакционной коллегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **(499) 943-93-31**,
e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru,
Ратникова Ирина Юрьевна

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 49, комн. 236

Телефоны:
8 (499) 943-94-23,
8 (985) 964-85-72
WEB: <http://www.etl.fa.ru>
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
14.12.2015
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 1045 от 16.12.2015

Отпечатано в Издательстве
Финиановского университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Р.В. Фаттахов, П.В. Строев
Пространственный аспект
модернизации экономики России 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н.И. Кутепова
Социальные проблемы наукоградов
и подходы к их решению 15

Р.Н. Федосова, А.А. Юссуф
Инновации как основная
предпосылка формирования
регионов нового типа 23

Н.П. Красоченкова
Национальное инновационное
пространство: стратегии и принципы
реализации импортозамещения 32

В.В. Масленников, С.В. Масленников
Современные проблемы развития
регионального сегмента
банковской системы России 40

Н.Е. Бровкина
Проблемы и перспективы
регионального развития
кредитного рынка 48

*А.М. Луговской,
Е.Л. Плисецкий, Л.А. Луговская*
Оценка потенциала маргинальных
территорий при формировании
кластерной структуры туристско-
рекреационных систем 55

Л.П. Мокрова
Территориальный бренд
в период кризиса 62

А.В. Ярашева
Трудовой потенциал населения
приграничного региона 68

*С.В. Земляк, О.А. Лапшова,
М.В. Шеломенцева*
Структуризация и сегментация
пространства российско-белорусского
приграничья 78

*В.К. Кашин, С.В. Макар,
И.С. Минко, Л.К. Шамина*
Конъюнктураобразующие факторы
развития Северо-Западного
федерального округа 87

С.Ю. Попков, В.М. Смирнов
Условия и перспективы формирования
территорий опережающего социально-
экономического развития в регионах
Дальнего Востока России 95

И.Л. Черкасов
Территории опережающего социально-
экономического развития на Дальнем
Востоке: проблемы и перспективы . . . 106

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н.М. Филимонова, Н.В. Моргунова
Развитие человеческого потенциала
региона путем формирования
ценностной ориентации молодежи . . . 111

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.И. Гончаренко, О.Н. Савина
Проблемы налогового регулирования
социальной поддержки
населения в Российской Федерации:
региональный аспект 118

И.В. Кивико
Особенности налогового
законодательства Республики Крым . . . 128

И.В. Макарова, Т.А. Максимов
Экономическая эффективность
налоговых льгот для региональных
организаций среднего бизнеса
(на примере Пермского края) 135

М.Ш. Баснукаев
Чеченская Республика:
экономика, инвестиции
и налоговый потенциал 142

ПРАВО

И.Ю. Фалинский
Добавочный региональный
теневой продукт 149

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.В. Тихонова
Потенциал налоговых льгот
для сельского хозяйства
на территориях опережающего
развития 155

А.В. Кухар
Лесоресурсный потенциал –
точка роста экономики региона 163

Содержание журнала за 2015 г. 169

TOPIC OF THE DAY*R.V. Fattakhov, P. Stroyev*

The Spatial Aspect of the Russian Economy Modernization	6
--	---

ECONOMICS AND MANAGEMENT*N.I. Kutepova*

Social Problems of Science Cities and Solution Approaches	15
--	----

R.N. Fedosova, A.A. Yussuf

Innovations as the Major Premise for New Type Region Formation	23
---	----

N.P. Krasochenkova

The National Innovation Space: Strategies and Principles towards the Import Substitution	32
---	----

V.V. Maslennikov, S.V. Maslennikov

Current Problems of the Regional Banking System Development in Russia	40
--	----

N.E. Brovkina

Problems and Prospects of the Regional Credit Market Development	48
---	----

A.M. Lugovskoy, E.L. Plisetsky, L.A. Lugovskaya

Assessment of the Marginal Area Potential in the Formation of a Clustered Structure of Tourism-Recreation Systems	55
--	----

L.P. Mokrova

The Territorial Brand in Times of Crisis	62
---	----

A.V. Yarasheva

The Labor Potential of a Near-Border Region	68
--	----

S.V. Zemlyak, O.A. Lapshova, M.A. Shelomentseva

The Structuring and Segmentation of the Belarusian-Russian Borderland Space	78
--	----

V.K. Kashin, S.V. Makar, I.S. Minko, L.K. Shamina

Factors Affecting the Economic Climate of the North-West Federal District	87
--	----

S.Yu. Popkov, V.M. Smirnov

Conditions and Prospects of Priority Socio-Economic Development Territories in the Regions of the Russian Far East	95
---	----

I.L. Cherkasov

Territories of Priority Socio-Economic Development in the Far East: Problems and Prospects	106
---	-----

ECONOMIC EDUCATION*N.M. Filimonova, N.V. Morgunova*

Development of the Human Potential in a Region through the Formation of Value Orientations of Young People	111
---	-----

TAXES AND TAXATION*L.I. Goncharenko, O.N. Savina*

Tax Tools to provide Social Support of the Population in the Russian Federation: the Regional Aspect	118
---	-----

I.V. Kiviko

Specifics of the Tax Legislation in the Republic of Crimea	128
---	-----

I.V. Makarova, T.A. Maksimov

The Effectiveness of Tax Incentives for Regional Medium-Sized Businesses: a Case Study of the Perm Territory	135
---	-----

M.Sh. Basnukaev

Chechen Republic: Economy, Investments and Tax Potential	142
---	-----

LAW*I.Yu. Falinsky*

The Marginal Regional Shadow Product	149
---	-----

PUBLICATIONS OF YOUNG SCIENTISTS*A.V. Tikhonova*

Potential Tax Benefits for Agriculture in Priority Development Territories	155
---	-----

A.V. Kukhar

Forest Resource Potential as a New Impetus for Regional Economic Growth	163
--	-----

2015 Contents	169
----------------------------	-----

УДК 332.122

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

ФАТТАХОВ РАФАЭЛЬ ВАЛИАХМЕТОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, руководитель
Департамента макрорегулирования и регионального развития,
профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: fattakhov@mail.ru

СТРОЕВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ, канд. экон. наук, младший научный сотрудник
Центра региональной экономики и межбюджетных отношений
Института финансово-экономических исследований Финансового университета
E-mail: stroevpavel@gmail.com

В статье представлен анализ пространственных особенностей развития экономики России за долгосрочный период. На его основе выявлено, что население концентрируется в населенных пунктах, где производится большая добавленная стоимость и, следовательно, возникают лучшие условия для его воспроизводства, приложения труда и капитала. Рассмотрены практические аспекты деятельности государства, имеющей целью развитие крупных, средних и малых городов России. Определены основные направления их развития на ближайшую перспективу. Оценена роль городских агломераций на современном этапе развития России. Сформулированы предложения, позволяющие усовершенствовать механизмы региональной экономической политики, обеспечить ускоренный экономический рост и поэтапный выход экономики на траекторию устойчивого развития.
Ключевые слова: опорный каркас; пространственное развитие; городские агломерации; поселения; расселение; устойчивое развитие; модернизация экономики.

The Spatial Aspect of the Russian Economy Modernization

RAFAEL V. FATTAKHOV, ScD (Economics), Head of the of Macroeconomic Regulation and Regional Development Department, Professor at the Macroeconomic Management Department, Financial University

PAVEL V. STROYEV, PhD (Economics), junior researcher at the Regional Economy and Interbudget Relations Center of the Institute for Financial and Economic Studies, Financial University

The paper analyzes the spatial features of the Russian economy over the long-run period. It is proved that the population tends to concentrate in places where more added-value is produced and, therefore, there are better conditions for its reproduction and application of labor and capital. Practical aspects of the government activities aimed at the development of large, medium and small cities of Russia are considered. The key directions for the development of small and medium-sized cities in the near future are identified. The role of urban agglomerations at the current stage of the country's development is assessed. The proposals to improve the regional economic policy mechanisms, ensure the accelerated economic growth and gradually reach the sustainable development of the economy are set forth.
Keywords: urban skeleton; spatial development; urban agglomerations; settlements; migration; sustainable development; modernization of the economy.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г.

Рост концентрации населения в крупных городах – общая тенденция городского расселения

Одной из основных проблем, препятствующих эффективной модернизации российской экономики, является сложившийся характер пространственной организации. Основные проблемы городского расселения и развития городов, хотя и отягощены коллизиями рыночных преобразований, берут начало в тенденциях, сложившихся задолго до начала осуществления современных рыночных, социальных и политических преобразований.

Распределение городов по показателю людности согласно правилу Ципфа¹, которое рассчитано по данным переписи населения 1959 г., представлено на *рис. 1*² и аппроксимировано прямой $Y = 0,9566x + 8,8659$, наклоненной к оси «х» под углом $-43,73^\circ$. Это значение угла наклона прямой свидетельствует о наличии на территории страны как крупных населенных пунктов, где сосредоточена значительная часть

населения, так и малых городов, где проживает от четверти до трети городского населения.

Росту концентрации городского населения в крупных городах будет соответствовать поворот аппроксимирующей прямой по часовой стрелке. На *рис. 2* распределение Ципфа рассчитано по данным переписи населения 2010 г.

Распределение аппроксимировано прямой $y = 1,0668x + 9,9659$. Линия наклонена к оси «х» под углом $-46,85^\circ$. Таким образом, в соответствии с теоретической гипотезой прямая оказалась повернутой по часовой стрелке примерно на 3° . Это соответствует сложившейся тенденции опережающего роста крупных и сверхкрупных городов. При этом доля населения, проживающего в малых городах, значительно снижается.

Однако рост концентрации городского населения в рассматриваемый период проходил неравномерно. Динамика этого процесса отражена на *рис. 3*.

Из него следует, что рост концентрации населения в крупных городах – общая тенденция городского расселения. В 1980-е гг. за счет реализации программы ограничения роста крупных городов административными барьерами (посредством инструмента прописки) этот процесс несколько замедлился. На *рис. 3* этому периоду соответствует снижение крутизны кривой. Однако в самом конце 1980-х – начале 1990-х гг.

¹ Правило Ципфа («ранг-размер») – модель расчета численности населения любого города страны (иерархия городов). Если территория представляет собой целостный экономический район, то население n-ого по размеру города составляет $1/n$ числа жителей самого крупного города.

² Таблицы и рисунки разработаны авторами на основании статистических материалов интернет-портала «Мой город». URL: <http://www.mojgorod.ru>.

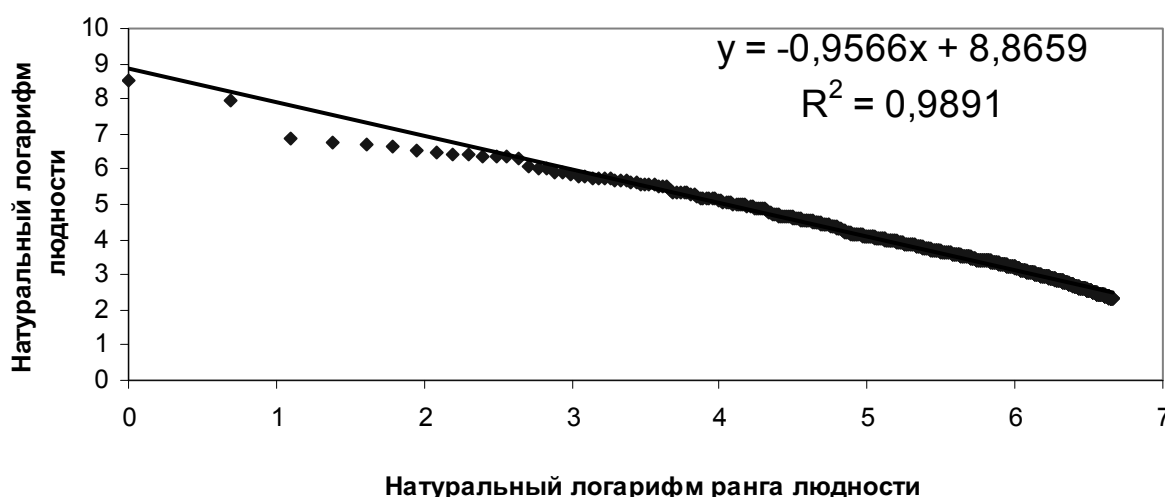

Рис. 1. Характеристика городского расселения населения России в соответствии с правилом Ципфа (данные переписи 1959 г. по 782 городам с населением более 10 тыс. человек)

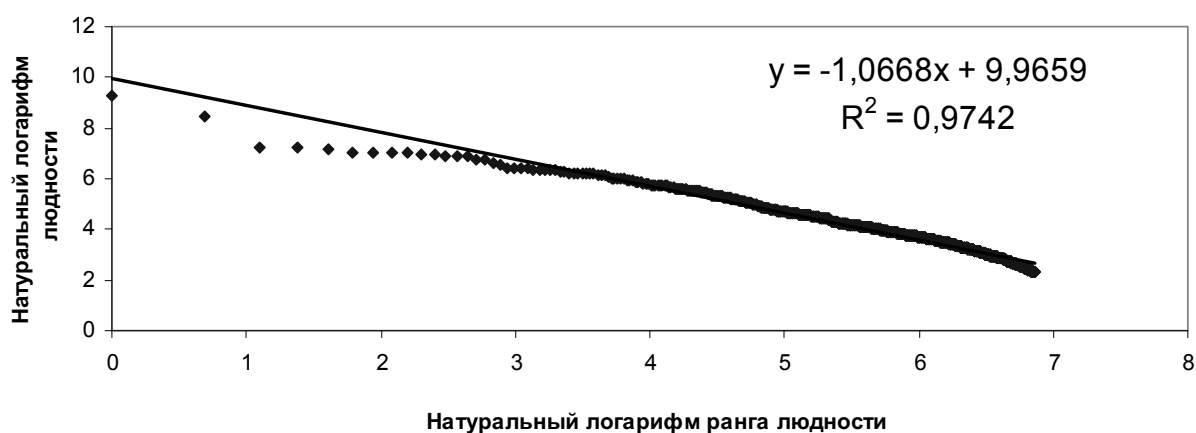

Рис. 2. Характеристика городского расселения населения России в соответствии с правилом Ципфа (данные переписи 2010 г. по 955 городам с населением более 10 тыс. человек)

этот процесс изменяется на противоположный в течение очень короткого периода — население с периферии устремляется в крупные города и местные «столицы». Немного позже этот процесс вновь замедляется: трудности реформ, начавшихся в начале 1990-х гг., несколько ограничивают миграцию населения из малых городов в крупные. Процессы депопуляции, вызванные ростом смертности и снижением рождаемости населения, уменьшают долю населения, проживающую в крупнейших городах. Данная тенденция коснулась всех городов-миллионников, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. Сельская же миграция в города практически прекратилась. В течение 1997–2003 гг. проявляются обратные

процессы: замедляется рост крупных городов и происходит некоторая стабилизация населенности малых городов. Наконец, в период 2003–2010 гг. возобновляется тенденция роста крупных городов [1].

Стабилизация количества и рост средней населенности городов

В этот же период происходят еще два важных процесса: стабилизация количества городов начиная с конца 1980-х гг. и рост средней плотности городов. Плотность типичного российского города за пятидесятилетний период увеличилась в полтора раза и приблизилась к 100 тыс. человек. В то же время рост коэффициента

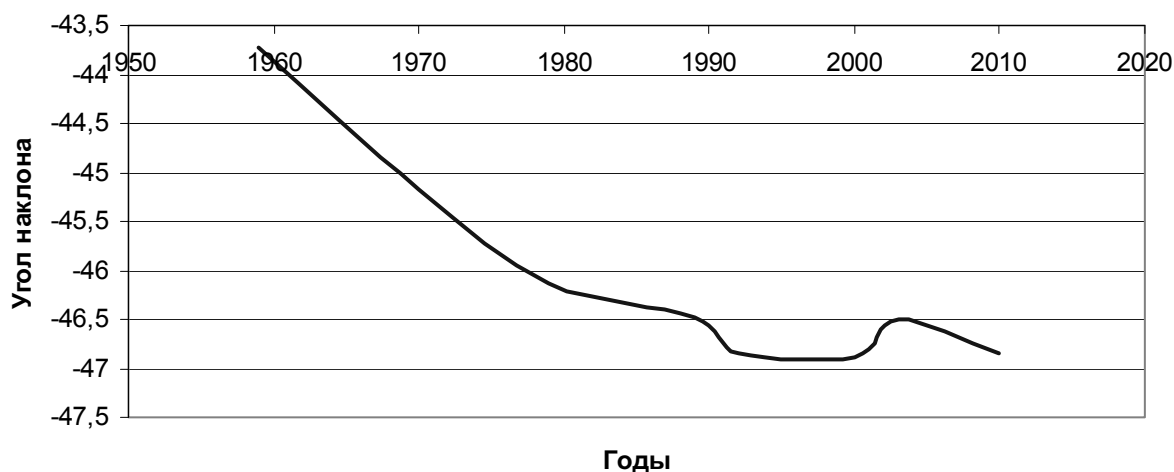

Рис. 3. Динамика процесса концентрации городского населения в крупных городах (изменение угла наклона линии регрессии к оси «х»)

вариации свидетельствует об увеличении разнообразия городов по параметру людности.

Из *таблицы* следует, что доля населения, проживающего в городах-миллионниках, за полвека увеличилась почти вдвое. При этом доля населения, проживающая в городах с численностью населения от 100 тыс. до миллиона, изменилась очень мало. Наконец, для городов с населением менее 100 тыс. человек характерно уменьшение доли проживающего в них населения. И чем меньше город, тем заметнее эта тенденция.

Почти половина городского населения по данным переписи 1959 г. проживала в малых городах с численностью населения до 100 тыс. человек. К 2010 г. их доля сократилась практически до одной трети. Особенно сильно пострадали города с численностью населения до 50 тыс. человек: доля населения, проживающего в них, уменьшилась практически вдвое. Из 834 населенных пунктов этого типа к 2010 г. осталось 778, но это примерно 70% городских муниципальных образований. Вместе с малыми городами с численностью населения от 50 до 100 тыс. человек они являются в настоящее время основными «поставщиками» мигрантов в крупные города. Но это означает, что сами эти населенные пункты практически остаются без резервов развития.

В начале 2000-х гг. окончательно сформировалось новое качество миграционных потоков: опережающее пополнение сверхкруп-

ных и крупных городов происходит за счет городского населения городов «нижней» и «средней» страты. Это амбициозная молодежь, уезжающая в крупные города для получения образования или уже получившая высшее профессиональное образование в поисках лучшей жизни. Из ряда региональных исследований в сфере образования следует, что более 80% школьников, уезжающих получать образование в другие города, не планируют возвращаться обратно к месту проживания родителей. До 40% студентов учреждений высшего профессионального образования планируют после окончания вуза переехать в крупный город. Понятно, что не все планы могут реализоваться, но подобное умонастроение молодежи будет способствовать сохранению уже сложившейся тенденции опережающего роста крупных городов.

Однако процесс роста населения крупных городов не может быть бесконечным. Экономическими пределами роста является снижение спроса на рабочую силу при одновременном увеличении стоимости проживания, включая стоимость покупки и аренды жилья. Уже сегодня стоимость квадратного метра жилья (и, следовательно, его аренды) в крупных городах (особенно в Москве и Московском регионе) в несколько раз превышает стоимость жилья в средних городах. Поэтому в перспективе (после 2020 г.) может сложиться тенденция более равномерного роста численности населения городов. Очень многое зависит от

Доля населения, проживающего в городах различных типов

Тип города по численности населения, тыс. чел	Годы					
	1959	1970	1979	1989	2003	2010
1 млн и более	14,5	20,4	22,6	26,6	25,4	27,0
500–1000	14,9	11,5	14,9	14,7	13,0	16,2
250–500	11,3	15,3	16,6	15,2	15,2	13,3
100–250	14,7	16,5	14,7	14,0	14,2	14,8
50–100	12,4	10,9	10,6	11,6	11,6	11,4
до 50	32,2	25,4	20,4	17,9	16,5	17,4
до 10	4,9	2,4	1,5	1,0	0,9	1,0

процессов увеличения численности населения страны в целом. Депопуляция, несомненно, усилит контрастность развития территорий по фактору населенности. При отрицательном естественном приросте крупные города все равно будут стягивать население городов периферии. Прежде всего данная тенденция коснется малых и средних городов. При положительном естественном приросте эти процессы также будут иметь место, но масштабы запустения малых городов будут значительно меньше.

Основные проблемы развития крупных городов в предстоящий период связаны с пределами роста их населения.

1. Конкуренция за привлечение высококвалифицированной рабочей силы с периферии приведет к росту относительных издержек на рабочую силу, что может снизить конкурентоспособность соответствующих производств и привести к их выводу из крупных городов на периферию. Это приведет к изменению характера городского расселения. В этом случае перспективными с точки зрения размещения высокотехнологичных производств могут оказаться города, имеющие крупные образовательные центры, с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек.

2. Значительную проблему могут составить инфраструктурные издержки, связанные с ростом крупных городов, увеличением стоимости жизни и снижением экономической привлекательности крупных городов для образованных мигрантов, ориентированных на достаточно высокие стандарты жизни. Это ограничит возможности развития высокотехнологичных производств.

3. Особую проблему составляет обострение рекреативных и экологических проблем крупных городов.

Проблемы развития малых городов

При всей важности решения задач крупных городов основные проблемы в предстоящий период возникнут у малых городов России с численностью населения менее 50 тыс. человек. В 778 населенных пунктах проживают 18,4% городского населения. Из них 144 населенных пункта имеют среднюю людность, равную 6,5 тыс. человек, и представляют собой поселки,

живущие по бюджетным правилам, установленным для городов. Около половины малых городов — это монопрофильные города, находящиеся «на содержании» нестабильно работающих крупных предприятий и соответственно испытывающие трудности с наполнением бюджетов. Это означает, что уменьшается финансирование сферы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и городского благоустройства. Принципы подушевого финансирования бюджетной сферы в силу больших удельных затрат, возникающих в сельской местности и малых населенных пунктах, почти повсеместно привели к сокращению количества школ, больниц, учреждений спорта и сферы культуры. Но проблемы возникают не только с финансированием, но и с кадровым обеспечением функционирования практически всех подсистем малых городов, включая образование, здравоохранение и муниципальное управление.

Дальнейшее сокращение людности малых городов за счет миграции молодежи в крупные города приведет к обострению существующих и появлению новых проблем.

1. При сокращении численности населения в трудоспособном возрасте и снижении потенциала его квалификации возникнут проблемы, касающиеся не развития, а поддержания существующих производств. Это коснется вначале муниципальных предприятий, а затем частных организаций. В силу ограниченности рынка рабочей силы станет проблематичным размещение и развитие каких-либо производств [2]. Уже сейчас встречаются примеры того, как предприятия, расположенные в небольших населенных пунктах и выпускающие вполне конкурентоспособную продукцию, вынуждены завозить работников из близлежащих населенных пунктов [3].

2. Уменьшение численности населения без сокращения жилого фонда обострит проблемы, связанные с ростом нагрузки, на городские бюджеты и население по содержанию инфраструктуры ЖКХ.

3. Старение населения вследствие активной миграции молодежи приведет к так называемой демографической смерти города, а именно к устойчивому и необратимому превышению смертности населения над рождаемостью.

При всей актуальности и остроте вышеназванных проблем авторы данной статьи отнюдь не призывают повсеместно решать их путем государственного субсидирования бюджетов. Необходимо сделать так, чтобы большая часть налогов, уплачиваемых организациями малых городов и населенных пунктов, поступала в соответствующие бюджеты напрямую. Это не лишит государство значительной части поступлений в бюджет, но усилит заинтересованность муниципальных образований в развитии экономики, что найдет свое отражение не только в наполнении бюджетов, но и сохранении рабочих мест, в частности для молодежи. В некоторых случаях это и прямые инвестиции предприятий в развитие социально-культурной сферы городов через механизм благотворительности и социального партнерства [4].

Значительная, если не большая часть малых городов находится вблизи крупных городов — промышленных, образовательных и культурных центров. Сегодня это служит дополнительным фактором миграции молодежи. Решить эту проблему можно включением малых городов в систему агломерации, при которой их население могло бы работать и учиться, использовать социальную инфраструктуру крупных городов, не меняя места жительства. Однако сегодня этому препятствуют две причины: недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и законодательство, запрещающее, например, свободно лечиться или учиться в случае регистрации в другом населенном пункте.

Совершенствование политики территориального развития

Развитие агломераций не должно привести к ослаблению опорного каркаса расселения страны. Формирование устойчивой системы расселения, создание комфортных и благоприятных условий жизни, сглаживание диспропорций социально-экономического развития территорий и населенных пунктов, обеспечение перспектив развития населенных мест в увязке с системой разделения труда, снижение экологических издержек должны стать приоритетами территориальной политики Российской Федерации.

Действующая в Российской Федерации система территориального планирования ориен-

тирована на решение планировочных и градостроительных вопросов структуризации земель и не отвечает за решение проблем экономического развития территорий, их специализации и не задает контуры системы расселения [5], что должно быть отражено в документах стратегического планирования регионального уровня.

На федеральном уровне также отсутствует единый подход к городскому развитию и программированию системы расселения. В результате процессы расселения и внутримиграционные процессы приобрели стихийный характер. Население устремляется из сельских населенных пунктов и малых городов в города-миллионники, минуя средние города.

С 1989 по 2009 г. города, включая поселки городского типа, с населением до 100 тыс. человек потеряли 4,99 млн человек, число жителей городов до 500 тыс. человек снизилось на 685 тыс. человек. За 20 лет в России стало на 813 городских населенных пунктов меньше (с 3230 до 2417). Сельские населенные пункты за этот период потеряли около 850 тыс. человек.

В настоящее время на неагломерируемых территориях проживают 57 млн горожан, более 800 городов России не входят в пояса высокоурбанизированных территорий, значительная часть из них — это моногорода, имеющие устаревшие производства, выпускающие невостребованную продукцию и оказавшиеся неподготовленными к рыночной конкуренции и динамике [6].

Федеральная система поддержки развития малых и средних городов требует тонкой «ручной» настройки, учета факторов системы расселения.

Совершенствование системы расселения в части малых и средних городов должно осуществляться посредством обеспечения их устойчивого развития на основе производственных, бытовых, сервисных, информационных и социально-бытовых связей с крупными городами и агломерациями, сохранения и инновационного развития существующих производств [7].

Формирование агломераций, укрепление малых и средних городов — это не антагонистические, а взаимодополняющие про-

цессы комплексного освоения территорий. Агломерации, по сути, определяют заказ на развитие территорий, а растущий объем рынка агломерации служит катализатором развития всей региональной экономики.

Основные направления развития малых и средних городов

Если федеральная экономическая политика исходит из обеспечения институциональных и макроэкономических условий роста, она должна быть направлена на решение адресных проблем регионов. В Российской Федерации средний бизнес не располагал временем для накопления капиталов. Поэтому модернизация производств до конкурентоспособного уровня, определяющего перспективы развития многих городов, без поддержки государственных структур, аккумулирующих значительные общественные фонды, затруднительна.

Основными направлениями развития малых и средних городов могут быть:

- модернизация существующих производств, имеющих конкурентоспособный потенциал: сокращение переменных издержек, ориентация на выпуск товаров и предложение услуг с высокой добавленной стоимостью;
- поиск дополнительных экономических специализаций, диверсификация городской экономики посредством развития малого и среднего бизнеса;
- превращение районных агропромышленных комплексов в центры переработки сельскохозяйственного сырья и поставки готовых продуктов на рынки агломераций и крупных городов;
- ускоренное развитие отвечающего потребностям местной экономики человеческого капитала;
- оказание инфраструктурных, транспортных и логистических, туристско-рекреационных и иных услуг для нужд агломераций и крупных городов.

Разграничение полномочий и бюджетов между муниципальными районами и городскими округами

В результате сложившейся системы появляется своеобразный «бублик», когда муниципальный

район образует периферию вокруг самостоятельного районного центра. Учитывая, что в основном все города, кроме областных столиц и части городов областного подчинения, дотационные, такое разделение не дает возможности концентрации финансовых средств для реализации инвестиционных проектов, увеличивает управленческие расходы, снижает инвестиционную привлекательность территории.

В настоящее время законодательство Российской Федерации также не предполагает наличия системных решений для муниципальных образований, составляющих агломерацию. Для координации развития муниципалитетов агломерации в Штутгарте создана межмуниципальная ассамблея, в компетенции которой находится решение вопросов территориального планирования, развития общей инфраструктуры и охраны окружающей среды [8]. В России не предусмотрена возможность формирования совместных органов местного самоуправления для муниципальных образований. Но мало у кого возникает сомнение относительно того, что планомерное развитие агломерации возможно только на основе единого подхода к планированию транспортной, логистической, инженерной и коммунальной инфраструктуры. Планирование развития общего торгового, образовательного, культурного пространства должно происходить на взаимовыгодной основе. Расходы муниципальных образований на обустройство всего периметра ареала агломерации не должны признаваться нецелевым использованием бюджетных средств. В целях развития агломераций должна быть выстроена вертикально интегрированная система управления.

В целях дальнейшего совершенствования принципов территориальной организации и регулирования полномочий местного самоуправления необходимы:

- дифференциация вопросов местного значения между городским и сельским поселениями, а также совершенствование разграничения вопросов местного значения между муниципальным районом и поселениями;
- создание вертикально интегрированной системы управления развития агломе-

раций, включая разработку системных решений для муниципальных образований, составляющих агломерацию.

В среднесрочной перспективе трансформация системы городского расселения под влиянием развития рынка согласно проведенным сотрудниками Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Финуниверситета исследованиям будет характеризоваться приближением структуры городского расселения к «естественному», выраженному эмпирической закономерностью, известной как правило Ципфа — «ранг-размер». Следствием этого на фоне сокращения общей численности населения России будут проявляться несколько тенденций.

Конкуренция за привлечение высококвалифицированной рабочей силы с периферии приведет к росту относительных издержек на рабочую силу, что может снизить конкурентоспособность соответствующих производств и привести к их выводу из крупных городов на периферию

1. Дальнейший рост доли городского населения при снижении его численности вследствие общего уменьшения численности населения в России.

2. Увеличение значимости крупных и сверхкрупных городов и их ускоренное развитие по отношению к средним и малым городам.

3. Изменение характера миграции: при сохранении миграции из сельских районов страны в города основной поток миграции составит миграция населения в крупные города из средних и малых городов.

4. Увеличение количества малых городов при одновременном сокращении их людности, а также доли и численности населения, проживающего в малых городах.

Сокращение численности населения средних и малых городов, имеющих развитую социальную и экономическую инфраструктуру, создаст ряд проблем, связанных с формированием бюд-

жетов городских муниципальных образований. Уменьшение численности населения в таких городах и сохранение существующей инфраструктуры приведут к значительному росту нагрузки как на городские бюджеты, так и на население (рост стоимости социальных услуг). При сокращении доли занятых и существующем порядке образования бюджетов городских муниципальных образований неизбежно уменьшение собственных источников наполнения бюджетов. В этой ситуации возможны лишь две альтернативы: или кардинальное изменение методологии формирования местных городских бюджетов, или практически стопроцентное финансирование содержания инфраструктуры этих городов из вышестоящих бюджетов.

Трансформация поселенческой структуры России

На основании вышеприведенных тенденций и закономерностей можно предвидеть изменение поселенческой структуры России, в том числе образование как крупных, так и локальных агломераций городов и сельских поселений, причем как по классической, так и по американской модели. Уже сегодня можно предсказать образование:

- более 20 крупных агломераций с численностью более 1 млн человек на базе наиболее крупных городов;
- локальных агломераций из промышленных городов, образующих научно-промышленный территориальный комплекс;
- агропромышленных агломераций вокруг районных центров с концентрацией в них перерабатывающих предприятий и предприятий, оказывающих услуги сельхозпроизводству.

При этом содействие в образовании агломераций становится одной из основных задач проектирования развития регионов и муниципальных образований. Сегодня происходит переход от планового подхода точечного размещения производств с последующим формированием поселенческой структуры к формированию поселенческой структуры в виде агломераций и созданию конкурентных условий для развития территориальных инновационных кластеров.

Литература

1. Строев П.В. Трансформация пространственной структуры России // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 4. С. 61–71.
2. Шманев С.В., Порошин И.С. Региональная инвестиционная политика — проблемы и перспективы // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 41–45.
3. Строев П.В., Фаттахов М.Р. Инновационное развитие США. Опыт формирования и развития территориальных инновационных кластеров // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 117–129.
4. Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития // Общество и экономика. 2013. № 1–2. С. 108–123.
5. Фаттахов Р.В., Нещадин А.А., Низамутдинов М.М., Строев П.В. и др. Инновационные кластеры — точки роста XXI века: теоретические подходы, методологические и методические основы их формирования и развития: монография. М.: Финансовый университет, 2013. 202 с.
6. Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. О формировании территориальных инновационных кластеров в России // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 98–116.
7. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Модельный инструментарий обоснования стратегий развития субрегиональных экономических систем // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 6. С. 66–75.
8. Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42. С. 32–44.

References

1. Stroeve P.V. The transformation of the spatial structure of Russia [Transformacija prostranstvennoj struktury Rossii]. *Bulletin of the Institute of Economics RAS*, 2014, No. 4 pp. 61–71.
2. Shmanev S.V. Poroshin I.S. Regional investment policy — problems and prospects [Regional'naja investicionnaja politika — problem i perspektivy]. *Theoretical and practical issues of the economy and services*, 2014, No. 8, pp. 41–45.
3. Stroeve P.V., Fattahov M.R. Innovative development of the United States. Experience in the formation and development of regional innovation clusters [Innovacionnoe razvitie SShA. Opyt formirovanija i razvitija territorial'nyh innovacionnyh klasterov]. *Society and economy*, 2012, No. 5, pp. 117–129.
4. Fattahov R.V., Neshhadin A.A. The priorities of the state policy in the part of regional development [Prioritety gosudarstvennoj politiki v sfere regional'nogo razvitija]. *Society and economy*, 2013, No. 1–2, pp. 108–123.
5. Fattahov R.V., Neshhadin A.A., Nizamutdinov M.M., Stroeve P.V. Innovative clusters is poles of growth for the XXI century: theoretical approaches, methodological and methodical bases of formation and development: Monograph [Innovacionnye klastery — točki rosta XXI veka: teoreticheskie podhody, metodologicheskie i metodicheskie osnovy ihformirovanija i razvitija: Monografija]. Moscow, Financial University, 2013, 202 p.
6. Fattahov R.V., Neshhadin A.A. About the formation of regional innovation clusters in Russia [O formirovanii territorial'nyh innovacionnyh klasterov v Rossii]. *Society and economy*, 2012, No. 5, pp. 98–116.
7. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Model tools substantiate development strategies subregional economic systems [Model'nyj instrumentarij obosnovanija strategij razvitija subregional'nyh jekonomicheskij system]. *Problem analysis and public management design*, 2013, No. 6, pp. 66–75.
8. Pliseckij E.L. Foreign and domestic experience of state support to the development of territories [Regional'naja jekonomika: teorija i praktika]. *Regional economy: theory and practice*, 2014, No. 42, pp. 32–44.

УДК 338.24 (145) (470+571)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКОГРАДОВ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

КУТЕПОВА НАТАЛИЯ ИВАНОВНА, канд. экон. наук, доцент НИУ

«Высшая школа экономики»

E-mail: nata-kutepova@yandex.ru

Важность решения социальных проблем наукоградов связана с тем, что многие из них попали с начала 1990-х гг. в группу регионов «социального риска». В статье рассматривается, как возникали кризисные ситуации с занятостью и другими параметрами уровня жизни на этих прежде благополучных территориях. Цель работы – выявить основные причины и последствия социальной деградации наукоградов, а также обобщить опыт преодоления кризисных явлений в социально-экономической сфере наукоградов. Сделан вывод о том, что наибольший эффект в трудоустройстве потерявших работу в наукоградах приносит создание новых рабочих мест, позволяющих обеспечить диверсификацию производства, развитие других отраслей экономики. Большую роль в этом призваны играть поддержка малого бизнеса со стороны государства и расширение прав органов местного самоуправления.

Ключевые слова: наукограды; моногорода; безработица; самоуправление; малый бизнес; инновации.

Social Problems of Science Cities and Solution Approaches

NATALIA I. KUTEPOVA, PhD (Economics), assistant professor at the NRU Higher School of Economics

The importance of solving social problems of science cities is due to the fact that at the beginning 1990s many of them were hallmarked as “social risk” regions. The paper investigates the emergence of the employment crisis and deterioration of other living standards in previously affluent areas. The purpose of the work is to identify the main causes and effects of social degradation of science cities and summarize the experience of overcoming the crisis phenomena in the socio-economic sphere of such monocities. It is concluded that the best way to ensure the employment of laid-off people in science cities is to create new jobs to ensure production diversification and development of other sectors of the economy. The support of small businesses by the government and the expansion of powers of local authorities can contribute considerably to the above-mentioned processes.

Keywords: science cities; monocities; unemployment; self-government; small business; innovations.

Причины и последствия социальной деградации наукоградов

Впервые идею создания городов науки пытались воплотить перед Второй мировой войной в Пенемюнде (Германия), где производились ракеты. Но уникальный опыт создания моногородов с высокой концентрацией научно-технического потенциала был накоплен именно в СССР, хотя сам термин «наукоград» стал использоваться лишь в начале 1990-х гг.

Бытует мнение, что при создании американской Силиконовой долины и японского технополиса Цукуба применялся советский опыт. Условия жизни во всех наукоградах времен

СССР, как правило, были значительно лучше, чем на других территориях. Средняя заработная плата на 25–40% превышала среднюю заработную плату по стране (в первые годы после начала реформ она оказалась ниже средней по народному хозяйству примерно на 30%); причем более высоко оплачивался труд всех категорий работников. Уровень смертности в наукоградах был в полтора–два раза ниже среднего показателя по стране. Привлекательность наукоградов для проживания и работы объяснялась не только высокими заработками, социальными льготами, но и высоким престижем ученого, специалиста, работающего в оборонном комплексе.

Отличительной чертой советских наукоградов была особая атмосфера научного творчества, талантливо переданная в произведениях литературы и кинематографа 1960–1970-х гг., отразивших образ жизни ученого. Может быть, самый выразительный пример — знаменитая кинодрама М. Ромма «Девять дней одного года»; действие фильма происходит в наукограде, прототипом которого был г. Саров. Патриарх Кирилл на встрече в МИФИ сравнил образ жизни ученого с монашеским, напомнив, что научный подвиг требует аскетичности, жертвенного отношения к делу и победы над самим собой [1].

Сейчас в России насчитывается более 70 городских и сельских поселений, имеющих на своей территории научно-производственный комплекс, где численность работающих составляет не менее 15% от числа всех занятых на территории данного муниципального образования, объем научно-технической продукции превышает половину от общего объема продукции, производимой всеми хозяйствующими субъектами, а общая численность населения, проживающего на этих территориях, — свыше 3 млн человек.

Более 30% наукоградов расположены в Московской области, где сосредоточены более 55% научных работников региона. В ракетно-космических технологиях специализируются Королев, Химки, Балашиха; в авиастроении — Жуковский; в фундаментальных исследованиях — Дубна, Черноголовка, Протвино, Пущино, Троицк; в области испытательных и метрологических комплексов — Белозерский, Жуковский, Красноармейск и т.д. На втором месте по концентрации наукоградов среди российских регионов находится Урал (Свердловская и Челябинская области). Затем следует Западная Сибирь (Алтайский край, Новосибирская и Томская области). К наукоградам относят и академгородки крупнейших научных центров Сибири и Дальнего Востока, которые являются отдельными районами больших городов [2, с. 133]. При этом официальный статус наукограда по состоянию на 5 января 2015 г. имели 13 городских округов, 8 из которых расположены в Московской области (Троицк получил этот статус, находясь в составе Московской

области, а затем подтвердил его, уже являясь частью территории г. Москвы).

Анализируя, как в 1990-е гг. происходило превращение наукоградов в зоны социального риска с критическим уровнем безработицы, весьма непросто разграничить кризисные явления, на фоне которых проводились экономические реформы, и социальные последствия самих преобразований. Темпы спада производства наукоемких видов промышленной продукции в тот период зачастую превышали среднеотраслевые. Государство сократило бюджетные расходы на академическую и отраслевую науку (как и на образование, медицину и другие отрасли социальной сферы). Если в 1990 г. расходы на науку составляли 5,5–6% ВВП, то уже в 1992 г. — 1,9%¹. В последующем существенного увеличения бюджетных ассигнований на науку не произошло. Предусмотренные Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» нормативы отчислений на науку на практике не соблюдались даже в годы экономического подъема (так, в 2003 г. на науку было израсходовано 1,28% ВВП, как в СССР в 1946–1950 гг.)².

До сих пор эта доля расходов составляет 1,1% ВВП (хотя Указ Президента Российской Федерации обязывал Правительство РФ обеспечить финансирование науки к 2015 г. в размере 1,77% ВВП), в то время как в ведущих промышленно развитых странах она примерно в три раза выше. В настоящее время есть вероятность того, что в условиях угрозы нового кризиса расходы на науку если и не уменьшатся в абсолютном выражении, то могут реально сократиться из-за инфляции, несмотря на планы модернизации. Впечатляют сопоставления, приведенные в докладе академика С.М. Рогова (хотя расчеты были сделаны около пяти лет назад, но отставание Российской Федерации от ведущих центров научного прогресса с тех пор не уменьшилось). Согласно этим данным на долю США приходится 35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности, на долю ЕС — 24%, на долю Японии

¹ URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 05.07.1993).

² Там же (дата обращения: 07.10.2004).

и Китая — примерно по 12%, на долю России — менее 2% мировых расходов на НИОКР. Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от ЕС — в 12 раз, от Китая — в 6,4 раза [3].

Согласно имеющимся данным в ведущих промышленно развитых странах основной объем научных исследований и разработок выполняется по коммерческим заказам: до 65% — в странах ЕС, 71% — в Японии, 75% — в США, в России — менее 5%³. Наряду с сокращением расходов на НИОКР, с начала 1990-х гг. резко сократились расходы на оборону, в том числе на исследования и разработки в этой области. В этих условиях многие руководители ищут выход в переориентации направлений своей деятельности. Так произошло в г. Фрязино, где на НПП «Циклон-Тест» испытывались изделия военной электроники, теперь это научно-производственное предприятие занимается сертификацией гражданской продукции.

**Россия отстает от США
по расходам на НИОКР
в 17 раз, от ЕС — в 12 раз,
от Китая — в 6,4 раза**

Устойчивой тенденцией с начала реформ в России стало сокращение высокими темпами численности занятых в научно-исследовательской сфере. В декабре 1992 г. по сравнению с тем же периодом 1991 г. численность занятых в науке и научном обслуживании уменьшилась на 16% (в то время как для народного хозяйства в целом она сократилась на 4%, в промышленности — на 5%, а в управлении, кредитовании и страховании, наоборот, увеличилась соответственно на 17 и 13%). За два года после начала реформ только в академической науке общая численность работников сократилась на 32%.

Заметим, что существует высокая вероятность повторения в современных условиях рекордного сокращения численности научных работников. Дело в том, что в одном из майских (2012 г.) Указов Президента Российской

Федерации предусмотрено к 2018 г. повысить заработную плату научных и педагогических работников таким образом, чтобы она составляла не менее 200% от средней зарплаты по региону. Но в условиях, когда расходы на науку не увеличиваются, единственный способ выполнить данное требование — это сократить вдвое число занятых в науке. Таким образом, появился дополнительный фактор риска.

При массовом оттоке занятых из оборонного комплекса наукограда, теснейшим образом связанные с оборонным комплексом, где градообразующими являются научно-исследовательские институты, с начала 1990-х гг. стали настоящими «зонами социального бедствия». Но ухудшение положения происходило неравномерно, в зависимости от степени моноструктуры. По этому критерию можно разделить наукограды на монопрофильные, моноориентированные и комплексные.

К *монопрофильным* наукоградам относятся Обнинск, работающий на один государственный научный центр — НИИ прикладной микробиологии, и Протвино с государственным научным центром — Институтом физики высоких энергий. Для *моноориентированных* наукоградов характерно наличие нескольких градообразующих предприятий в определенной области научно-технической деятельности. Примерами тому могут служить Жуковский, где сконцентрированы авиационные исследования и испытания комплексов, и Черноголовка, где градообразующими являются исследовательские институты и лаборатории в области химической физики научного центра РАН. К *комплексным* наукоградам относится, например, Дубна. Здесь, кроме Объединенного института ядерных исследований, градообразующими являются научные, конструкторские и научно-производственные центры в авиакосмической, приборостроительной и судостроительной области, а также международный университет.

Менее уязвимыми оказались наукограды, в которых проводятся научные исследования и разработки по различным направлениям, т.е. те из них, которые относятся к третьей категории. Наиболее уязвимыми стали так называемые «чистые» наукограды — центры, в которых градообразующей является деятельность в сфере

³ URL: <http://www.retail.cnews.ru/reviews/free/industry2006/articles/spend.shtml> (дата обращения: 10.02.2007).

науки и научного обслуживания, удаленные от крупных городов (монопрофильные), а также наукограды, имеющие промышленные объекты, относящиеся к одной отрасли (моноориентированные).

При невысоком среднем уровне зарегистрированной безработицы для Московской области (на протяжении 1990-х гг. его максимальное значение было 2,8% в 1997 г., а минимальное — 1,54% — после начала регистрации безработицы в начале 1990-х гг.; к 2000 г. этот показатель составил 1,3%) уровень зарегистрированной безработицы в некоторых наукоградах превышал этот показатель в 2–2,5 раза. Учитывая, что критерием отнесения уровня безработицы к критическому является превышение на данной территории в два раза или более среднего показателя по региону, можно проследить, как возникали кризисные ситуации с занятостью внутри благополучного по этому параметру региона. Такой критический уровень безработицы удерживался практически до конца 1990-х гг. в городах Фрязино, Протвино, значительно выше среднего он был в Дубне (несмотря на отнесения наукограда к комплексным) и Лыткарино. Вместе с тем в Жуковском уровень официально зарегистрированной безработицы в эти годы колебался в пределах от 0,25 до 0,8%, т.е. был ниже среднего по области, а количество вакансий превышало численность ищущих работу. В то же время в Протвино на одну вакансию приходилось более 53 человек, а во Фрязино — более 30 человек⁴.

Социальная деградация многих наукоградов повлекла потерю кадрового потенциала

Продолжительность безработицы в новых очагах социального неблагополучия составляла от 8 месяцев до года, т.е. это была длительная безработица. Средняя продолжительность безработицы в подмосковных наукоградах в 1990-е гг. была выше, чем в среднем по области [4, с. 219]. Значительная часть занятых была

отправлена в вынужденные отпуска без сохранения заработной платы либо переведена по инициативе администрации на неполный рабочий день. Таким образом, уровень скрытой безработицы в наукоградах в 1990-е гг. достигал 20–30%⁵.

Не только по показателям безработицы, но и по другим параметрам уровня жизни высококвалифицированные специалисты — жители наукоградов попали в категорию «новых нищих» [5, с. 98].

Социальная деградация многих наукоградов повлекла потерю кадрового потенциала: в период 1991–1998 гг. численность занятых в науке из числа жителей наукоградов сократилась почти на 40%. При близости наукоградов к Москве у их обитателей появляется возможность получить более оплачиваемое рабочее место в столице. Так, из 20 тыс. экономически активного населения Троицка (когда он еще относился к Московской области) примерно половина работала в Москве. В такой же ситуации оказался и город Фрязино, находящийся недалеко от Москвы. Из-за сокращения оборонного заказа произошел отток специалистов работоспособного возраста (близость к Москве позволила смягчить проблему занятости), в результате на ряде предприятий сохранилось только 25–30% прежнего кадрового состава. Резко сократился приток молодых специалистов в отраслевую оборонную науку. Начался отток специалистов за рубеж. По сведениям агентства *Bloomberg*, в условиях международной изоляции и падения экономики этот отток усиливается, причем уезжают специалисты в области высоких технологий, банковского дела и права, а технопарк «Сколково» стал «инкубатором для эмигрантов»⁶.

Еще одна опасная тенденция «утечки умов», угрожающая национальной безопасности, — работа специалистов из наукоградов по заказам иностранных компаний и организаций. По некоторым оценкам, в конце 1990-х гг. 8 тыс. ученых и специалистов работали по более чем 40 научным программам, осуществляемым в

⁴ URL: http://www.istina.inion.ru/HTML/Kadr_nkg.html (дата обращения: 12.11.2011).

⁵ URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999> (дата обращения: 08.07.2001).

⁶ URL: <http://www.rbk.ru/politics/16/10/2015> (дата обращения: 18.10.2015).

интересах Пентагона и Министерства энергетики США⁷. Кроме того, существует и опасность утечки бюджетных денег, выделяемых на создаваемые с нуля наукограды, за рубеж. После проведенной Счетной палатой Российской Федерации проверки работы «Сколково» появилось сообщение о высоком риске нецелевого расходования выделенных на наукоград средств. Речь шла о выплате грантов Массачусетскому технологическому институту на сумму 1,6 млрд руб. В это же время Генпрокуратура при проверке фонда «Сколково» выяснила, что около 2,1 млрд руб. в нарушение условий грантовых соглашений было отвлечено от научной деятельности и в целях извлечения дохода размещено на депозитных счетах⁸.

Опыт преодоления кризисных явлений в социально-экономической сфере наукоградов

Государственная политика по отношению к наукоградам в постсоветский период претерпела существенную эволюцию. В первой половине 1990-х гг. она полностью определялась идеологией реформ, в соответствии с которой на начальном этапе следовало сосредоточиться на экономических преобразованиях, а оборонный комплекс и социальная сфера становились заложниками остаточного принципа. Резкое сокращение финансирования НИОКР было связано не только с кризисными процессами в экономике. Оно обосновывалось теоретически в новой концепции социальной политики.

При переходе к рынку была поставлена задача — изжить патерналистский характер государства, снять с государства большую часть ответственности за социальную сферу, перевести ее на рыночную основу. Из «экономического детерминизма» следовал вывод (и он воплощался на практике в России в первой половине 1990-х гг., когда экономические реформы проводились без социальных амортизаторов) о необходимости сокращения бюджетных расходов на образование, медицину, науку и другие отрасли социальной сферы, о достаточности

для населения нашей страны обязательного семилетнего образования и т.д.; лишь в отдаленном будущем, когда появится необходимый экономический фундамент, можно будет заняться социальной сферой, в том числе наукой [5, с. 97]. Причем в условиях резкого сокращения социальных расходов с начала 1990-х гг. в системе приоритетов социальной поддержки наука заметно уступала здравоохранению, социальному обеспечению, образованию, экологии. Такой подход к российской науке прослеживался и в оценках экспертов ОЭСР, которые в 1993 г. прогнозировали (а точнее рекомендовали) радикальное сокращение численности научно-технического персонала примерно втрое. Закономерным результатом реализации такой политики стали попадание многочисленных групп высококвалифицированных специалистов в категорию «новых нищих» и превращение наукоградов в зоны социального риска.

Еще одна опасная тенденция «утечки умов», угрожающая национальной безопасности, — работа специалистов из наукоградов по заказам иностранных компаний и организаций

Выработка новой политики по сохранению наукоградов началась с осмысления острых проблем, которому способствовало создание в 1991 г. Союза развития наукоградов России и его активная деятельность. Но лишь шесть лет спустя Президентом Российской Федерации был подписан Указ от 07.11.1997 № 1171 «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий», а в 1999 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». Этот нормативный акт, а также Федеральный закон от 20.04.2015 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» стали наиболее значимыми документами, положенными

⁷ URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999> (дата обращения: 07.09.2013).

⁸ URL: <http://www.ria.ru/incidents/20131030> (дата обращения: 30.10.2013).

в основу нового этапа политики по отношению к наукоградом. Причем изменения, предусмотренные Федеральным законом от 20.04.2015 № 100-ФЗ, носят концептуальный характер. Если ранее наукоград рассматривался как территория с высокой концентрацией научных и образовательных учреждений, то по новому нормативному документу речь идет о том, что наука должна стать основой социально-экономического развития территории. Ядро новой политики по поддержке наукоградов — попытка создания хозяйственного механизма, который должен решить все проблемы, в том числе социальные.

В соответствии с законодательством само присвоение статуса наукограда должно изменить механизм финансирования, сделать выгодным для потенциальных инвесторов вложения во внедрение и продажу научных разработок (по новым правилам бюджетное финансирование рассматривается лишь в качестве стартового капитала), дать толчок развитию университетских комплексов. Получение статуса наукограда означает для расположенных на его территории предприятий и организаций преимущества при распределении госзаказа на производство наукоемкой продукции, выходе на мировые рынки конкурентной продукции, формировании бюджетов разного уровня, что дает возможность поддерживать социальную сферу.

Насколько эффективным оказался этот механизм, можно увидеть на примере тех наукоградов, которые ранее других получили этот статус. Анализ мер государственной политики по отношению к наукоградом целесообразно проводить в контексте региональных аспектов социальной политики (в первую очередь политики занятости) [6, с. 31–33].

Основной акцент в решении проблем безработицы на этих территориях, в том числе в наукоградом, сделан на создании рабочих мест, позволяющих преодолеть моноотраслевую специализацию, что позволяет использовать профессиональную квалификацию высвобождаемых работников при условии прохождения ими соответствующей переподготовки. В наукоградом преодоление монопрофильности связано с реализацией программ создания технополисов и технопарков (Троицк, Дубна, Фрязино, Оболенск). Соединение творческой атмосферы

и налоговых льгот в деятельности технопарков должно обеспечить нужный эффект; особенно это важно для реализации программы импортозамещения в сфере высоких технологий (иностранные поставщики снабжают российские компании 67% всего программного обеспечения и 90% — аппаратного [7]).

Очень важная роль в создании рабочих мест отводится малому бизнесу и его поддержке: применительно к наукоградом имеется в виду предпринимательство в сфере инноваций. Так, проверка финансового обеспечения программы развития и ее выполнения, проведенная Счетной палатой Российской Федерации в 2004 г. в Обнинске, раньше других получившем статус наукограда, показала, что инновационная деятельность сосредоточена на 535 малых и средних городских предприятиях, которые выпускают наукоемкую продукцию. Однако не везде малый бизнес относится к сфере инноваций. Критические суждения на эту тему можно прочитать, например, на сайте города Королева. На проходившем в мае 2012 г. в Дубне Втором молодежном инновационном форуме наукоградов приводились примеры того, как из-за недостатка финансирования наукограда вынуждены зарабатывать на жизнь: Обнинск — выпуском стеклотары, Черноголовка — алкогольными и прохладительными напитками.

Особое значение в смягчении социальных проблем (в первую очередь безработицы) депрессивных регионов и территорий, в число которых с начала 1990-х гг. попали наукоградом, имеют специальные программы. Важное место в этих программах отводится местному развитию. Именно расширение прав органов местного самоуправления в соответствии с упоминавшимся Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации»» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» позволяет на конкурсной основе получить дополнительные субсидии на развитие научно-производственного комплекса наукограда, следовательно, и для решения социальных проблем наукоградов.

С активизацией местного самоуправления у территориальных образований, получивших

статус наукограда, появились новые возможности для формирования инфраструктуры инновационной деятельности. Ее важнейшее звено — система взаимодействия: бизнес-инкубатор — технологический парк — муниципальная промышленная зона. Инициативы местного самоуправления во многом способствуют возрождению центров молодежного технического творчества (г. Жуковский), следовательно, закреплению и удержанию молодежи в наукоградах. Особенно хорошие перспективы для такой деятельности в наукоградах, где продолжают функционировать специализированные физико-математические школы, где третье и даже четвертое поколение «наукоградцев», несмотря на падение престижа научного труда и невысокие заработки научных работников, не утратили мотивацию научного творчества, десятилетиями культивировавшуюся в особой атмосфере наукоградов [4, с. 222].

Со специальными программами по отношению к наукоградам связан и очень важный прорыв самого маленького по численности населения (15 тыс. жителей) из получивших официальный статус наукограда — Кольцова. Муниципальный суверенитет Кольцова был максимально использован для привлечения средств из федерального и регионального бюджетов. Начался значительный приток инвестиций в инновационные проекты. Вокруг градообразующего государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор» возник ряд дочерних компаний, которые позднее стали самостоятельными. Они производят разнообразную продукцию, в первую очередь связанную с биотехнологиями. В результате только за первые пять лет после получения статуса объем собранных налогов вырос в 10 раз, а федеральная поддержка на сегодня составляет всего 0,3% тех средств, которые Кольцово перечисляет в федеральный бюджет⁹. Перспективная цель долгосрочной программы — создание биотехнопарка.

«Вклад» Кольцова не ограничивается налоговыми поступлениями в бюджет. Очень важно, что этот наукоград подтвердил своим опытом

важность решения широкого круга демографических и социальных проблем (включая развитие культуры и спорта) для научно-технических прорывов. Как было в наукоградах советской поры, условия жизни здесь становятся все более комфортными и привлекательными. Но самое главное, в Кольцове поддерживается творческая атмосфера. Поэтому сюда потянулись ученые из других городов, некоторые вернулись из-за границы. И наиболее важный показатель — рождаемость, которая с начала нового тысячелетия выросла в два раза.

Еще один пример создания уникальных условий для молодых ученых — инициированный местным бизнес-сообществом Академпарк, появившийся в Новосибирском академгородке. В реализацию проекта вложено около 4 млрд руб. (половина — из федерального бюджета); более шести тысяч участников этого проекта реализуют там свои идеи в области информационных технологий, приборостроения, биотехнологий и нанотехнологий. Очень много сделано здесь для того, чтобы наладить быт для молодых семей сотрудников технопарка и Сибирского отделения РАН [8].

Выводы

Рассмотрение некоторых важных социальных проблем наукоградов и подходов к их решению позволяет сделать ряд выводов.

Превращение прежде благополучных территориальных образований с высокой концентрацией научно-технического потенциала в зоны социального риска с начала 1990-х гг. — результат соединения последствий кризиса, продолжавшегося с начала 1990-х гг. до 1998 г., и экономических реформ. При всей значимости кризисных явлений особую роль фактора маргинализации для высококвалифицированных специалистов сыграла государственная социальная политика, которая отражала доминировавший в тот период подход к науке и наукоградам. Некоторые из факторов риска (связанные с увольнениями специалистов и продолжающейся «утечкой умов») продолжают сохраняться и на современном этапе, когда изменилась политика по отношению к наукоградам, но продолжается жесткая экономия на социальных расходах, в частности на НИОКР.

⁹ http://www.nsb.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1147:socialnoe-iz... (дата обращения: 28.09.2013).

Анализ результатов начального этапа развития городов, получивших официальный статус наукограда, позволяет сделать выводы о положительном влиянии изменений в государственной политике не только на развитие научно-технических комплексов, но и на социальную сферу, повышение уровня жизни. Важную роль в решении социально-экономических проблем наукоградов играют не только общие для всех моногородов программы по созданию рабочих мест для преодоления моноотраслевой специализации, налоговые льготы, но и специальные программы, связанные с развитием местного самоуправления, активно предлагаемые и поддерживаемые Союзом развития наукоградов России.

Все же, несмотря на приведенные в статье положительные примеры, нужно отметить, что масштабного прорыва в научно-технической сфере и в решении социальных проблем (а они неразрывно связаны) всех фактически существующих наукоградов добиться не удалось. Финансовая поддержка со стороны государства является недостаточной для решения масштабных задач, реализации стратегии долгосрочного развития, для создания в наукоградах условий, привлекательных для творческого интеллектуального труда, сравнимых хотя бы с теми, что существовали в советское время и обеспечивали развитие оборонного комплекса. Важность таких условий для привлечения научных кадров доказывают немногочисленные примеры некоторых современных наукоградов.

Литература

1. Яковлева Е. Суров? Поезжай в Саров. Трудно ли быть наукоградом в России? // Российская газета, 19 сентября 2012 г.
2. Агирречу А.А. Особенности формирования наукоградов России// Проблемы урбанизации на рубеже веков. Смоленск: Ойкумена, 2002, с. 133–144.
3. Рогов С.М. Невостребованность науки — угроза безопасности страны. URL: <http://www.za-nauku.ru> (дата обращения: 10.02.2010).
4. Павлов А.П. Интеллектуальный потенциал России: сохранение и перспективы занятости в наукоградах // Экономический журнал ВШЭ. 1998. № 2. С. 210–226.
5. Кутепова Н.И. «Новые нищие» среди специалистов // Россия и современный мир. 2011. № 4. С. 90–100.
6. Кутепова Н.И. Региональные аспекты безработицы и политики занятости // Человек и труд. № 11–12, 2013. С. 29–34.
7. «Российская газета», 29.07.2014.
8. «Российская газета», 23.10.2012.

References

1. Yakovleva E. Tough? Go to Sarov. Is it difficult to be a science city in Russia? [Poeszhay v Sarov. Legko li bit nauogradom v Rossii?]. *Russian Newspaper*. 19.09.2012.
2. Agirrechu A.A. Features of formation of Russian science cities [Osobennosti formirovaniya nauogradov v Rossii]. *Problems of urbanization on the turn of the century*, Smolensk, Oecumene, 2002, pp. 133–144.
3. Rogov S.M. Uselessness of science — a threat to national security [Nevostrebovannost nauki — ugroza bezopasnosti strain]. URL: <http://www.za-nauku.ru> (accessed: 10.02.2010).
4. Pavlov A.A. The intellectual potential of Russia: the preservation and employment prospects in science cities [Intellektualhiy potencial Rossii: sohranenie I perspektivi zanyatosti v nauogradah]. *HSE Economic Journal*, 1998, No. 2, pp. 210–226.
5. Kutepova N.I. „New Beggars” among Specialists [“Novie nishie” sredi spetsialistov//Chelovek I trud]. *Russia and contemporary World*, 2011, No. 4, pp. 90–100.
6. Kutepova N.I. Regional aspects of unemployment and employment policy [Regionalnie aspekti bezrobotitsi I politiki zanyatosti]. *Man and labor*, 2013, No. 11–12, 2013, pp. 29–34.
7. *Russian Newspaper*, 29.07.2014.
8. *Russian Newspaper*, 23.10.2012.

УДК 332.122

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ НОВОГО ТИПА

ФЕДОСОВА РАИСА НИКОЛАЕВНА, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета
E-mail: fed3670@yandex.ru

ЮССУФ АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
E-mail: an.yussuf@yandex.ru

Статья посвящена исследованию факторов регионального развития в условиях становления инновационной экономики. Представлена авторская концепция о регионах нового типа как основы инновационного развития страны, сформулированы их признаки, аргументированы преимущества и показана роль в национальной экономике России. Выявлены факторы регионального роста, имеющие в качестве основы инновации, инфраструктуру и человеческий капитал, развитие и сочетание которых является важным условием появления регионов нового типа.

Разработан и обоснован мультисценарный механизм развития регионов в новый тип в зависимости от решаемой цели в отношении расширенного воспроизводства человеческого капитала. Предложены и протестированы инструменты, позволяющие оценить эффективность и результативность развития регионов на основе инновационно ориентированного развития.

Ключевые слова: инновация; регион; регионы нового типа; мультисценарный механизм развития регионов; инфраструктура развития человеческого капитала; методика.

Innovations as the Major Premise for New Type Region Formation

RAISA N. FEDOSOVA, ScD (Economics), professor at the Strategic and Crisis Management Department, Financial University

ANASTASIA A. YUSSUF, PhD (Economics), professor at the Management and Marketing Department, Vladimir State University after Alexander and Nikolai Stoletovs

The paper analyzes the factors of regional development in the time of the innovative economy development. The author's concept of new type regions as the basis for innovative development of the country is described; their specific features are demonstrated, advantages are proved and their role in the national economy of Russia is shown. Factors of the regional growth based on innovations, infrastructure and human capital are identified. The development and combination of these factors is an important precondition for the emergence of new type regions.

A multi-scenario mechanism for the development of regions into a new type depending on chosen targets for the expanded reproduction of the human capital has been developed and substantiated. The tools to assess the effectiveness and efficiency of a region based on innovation-oriented development have been proposed and tested.

Keywords: innovation; region; new type regions; multi-scenario mechanism for regional development; human capital development infrastructure; methodology.

Исследование региона как социально-экономической системы

Согласно данным Всемирного экономического форума Россия занимает в соответствии с индексом глобальной конкурентоспособности 53-е место среди 144 обследованных стран. Как показывает мировой опыт развитых стран, развитие и повышение конкурентоспособности страны в целом и регионов в частности во многом определяются готовностью к инновационно ориентированному развитию.

Недооценка современными исследователями данной объективной необходимости приводит к снижению качества человеческого капитала — главного фактора регионального развития в условиях становления инновационной экономики.

Современная региональная теория в условиях инновационно ориентированного развития, социализации и глобализации нашла отражение в работах Г. Батова, С. Валентея, Г. Рожкова, Е. Дуловой, Н. Лариной, Р. Камаева, А. Кисельникова, В. Лексина, Д. Львова, В. Любовного, А. Татаркина и др. В имеющихся исследованиях в основном затрагиваются вопросы разделения полномочий между центром и регионами, повышения эффективности государственного и регионального управления. Причем

объектом исследований является регион как социально-экономическая система, развивающаяся под влиянием внешних факторов. Однако исследования, посвященные выявлению и анализу факторов регионального развития в условиях становления инновационной экономики, еще не нашли, по нашему мнению, должного отражения в современной экономической литературе.

Особенности инновационной модели регионального управления

В условиях инновационной экономики главная цель управления развитием регионов остается прежней — обеспечение сбалансированных условий (материальных и нематериальных) для расширенного воспроизводства человеческого капитала.

В табл. 1 представлено сравнение существующей модели регионального управления и новой модели, учитывающей особенности инновационной экономики.

Отнесение регионов к новому типу

Низкая эффективность существующей модели регионального управления привела к тому, что в течение длительного времени темпы развития производственного сектора регионов во много раз превышали темпы эволюции социального

Таблица 1

Характеристика теоретических моделей регионального управления

Сравниваемые параметры	Модели регионального управления	
	Существующая	Инновационно ориентированная
Основные проблемы	Региональное неравенство доходов и инфраструктурного обеспечения территорий, несбалансированность в занятости населения	Недоиспользование регионального потенциала, несбалансированность условий для развития человеческого капитала
Цели	Равенство в региональном развитии на основе централизованного управления	Равенство и справедливость через конкурентоспособность
Субъекты управления	Государство, регионы	Государство, регионы, муниципалитеты, частные и общественные структуры, жители региона
Механизм инвестирования	Перераспределение в виде субсидий, субвенций, трансфертов отстающим регионам	Аккумуляция средств из всех источников заинтересованных сторон
Факторы развития	В основном внешние; материальные факторы	Внешние и внутренние; материальные и нематериальные

Источник: составлено авторами по работам Р. Н. Федосовой, Е. П. Хокшановой, С. В. Пименова [8]; А. Татаркина, Д. Татаркина [7].

Таблица 2

Развитие в федеральных округах производственной и социальной сфер за 2000–2012 гг.

Федеральный округ	Среднегодовые темпы развития производственной сферы, %	Среднегодовые темпы развития социальной сферы, %	Соотношение среднегодовых темпов развития, ед.
Центральный	11,0	3,5	3,2
Северо-Западный	9,3	2,7	3,5
Южный	1,2	0,2	6
Северо-Кавказский	8,0	1,0	8
Приволжский	1,8	0,6	3
Уральский	10,8	4,0	2,7
Сибирский	7,5	2,1	3,6
Дальневосточный	8,4	3,3	2,6

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

сектора, обеспечивающего сбалансированность условий для формирования человеческого капитала (табл. 2).

Научный интерес представляет задача, состоящая в определении требований, которым должны соответствовать регионы, развивающиеся в новой инновационно ориентированной экономической среде. В мировой экономической литературе данные регионы получили названия «мировые города», «супергорода», «информационные города», «глобальные города».

Критериями отнесения регионов к регионам нового типа могут быть:

- численность населения свыше одного миллиона человек;
- мультипрофильная специализация;
- темпы роста экономики региона, превышающие средние национальные показатели;
- сбалансированность условий развития человеческого капитала;
- опережающая компьютеризация региона по сравнению с ситуацией в стране;
- стабильный рост инноваций.

Во всех случаях речь идет о регионах нового типа, которые возникают внутри страны, создавая феномен национальной экономики в условиях становления инновационной экономики. Регионы нового типа — это города и агломерации, региональный рост в которых

обеспечивается совокупным использованием инноваций, инфраструктуры (с интегрирующим элементом — компьютерными технологиями коммуникаций и управления) и устойчивым воспроизводством человеческого капитала. Они являются «точками роста» региональной системы в новых экономических условиях.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) проанализировали около 2 тысяч регионов в странах ОЭСР, и только 45% исследованных регионов имели показатели роста, превышающие средние национальные показатели [1].

Эконометрический анализ, включающий изучение показателей, характеризующих критерии отнесения регионов к новому типу, показывает, что только в российских городах и агломерациях-миллиониках¹ региональный рост в современных условиях обеспечивается за счет факторов, имеющих в качестве основы инновации, инфраструктуру и человеческий капитал. Причем если каждый в отдельности фактор инноваций и человеческого капитала положительно влияет на региональный рост, то фактор инфраструктуры оказывает подобное

¹ Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Омск, Самара, Челябинск, Уфа, Ростов-на-Дону, Волгоград.

влияние только в совокупности с двумя другими вышеуказанными факторами. Это означает, что инфраструктура региона нового типа, базовыми (интегрирующими) элементами которой выступают компьютерные технологии коммуникаций и управление, должна быть сбалансированной и обеспечивать необходимые социальные условия для развития человеческого капитала. Таким образом, если инфраструктура, даже функционирующая на базе компьютерных технологий коммуникации и управления, не будет способствовать социальному развитию, регионы нового типа не возникнут. На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что развитие указанных факторов и их сочетание являются основными условиями появления регионов нового типа.

В России в настоящее время лишь двенадцать регионов обеспечивают более 50% валового регионального продукта (далее — ВРП) страны, и среди них Москва, дающая более 20% национального ВРП [2]. Согласно результатам социологических и экономических исследований Россия разделилась на две части: Москва (а также Санкт-Петербург и, как показали результаты вышеприведенного анализа, еще 10 регионов) и «остальная» Россия. Получается, что в России инфраструктура, которая должна обеспечивать развитие человеческого капитала, не скрепляет регионы в единое национальное социально-экономическое пространство, как должно быть, а, напротив, разобщает их.

Исследовательские университеты как предвестники инновационной экономики

К настоящему моменту в России уже появились образцы инновационной экономики. Речь идет о ведущих вузах страны, список которых возглавляют Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты. Активно реализуется закон о национальных исследовательских университетах, которыми стали многие ведущие российские вузы, получившими от государства значительную помощь. В частности, на формирование национального исследовательского центра «Курчатовский институт» направлено дополнительно 10 млрд руб. [3].

В условиях становления инновационной экономики национальные исследовательские университеты призваны объединить высшую школу и фундаментальные исследования. Инновационная экономика, означающая триединство экономики, фундаментальных исследований и высшей школы, требует работников нового типа, так называемых интеллектуальных работников (*knowledge workers*). Создание исследовательских университетов — не изобретение конца XX века. Они впервые появились в США, сделав в 1920-х гг. ставку на технологическое развитие как основу устойчивого национального социально-экономического развития. В результате в США была выстроена уникальная в мире институциональная экономика, не просто пользующаяся готовыми плодами технологического прогресса, а устойчиво создающая спрос на технологический прогресс, именно на «знания для экономики». Высшая школа и наука должны быть в обществе не сами по себе, а вместе работать на потребности национального социально-экономического развития. Этот тесный альянс экономики, фундаментальных исследований и высшей школы и предопределил появление на рубеже XX–XXI вв. институционального феномена инновационной экономики.

Низкая эффективность существующей модели регионального управления привела к тому, что в течение длительного времени темпы развития производственного сектора регионов во много раз превышали темпы эволюции социального сектора

В настоящее время опубликованы результаты многочисленных исследований, показывающих, что трансформация национальной социально-экономической системы в инновационную экономику означает реализацию крупнейшего инфраструктурного проекта. Речь идет именно о переходе к инфраструктуре информационного общества,

предусматривающем трансформацию традиционных видов инфраструктуры (транспортной, социальной, управленческой) на основе современных компьютерных информационно-коммуникационных технологий. Однако в России федеральные исследовательские университеты встроены в старую социально-экономическую инфраструктуру и потому заведомо не могут дать эффекта инновационной экономики ввиду того, что структурная суть инновационной экономики заключается не в них, а в триединстве экономики, фундаментальных исследований и высшей школы. Правительство РФ принимает решения о поддержке вузовской науки, дополнительном финансировании исследовательских программ ведущих ученых, развитии научной инфраструктуры, субсидировании исследований и разработок, проводимых в вузах по заказам организаций реального сектора экономики. Но эти решения носят лишь фрагментарный характер и не подразумевают идею смены инфраструктурной парадигмы.

Инструменты оценки эффективности и результативности регионального развития

Решения о создании в России центров регионального развития, уже функционирующих в ряде субъектов Российской Федерации и называемых по-разному: зонами опережающего развития, технопарками, бизнес-инкубаторами, кластерами, особыми экономическими зонами, агломерациями, индустриальными центрами, наукоградами, — являются, по нашему мнению, своевременными. Учредителями этих центров регионального развития выступают федеральные и региональные органы власти.

В связи с этим начавшимся процессом особую актуальность приобретают инструменты оценки эффективности и результативности регионального развития с позиций соответствия требований, которым должны отвечать регионы нового типа.

Представляется, что оценка на предмет соответствия новому уровню должна проводиться по двум направлениям: на микроуровне (сводные значения по региону определяются на основе анализа бюджетов муниципалитетов) и макроуровне (с применением официальных статистических данных).

Оценку, осуществляемую на микроуровне, предлагается проводить по ключевым индикаторам эффективности деятельности регионов с отражением не только традиционных проекций (финансов, маркетинга, бизнес-процессов, обучения и роста), но и состояния экологии, экономической безопасности, инновационной направленности и социальной ответственности. В связи с этим классификация расходов органов региональной власти, направляемых на функционирование всех объектов инфраструктуры региона, которые способствуют удовлетворению социально-экономических потребностей региона и развитию человеческого капитала, должна включать:

Оценку, осуществляемую на микроуровне, предлагается проводить по ключевым индикаторам эффективности деятельности регионов с отражением не только традиционных проекций (финансов, маркетинга, бизнес-процессов, обучения и роста), но и состояния экологии, экономической безопасности, инновационной направленности и социальной ответственности. В связи с этим классификация расходов органов региональной власти, направляемых на функционирование всех объектов инфраструктуры региона, которые способствуют удовлетворению социально-экономических потребностей региона и развитию человеческого капитала, должна включать:

- 1) расходы на реализацию прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации и иных государственных официальных документах, а именно прав на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и т.д.;
- 2) расходы на образование и здравоохранение, функционирующее по рыночным законам;
- 3) расходы на обеспечение комфортных условий проживания, т.е. на энергетическое хозяйство, транспортную инфраструктуру, городское хозяйство, связь и т.д.;
- 4) расходы, связанные с организацией свободного времени и досуга, т.е. на культуру, спорт, искусство, творчество, кино, театр, библиотеки и т.д.;
- 5) расходы на обеспечение международной деятельности региона — в эпоху экономической глобализации эффективное международное сотрудничество, что является неотъемлемой частью экономической и социальной политики государства;
- 6) расходы на финансирование объектов органов власти;
- 7) расходы, связанные с поддержкой и сопровождением экологических и социальных мероприятий и проектов;
- 8) расходы бюджета, связанные с экономической безопасностью, а именно на обес-

печение продовольственной безопасности хотя бы в пределах минимальной потребительской «корзины»;

- 9) расходы, связанные с развитием региона, а именно идущие на формирование инвестиционной привлекательности и имиджа региона в части создания инновационных услуг, инновационных технологий и т.д.

Установление индикатора результативности оценки развития региона

На основе предложенной классификации затрат формализован индикатор результативности оценки развития региона (EAG_c), позволяющий оценивать уровень его развития. С его помощью интегрированы десять групп, включающих 34 показателя:

$$EAG_c = HR_1 \cup QL_1 \cup PH_{1-4} \cup Ed_{1-5} \cup \\ \cup CP \& LU_{1-8} \cup TI_{1-3} \cup CS_{1-5} \cup EnS_{1-3} \cup SB_{1-2} \cup EP_{1-2}, \quad (1)$$

где HR_1 — человеческий капитал;

QL_1 — качество жизни, социальная напряженность;

PH_{1-4} — здравоохранение;

Ed_{1-5} — образование;

$CP \& LU_{1-8}$ — жилищно-строительная политика, землепользование;

TI_{1-3} — транспортная инфраструктура;

CS_{1-5} — жилищно-коммунальное хозяйство;

EnS_{1-3} — безопасность;

SB_{1-2} — малое предпринимательство;

EP_{1-2} — экономический потенциал региона.

В каждой группе рассматривается несколько показателей, определяемых как соотношение фактического значения к лучшему значению (характерному для региона нового типа). Поскольку предложенные коэффициенты по значению варьируются в пределах от 0 до 1, целесообразно использовать аддитивную модель, имеющую следующий вид:

$$K_{EAG_c} = \omega_1 k_{HR_1} + \omega_2 k_{QL_1} + \omega_3 k_{PH_{1-4}} + \omega_4 k_{Ed_{1-5}} + \omega_5 k_{CP \& LU_{1-8}} + \\ + \omega_6 k_{TI_{1-3}} + \omega_7 k_{CS_{1-5}} + \omega_8 k_{EnS_{1-3}} + \omega_9 k_{SB_{1-2}} + \omega_{10} k_{EP_{1-2}}, \quad (2)$$

при $\sum_{i=1}^{10} \omega_i = 1, \omega_i > 0 \forall i \in [1; 10], i = N,$

где K_{EAG_c} — коэффициент комплексной оценки развития региона;

ω_n — весовые коэффициенты для отдельных показателей, отражающие степень значимости отдельных направлений для оценки развития региона.

Следует отметить, что в приведенную формулу коэффициента комплексной оценки K_{EAG_c} (2) можно ввести различные равноправные весовые коэффициенты на основе экспертного метода. В статье представлен вариант, при котором все направления оценки развития региона являются равнозначными. В связи с тем, что каждый из рассматриваемых коэффициентов не может в сложившейся ситуации превышать значение, равное 1, комплексный индикатор результативности оценки развития региона будет стремиться к 10 баллам.

В *табл. 3* представлены варианты значений оценки развития региона.

Как свидетельствуют данные *табл. 4*, наибольшие значения характерны для регионов нового типа, в которых администрация совместно с местным сообществом уделяет большое внимание разработке современной стратегии сбалансированного развития инфраструктуры,

Таблица 3

Варианты значений оценки развития региона

№ п/п	Значение сводных коэффициентов	Экономический смысл
1	$10,0 \geq k_{EAG_c} \geq 8,0$	Высокий уровень
2	$8,0 > k_{EAG_c} \geq 3,0$	Средний уровень
3	$3,0 > k_{EAG_c} > 0,0$	Низкий уровень

Источник: предложено авторами.

Таблица 4

Оценка развития российских регионов

Тип и название региона	Фактическое значение	Экономическая интерпретация	
Регионы нового типа	Москва	8,3	Высокая
	Санкт-Петербург	8,1	Высокая
	Новосибирск	8,2	Высокая
	Екатеринбург	7,2	Средняя
	Нижний Новгород	6,8	Средняя
	Казань	7,3	Средняя
	Омск	7,7	Средняя
	Самара	7,9	Средняя
	Челябинск	8,1	Высокая
	Уфа	8,0	Высокая
	Ростов-на-Дону	8,1	Высокая
	Волгоград	7,9	Средняя
Остальные регионы	Остальные города-миллионники и агломерации-миллионники	3,8–7,2	Средняя
	Остальные города России	2,9–4,2	Низкая и средняя

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

обеспечивающей условия для расширенного воспроизводства человеческого капитала — главной предпосылки и условия становления инновационной экономики.

Условия, необходимые для формирования новой инновационно ориентированной экономической среды

Основными условиями, необходимыми для формирования новой инновационно ориентирован-

ной экономической среды во всех регионах, являются:

- проявление роли государства в качестве участника и координатора;
- повышение в регионах степени свободы в принятии стратегических, тактических и оперативных решений;
- сетевое взаимодействие субъектов региональной экономики;
- обеспечение информационной прозрачности и усиление общественного контроля.

Авторская концепция развития российских регионов

На рисунке представлен механизм реализации авторской концепции развития российских регионов в новый тип, который разработан на базе концепции «лифта», предполагающего мультисценарность в зависимости от уровня развития региона.

Если регион находится на стадии трансформации в новый тип, отвечающий требованиям инновационной экономики, главная цель его развития, которую нужно решать, — это создание инфраструктуры региона, адекватной условиям, необходимым для простого воспроизводства человеческого капитала. Все российские регионы эту стадию развития в основном уже прошли.

Преобладающая часть российских регионов находится на стадии повышения качества использования инфраструктуры на основе информационных технологий коммуникаций и управления. В стратегиях развития регионов данной группы в качестве целей развития значится повышение качества жизни населения.

Но это еще не регионы нового типа. Эту стадию развития достигли только 12 российских городов и агломераций-миллионников.

Устойчивость и непрерывность функционирования механизма зависят от степени разнообразия и развитости инфраструктуры социальных и публичных благ в конкретном регионе.

На макроуровне предложено анализировать индикаторы развития регионов нового типа, характеризующие сбалансированность условий развития человеческого капитала — основы инновационно ориентированного сценария развития региона в новой экономической среде.

В табл. 5 представлены данные кластерного анализа, полученные на основе использования методики, утвержденной ООН [4]. Они свидетельствуют о связи уровня развития человеческого капитала и качества инфраструктур, обеспечивающих сбалансированность условий развития человеческого капитала в региональном аспекте. Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что в регионах нового типа значение коэффициента, характеризующего сбалансированность инфраструктуры, значительно выше, чем во всех остальных российских регионах.

Реализация представленной в статье авторской концепции позволит повысить индекс глобальной конкурентоспособности России на мировой арене.

Стадии	Цель	Способ достижения цели	Субъекты управления	Источники обеспечения
Развитие	Создание сбалансированных условий для развития человеческого капитала	Удовлетворение потребностей всех субъектов региональной экономики в развитии	Государство, региональные и муниципальные администрации, муниципальные организации, бизнес, жители	Государственный, региональный и муниципальный бюджеты, средства бизнес-сообщества и жителей
Использование	Повышение качества жизни населения	Выше нормативов, разработанных на основе гарантированных прав в Конституции и с учетом специфики и возможностей конкретного региона	Государство, региональные и муниципальные администрации, муниципальные организации	Государственный, региональный и муниципальный бюджеты
Формирование	Создание имущественного комплекса региональной администрации, муниципальных учреждений и организаций	Не ниже нормативов, разработанных на основе гарантированных прав в Конституции	Государство	Федеральные программы регионального развития, средства Инвестиционного фонда РФ, Внешэкономбанка

Мультисценарный механизм развития регионов в новый тип

Таблица 5

Развитие человеческого капитала в российских регионах, 2013 г.

	Тип и название региона	Координаты	Условные обозначения
Регионы нового типа	Москва	ИО = 0,724; ИД = 0,869; ИМБ = 0,748; ИЧР = 0,781; КСУР = 0,714	ИО – индекс образованности; ИД – индекс долголетия; ИМБ – индекс материального благосостояния; ИЧР – индекс человеческого развития; КСУР – коэффициент сбалансированности условий развития человеческого капитала
	Новосибирск, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Омск, Самара, Челябинск, Уфа, Ростов-на-Дону, Волгоград	ИО = 0,772; ИД = 0,781; ИМБ = 0,654; ИЧР = 0,736; КСУР = 0,990	
Остальные регионы	Пермь (город-миллионник)	ИО = 0,519; ИД = 0,501; ИМБ = 0,518; ИЧР = 0,512; КСУР = 0,501	
	Все остальные в совокупности	ИО = 0,524; ИД = 0,581; ИМБ = 0,495; ИЧР = 0,533; КСУР = 0,263	

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата на основе методики, представленной в работе А.А. Саградова [4].

Литература

1. Garcilazo E. Improving productivity in lagging regions. Regional development policy division // Public governance and territorial development directorate. Paradigm Shift in regional policies URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/29/58/45558626.pdf>.
2. Доклад на заседании Правительства РФ министра Э.С. Набиуллиной «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов». URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/official/doc20100923_06.
3. Российский доклад — 2010 к 15-й Европейской конференции министров, ответственных за региональное/пространственное планирование (СЕМАТ Совета Европы) / Министерство регионального развития РФ. URL: http://minregion.ru/upload/02_dtp/CEMAT/national-report.doc.
4. Саградов А.А. Индекс человеческого развития: опыт применения. М.: МАКС Пресс, 2000.

References

1. Garcilazo E. Improving productivity in lagging regions. Regional development policy division // Public governance and territorial development directorate. Paradigm Shift in regional policies. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/29/58/45558626.pdf>.
2. The report to the government of the Russian Federation from the minister E.S. Nabiullina „About the forecast socioeconomic development of the Russian Federation for 2011 and the planned period 2012 and 2013” [Doklad na zasedanii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ministra Je.S. Nabiullinoj „O prognoze social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2011 god i na planovyj period 2012 i 2013 godov”]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/official/doc20100923_06.
3. The Russian report — 2010 to 15-th European conference of Ministers, who are responsible for regional/spatial planning (CEMAT Council of Europe) [Rossijskij doklad-2010 k 15-j Evropejskoj konferencii ministrov, otvetstvennyh za regional'noe/prostranstvennoe planirovanie (SEMAT Soveta Evropy)] / Ministry of Regional Development of the Russian Federation. URL: http://minregion.ru/upload/02_dtp/CEMAT/national-report.doc.
4. Sagradov A.A. The human development index: application experience [Indeks chelovecheskogo razvitija: opyt primenenija]. Moscow: MAKS Press, 2000.

УДК 338.1

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТРАТЕГИИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

КРАСОЧЕНКОВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА, канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: krasochenkova01@mail.ru

В статье рассмотрены приоритеты формирования национального инновационного пространства. Обосновано, что для формирования качественного национального инновационного пространства необходимо реализовать инновационную и упреждающую стратегии импортозамещения. Приведены отрасли, имеющие потенциал их реализовать. Определены основные проблемы в российской экономике, обусловленные реализацией политики импортозамещения в условиях рыночного саморегулирования, и предложены пути их решения. Сформулированы принципы реализации стратегий импортозамещения, повышающие качество национального инновационного пространства.

Ключевые слова: инновации; национальное инновационное пространство; импортозамещение; реиндустриализация; стратегия.

The National Innovation Space: Strategies and Principles towards the Import Substitution

NATALYA P. KRASOCHENKOVA, PhD (Economics), post-doctoral student at the Macroeconomic Management Department, Financial University

The paper sets forth the priorities for the development of the national innovation space. It is proved that the formation of the quality national innovation space requires implementation of an innovative and a lookahead import substitution strategy. The industries capable thereof are presented. The paper identifies the main problems of the Russian economy arising in the implementation of the import substitution policy in the self-regulated market environment and proposes respective solutions. The principles of import substitution strategies that increase the quality of the national innovation space have been laid down.

Keywords: innovations; national innovation space; import substitution; re-industrialization; strategy.

Импортозамещение как процесс

Необходимость повышения качества национального инновационного пространства вызвана неблагоприятной внешней средой для России, которая сложилась в мире в результате глобального кризиса, затронувшего все стороны общественной жизни.

Одной из наиболее дискутируемых в научной литературе тем является выбор стратегии импортозамещения, от которого зависят направления инновационной деятельности по формированию ресурсной базы.

Задача импортозамещения — создание собственной промышленности, которая позволит обеспечить технологическую независимость государства от внешних поставщиков по номенклатуре продукции, используемой для обеспечения минимально допустимого уровня жизнедеятельности и безопасности населения.

Процесс импортозамещения включает несколько этапов.

1. *Определение номенклатуры критически важных товаров.* При этом следует исходить

прежде всего из продукции, необходимой для обеспечения жизнедеятельности.

Критические виды товаров требуются для поддержания жизнедеятельности и безопасности населения на минимально допустимом уровне.

2. Определение критических технологий.

Критические технологии — ключевые технологии, применяемые для обеспечения выпуска критической продукции.

На основе списка критически важных товаров устанавливается перечень критических технологий, необходимых для их выпуска. При этом в случае невозможности собственной разработки принимаются меры по их заимствованию. Одновременно с этим выдаются задания научным организациям на разработку критических технологий.

3. Оценка необходимого технологического оборудования.

На этом этапе производится инвентаризация производственного оборудования, используемого для обеспечения выпуска критически важных технологий. В результате разрабатывается программа модернизации и развития собственной технической базы.

4. Определение степени импортозамещения.

На этом этапе устанавливаются возможности по обеспечению выпуска продукции, а именно: научный задел, технологические проработки, возможности производства. Очевидно, что в большинстве случаев решить полностью проблему импортозамещения не удастся, да в этом и не всегда есть необходимость.

Поэтому по каждому перечню товаров должны определяться стартовые условия импортозамещения исходя из следующих сценариев:

- товар в России не выпускается, технологий и оборудования для его производства нет. В этом случае осуществляется процесс заимствования с последующим созданием собственной научно-технологической и технической базы;
- товар производится, но по «отверточной» схеме. В этом случае должны изучаться технологии на предмет их совершенствования и освоения собственными силами с целью создания собственных аналогов;

- товар выпускается собственными силами по собственным технологиям, но на базе импортного оборудования. В этом случае применительно к данной группе товаров должны приниматься меры по развитию технической базы.

Задача импортозамещения — создание собственной промышленности, которая позволит обеспечить технологическую независимость государства от внешних поставщиков по номенклатуре продукции, используемой для обеспечения минимально допустимого уровня жизнедеятельности и безопасности населения

Виды стратегий импортозамещения

В настоящее время установлено, что импортозамещение бывает четырех видов:

- 1) догоняющее;
- 2) инновационное;
- 3) принудительное;
- 4) упреждающее.

Первый вид импортозамещения характеризуется тем, что государство является аутсайдером в инновационном развитии и старается догнать в развитии другие страны. Второй вид импортозамещения означает повышение качества и/или снижение производственных издержек и цены продукции, поставляемой на внутренний рынок. Под третьим видом импортозамещения понимаются потеря качества продукции, рост цены и увеличение сроков реализации инновационных проектов. Четвертый вид импортозамещения выходит за рамки действующих санкций [1]. В зависимости от инновационного развития отраслей в экономической литературе выделены стратегии экспортно ориентированных отраслей и отраслей с высоким инновационным потенциалом. Соответственно в политике отраслевой приоритизации обосновываются

поддержание экспортно ориентированной стратегии в авиакосмической, оборонной и энергетической отраслях, атомном машиностроении; локальное сохранение и оптимизация импортно ориентированной стратегии в радиоэлектронике и связи; активизация и расширение фронта догоняющей стратегии в среднетехнологичных отраслях по примеру реализуемой ступенчатой локализации в машиностроении, и форсирование опережающей стратегии в нефтехимической, металлургической, нефтеперерабатывающей, деревообрабатывающей, пищевой промышленности. Среди отраслей с высоким потенциалом импортозамещения выделяют авиационную промышленность, агропромышленный комплекс, строительно-дорожную, железнодорожную [2] и композитную отрасли, сферу электронной компонентной базы.

Бытует мнение, что «определение приоритетов современной промышленной политики должно носить не отраслевой, а межотраслевой характер» [3]. Действительно, современные инновации представляют собой «технологии широкого применения» (*general purpose technology*), которые имеют различные варианты использования, применимы во многих отраслях экономики, сочетаются с другими технологиями, существенно повышая их эффективность [4]. Например, до 25% общего веса деталей автомобилей марок «Форд», «БМВ», «Мерседес-Бенц» делают из армированных композиционных полимерных материалов, содержащих низкосортное льняное волокно [5]. Это указывает на взаимосвязи отраслей машиностроения, сельского хозяйства и текстильной промышленности. Конечно, межотраслевые производственные скрепы в экономике могут развиваться на основе результатов технико-технологических научных исследований и создаваться системами управления инновациями за пределами рамок политики импортозамещения, реализуя перспективные направления национальной инновационной стратегии. Для текущего состояния российской экономики актуальными являются отраслевая и территориальная приоритизации.

По сути, из четырех рассмотренных стратегий только догоняющую и опережающую можно рассматривать в рамках политики импортозамещения. Эти стратегии имеют преимущества

и недостатки. Так, догоняющая стратегия ориентирует на стабилизацию экономики и ликвидацию отставания за счет постепенного улучшения базы импортозамещения методом копирования прогрессивных зарубежных товаров и оборудования. Этическим оправданием этой стратегии является необходимость сохранения достигнутого качества жизни большинства россиян. Однако эта стратегия не обеспечит конкурентоспособности российской экономики в перспективе и, следовательно, существенного роста инвестиционной активности, потому что из-за низкой добавленной стоимости импортозамещаемых товаров вложения долгосрочных инвестиций будут непривлекательными.

Решение проблемы импортозамещения позволит обеспечить минимальную технологическую безопасность и независимость, но не приведет к технологическому паритету России с развитыми странами

Приверженцы экономического прорыва (опережающей стратегии импортозамещения) выступают за удержание и расширение лидерских позиций на рынке любой ценой. Согласно экономическому закону опережающее развитие возможно за счет повышающейся отдачи. Стратегия опережающего импортозамещения в системообразующих отраслях экономики ориентирует на создание инноваций, превосходящих по эффективности технических решений зарубежные аналоги. В этом случае можно ожидать, что проблема импортозамещения будет решена в комплексе с проблемой развития экспортного потенциала России, и тогда высокая добавленная стоимость обеспечит максимальную отдачу от вложенных инвестиций. Однако реализация данной стратегии сопряжена с высокими рисками потерь инвестиций из-за коррупции, инфляции, непосильной налоговой нагрузки, незащищенности частной собственности и неопределенности политической ситуации. Крупные инвесторы могут не отважиться форсировать этот путь.

Следовательно, для существующей системы экономических отношений политика импортозамещения может оказаться неподъемной по причине низкой коммерческой эффективности. В данных условиях становится важным обоснование выбора инновационной стратегии в зависимости от приоритета отрасли в политике импортозамещения, состояния ресурсной базы и уровня инновационного решения не только по техническим и экономическим, но также и социальным параметрам.

Реиндустриализация представляет собой создание качественно новых видов продукции, обеспечивающих технологический паритет России с развитыми странами и активное влияние на развитие мирового рынка технологий и наукоемкой продукции

По мнению многих специалистов, успех реиндустриализации российской экономики в рамках политики импортозамещения всецело зависит от правильности выбора инновационной стратегии и способности управления

инновациями. Однако при выборе стратегии и стремлении к передовым инновационным позициям следует беспристрастно оценивать современное состояние и возможности российской экономики, а также отношение к России зарубежных партнеров, которые явно не заинтересованы в укреплении ее мощи.

Решение проблемы импортозамещения позволит обеспечить минимальную технологическую безопасность и независимость, но не приведет к технологическому паритету России с развитыми странами.

Вместе с тем импортозамещение реализуется по схеме догоняющего развития, т.е. создаваемая продукция и технологии в основном повторяют уже известные аналоги, хотя некоторые из них по своим параметрам могут их превосходить.

Создание основы нового технологического уклада в России

Реиндустриализация представляет собой создание качественно новых видов продукции, обеспечивающих технологический паритет России с развитыми странами и активное влияние на развитие мирового рынка технологий и наукоемкой продукции. Только реиндустриализация позволит занять лидирующее положение в мире не только в технологическом плане, но

Таблица 1

Фундаментальные ядра нового технологического уклада

Фундаментальные научные исследования		
Приоритеты социально-экономического развития	Ядро технологического уклада	
	Технологический сектор	Базовые технологии
Безопасность, жилье и ЖКХ	ТС-1	Биотехнологии Лазерные технологии Нанотехнологии Ядерные технологии
Здравоохранение Образование Продовольствие Транспорт Энергетика	ТС-2	ИКТ Космические технологии Социальные технологии Технологии природопользования Энергетика
Экология Управление	ТС-3	NBIC – технологии Мехатроника

Источник: составлено автором на основании: доклада «Основы национальной технологической инициативы», М.: Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, 2015. С. 38.

и в плане экономическом и политическом. Добиться этого можно, если реализовать подход «обгонять, не догоняя». Речь идет о создании нового технологического уклада, ориентированного, в отличие от укладов индустриальной экономики, на повышение качества жизни человека, которое является главным показателем национальной конкурентоспособности. Основу нового технологического уклада в России составляет фундаментальная наука, на результатах которой формируются технологические сектора трех типов (см. табл. 1):

- на базе одного физического принципа формируются технологии различного назначения (например, лазерные технологии);
- для решения одной задачи используются технологии, основанные на различных физических принципах (например, технологии лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, технологии передачи информации);
- технологии, создаваемые на основе междисциплинарных исследований (например, NBIC-технологии). Механизмом реиндустриализации могла бы стать Государственная программа «Технологический паритет 2030», объединяющая основных участников инновационного процесса.

В то же время согласно официальным статистическим данным в течение последних 25 лет происходило падение производства в

высокотехнологичных отраслях промышленности и уменьшались государственные ассигнования на развитие науки и техники. Поэтому современная российская экономика находится в «зоне технологического захолустья» [3]. Решающую роль в базе импортозамещения играют оборудование и технологии, которые производятся в машиностроении. По оценкам некоторых специалистов, машиностроение переживает состояние инновационного кризиса [2, с. 23].

Так, судя только по степени изношенности оборудования в обрабатывающей отрасли (46,8% в 2012 г.) и динамике соотношений долей ($\approx 10:1$) и объемов ($\approx 6:1$) импорта-экспорта машин, оборудования и транспортных средств в 1990–2012 гг. (рис. 1 и 2), современное состояние системообразующей отрасли — машиностроения и соответственно производственно-технологической базы российской экономики таково, что по многим желаемым позициям она не готова сделать стратегический рывок опережающего импортозамещения, несмотря на дешевые сырьевые, энергетические, инвестиционные и трудовые ресурсы. Экспортно ориентированные компании не желают делиться маржинальным доходом с отечественными обрабатывающими производствами. Дешевизна трудовых ресурсов также не способствует развитию реального сектора экономики, так как инженерные и рабочие

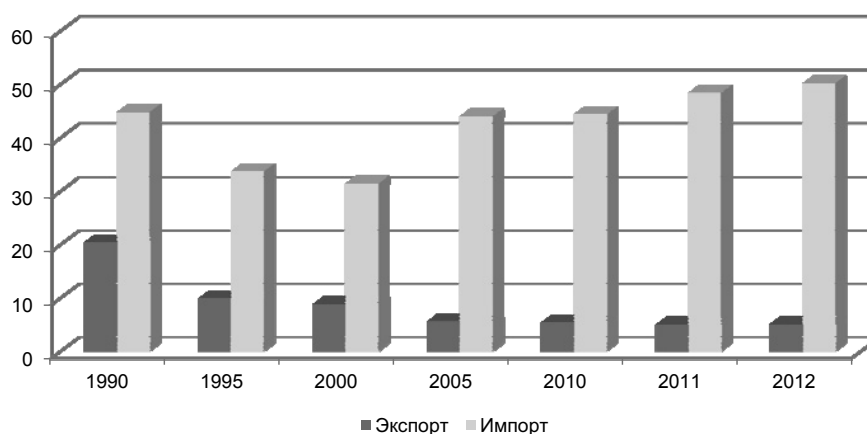

Рис. 1. Динамика соотношений долей экспорта-импорта РФ по позиции «машины, оборудование и транспортные средства» в периоде 1990–2012 гг.¹

¹ Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1.

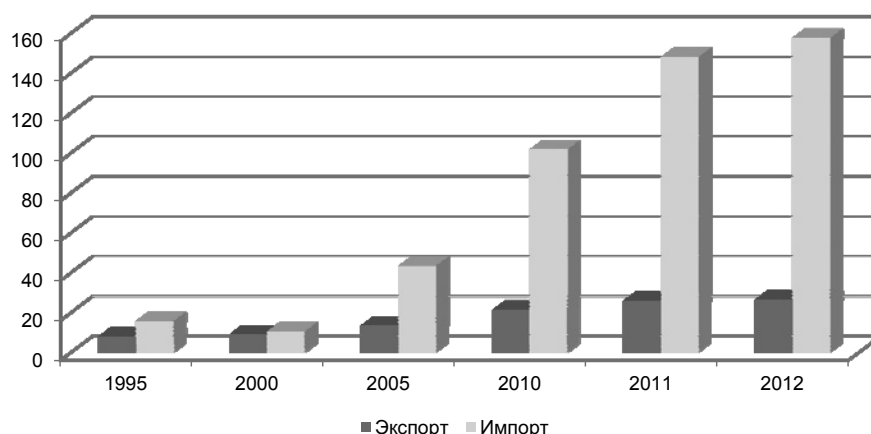

Рис. 2. Динамика соотношений объемов экспорта-импорта РФ по позиции «машины, оборудование и транспортные средства» в периоде 1990–2012 гг., млрд долл. США²

²Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1.

профессии утратили престижность. На рынке труда растет их дефицит.

К тому же экономический прорыв, даже успешный по мировым рыночным меркам, но достигнутый ценой ухудшения качества жизни россиян, не может восприниматься как эффективный и этически оправданный. Это объясняется тем, что в условиях некомпенсируемого рыночного саморегулирования при дефиците инвестиций неминуемо обостряются экономические и социальные проблемы (табл. 2).

Это — большие трудности. Поэтому при создании новой и модернизации имеющейся базы импортозамещения важно взвешенно, с учетом положительных и отрицательных экономических и социальных эффектов, подходить к принятию управленческих решений. При этом необходимо учитывать уровень доверия бизнесменам и их приверженность России.

Принципы (требования) управления формированием базы импортозамещения

Учитывая кризисное состояние российской экономики, а также возможные негативные эффекты импортозамещения, можно предложить следующие основные принципы (требования) управления формированием базы импортозамещения:

- экономическая эффективность (повышение рентабельности производства, продуктивности труда, экономии ресурсов);
- улучшение качества (усиление технического регулирования);
- социальная ответственность (увеличение рабочих мест с достойными условиями труда и заработком, компенсация вредного влияния на экологию и др.);
- сотрудничество (консолидация субъектов отечественного рынка вместо их конкуренции);
- приоритизация (постепенное, осторожное, адресное, научно обоснованное импортозамещение);
- непрерывность (снижение импортозависимости на основе последовательного наращивания и усложнения структуры производственно-технологических цепочек и совершенствования их ресурсной базы);
- экономический патриотизм (предпочтение отечественных ресурсов импортным, если они конкурентоспособны);
- разумный протекционизм государства (недопустимость коррупции, поддержки неэффективных российских предприятий);
- интерактивность на уровне государства (непосредственное участие представителей

Основные проблемы в российской экономике, обусловленные реализацией политики импортозамещения в условиях рыночного саморегулирования

Проблема	Возможные пути решения проблемы
Повышение агрессивности конкурентов и угроза жизнеспособности новых производств	Государственная защита внутренних рынков высокотехнологичной продукции
Рост безработицы из-за разорения предприятий, выпускающих устаревшую и неконкурентоспособную продукцию	Реализация государственной промышленной политики, предусматривающей развитие сети предприятий с трудоемкими производствами, и формирование для них системы переподготовки кадров
Угроза здоровью потребителей некачественных импортозамещенных товаров	Усиление роли технического регулирования в области контроля качества и безопасности импортозамещаемой продукции, а также повышение правовой ответственности производителей за качество продукции
Хищение авторских прав на инновации	Формирование механизмов защиты авторских прав и повышение правовой ответственности за патентную чистоту
Хищение инвестиций, выделяемых в рамках государственных программ	Защита механизмов субсидирования от мошенничества и коррупции
Увеличение выбросов вредных веществ в окружающую среду	Реализация государственной стратегии по утилизации отходов, образующихся при производстве и потреблении импортозамещаемой продукции; создание базы по вторичной переработке
Непатриотичность бизнесменов, допускающих вывоз капитала и инноваций за рубеж	Определение условий развития производственной базы импортозамещения в договорах при выдаче кредитов и субсидий

Источник: составлено автором на основании: Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. – 2015. № 1; Федосова Р.Н., Хейфиц Б.И. Группировка отечественных оборонных предприятий на основе кластерного анализа // Микроэкономика. 2010. № 4.

государства в системе управления импортозамещением);

- справедливость (обоснованный выбор точек роста [8, с. 241, 244, 262], непредвзятый подбор деловых партнеров, честный и открытый конкурс проектов, установление согласованных долей распределения добавленной стоимости со всеми заинтересованными лицами и др.).

Часто среди принципов управления указывают высокую добавленную стоимость. Однако это — цель, а не принцип. Она является наградой международного рынка за успех в достижении высокой конкурентоспособности конечной продукции. Накручивание маржи на

внутреннем рынке приведет к удорожанию продукции и снижению конкурентоспособности по ценовому фактору. Такой опыт известен в директивной российской экономике, когда Россия имела технологический паритет с США по 17 видам вооружений из 32. Однако преимущества были только по техническим параметрам, но не в экономической области [2, с. 25].

Выводы

Предложенные стратегия импортозамещения и принципы ее реализации позволят сформировать качественное национальное инновационное пространство и тем самым обеспечить конкурентоспособную экономику.

Литература

1. Доклад «Основы национальной технологической инициативы». М.: Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, 2015.

2. Фальцман В.К. Импортзамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. № 1.
3. Фальцман В.К. Форсирование импортзамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1.
4. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1.
5. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6.
6. Федосова Р.Н. Развитие человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Вестник Академии. 2012. № 4.
7. Федосова Р.Н., Хейфиц Б.И. Группировка отечественных оборонных предприятий на основе кластерного анализа // Микроэкономика. 2010. № 4.
8. Макар С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России. Монография. М.: Экономика, 2012. 367 с.

References

1. The report „Framework of the national technology initiative” [Osnovy nacional’noj tehnologicheskoy iniciativy]. Moscow, Information and analytical center „Nauka” of RAS, 2015.
2. Falcman V.K. Substitution in the fuel and energy complex and the defence industry [Importozameshhenie v TJeK i OPK]. *Problems of Economics*, 2015, No. 1.
3. Falcman V.K. Speeding up of import substitution in a new geopolitical setting [Forsirovanie importozameshhenija v novej geopoliticheskoy obstanovke]. *Forecasting Problems*, 2015, No. 1.
4. Grinberg R.S. The Economy of modern Russia: state, problems, prospects [Jekonomika sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, perspektivy]. *Vestnik Institute of Economics, RAS*, 2015, No. 1.
5. Polterovich V. The innovation pause Hypothesis and the strategy of modernization [Gipoteza ob innovacionnoj pauze i strategija modernizacii]. *Problems of Economics*, 2009, No. 6.
6. Fedosova R.N. The development of human potential in conditions of innovatio the auditors of the economy. [Razvitie chelovecheskogo potenciala v uslovijah innovacionnoj jekonomiki]. *The Bulletin Of The Academy*, 2012, No. 4.
7. Fedosova R.N., Heifitz B.I. Grouping of Russian military enterprises on the basis of cluster analysis [Gruppirovka otechestvennyh oboronnyh predpriyatij na osnove klasterного analiza]. *Microeconomics*, 2010, No. 4.
8. 8. Makar S.V. Application of the methodology of spatial analysis to the research of Russia forest [Primenenie metodologii prostranstvennogo analiza k issledovaniju lesnogo potenciala Rossii]: Monograph. Moscow, Economics, 2012. 367 p.

Из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 г.

Мы должны быть готовы к тому, что и период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения, могут затянуться, и затянуться надолго. Ничего не меняя, мы просто-напросто проедем наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке.

Но дело не только в этом. За текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. Стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий.

* * *

Важно, что у нас есть успешные предприятия в промышленности, в сельском хозяйстве, в малом и среднем бизнесе. Задача — чтобы число таких компаний росло быстро и во всех отраслях. На достижение этой цели должны быть направлены наши программы импортзамещения и поддержки экспорта, технологического обновления производств и подготовки профессиональных кадров.

УДК 336.712

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

МАСЛЕННИКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, заместитель директора
Института финансово-экономических исследований Финансового университета
E-mail: vv-masl@mail.ru

МАСЛЕННИКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Институт бизнеса и делового администрирования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
E-mail: ser.mas1994@gmail.com

В статье рассмотрены структурные проблемы национальной банковской системы России. На основании анализа статистических данных выявлен высокий уровень концентрации банковских учреждений, активов и рисков в Московском регионе, а также в крупнейших банках страны, доминирующих на банковском рынке. Сделан вывод о том, что показатели деятельности банков в территориальном разрезе свидетельствуют о лучшей устойчивости региональных банков по отношению к внешним шокам, что в сочетании с их более высокой ориентированностью на решение экономических задач, стоящих перед регионами, делает региональные банки необходимым элементом национальной банковской системы. Предложены изменения в государственный подход к регулированию регионального сегмента отечественной банковской системы.

Ключевые слова: банки; региональные банки; банковская система; структура банковской системы; банковская статистика; кредитование; обеспеченность банковскими услугами.

Current Problems of the Regional Banking System Development in Russia

VLADIMIR V. MASLENNIKOV, ScD (Economics), professor, Deputy Director of the Institute for Financial and Economic Research, Financial University

SERGEY V. MASLENNIKOV, the Institute of Business and Business Administration,
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The paper investigates the structural problems of the Russian banking system. The statistical data analysis has revealed a high concentration of banking institutions, assets and risks in the Moscow region, as well as in the country's largest banks dominating the banking market. It is concluded that bank performance indicators in the regional aspect demonstrate a better stability of regional banks to external shocks, which, in combination with their focus on solving economic problems facing the region, makes regional banks an indispensable element of the national banking system. Amendments to the government approach to the regulation of the regional segment of the domestic banking system are proposed.

Keywords: banks; regional banks; banking system; structure of the banking system; banking statistics; loans; availability of banking services.

Диспропорции в развитии банковской системы

В России исторически сложилась вертикально-ориентированная экономическая модель, предусматривающая концентрацию ресурсов и центров управления в Москве и частично в Санкт-Петербурге. Банки, являясь инфраструктурным элементом, тяготеют к финансовым центрам, в которых сосредоточены денежные средства и принимаются решения об их размещении и использовании. Более того, «банковский ландшафт» учитывает тренд и в определенной мере позволяет судить о том, как бизнес-сообщество оценивает перспективы развития того или иного региона.

Анализ геолокации банков и их структурных подразделений позволяет делать вывод о крайней степени диспропорций в территориальном развитии национальной банковской системы России. Более того, характерна негативная

динамика ослабления ее региональных сегментов, которая имеет устойчивый, долговременный характер.

На *рис. 1* приведена динамика изменения численности российских кредитных организаций в региональном разрезе. По состоянию на 1 января 2001 г. в России функционировали 1319 кредитных организаций, имевших 3793 филиала. К 1 января 2015 г. их количество уменьшилось до 834 и 1708 соответственно. За первые 10 месяцев 2015 г. Банк России отозвал еще 92 лицензии, и количество действующих кредитных организаций сократилось до 752. Удивительным образом «плохих» банков становится больше на фоне усиления мер по надзору за ними, что напоминает известный сталинский тезис об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма. Как правило, к банкам, а вместе с ними к их клиентам применяется исключительная

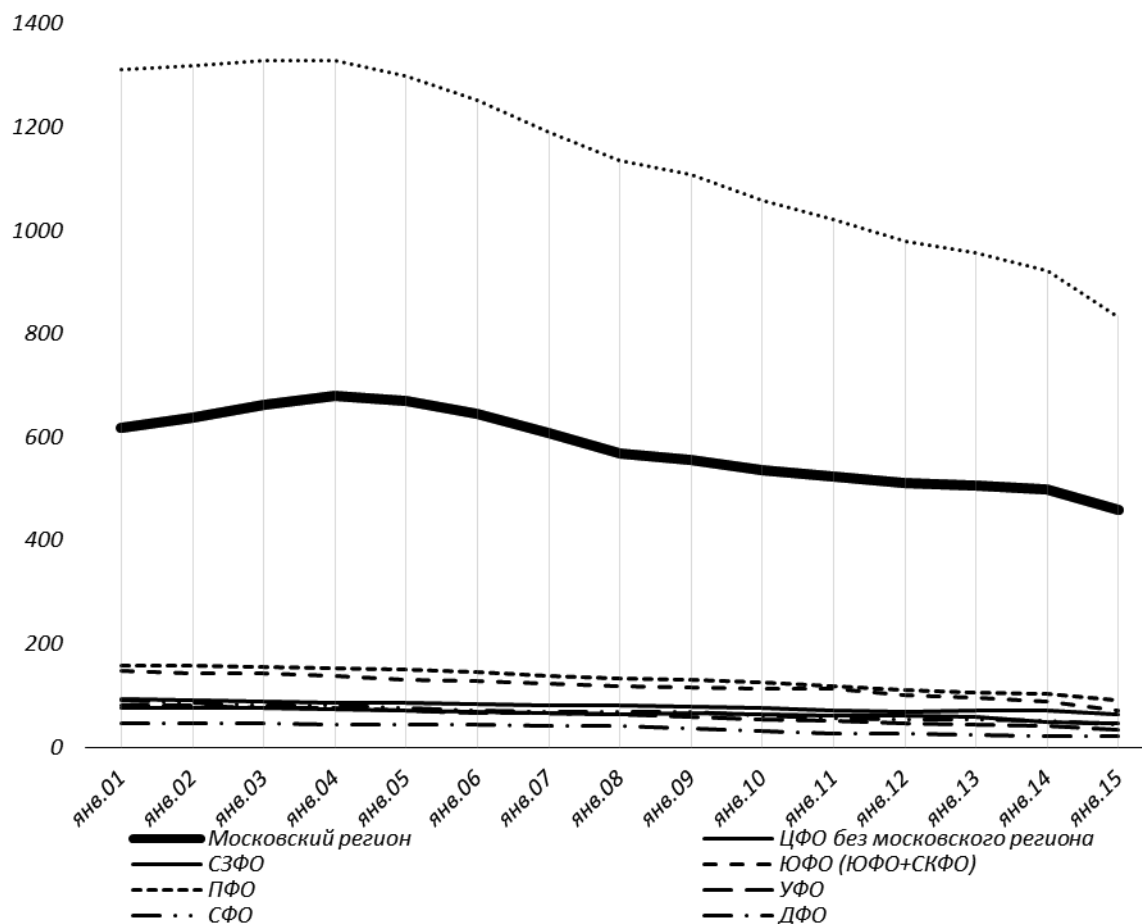

Рис. 1. Динамика количества кредитных организаций в Московском регионе и федеральных округах [1]

мера — ликвидация, а широко используемый за рубежом способ решения проблемы оздоровления банковской системы — санация используется крайне редко. И если проблемы вкладчиков — физических лиц пока еще решаются, юридические лица в массовом порядке теряют свои денежные средства на счетах в банках, у которых отозваны лицензии. Их реакция вполне объяснима и оправданна: они переходят на обслуживание в самые крупные банки, у которых имеется главное конкурентное преимущество — они слишком велики, чтобы в обозримом будущем лишиться лицензии.

Какой результат имеет такая политика? Из рис. 2 следует, что в настоящее время большая часть банковских активов сосредоточена в пяти крупнейших по величине активах банках. За 2001–2014 гг. их доля выросла с 41,2 до 53,6%. Доля следующих за ними 15 кредитных организаций незначительно уменьшилась: с 22,7

до 21,4%. Похожая ситуация и у следующих 30 кредитных организаций: их доля снизилась с 11,8 до 10,6%. Увеличение же доли пяти крупнейших банков произошло в основном за счет следующих двух групп кредитных организаций: доля занимающих места с 51-го по 200-е уменьшилась с 13,7 до 10,8%, а доля остальных кредитных организаций (1111 по состоянию на 1 января 2001 г. и 634 по состоянию на 1 января 2015 г.) упала с 10,6 до 3,5%.

Доля «большой пятерки» составила в кредитах нефинансовым организациям 59,1 против 3,4%, приходящихся на замыкающие 634 кредитные организации.

Сложившееся положение в банковском секторе приводит к концентрации рисков, снижает уровень конкуренции в банковском секторе и возможности небольших банков, ориентированных на обслуживание малого и среднего бизнеса.

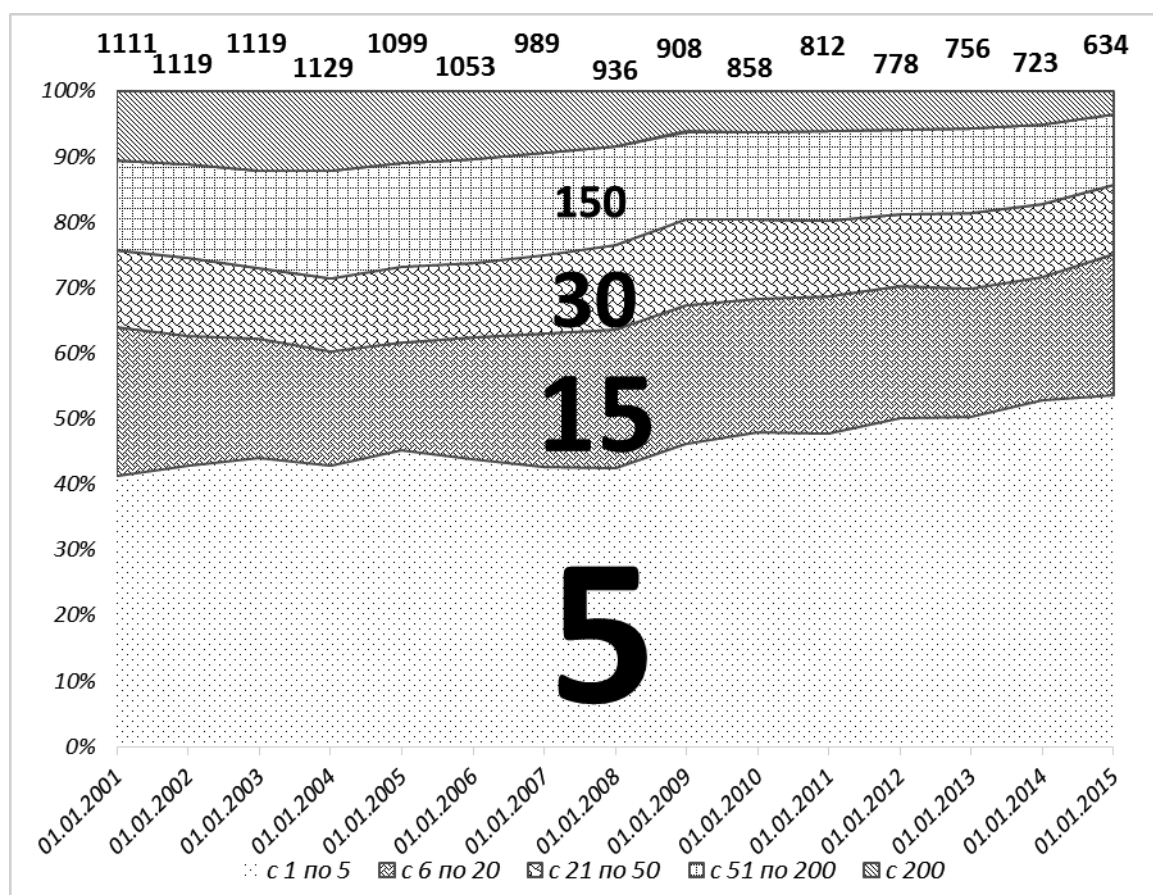

Рис. 2. Доля групп кредитных организаций по величине активов в общей сумме банковских активов [2]

Еще одной особенностью развития национальной банковской системы является крайне неравномерное распределение кредитных организаций по территории России. В 2015 г. по сравнению с 2001 г. доля кредитных организаций, расположенных в Москве и Московской области, увеличилась с 47 до 55% (рис. 3).

По данным на 1 мая 2015 г. 89,9% активов банковского сектора было сконцентрировано в банках, зарегистрированных в Москве [3, табл. 32]. В России уже 10 субъектов (Архангельская область, в том числе Ненецкий автономный округ), Брянская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Ингушетия, Магаданская область, Чеченская республика, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) не имеют собственных кредитных организаций, еще в 14 субъектах Российской Федерации осталось

всего по одной кредитной организации [4]. Если сравнивать с 2013 г., по состоянию на 1 июля собственных банков не имелось в 8 субъектах Российской Федерации, по одной кредитной организации было в 7 регионах [5]. И эти данные не учитывают многочисленные, формально числящиеся региональными, банки, которые, будучи официально зарегистрированными в регионах, фактически осуществляли свою основную деятельность в Москве.

Преимущества региональных банков перед крупными сетевыми банками

Региональные банки очень важны для обеспечения сбалансированности российской национальной банковской системы и поэтому должны не постепенно угасать, а активно развиваться. Они, находясь с клиентами в общей деловой и экономической среде, более ориентированы

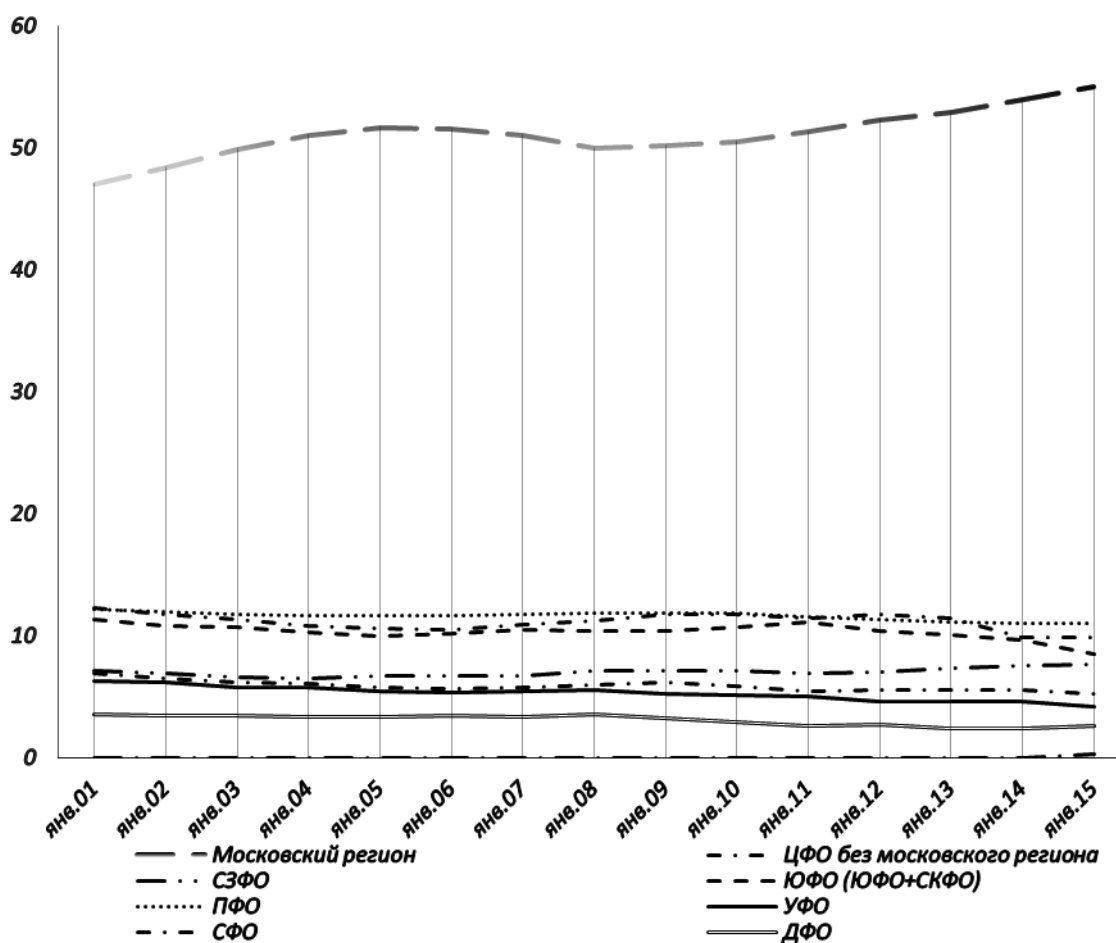

Рис. 3. Доля кредитных организаций в Московском регионе и федеральных округах [2]

на участие в решении региональных проблем и способны точнее оценивать риски за счет знания клиентов и понимания их перспектив. Именно большая гибкость, связанная с лучшей оперативностью принятия решений и возможностью индивидуального подхода к клиентам, определяет главное конкурентное преимущество региональных банков перед крупными иногородними (московскими) сетевыми банками, которое позволяет им продолжать свою деятельность в России.

На московские банки приходится 90,5% в рублях и 97,3% в иностранной валюте объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, в том числе 91,1 и 97,1% объема кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям

Данную позицию подтверждают объективные статистические данные. В кризисный 2014 г. рентабельность активов региональных малых и средних банков не изменилась по сравнению с 2013 г. (1,6%), а рентабельность капитала лишь незначительно сократилась, на 0,6% (с 10,2 до 9,6%). По всем другим группам банков наблюдалась иная динамика:

- у банков, контролируемых государством, рентабельность активов упала с 2 до 1,2%, капитала — с 17,2 до 10,2%;
- у банков с участием иностранного капитала рентабельность активов упала с 2,2 до 1,6%, капитала — с 15,1 до 11,1%;
- у крупных частных банков рентабельность активов упала с 1,6 до 0,1%, капитала — с 12,9 до 1,2%;
- у средних и мелких банков Московского региона рентабельность активов упала с 1,9 до 1,6%, капитала — с 10,2 до 6,2% [6, с. 29].

В результате по перечисленным категориям банков показатель рентабельности активов региональных банков переместился с последнего на первое место, а рентабельности капитала — с последнего на третье.

Приоритеты деятельности столичных банков

О приоритетах деятельности столичных банков можно судить по такому показателю, как доля активов в иностранной валюте. У московских банков она существенно выше по сравнению с региональными банками: 31,7 против 10% у банков Приволжского федерального округа, 11,3% у банков Северо-Кавказского федерального округа, 11,4% у банков Южного федерального округа, 12,9% у банков Дальневосточного федерального округа, 17,1% у банков Сибирского федерального округа, 17,6% у банков Крымского федерального округа. Близкое к московскому было значение лишь у банков Уральского федерального округа — 30% [3, табл. 32].

На московские банки приходится 90,5% в рублях и 97,3% в иностранной валюте объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, в том числе 91,1 и 97,1% объема кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, 90,2 и 98,7% объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных кредитным организациям, 89,3 и 93,4% объема кредитов и прочих средств, предоставленных физическим лицам [3, табл. 34 и 35]. Таким образом, имеет место крайняя степень деформации российской национальной банковской системы, сопровождаемая недопустимым уровнем концентрации рисков в ее московском сегменте.

Замедление развития регионального сегмента банковской системы России

Хотя к категории «Региональные малые и средние банки» относятся 34% российских банков, на их долю приходится только 1,4% совокупных активов банковского сектора и 2,4% совокупного капитала [6, с. 102–105], что свидетельствует о незначительном реальном влиянии данной категории банков на российскую экономику. Основным каналом доведения банковских услуг до хозяйствующих субъектов и населения в регионах продолжают оставаться банки с государственным участием. При этом обеспеченность регионов России банковскими услугами существенно ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге (рис. 4).

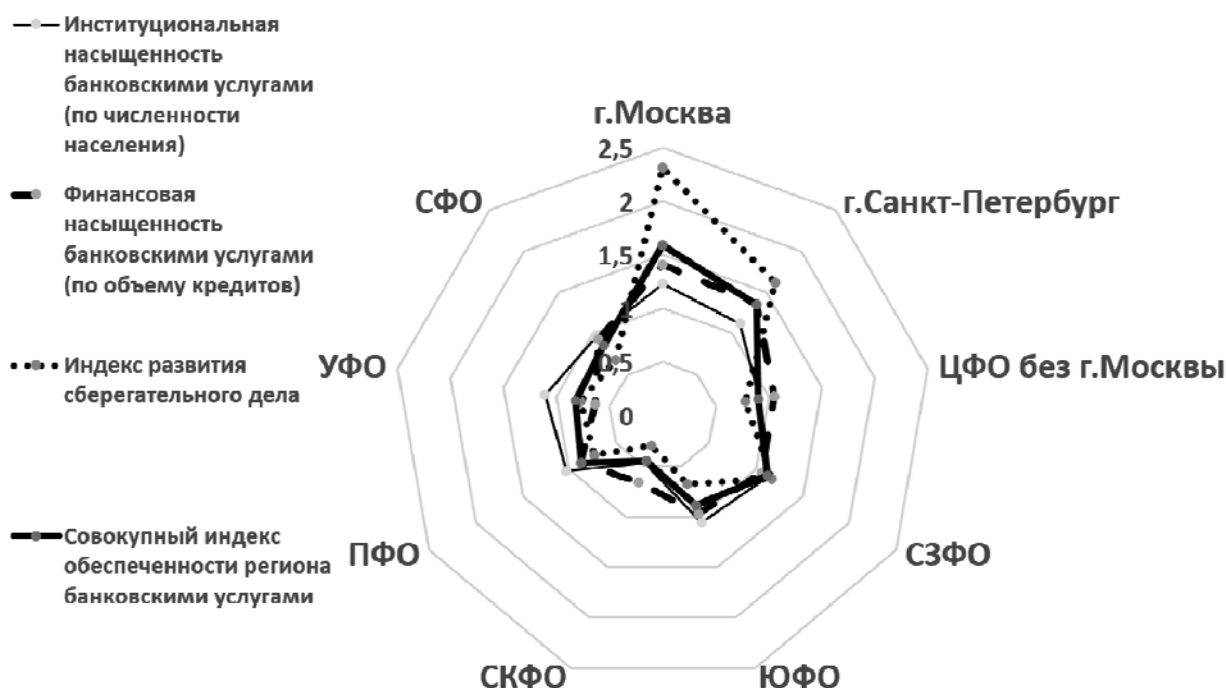

Рис. 4. Обеспеченность банковскими услугами [6, с. 100–103]

По индексу институциональной насыщенности банковскими услугами (отношению количества подразделений кредитных организаций в регионе к численности населения региона, деленное на величину аналогичного показателя по России в целом) выделяется Северо-Кавказский федеральный округ, где данный показатель почти в три раза ниже, чем в Москве, и более чем в два раза меньше по сравнению с другими регионами.

Финансовая насыщенность банковскими услугами по объему кредитов (отношение объема кредитов в регионе к ВРП, деленное на величину аналогичного показателя по России в целом) более чем в два раза ниже в Уральском и Северо-Кавказском федеральных округах по сравнению с Москвой.

Индекс развития сберегательного дела (отношение объема вкладов на душу населения к денежным доходам на душу населения в регионе, деленное на величину аналогичного показателя по России в целом) ниже по сравнению с Москвой в Северо-Кавказском федеральном округе в 7,7 раза, Южном и Сибирском федеральных округах — в 3,4 раза, а в Уральском и Дальневосточном федеральных округах — в 3 раза.

Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами (среднее геометрическое названных показателей) также отражает региональную неравномерность развития банковской системы Российской Федерации. Еще один важный вывод: государственные и крупные частные сетевые банки не в полной мере удовлетворяют потребности регионов в банковском обслуживании. При этом видимым результатом проводимой политики выборочной государственной поддержки ограниченного круга банков, отсутствия учета регионального фактора при принятии Банком России решений об отзыве банковских лицензий, становятся дальнейшее ухудшение условий функционирования регионального сегмента национальной банковской системы, деформация конкурентной среды и усиление структурных диспропорций.

Стагнация национальной экономики, недостаточная рентабельность несырьевых отраслей реального сектора экономики, высокие риски кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, преимущественно представленного в регионах России, также привели к замедлению развития регионального сегмента банковской системы страны. Во многих

субъектах Российской Федерации он утратил исходные связи с региональной экономикой и перешел к аутсорсинговой модели развития. Региональные банки уступают место филиалам или чаще внутренним структурным подразделениям банков, имеющих головные структуры в других регионах страны, как правило, в Москве (за 2007–2014 гг. численность внутренних структурных подразделений увеличилась с 31 888 до 41 598 [2]). Местная элита, а через нее и население утрачивают возможность влияния на банковский сегмент. Регионы лишаются значительной доли экономических полномочий, что становится причиной потенциального внутреннего конфликта, представляющего угрозу региональной безопасности России.

Ситуация усугубляется проведенной в Банке России организационной реформой территориальных учреждений Банка России, в ходе которой 72 главных управления и национальных банков были преобразованы в отделения, отделения — в национальные банки с понижением их статуса и подчинением семи вновь образованным главным управлениям.

Региональный фактор по существу игнорируется Банком России и при форсированном принятии решений по отзыву лицензий у кредитных организаций и практическом неиспользовании возможностей их санации и оздоровления.

Развитие регионального сегмента национальной банковской системы тесно связано с общеэкономическими условиями деятельности банков в России.

Факторы развития национальной банковской системы

Доминирование в отечественной экономической модели распределения и перераспределения сырьевой ренты определяет:

- характер поведения банков, стремящихся получить доступ к «сырьевым» и бюджетным деньгам и, следовательно, мигрирующих ближе к столичным центрам принятия решений;
- структуру собственников в банковской системе с высокой долей государства и лиц, величина капитала которых зависит от степени доступа к административным ресурсам, что также объясняет преимущество

московских и Санкт-Петербургских банков перед региональным банковским сегментом;

- наличие групп менеджмента госбанков, хотя и не являющихся собственниками банков, но в силу доминирующего положения управляемых ими банков, оказывающих определяющее влияние на принимаемые решения по стратегическим вопросам развития национальной банковской системы и объективно не заинтересованных в развитии региональных конкурентов;
- низкую эффективность государственного регулирования банковской системы, обусловленную отсутствием координации между российскими министерствами и ведомствами как на уровне оценки текущей и прогнозируемой ситуации в экономике, так и выработки стратегий развития;
- наличие преимуществ в развитии банковских сегментов регионов, на территории которых осуществляется добыча сырья;
- депрессивное состояние банков, которые осуществляют свою деятельность в традиционных промышленных и сельскохозяйственных регионах, зависящих от дотаций центральной власти и не способных к формированию значительных собственных инвестиционных фондов.

Другим ключевым фактором, определяющим характер развития национальной банковской системы, стало формирование спекулятивной модели поведения финансовых институтов, которая активно навязывается так называемым «либеральным крылом» банковского сообщества, отрицающим роль государственного регулирования в экономике как несоответствующего рыночным механизмам. В результате:

- созданы благоприятные условия для свободного перетока в страну и вывода из страны спекулятивного капитала, а также замещения им вывозимого отечественного капитала;
- низкая рентабельность отраслей реального сектора экономики делает инвестиции в них несравненно менее эффективными по сравнению со спекулятивным размещением капитала на фондовом и валютном рынках, что способствует их высокой

волатильности, особенно на валютном рынке благодаря политике плавающего курса, проводимой Банком России;

- добровольный отказ государства от использования собственных полномочий в области регулирования экономики неизбежно приводит к парадоксальной ситуации, при которой ввиду отсутствия регламентированных «штатных» механизмов государственного воздействия на экономические процессы те же «либералы» при выходе ситуации из-под контроля вынуждены активно использовать методы ручного директивного управления. Декабрьский кризис на валютном рынке в 2014 г. стал примером результатов такого подхода;
- не только допускается, но и активно реализуется мысль о возможности таргетирования инфляции за счет дальнейшего охлаждения экономики в период экономического спада.

Предложения по развитию регионального сегмента национальной банковской системы

Региональные банки не имеют шансов на развитие в случае сохранения доминирования в финансовой системе спекулятивной модели поведения. Необходим комплекс мер, направленных на сохранение и развитие региональных банков. В частности, предлагаем вернуться к ранее активно обсуждаемой идее законодательного и нормативного определения статуса региональных банков, выполняющих полный перечень банковских операций на ограниченной территории. Для таких банков, при условии их активного участия в региональных экономических программах, могли бы установ-

ливаться более «мягкие» рамки надзорного регулирования.

Кроме того, необходимо отказаться от практики государственной поддержки банков исходя исключительно из величины их капитала, продолжив программу докапитализации банков. Для усиления ее региональной направленности можно предусмотреть следующие критерии отбора: банки с капиталом свыше 1 млрд руб.; банки, входящие в число трех крупнейших по кредитованию МСБ в регионе регистрации банка или осуществляющие кредитование МСБ не менее чем в пяти субъектах Российской Федерации; остаток задолженности по кредитам МСБ должен составлять не менее четверти кредитного портфеля.

Хотя к категории «Региональные малые и средние банки» относятся 34% российских банков, на их долю приходится только 1,4% совокупных активов банковского сектора и 2,4% совокупного капитала

Учитывая ограниченность ресурсов на региональных финансовых рынках, Банку России необходимо сформировать систему мониторинга и анализа перетока ресурсов между регионами. Для этих целей может быть использована предлагаемая учеными Финансового университета технология указания в расчетных документах назначения платежа и последующего анализа движения денежных средств в региональном и отраслевом разрезе.

Литература (references)

1. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>.
2. Официальный сайт Банка. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>.
3. Официальный сайт Банка. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1506.pdf.
4. Официальный сайт Банка. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010615.htm&pid=lic&sid=itm_3982.
5. Официальный сайт Банка. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_010713.htm&pid=lic&sid=itm_3982.
6. Официальный сайт Банка. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878.

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА

БРОВКИНА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета

E-mail: nbrovkina@inbox.ru

Предметом исследования статьи является региональный сегмент российского кредитного рынка. Цель статьи – изучение проблем, с которыми сталкиваются региональные банки в условиях геополитической и экономической неопределенности страны, и определение направлений их решения.

В ходе исследования сделан вывод о том, что основные причины кризисных явлений российской экономики кроются в структурных и территориальных диспропорциях. Именно они создают предпосылки проблем, с которыми сталкиваются участники кредитного рынка. Резкое падение мировых цен на сырье и энергоносители, санкции лишь обнажили эти проблемы. Становится все более очевидным, что создание новой модели российской экономики невозможно без сбалансированного социально-экономического развития регионов, поддержки региональных банков как основных кредиторов организаций малого и среднего предпринимательства, а также нового взгляда на значение регионального банковского сегмента и создания системы его регулирования.

Ключевые слова: кредитный рынок; банки; региональная банковская система; структурные и территориальные диспропорции; региональное развитие экономики.

Problems and Prospects of the Regional Credit Market Development

NATALIA E. BROVKINA, PhD (Economics), associate professor at the Banks and Bank Management Department, Financial University

The paper investigates the regional segment of the Russian credit market. The purpose of the paper is to study problems challenging regional banks in the current geopolitical and economic uncertainty environment in the country and define ways of their solution. It is concluded that the crisis phenomena in the Russian economy are mainly due to structural and regional imbalances. The latter create the background for problems faced by the credit market players.

A slump in world prices for raw materials and energy along with the sanctions have only exposed these problems. It is becoming apparent that a new model of the Russian economy cannot be created without a balanced socio-economic development of regions, support of regional banks as the main creditors of small and medium-sized businesses, a new look on the importance of the regional banking segment and building a system of its regulation.

Keywords: credit market; banks; regional banking system; structural and territorial disparities, regional development of the economy.

Территориальные диспропорции как причина кризисных явлений российской экономики

Снижение глобального спроса на сырье и энергоносители, геополитическое обострение, усилившее состояние экономической неопределенности, обнажили фундаменталь-

ные причины кризисных явлений российской экономики – отраслевые и территориальные диспропорции. Проблема территориальных диспропорций назрела столь остро, что впервые за последние годы ей уделено внимание в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.: «В каче-

стве основного инструмента повышения сбалансированности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации предусматривается разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации как территориально-пространственной модели развития экономики, создающей предпосылки обеспечения межрегиональной интеграции. Это позволит определить принципы, приоритеты, цели и задачи пространственного развития страны, интегрировать между собой приоритеты отраслевого и регионального развития...» [1].

Среди территориальных диспропорций следует выделить:

- высокий уровень централизации и концентрации ресурсов в столицах;
- существенный разрыв в денежных доходах домашних хозяйств, проживающих в столицах и других районах страны;
- слабость регионов и региональной банковской системы.

В настоящее время подавляющее количество субъектов Российской Федерации являются убыточными. Причем объем дефицита региональных бюджетов только нарастает. За последние 10 лет количество регионов-доноров сократилось с 23 до 12%.

Анализ структуры валового регионального продукта и добавленной стоимости по федеральным округам отражает процессы дальнейшей централизации и концентрации экономики. В частности, это проявляется в тенденции увеличения доли Москвы в создании валовой добавленной стоимости (более 20%). Территориальные диспропорции усугубляются отраслевыми: значительная часть столичного регионального продукта создается в торговле и сфере операций с недвижимостью. Значение промышленных регионов, таких как Приволжский, Сибирский, Дальневосточный, в создании валовой добавленной стоимости неоправданно уменьшается (табл. 1).

В среднем денежные доходы россиян за период с 2009 по 2013 г. росли на 8–10% в год. В 2013 г. они превысили 25 тыс. руб. Однако они также весьма значительно различаются по регионам. Самый высокий уровень доходов физических лиц наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в 2013 г. в Москве он превысил 55 тыс. руб., а в Санкт-Петербурге составил 31,4 тыс. руб. Средний уровень денежных доходов жителей столицы в два с лишним раза больше среднедушевых денежных доходов населения в целом по стране и на 43% — среднедушевых денежных доходов физических лиц в г. Санкт-Петербурге (табл. 2).

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости по федеральным округам, удельный вес

Валовая добавленная стоимость по федеральным округам	1998	2008	2010	2012	2013
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный, в т. ч.	28,2	37,4	35,7	34,9	35,2
г. Москва	14,6	24,3	22,2	21,2	21,5
Северо-Западный	10,7	10,0	10,5	10,5	10,3
Южный	6,0	5,9	6,2	6,3	6,5
Северо-Кавказский	2,2	2,1	2,4	2,4	2,5
Приволжский	19,1	15,7	15,1	15,8	15,9
Уральский	14,0	14,2	13,6	14,2	14,2
Сибирский	13,4	10,2	11,0	10,3	10,2
Дальневосточный	6,4	4,5	5,6	5,4	5,2

Источник: Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 15.10.2015).

Следует отметить, что денежные доходы физических лиц в Приволжском и Сибирском федеральных округах росли темпами, сопоставимыми со средними по стране. Однако, несмотря на это, уровень денежных доходов населения в Приволжском округе был более чем на 15%, а в Сибирском федеральном округе — на 21% ниже показателя, среднего по стране в 2013 г. Недостаточный уровень доходов домашних хозяйств не только сокращает потребительский спрос в регионах, но и уменьшает ресурсную базу региональных банков, снижает инвестиционные возможности регионов.

Трудности кредитного рынка

Территориальные диспропорции в значительной степени обуславливают предпосылки тех проблем, с которыми сталкиваются участники регионального кредитного рынка. Анализ региональной структуры активов кредитных организаций показывает, что их доля несопоставимо мала по отношению к потенциалу регионов (табл. 3), а количество кредитных орга-

низаций, зарегистрированных и работающих в отдельных регионах, продолжает сокращаться.

Более 90% активов национальной банковской системы аккумулировано в Москве и Санкт-Петербурге, а на рынках Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, которые в совокупности создают почти половину валовой добавленной стоимости (45,7%), работают региональные банки, на долю которых приходится лишь 7% активов банковской системы. В частности, в Приволжском, одном из наиболее развитых федеральных округов, где создается от 15 до 19% валовой добавленной стоимости, на региональные кредитные организации приходится менее 2,7% активов.

Прослеживается тенденция дальнейшего сокращения количества региональных банков. Так, за период 2010–2014 гг. в Челябинской области количество зарегистрированных в регионе кредитных организаций сократилось с 11 до 8.

Конкурентные возможности банков

Несмотря на то что юридически коммерческие банки равны между собой, в реальности они

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации в 2009–2013 гг., руб.

Федеральные округа	2009	2010	2011	2012	2013	Отклонение от среднего дохода по стране в 2013 г.
Российская Федерация	17008,6	18887,1	20700,7	23221,1	25646,6	–
Центральный	22633,5	24546,8	26693,1	30006,3	33481,8	7835,2
г. Москва	43098,6	43917,0	46350,3	48934,7	55100,2	29453,5
Северо-Западный	17738,8	19684,6	21312,5	23421,6	26103,7	457,1
г. Санкт-Петербург	22607,5	24438,4	26323,6	27834,1	31407,2	5760,6
Южный	13056,1	15009,9	16317,3	18864,4	21884,8	–3761,8
Северо-Кавказский	11573,2	13394,6	15286,3	17166,5	19002,5	–6644,1
Приволжский	13921,7	15733,1	17087,0	19663,2	21773,3	–3873,3
Уральский	19768,9	21589,6	22914,4	26303,9	28791,4	3144,8
Сибирский	13526,4	14891,7	16386,2	18474,4	20286,5	–5360,1
Дальневосточный	18429,6	20816,8	23051,6	25503,9	28773,8	3127,2

Источник: Население. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/population> (дата обращения: 05.12.2014).

Таблица 3

Активы кредитных организаций и их структура по месту регистрации по состоянию на 01.01.2014

Федеральные округа	Активы, млрд руб.	Удельный вес
<i>всего</i>	57423,07	100,0
Центральный, в т. ч.	51391,2	89,5
г. Москва	50975,4	88,8
Северо-Западный	1650,4	2,9
в т. ч. Санкт-Петербург	1487,1	2,6
Южный	303,2	0,5
Северо-Кавказский	57,3	0,1
Приволжский	1562,2	2,7
Уральский	1275,2	2,2
Сибирский	623,8	1,1
Дальневосточный	559,8	1,0

Источник: расчет автора по данным сайта Банка России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system (дата обращения: 07.12.2014).

существуют в различной конкурентной среде, не имеют равных возможностей пополнения ресурсной базы, далеко не всем доступны межбанковский рынок и возможность рефинансирования активов. Следует признать, что в стране фактически сложилась многоуровневая система коммерческих банков. По меньшей мере существует три уровня.

Первый уровень. Лидеры рынка — крупнейшие банки с государственным участием. Этим банкам принадлежит львиная доля рынка. Они имеют преференции в пополнении ресурсов, увеличении капитала, рефинансировании активов. Именно эти банки являются основными заемщиками средств Банка России, бесспорные лидеры межбанковского рынка.

Второй уровень — крупные частные коммерческие банки и кредитные организации с иностранным капиталом. Эти кредитные организации могут конкурировать с лидерами на отдельных сегментах рынка в обслуживании крупных и средних предприятий.

Третий уровень — средние и малые региональные банки. Основной клиентский сегмент этих кредитных организаций — региональные предприятия малого и среднего бизнеса, а также домашние хозяйства регионов. Конкурентными преимуществами таких банков яв-

ляются знание клиента, оперативное реагирование на возникающие проблемы заемщиков, возможность индивидуального подхода к каждому из них. Осуществляя свою деятельность во взаимодействии с местным руководством, региональные банки способствуют укреплению экономического потенциала регионов.

Конкурентные возможности лидеров рынка — крупнейших российских банков с государственным участием, использующих административный ресурс, технологические преимущества и транснациональный масштаб своей деятельности, изначально превышают конкурентные возможности региональных банков. Имея преимущества, связанные с увеличением капитала за счет ОФЗ, формированием ресурсной базы за счет государственных средств, размещенных в этих банках, крупнейшие российские банки с государственным капиталом преследуют преимущественно собственные коммерческие цели. Это находит отражение и в их деятельности на региональных рынках: на стадии экономического роста лидеры рынка осуществляют региональную экспансию, вытесняя региональные кредитные организации из их рыночных ниш. Региональным банкам зачастую приходится уходить с рынка, так как они не имеют возможности конкурировать с

крупнейшими банками даже на своих территориях. В условиях спада они оптимизируют собственную филиальную сеть, сокращают кредитование организаций малого и среднего предпринимательства.

Необходимо пересмотреть стратегические цели как крупнейших коммерческих банков с государственным капиталом, так и средних и малых региональных банков. Крупнейшим государственным банкам следует более активно участвовать в решении национальных задач, направленных на инновации и внедрение новых технологий, в большей степени работать на глобальных рынках, продвигая российских экспортеров и привлекая ресурсы для национальной банковской системы, а не вытеснять с рынка региональные кредитные организации. Деятельность региональных банков должна быть направлена на повышение потенциала региона на основе эффективного банковского обслуживания организаций малого и среднего предпринимательства и домашних хозяйств.

Регулирование деятельности кредитных организаций

Очевидно, что необходим дифференцированный подход к регулированию кредитных организаций различных групп и поддержка не только крупнейших банков с государственным капиталом, но и средних, а также малых региональных банков, вносящих посильный вклад в развитие своих регионов и страны в целом. Такой подход в значительно большей степени ориентирован на достижение цели, определяемой Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., как «...повышение конкурентоспособности российской экономики на основе повышения производительности труда и роста эффективности использования других ресурсов, массового создания новых и интенсивного роста действующих малых и средних предприятий, осуществляющих замещение импорта и расширение несырьевого экспорта, изменения структуры занятости за счет снижения доли расширенного государственного сектора. Необходимы развитие конкуренции на внутренних рынках, повышение инвестиционной и деловой привлекательности российской

экономики, резкое усиление инновационной составляющей экономического развития, укрепление международных позиций России, расширение использования преимуществ международной интеграции» [1].

На стадии экономического роста лидеры рынка осуществляют региональную экспансию, вытесняя региональные кредитные организации из их рыночных ниш

Денежно-кредитная политика на 2016 г. и период 2017 и 2018 гг.

Проблемы развития региональной банковской системы должны найти отражение и в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» [2] (далее — Основные направления), проект которых подготовлен Банком России. В качестве основной функции денежно-кредитной политики за Банком России закреплена функция защиты и обеспечения устойчивости рубля. При этом определено, что данная цель достигается посредством поддержания ценовой стабильности, сохранения покупательной способности рубля. В качестве целевого ориентира Банк России ставит перед собой задачу поддержания инфляции в 2017–2018 гг. на уровне 4%.

В проекте Основных направлений Банком России проведен анализ и определены причины сложившейся экономической ситуации, для которой характерны высокий уровень инфляции и падение ВВП. Среди причин выделены структурные диспропорции, прямая зависимость национальной экономики от падения цен на энергоносители на глобальном рынке, монополизация тарифов и другие. Однако, как следует из проекта Основных направлений, Банк России намерен осуществлять регулирование инфляции монетарными методами, которые в сложившихся условиях не позволяют получить должного эффекта. В результате мегарегулятор становится лишь наблюдателем происходящих в экономике процессов, констатирует изменения, но не влияет на их фундаментальные причины.

Необходимо, чтобы проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. и период 2017 и 2018 гг. и Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. не только корреспондировали между собой, но и создавали синергию двойного действия программных документов. Однако и проекты вышеуказанных документов не позволяют увидеть механизм достижения поставленных целей и задач, что порождает сомнения в их реализации.

Необходимость расширения полномочий Банка России

Представляется целесообразным создание структуры, своего рода мегарегулятора более высокого порядка, обладающей достаточной полнотой власти и ответственности, способной к решению многоугольника задач, связанных с диверсифицированным развитием национальной экономики, ростом благосостояния домашних хозяйств, устойчивостью профессиональных участников кредитного и финансового рынков. На наш взгляд, целесообразно расширить полномочия Банка России, передав ему функции Минэкономразвития России, с тем, чтобы он имел возможность осуществлять регулирование и поддерживать пропорциональное развитие кредитного рынка в целом, а именно коммерческих банков всех уровней, других профессиональных участников рынка, производственных предприятий и домашние хозяйства.

Основные причины высокого уровня инфляции связаны с отраслевыми и территориальными диспропорциями

Меры по поддержке региональных кредитных организаций

В качестве более оперативных мер представляется необходимой разработка системы поддержки региональных кредитных организаций в современных условиях геополитической и экономической неопределенности. Участниками данной системы могли бы быть

территориальные учреждения Банка России, АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» совместно с региональными гарантийными фондами, органы управления субъектами федерации и другие заинтересованные лица. Среди первоочередных мероприятий следует:

- снижать уровень неплатежей и долговой нагрузки в регионе. На базе региональных учреждений Банка России целесообразно на последний день месяца проводить зачет взаимной задолженности субъектов расчетных и кредитных отношений с предоставлением должникам кредита для погашения последней задолженности в цепочке неплатежей;
- с учетом вклада региональных банков в укрепление экономического потенциала региона включать региональные банки в программу докапитализации коммерческих банков с помощью ОФЗ;
- рекомендовать АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» формировать не менее 50% портфеля за счет предоставления гарантий региональным заемщикам;
- создать систему рефинансирования региональных банков на базе территориальных учреждений Банка России, используя потенциал проводимого Банком России в течение ряда лет мониторинга предприятий и организаций. В качестве рефинансируемых активов могут выступать права требования по инвестиционным кредитам на реализацию инфраструктурных проектов регионального значения, реализацию проектов, направленных на развитие продовольственного обеспечения, внедрение современных технологических разработок. Впоследствии однородные права требования могут быть секьюритизированы, а эмитированные облигации использоваться в качестве обеспечения при получении кредита.

Выводы

1. Основные причины высокого уровня инфляции связаны с отраслевыми и территориальными диспропорциями. Резкое снижение цены на глобальном рынке на сырье и

энергосистемы лишь обнажило фундаментальные проблемы российской экономики. В этих условиях монетарное регулирование не приведет к необходимому результату.

2. Представляется целесообразным внести изменения в цели единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. и период 2017 и 2018 гг., увязав их с ростом национальной экономики на основе диверсифицированной модели производства и повышением благосостояния домашних хозяйств. Достижение поставленной цели предполагает расширение функций и ответственности мегарегулятора.

3. На российском рынке фактически сложилась трехуровневая система коммерческих банков. Один из уровней представлен региональными малыми и средними кредитными организациями. Их основной клиентский сегмент — малое и среднее предпринимательство — предполагается в течение планируемого периода превратить в драйвер экономического роста страны. В этой связи сами региональные кредитные организации нуждаются в экономической поддержке со стороны заинтересованных ведомств и особой системе регулирования Банка России.

Литература

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. Утверждены Правительством РФ 14 мая 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179480 (дата обращения: 12.10.2015).
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов (проект одобрен Советом директоров Банка России 14.10.2015 г.). URL: http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2016%282017-2018%29pr.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
3. Милуков А.И. Банки в регионах (об итогах дискуссии на 15-м Всероссийском банковском форуме // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 14–18.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения: 15.10.2015).
5. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system (дата обращения: 15.10.2015).

References

1. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2018. Approved by the Government of the Russian Federation May 14, 2015 [Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2018 goda. Utverzhdeny Pravitel'stvom RF 14 maya 2015 g.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179480 (accessed 10.12.2015).
2. Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2016 and between 2017 and 2018 (the project was approved by the Board of Directors of the Bank of Russia of 10.14.2015). [Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2016 god i period 2017 i 2018 godov (proekt odobren Sovetom direktorov Banka Rossii 14.10.2015 g.). URL: http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2016%282017-2018%29pr.pdf (accessed 10.15.2015).
3. Milyukov A.I. Banks in the region (on the outcome of discussions at the 15th All-Russian Banking Forum. [Milyukov A.I. Banki v regionah (ob itogah diskussii na 15-m Vserossijskom bankovskom forume)]. Money and Credit, 2014, No 11, pp. 14–18.
4. Official website of the Federal State Statistics Service. [Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (accessed 10.15.2015).
5. Official site of the Bank of Russia. [Oficial'nyj sajt Banka Rossii]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system (accessed 10.15.2015).

УДК 332.1

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА МАРГИНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ*

ЛУГОВСКОЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, д-р геогр. наук, канд. биол. наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: alug1961@yandex.ru

ПЛИСЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, д-р пед. наук, канд. геогр. наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: plissetsky@mail.ru

ЛУГОВСКАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА, канд. геогр. наук, доцент кафедры «География и туризм» Воронежского государственного педагогического университета
E-mail: lla1986@yandex.ru

Одним из перспективных направлений развития экономики для многих регионов России является рекреационная деятельность. Для вовлечения в эту деятельность новых, в частности маргинальных территорий, необходима комплексная оценка их многообразных потенциальных ресурсов, на базе которых могут формироваться туристско-рекреационные системы. Оценка ресурсного потенциала территории должна носить комплексный характер, охватывать все его компоненты (экономический, технологический, физиологический, эстетический, ценностный, экологический и др.) и включать как количественные, так и качественные параметры.

В статье рассматриваются подходы к комплексной оценке потенциальных ресурсов маргинальных территорий как важного элемента процесса территориального управления. Предлагается алгоритм оценки потенциала маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем для целей организации отдыха населения и развития туризма.

Ключевые слова: маргинальная территория; ресурсный потенциал; туристско-рекреационная система; туристско-рекреационный кластер; сервисные зоны; комплексная оценка.

Assessment of the Marginal Area Potential in the Formation of a Clustered Structure of Tourism-Recreation Systems

ALEXANDER M. LUGOVSKOY, ScD (Geography), PhD (Biology), professor at the Macroeconomic Management Department, Financial University

EVGENY L. PLISETSKY, ScD (Pedagogics), PhD (Geography), professor at the Macroeconomic Management Department, Financial University

* Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ 14-02-00472-а в рамках научно-исследовательского проекта «Экономическая оценка потенциала при формировании кластерно-логистической структуры туристско-рекреационной системы маргинальных территорий урбанизированных районов».

LUDMILA A. LUGOVSKAYA, PhD (Geography), assistant professor at the Geography and Tourism Department, Voronezh State Pedagogical University

The recreational business is one of the promising directions of economic development in many regions of Russia. To engage new, particularly, marginal areas in this business requires a comprehensive assessment of their potential resources based on which tourism and recreation systems may be established. The assessment of the resource potential of an area should cover all its components (economic, technological, physiological, aesthetic, value-oriented, environmental, etc.) and include both quantitative and qualitative parameters.

The paper describes various approaches to the comprehensive assessment of the potential resources of marginal areas as an important element of territorial management. An algorithm for assessment of the marginal area potential in the formation of the clustered structure of tourism and recreation systems for purposes of public recreation and tourism development is proposed.

Keywords: marginal area; resource potential; tourism and recreation system; tourism and recreation cluster; service areas; comprehensive assessment.

Определение потенциала маргинальных территорий

Под маргинальными (от лат. *margo* — край, граница, или франц. *marginal* — побочный, второстепенный) принято понимать территории, занимающие внутреннее или периферийное положение в стране (регионе) [1, с. 61]. Как правило, эти территории относительно изолированы от основных транспортных потоков, обеспечивающих внутри- и межрегиональные хозяйственные связи, и заметно отстают по уровню экономического и социального развития от центров сосредоточения населения и хозяйственной деятельности.

Управление развитием маргинальных территорий, недостаточно вовлеченных по ряду причин в систему общественных и экономических отношений, в том числе связанных с рекреационной деятельностью, — актуальная комплексная задача, решаемая путем предварительной оценки их ресурсного потенциала и планирования на этой основе социально-экономического развития.

Важным условием включения маргинальных территорий в экономические отношения и формирования в их пределах кластерной структуры туристско-рекреационных систем является оценка выявленных ресурсов и объектов туризма. Многообразие ресурсной базы таких территорий обеспечивает ценное рекреационное качество с позиции развития отдыха и туризма, определяя потребительское, эмоциональное и информационное содержание досуга рекреантов [2, с. 66].

Для оценки потенциала маргинальных территорий необходим анализ пространственного распределения путей сообщения и обеспеченности сервисными зонами. Под *сервисными зонами* в данном случае понимаются кластерные образования, включающие весь комплекс туристских услуг, которые удовлетворяют разнообразные потребности рекреантов в организации полноценного отдыха. При формировании кластерной структуры важно учитывать соотношение специально организованных сервисных зон (туристических и охотничье-рыболовных баз, баз отдыха и др.) и мест «неорганизованного» отдыха. Если первые должны отвечать санитарно-гигиеническим нормам и за ними требуется осуществлять контроль состояния природной среды, то вторые, являясь неконтролируемыми, могут оказывать дестабилизирующее воздействие на окружающую среду. Так, отсутствие организованного сервисного обслуживания туристов заметно ухудшает качество отдыха, приводит к загрязнению природной среды не утилизируемыми отходами.

Известно, что маргинальные территории и их ресурсы могут становиться основой для формирования туристско-рекреационных кластеров. При этом *потенциал туристских ресурсов* маргинальных территорий, под которым авторы понимают еще не реализованные или не до конца используемые возможности удовлетворения рекреационных потребностей населения, представляет собой совокупность ряда частных компонентов (потенциалов) и может оцениваться следующим образом:

- 1) экономический потенциал — по величине затрат на создание инфраструктуры и скорости их окупаемости;
- 2) технологический потенциал — по функциональной пригодности ресурсов для определенного типа рекреационной деятельности;
- 3) физиологический потенциал — по степени комфортности для организации отдыха;
- 4) эстетический потенциал — по внешней эстетической привлекательности ландшафта;
- 5) ценностный потенциал — по ограниченности ресурса в регионе или на планете, с учетом его неповторимости и уникальности его потребительского качества;
- 6) экологический потенциал — по степени удовлетворения экологических потребностей рекреантов к соотношению природной и техногенной составляющих геосистемы.

При оценке ресурсного потенциала территории должны также учитываться:

- степень его самодостаточности — способность конкретного целевого вида ресурса независимо от других ресурсов обеспечивать привлекательность для туристов, или в случае создания соответствующей инфраструктуры он будет представлять интерес только в сочетании с другими ресурсами;
- уровень комплексности туристских ресурсов — состоит в оценке доступности туристских объектов и рекреационных ресурсов для туристов с различными финансовыми возможностями и затратами времени на перемещение в пределах конкретной маргинальной территории;
- туристская емкость ресурса — рассчитывается по плотности транспортного потока в единицу времени и определяет нагрузку в расчете на единицу площади, которую способен выдержать данный ресурс без ущерба для себя [3, с. 43].

Комплексная оценка туристских ресурсов

В настоящее время туристские ресурсы, в том числе маргинальных территорий, оцениваются по разным методикам с использованием

различных показателей. В то же время маргинальная территория представляет собой самостоятельный предмет исследования с целью учета особенностей и социальных последствий вовлечения новых территорий в хозяйственное, в том числе туристско-рекреационное, использование.

При формировании кластерной структуры важно учитывать соотношение специально организованных сервисных зон (туристических и охотничье-рыболовных баз, баз отдыха и др.) и мест «неорганизованного» отдыха

В частности, для оценки функциональной пригодности ресурсов в отношении определенного типа рекреационной деятельности или *технологического потенциала* целесообразно использовать показатели оценки привлекательности территории, определяемой на основе частоты ее посещения (количества туристов в единицу времени) и степени ее устойчивости, которая показывает нагрузку (количество рекреантов в расчете на единицу площади), какую способен выдержать данный ресурс.

Объекты туризма характеризуются следующими показателями: количеством мест посещения, степенью привлекательности объектов, оценкой их значимости, включая внешний вид окружающей природы, уникальность или соответствие лично значимым брендам, возможность реализации рекреантами увлечений (охота, рыбалка и т.п.), наличием услуг для комфортного проживания, питания, водоснабжения и др., доступностью для подъезда к местам посещения.

Для анализа и оценки возможностей удовлетворения *физиологических потребностей* рекреантов при формировании кластерной структуры туристско-рекреационной системы маргинальных территорий должны учитываться следующие условия: состояние инфраструктуры отдыха, комфортность ночлега, разнообразие питания, обеспечение досуга, минимальное удаление от

автотрассы, наличие автосервиса, торговых точек, аренды туристского инвентаря и др.

Результаты оценки могут быть интерпретированы неоднозначно, что является проявлением дифференциации предпочтений и потребностей у разных групп туристов. Например, размещение в мотелях не является привлекательным для всех без исключения рекреантов, так как многие из них предпочитают располагаться для отдыха в палатках.

Оценка *эстетической привлекательности* территории должна учитывать разнообразие эстетических качеств места посещения и субъективность восприятия объекта туризма в зависимости от психологических особенностей рекреанта [4, с. 28]. Эта оценка основывается на результатах анализа анкет, составленных в матричной форме, включающей семь граф-позиций по каждому критерию характеристики ландшафта: от «крайне негативного впечатления» через «нейтральное впечатление» до «весьма позитивного впечатления». Наиболее распространенным является объективистский подход к оценке эстетичности ландшафтов в связи с его логической последовательностью и стройностью методик, позволяющих измерять и сравнивать оценочные показатели и экстраполировать полученные по ключевым участкам исследуемых территорий результаты на более обширные пространства. Однако данный подход рассматривает оцениваемый пейзаж чаще всего как совокупность визуально значимых компонентов, а не как единый образ, отражающийся в сознании рекреанта, что изначально неверно, учитывая закон эмерджентности систем [5, с. 58]. Субъективистский подход к эстетическому восприятию ландшафтов опирается на положение об оценке пейзажа как единого целого, а не как совокупности отдельных его частей. При этом исследователь ориентируется на субъективное мнение и впечатления туристов от эстетической привлекательности пейзажа. Этот субъективизм легко преодолевается с помощью статистических методов анализа полученных результатов опросов рекреантов при использовании групповых социально-психологических методик [6, с. 54].

Уникальность или *ценностный аспект* оценки также носит характер объективности

и субъективности. Учет ограниченности ресурса может рассматриваться на разных уровнях: региональном, страновом или в целом планетарном, что и определяет его привлекательность. Однако для каждого человека или группы потребителей турпродукта существуют уникальные места, связанные с личностно ориентированным опытом, сформировавшим их эмоциональный образ с присущими им природными или культурно-историческими достоинствами, что может оказаться гораздо более притягательным по сравнению с типовым набором услуг VIP-класса заморского курорта. Эта особенность делает маргинальные территории важным ресурсом для формирования кластерной структуры туристско-рекреационной системы.

Учет ограниченности ресурса может рассматриваться на разных уровнях: региональном, страновом или в целом планетарном, что и определяет его привлекательность

Оценка *экологического потенциала* маргинальных территорий по степени удовлетворения экологических потребностей рекреантов при посещении ими природных парков делается на основе рассмотрения норм рекреационных нагрузок с учетом требований сохранения природы и психофизиологического комфорта: для лесных территорий — 0,05–1,0 чел. /га, купальных акваторий — 200–500, пляжей — 100–200 чел. /га; на установку палаток или отдых в лесу: 50–100 для прибрежных и 25–30 чел. /га — для глубинных туристских стоянок; для рекреационных лесов — 3–6 чел. /га [7, с. 16].

Для соблюдения требований охраны природы и комфортного отдыха емкость туристских площадок должна равняться рекреационной емкости зоны влияния дорог, в пределах которой выделяются три подзоны. Для рекреационных лесов и лугов в пределах подзоны I (полоса в 200 м вдоль дороги) и подзоны II (полоса в 1000 м) влияния автодороги рекреационная нагрузка определяется по оптимальным

параметрам (3–6 чел./га). Однако в подзоне I в расчет не включаются дискомфортные территории, nereкомендуемые для размещения сервисных зон, а при расчете посещаемости подзоны II учитываются только участки лесных массивов и облесенные территории вдоль рек и пляжей. Для определения рекреационной емкости подзоны III (полоса в 3000 м вдоль дороги) принимается нагрузка 1 чел./га. Посещение туристских объектов ограничено факторами, обеспечивающими их экологическую сохранность и эффективность их использования.

Оценка степени самодостаточности туристского рекреационного ресурса может быть проведена согласно методам социальной диагностики информативности предлагаемого бренда. При посещении маргинальной зоны турист может воспользоваться одновременно несколькими видами туристских ресурсов: природными, историко-архитектурными, этнокультурными, мемориальными, религиозными, событийными, экологическими и др., что может увеличить притягательность территории.

Оценка туристской или рекреационной емкости ресурса может быть осуществлена посредством определения плотности транспортного потока в единицу времени. Суммарная суточная потребность (P) в площадках отдыха на участке дороги выразится произведением $P = N \times a \times e$, где a — доля автотуристов в общем составе движения по дороге от интенсивности движения (N), e — среднее наполнение автомобиля. Если обозначить емкость зоны влияния участка дороги через E и ввести коэффициент суточной неравномерности загрузки площадок отдыха K_n , отражающий суточную неравномерность интенсивности движения, показывая соотношение времени, проведенное авто туристами в движении и на остановках ($K_{но}$), получим суммарную пропускную способность стоянок на участке дороги длиной 1 км в виде произведения: $E \times K_n \times K_{но}$.

Таким образом, максимально-допустимая суточная интенсивность N_{max} движения на конкретном участке дороги будет определяться по следующей формуле:

$$N_{max} = E \times K_n \times K_{но} - o \times a \times 1/e \quad (1)$$

(автомобилей в сутки).

Значения величин K_n , $K_{но}$, a , e устанавливаются посредством социологического обследования туристско-рекреационной территории. Так, при исследовании маргинальной территории буферной зоны Хоперского государственного заповедника, расположенного в Воронежской области, были получены следующие параметры: коэффициент суточной неравномерности загрузки мест отдыха (K_n) — 0,2–0,3; соотношение времени, проведенное авто туристами в движении и на остановках ($K_{но}$), — 0,3–0,4; доля автотуристов в общем составе движения по дороге (a) — 0,4–0,5; среднее наполнение автомобиля (e) — 3,0–3,1.

Рекреационная емкость (E) зоны влияния участка дороги в 1 км составляет сумму емкости трех подзон различной интенсивности рекреационного использования [8, с. 121].

$$E_3 = 0,1 \cdot L \sum_{i=1}^3 R_i r_i K_{pi}, [\text{чел.}] \quad (2)$$

где R_i — рекреационная нагрузка на территорию i -й подзоны (чел./га); r_i — ширина i -й подзоны (м);

K_{pi} — коэффициент рекреационного использования i -й подзоны, принимаемый в соответствии с местными условиями.

Данное значение рекреационной емкости (E) туристско-рекреационной зоны влияния дороги является предельно допустимым. В действительности, данные параметры могут быть меньше за счет изменения плотности туристского потока, вызванного предпочтением рекреантов, сезонными колебаниями туристских потоков, индивидуальным выбором маршрута следования и действием других факторов [9, с. 97].

Для повышения привлекательности маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем в оценку их эстетического потенциала должны включаться ландшафтно-литогенная основа, компоненты гидрографической сети, эстетическая пейзажность ландшафта, фито- и фаунистические ресурсы для рекреации, историко-культурное наследие территории, культурно-этнические традиции, уровень развития инфраструктуры, экологические ограничения

и риски для развития туризма и рекреации [10, с. 102].

Таким образом, оценка ресурсного потенциала маргинальных территорий с целью рекреационного использования и установления возможностей формирования в их пределах туристско-рекреационных кластеров должна носить комплексный характер и включать как количественные, так и качественные оценочные параметры.

Оценка туристской или рекреационной емкости ресурса может быть осуществлена посредством определения плотности транспортного потока в единицу времени

Оптимизация расположения сервисных зон и туристских маршрутов

В ходе проведенного авторами исследования были также проанализированы требования, предъявляемые к туристско-рекреационным кластерным образованиям в России и в странах ЕС, произведена оценка транспортных потоков автотуристов вдоль магистрали М10 (Москва — Санкт-Петербург) и, для сравнения, маргинальной территории буферной зоны Хоперского государственного заповедника.

На основании оценки потенциала рассмотренных территорий и анализа сложившейся практики путешествий автотуристов можно выделить различные типы транспортных маршрутов посещения и сервисного обеспечения туристских объектов: кольцевой, с возвращением по тому же направлению (например, по городам Золотого кольца), радиальный (Москва — Санкт-Петербург и обратно) и с комбинацией различных вариантов перемещения (характерен для буферной зоны заповедника в районе Новохоперск — Варварино в Воронежской области).

Оптимальное расположение сервисных зон и туристских маршрутов можно установить исходя из обеспечения минимальных транспортных издержек при посещении туристских объектов по формуле:

$$W = Q_1 \sum_{i=1}^m S_i q_i + \frac{1}{Q_2 \sum_{i=1}^m F_i g_i} \rightarrow \min, \quad (3)$$

где S_i — протяженность транспортного i -го маршрута, (км);

F_i — фактор положительного впечатления от прохождения i -го маршрута, устанавливаемый по принятой балльно-рейтинговой шкале;

Q_1 и Q_2 — весовые коэффициенты значимости показателей о протяженности маршрута и положительном впечатлении о нем; $m = 1 \dots I$;

q_i и g_i — весовые коэффициенты, учитывающие другие издержки в прохождении i -го маршрута автотуристом.

Формирование автотуристами своих маршрутов передвижения с использованием современных информационных технологий позволит реализовать сетевое построение туристских кластеров, создать удобную материальную базу для организации отдыха и обеспечения высокого стандарта рекреационных услуг.

Выводы

Туристско-рекреационная деятельность, являясь для многих субъектов Российской Федерации перспективным направлением развития регионального хозяйства, требует освоения новых туристских ресурсов. Оригинальными и не вовлеченными еще в использование ресурсами, на основе которых возможно формирование туристско-рекреационных кластеров, обладают, в частности, маргинальные территории. Формирование на этих территориях туристско-рекреационных кластеров требует прежде всего учета и оценки их ресурсного потенциала, которая должна носить комплексный характер и включать не только количественные, но и качественные оценочные параметры. Результаты такой оценки необходимы для принятия управленческих решений по формированию кластерной структуры региональных туристско-рекреационных систем и более эффективного использования потенциала маргинальных территорий. Предлагаемый авторами алгоритм комплексной оценки ресурсов маргинальных территорий позволит оптимизировать организацию отдыха и будет содействовать развитию внутреннего туризма.

Литература

1. Луговской А.М., Плисецкий Е.Л. Мониторинг состояния окружающей среды маргинальных территорий для оценки потенциала развития туристско-рекреационных систем // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 61–65.
2. Лукьянова Н.С. География туризма: Туристские регионы мира и России. Практикум. Москва: КноРус, 2010. 168 с.
3. Сахарчук Е.С. Социальные исследования в туризме: качественные измерители // «Неделя туризма» в РГУТиС 27 сентября — 4 октября 2009 г. М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2010. С. 43–47.
4. Дирин Д.А. Пейзажно-эстетические ресурсы горных территорий: оценка, рациональное использование и охрана (монография). Барнаул: АзБука, 2005. 258 с.
5. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 2007. 365 с.
6. Дирин Д.А., Попов Е.С., Полковникова Е.В. Факторы пейзажно-эстетической привлекательности горных ландшафтов // География и природопользование Сибири, № 12. 2010. С. 54–61.
7. Родичкин И.Д. О национальных парках // Строительство и архитектура, 1970, № 10, С. 14–16.
8. Барчуков И.С. Методы научных исследований в туризме. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 224 с.
9. Зырянов А.И. Географическое поле туристского кластера // Географический вестник. № 1 (20). 2012. С. 96–98.
10. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Маргинальные территории и туризм. Пермь: Перм. ун-т, 2005. 121 с.

References

1. Lugovskoy A.M., Plisetsky E.L. Environmental monitoring of marginal areas to assess the potential of tourism and recreation systems [Monitoring sostojanija okruzhajushhej sredy marginal'nyh territorij dlja ocenki potenciala razvitija turistsko-rekreacionnyh sistem]. *Economy. Taxes. Right*, 2014, No 6, pp. 61–65.
2. Lukyanov N.S. Geography of Tourism: Tourist regions of the world and Russia. Workshop [geografija turizma: Turistskie regiony mira i Rossii. Praktikum]. Moscow, KnoRus, 2010, 168 p.
3. Caharchuk E.S. Social research in tourism: quality gauges // „Tourism Week” in RSUTS 27 September–4 October 2009 collection of essays. [Social'nye issledovaniya v turizme: kachestvennye izmeriteli // „Nedelja turizma” v RGUTiS 27 sentjabrja — 4 oktjabrja 2009 g.]. Moscow, FGOUVPO „RSUTS”, 2010, pp. 43–47.
4. Dirin D.A. Landscape and aesthetic resources of mountain areas: assessment, management and protection (monograph) [Pejzazhno-jesteticheskie resursy gornyh territorij: ocenka, racional'noe ispol'zovanie i ohrana (monografija)]. Barnaul: Publishing House of the „ABC”, 2005, 258 p.
5. Podinovskii V.V., V.D. Nogin Pareto-optimal solutions of multiobjective problems [Pareto-optimal'nye reshenija mnogokriterial'nyh zadach]. Moscow, Nauka, 2007, 365 p.
6. Dirin D.A., Popov E.S., Polkovnikova E.V. Factors landscape and aesthetic appeal of mountain landscapes [Faktory pejzazhno-jesteticheskoj privlekatel'nosti gornyh landshaftov]. *Geography and natural resources of Siberia*, No 12, 2010, pp. 54–61.
7. Rodichkin I.D. About the national parks [O nacional'nyh parkah]. *Construction and architecture*, 1970, No 10, pp. 14–16.
8. Barchukov I.S. Methods of research in tourism [Metody nauchnyh issledovanij v turizme]. Moscow, Publishing House „Academy”, 2008, 224 p.
9. Zyryanov A.I. Geographical field of tourism cluster [Geograficheskoe pole turistskogo klastera]. *Geographic Gazette*, No 1 (20), 2012, pp. 96–98.
10. Zyryanov A.I., Zyryanov I.S. Marginal area and tourism [Marginal'nye territorii i turizm]. Perm, University of Perm, 2005, 121 p.

УДК 332.1

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНД В ПЕРИОД КРИЗИСА

МОКРОВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета

E-mail: mokrova_l@mail.ru

Управление стабильной социально-экономической системой и системой, находящейся на стадии кризиса, существенно отличается по целям, ресурсам и прочим составляющим. Понятие «бренд» прочно вошло в экономику и дает неоспоримые преимущества продукту, организации, территориальному образованию, личности, проекту. Локальный, региональный, территориальный бренд обладает рядом особенностей и требует специальных методов управления в условиях кризиса. Кризис, в котором мы находимся, носит макроэкономический характер. Методика управления территориальным брендом включает элементы некоммерческого маркетинга. Качество территориального бренда зависит от факторов, таких как история, культурное наследие, легенды, герои, персональная репутация лидера, деловая репутация промышленных и предпринимательских структур. Следует различать понятия «бренд» и «деловая репутация».

Ключевые слова: бренд; территория и регион; управление; деловая репутация; факторы; технологии; кризис.

The Territorial Brand in Times of Crisis

LIDIA P. MOKROVA, PhD (Economics), assistant professor at the Strategic and Crisis Management Department, Financial University

There is a considerable difference between the management of a stable socio-economic system and a system at the stage of crisis in terms of objectives, resources and other components. The concept of a brand has become ingrained in the economy and provides undeniable privileges to a product, an organization, a territorial entity or an individual project. A local, regional, territorial brand has a number of specific features and requires special management methods in crisis conditions. The crisis we are facing now is of a macroeconomic nature. The methodology of the territorial brand management includes elements of the non-profit marketing. The territorial brand quality depends on such factors as history, cultural heritage, legends, heroes, personal reputation of a leader, goodwill of industrial and business companies. There must be a clear distinction between the concepts of brand and goodwill.

Keywords: brand; area and region; management; goodwill; factors; technologies; crisis.

При исследовании кризисов как системных явлений К. Маркс, Н. Кондратьев, Д. Кейнс и другие ученые отмечали их неизбежность, цикличность, уникальность. Не учитывать макроэкономические явления, их влияние на стабильность и развитие региональной экономики — нерационально. При этом в исследованиях уделяется достаточно внимания причинам кризисов, тогда как факторы, влияющие на устойчивость территориальной системы, ее сопротивляемость внешним вызовам и угрозам, остаются вне поля зрения ученых.

Одним из таких факторов является влияние торговой марки, бренда, репутации территории

на рост продаж. Именно по ним оценивается инвестиционная привлекательность проекта, принимается решение о государственной поддержке, возникает интерес со стороны частных инвесторов.

Определение понятия «территориальный бренд»

При рассмотрении понятия «территориальный бренд» часто смешиваются понятия имиджа, репутации, товарного знака.

По мнению гуру рекламы Дэвида Огилви, брендом называется неосознаваемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки, цены, истории,

репутации и способа рекламирования. *Бренд — это:*

- уникальное эмоционально-позитивное образ-представление, обусловленное особенностями продукта и его обрамления, ставшее широко известным общественности и принятое определенными группами людей — аудиториями бренда;
- обещание потребителям желаемых потребительских свойств и уровня качества;
- гарантия качественного удовлетворения запросов потребителя, получения конкретных выгод;
- повышенный субъективный уровень ценности продукта для потребителя и его удовлетворенности, формируемый через позитивные ассоциации, побуждающие к потреблению данного и напоминающие о нем;
- инструмент быстрого и уверенного потребительского выбора и принятия решения о покупке;
- важнейший фактор конкурентных преимуществ и доходов фирмы, основание для назначения более высокой цены, часто сам по себе — наиболее ценный актив экономики фирмы [3].

Можно выделить четыре типа брендов по признакам уровней управления и товарным категориям [4]:

1) *общий (всеобщий) бренд*. Существует ряд компаний с единой торговой маркой, например, *Sony, Philips, Panasonic* и т.п. Бренд такой компании находится на высшем уровне общности. Он работает как зонтик, накрывающий множество направлений, товарных линий и отдельных товаров (услуг). Это так называемый зонтичный бренд (*umbrellabrand*). У такого бренда гигантские пределы эластичности.

У понятия «зонтичный бренд» выделяют такие разновидности, как корпоративный и видовой бренд:

- корпоративный бренд (*corporatebrand*) применяется в случае, если название бренда совпадает с названием компании и фирма «накрывает» своим именем как можно больше товаров. Примером могут послужить корпоративные бренды «Акри», «Байер» и т.п. (например, «Эналаприл-Акри», «Клотримазол-Акри»). Поскольку

корпоративный бренд жестко привязывается к фирме-производителю, он позволяет формировать имидж фирмы в целом. Этот тип бренда характерен для Японии и Юго-Восточной Азии, встречается он и в России («Довгань», «Смак», «Моя семья»);

- видовой бренд (*familybrand*) — общее название для группы товаров из разных категорий. Целью создания видového бренда является перенос положительного опыта потребления товаров одной группы на товар под видовым названием из другой группы;

2) *торговая марка*, которая включает понятие «товарный знак», — средство индивидуализации продукта. В каком-то смысле марку и бренд можно считать синонимами, но бренд отличается от марки степенью узнаваемости и приверженности. Ее дислокация — рынок;

3) *ассортиментный бренд (rangebrand)* — общее название для группы товаров из разных категорий, но направленных на решение какой-либо одной проблемы.

4) *товарные бренды* или бренды отдельных объектов (товаров, услуг, фирм, людей и т.д.). Отдельно стоящий бренд предполагает самостоятельное позиционирование каждого товара на рынке.

Брендом называется неосязаемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки, цены, истории, репутации и способа рекламирования

По территориальному охвату можно выделить следующие бренды:

1) *мегабренд (mega-brand)* — марочный товар широкого международного распространения. Глобальные бренды — это бренды, которые доступны сегодня везде в мире (*CocaCola, McDonald's, Philips, Levi's*);

2) *национальный бренд (national-brand)* — название организации, товара, услуги, известное в общенациональном масштабе (Ростелеком);

3) *местный бренд (localbrand)* — марочный товар местного распространения; местная марка. Особенно характерно присутствие местных брендов на пивном рынке страны.

Сущность бренда

Сущность бренда по основным критериям приведена в табл. 1.

Управление брендом

Различные трактовки сущности бренда находят отражение в методическом инструментарии его управления.

Бренд – это все, что отличает данный товар от товаров конкурентов

В теории маркетинга существуют несколько моделей управления брендом, большинство которых предназначено для управления брендом на этапе его разработки и вывода на рынок.

1. Первая модель управления брендом, часто называемая классической, была предложена специалистом компании *Procter&Gamble* в 1931 г. и подразумевала создание отдельного подразделения, к функциям которого относилась выработка маркетингового плана и координация действий по его реализации между всеми службами организации. Описываемые в модели маркетинговые действия были в основном тактическими и реактивными; стратегическому развитию уделялось при этом значительно меньше внимания.

2. На смену этой модели в 1980-х гг. Д. Аакером и Э. Йохимштайлером была предложена новая

модель управления — «модель лидерства бренда» (*brandleadership*). Принципиальными отличиями новой модели от классической являются главенствующая роль стратегического подхода к управлению брендом и нацеленность на корпоративную синергию — стремление сократить внутреннюю конкуренцию брендов внутри компании, соблюдая определенную архитектуру брендов. Модель лидерства бренда также отличается глобальным восприятием географических границ бренда, усилением роли и статуса бренд-менеджера в организации. Лидерство бренда выражается в трех концептуальных направлениях:

- организационном (бренд выдвигается на первый план корпоративной стратегии);
- рыночном (бренд должен занимать первое место по продажам на рынке или его сегменте);
- идеологическом (во всех элементах концепции, стратегии и тактики должна содержаться философия лидерства бренда).

В условиях постоянных стрессов и перемен классические модели управления территориальным брендом могут не показывать искомой эффективности в конкретном временном периоде. Но можно заявить однозначно, что зависимость стоимости территориального бренда от силы брендов территориальных объектов не вызывает сомнения. Можно утверждать, что это не прямое суммирование, а явление синергии. Рассмотрим пример. Всем известно,

Таблица 1

Сущность бренда по основным критериям [5]

Критерии	Определения
1. Фабричная марка	Бренд – американизированный (сокращенный) вариант английского сложносочиненного brand-name (brand – клеймо, тавро, марка, фабричная марка)
2. Имиджевая характеристика товара	Бренд – это выраженная в торговой марке совокупность имиджевых, эксплуатационных, технических и иных характеристик товара, позволяющая правообладателю (собственнику) данной марки не только играть одну из ведущих ролей на рынке определенных товаров или услуг, но и использовать саму марку в качестве товара или услуги
3. Аудиовизуальное обозначение	Бренд – слово, выражение, знак, символ или дизайнерское решение или их комбинация в целях обозначения товаров и услуг конкретного продавца или группы продавцов для отличия их от конкурентов
4. Инструмент позиционирования	Бренд – это все, что отличает данный товар от товаров конкурентов, т.е. такие вербальные, визуальные и другие элементы, по которым потребитель может идентифицировать принадлежность данного продукта к данному названию, даже не видя названия

какие инвестиционные ресурсы за последние годы привлекла Тверь и Тверская область. Безусловно, большую роль сыграли активность, компетентность и репутация губернатора, и это первый фактор формирования бренда региона, выражающийся в персональном *goodwill*, связях, административных ресурсах, стиле управления. По сути, губернатор — это продюсер, гарант территории.

По разным оценкам доля нематериальных активов (бренда, репутации) в стоимости объекта оценки составляет от 30 до 95%

Второй ресурс — история развития региона, известные исторические и культурные личности, герои и легенды. И, безусловно, предприятия и организации, находящиеся на территории региона.

Слагаемые территориального бренда

Для обеспечения успешности территориального бренда могут использоваться следующие факторы:

- история развития территории;
- авторитет выдающихся личностей, чья жизнь связана с территорией в силу рождения или работы;
- персональная репутация главы территории, преемственность проектов развития;
- динамика развития брендов системообразующих предприятий;
- успешные проекты в малом и среднем бизнесе;
- культурное наследие.

Например, в бренде Твери учитывается почти вся совокупность перечисленных факторов. Бережно сохраняется история развития территории, носителями которой являются Афанасий Никитин, Салтыков-Щедрин и др., высоко ценится вклад в развитие литературно-театральной Твери царской фамилии Романовых. Существует легенда о городском голове, который вышел из крепостных и, достигнув статусного положения, прилагал значительные

усилия по развитию образования. Примером промышленного бренда является Тверской вагоностроительный завод. Потребительский бренд — вереск. Географический — река Волга. Все это гармонично уживается на одной территории, давая синергетический эффект, что привлекает инвесторов, туристов, государственные структуры.

Управление репутацией и брендом

Репутация и бренд — разные экономические категории. Если бренд создается группой специалистов на местах или специализированным агентством, репутация завоевывается посредством воздействия целевой аудитории, приведенной на *рисунке*.

По разным оценкам доля нематериальных активов (бренда, репутации) в стоимости объекта оценки составляет от 30 до 95%. Стоимость, качество объекта, безусловно, зависят от качества управления. Таким образом, наличие программы комплексного, взаимоувязанного управления территориальными брендами — залог успеха региона.

При этом наиболее эффективным является проектный подход. Он не требует значительных ресурсов — ни финансовых, ни временных. Компетентность, системность в подходе, наличие согласованного проекта, календарного плана, заинтересованность куратора и регионального лидера, коммуникабельность и контроль — необходимые и достаточные условия для получения результата. При этом большое значение имеют качество целеполагания, мониторинг эффектов, определение контрольных событий и ключевых показателей.

При управлении нематериальными активами, брендом, репутацией необходимо учитывать нестабильность на макроэкономическом уровне. Изменения во внешней и внутренней среде субъектов, участвовавшие в банкротства организаций, смена состава собственников, слияния и поглощения усиливают существующую нестабильность, усугубляют кризисные явления. И при управлении всеми активами, системами необходимо применять элементы антикризисного управления.

Категории целевой аудитории при управлении репутацией [5]

Таблица 2

Основные отличия антикризисного управления от управления в стабильных системах [1]:

Параметр	Стабильные системы	Кризисные системы
Цели управления	Повышение эффективности деятельности	Минимизация отрицательных последствий кризисов
Основные ограничения	Ресурсные – мягкие	Временные – жесткие
Характеристики внешней среды	Благоприятная	Неблагоприятная
Внутренняя среда	Стабильная	Множество острых конфликтов
Результат (планируемый, желательный)	Рост эффективности и жизнеспособности	Переход в стабильное состояние

Отличия антикризисного управления от управления в стабильных системах

Стабильная экономическая система отличается от системы на стадии кризиса по параметрам, приведенным в табл. 2.

Основное ограничение — недостаток ресурсов, времени, информации, человеческих ресурсов, что диктует необходимость использования антикризисных механизмов, технологий инструментов. Невозможно получить эффект от тиражирования чужого успешного опыта. Абсолютно аналогичных ситуаций не

бывает. Необходим индивидуальный подход к управлению каждой территориальной социально-экономической системой. Но считать, что в настоящий момент нет возможности развивать территориальный бренд, ошибочно. Для этого существует перечень инструментов от партнерских программ до инструментов некоммерческого, социального маркетинга. Адекватная группировка таких инструментов, а также правильно выбранное время, площадка, информационный повод дают высокую эффективность. Объединение усилий по развитию брендов территории, совместные сбалансированные

программы, планирование и долгосрочное прогнозирование, привлечение волонтеров и институт стажеров — достаточные ресурсы для развития территориального бренда.

Выводы

В условиях нестабильности экономического развития государства нельзя упускать из виду развитие территориальных брендов, которые дают регионам неоспоримые преимущества в виде прихода инвестиций, удержания и при-

влечения квалифицированных трудовых ресурсов, а значит новые технологии, прорыв в развитии. И для этого не требуются значительные бюджеты. Следует только провести аудит своих преимуществ, сформировать проект развития территориального бренда и, используя возможности территориальных промышленных, культурных, предпринимательских структур, скоординировать их деятельность, выстроить эффективные коммуникации, создать новые мотивации.

Литература

1. Кован С.Е. Антикризисное управление предприятием: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2009.
2. Панкрухин А.П. Бренды и Брендинг // Практический маркетинг. 2011. № 4 (170). С. 4–5.
3. Александров Н.Н. Философские вопросы брендинга. М.: Изд-во Академии тринитаризма, 2011. 420 с.
4. Рудикова Е.В. Управление эффективностью бренда // Известия ТРТУ. Раздел II. Исследование и моделирование социальных и экономических систем.
5. Мокрова Л.П. Великий goodwill: Уроки кризиса // Регион развития сентябрь 2015. № 6.
6. Стратегия целевого маркетинга. URL: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy>.
7. Маркетинг в России и за рубежом. URL: <http://www.cfn.ru/press/marketing>.

References

1. Cowan S.E. Crisis management now: a tutorial [Antikrizisnoe upravlenie predpriatiem: uchebnoe posobie]. Moscow, KNORUS, 2009.
2. Pankruhin A.P. Brands and Branding [Brendy i Brending]. *Prakticheskiy marketing*, 2011, No. 4 (170), pp. 4–5.
3. Alexandrov N.N. Philosophical questions of branding [Filosofskie voprosy brendinga]. Moscow: Publishing House of the Academy Trinitarizm, 2011. 420 p.
4. Rudikova E.V. Performance Management brand [Upravlenie jeffektivnost'ju brenda]. *News TRTU. Razdel II. Research and modeling of social and economic systems*.
5. Mokrova L.P. Great goodwill: Lessons from the crisis [Velikij goodwill: Uroki krizisa]. Development region, September 2015, No. 6.
6. The strategy of target marketing. URL: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy>.
7. Marketing in Russia and abroad. URL: <http://www.cfn.ru/press/marketing>.

Из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 г.

Мы говорим, что мы будем гарантировать собственный рынок. Условия у нас немножко другие, чем в тех странах, которые действовали таким, более жестким, образом. Но исходить нужно из того, что продукция, которая будет производиться, должна быть самого высокого международного уровня. Вновь подчеркну, будем поддерживать именно конкурентные отечественные производства. Ни у кого не должно быть иллюзий, что, прикрываясь импортозамещением, можно подсунуть государству и гражданам суррогаты или залежалый, да еще втридорога товар. России нужны компании, которые не только способны обеспечить страну современной качественной продукцией, но и завоевывать мировые рынки. Для содействия тем, кто готов к такой работе, создан Российский экспортный центр.

УДК 332.133.42

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА*

ЯРАШЕВА АЗИЗА ВИКТОРОВНА, д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией ИСЭПН РАН, профессор кафедры «Прикладная социология» Финансового университета, член-корр. РАЕН
E-mail: baktriana@rambler.ru

Предметом исследования в данной статье является трудовой потенциал населения Краснодарского края как одного из приграничных субъектов Российской Федерации. Цель статьи – выяснение взаимосвязей трудового потенциала населения и особенностей социально-экономического развития, характерных для такого типа регионов, посредством выделения четырех стратегических направлений развития Краснодарского края.

Сделан вывод о том, что, с одной стороны, приграничное положение не дает однозначного преимущества для развития, с другой стороны, потенциал такого расположения не всегда используется в достаточной мере. Для исследованного приграничного региона имеющийся трудовой потенциал населения может способствовать осуществлению по крайней мере двух из четырех стратегических задач развития территории.

Ключевые слова: трудовой потенциал; приграничный регион; занятость; безработица; экономически активное население; социально-экономическое развитие.

The Labor Potential of a Near-Border Region

AZIZA V. YARASHEVA, ScD (Economics), professor, Laboratory Head at the ISESP RAS, professor of the Applied Sociology Department, Financial University, RANS corresponding member

The subject of the study is the labor potential of the Krasnodar Territory as one of the border areas of the Russian Federation. The purpose of the study is to clarify the interrelationships of the labor potential of the population and the specifics of the socio-economic development typical for this type of regions by identification of four strategic lines of development of the Krasnodar Territory. It was concluded that, on the one hand, the near-border position does not provide a clear development advantage, but, on the other hand, the location potential is not always used to a full extent. For the near-border region in question, the available labor potential may contribute to the implementation of at least two of the four strategic objectives of the territorial development.

Keywords: labor potential; near-order region; employment; unemployment; economically active population; socio-economic development.

Главной проблемой в современном развитии российских регионов является неравенство в социально-экономическом положении и уровне жизни населения. В этих условиях особое значение приобретает формирование стратегии развития регионов, среди которых немаловажную роль играют приграничные субъекты Российской Федерации. В целом трудовой потенциал как имеющееся в на-

личии и предполагаемое в будущем возможное количество и качество труда в распоряжении и расположении общества (предприятия) при современном уровне развития науки и техники характеризуется следующими критериями: численность, трудоспособность, профессионально-образовательный уровень [1, с. 482].

Таким образом, трудовой потенциал – это совокупность таких демографических, эко-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-02-00443 «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования» (научный руководитель – д-р экон. наук О.А. Александрова).

номических, социальных характеристик и качеств населения, которые воплощены или могут быть воплощены в существующей системе отношений в процессе труда.

Значение приграничных регионов в экономике страны

Среди 85 субъектов Российской Федерации 48 являются приграничными, но их доля в совокупном ВВП страны — всего 35,6%. Одна из границ каждого такого региона совпадает с межгосударственной границей, проходящей по морю, суше или рекам. Указанное обстоятельство, безусловно, влияет на социально-экономическое развитие приграничного региона, возможности и ограничения его сотрудничества с другими государствами и отдельными территориями соседних стран [2, 3]. У подавляющей части приграничных субъектов Российской Федерации объем ВРП на душу населения ниже среднего по стране уровня [4].

Большинство приграничных регионов относится к наиболее бедным субъектам: у 28 из них доля населения с доходами ниже прожиточного минимума больше, чем в среднем по России. Части приграничных регионов России свойственна слишком сильная социальная дифференциация и социальное неблагополучие; они не могут привлечь потенциальных инвесторов (российских и зарубежных), в них слабо развивается существующая инфраструктура [5].

Все указанные особенности исследуемого типа регионов тесно связаны с внутриматериковым расположением нашей страны и

высокой долей ее ресурсной составляющей. Современные приграничные территории в среднем менее развиты и экономически более депрессивны по сравнению со схожими по уровню освоенности глубинными районами России [6].

Краснодарский край как один из приграничных регионов

Если сравнивать приграничные регионы по уровню социально-экономического развития, можно выделить пять групп (табл. 1).

В качестве субъекта Российской Федерации, рассматриваемого в разрезе двух аспектов (приграничного расположения и развития трудового потенциала его населения), нами выбран Краснодарский край, который возник в 1937 г., сформирован в нынешних границах в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 и Перечнем федеральных округов (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 21.06.2000. № 1149) и занимает площадь в 76 тыс. км² (или 0,4% всей территории России). Население края, по данным сайта администрации Краснодарского края, на 1 января 2015 г. насчитывало 5 453 329 чел. (3-е место среди регионов после Москвы и Московской области); плотность населения — 73,23 чел. на 1 км² (2015 г.). Столица — г. Краснодар (население 829 677 чел., по данным на 1 января 2015 г.). Край занимает достаточно высокое место в экономике страны: по объему валового регионального продукта он на 10-м месте среди 85 субъектов Российской

Таблица 1

Типы приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития [7]

Высокоразвитые	Тюменская область
Развитые	Мурманская область, Ленинградская область
Среднеразвитые	Омская область, Краснодарский край , Новосибирская область, Челябинская область, Республика Карелия, Амурская область, Самарская область, Приморский край, Калининградская область, Хабаровский край, Оренбургская область, Белгородская область
Низкоразвитые	Волгоградская область, Курская область, Саратовская область, Ростовская область, Астраханская область, Республика Бурятия, Смоленская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Воронежская область
Слаборазвитые	Республика Ингушетия, Курганская область, Алтайский край, Псковская область, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Брянская область

Федерации и относится к среднеразвитым регионам (табл. 1).

Территория Краснодарского края обладает конкурентными преимуществами: благоприятным климатом, уникальными природными минеральными водами и лечебными грязями, плодородными черноземными почвами, минерально-сырьевыми ресурсами (более 60 видов полезных ископаемых, среди которых нефть, природный газ, железные и апатитовые руды и др.), удобным стратегическим положением с выходом к международным морским путям [8].

Краснодарский край решает в своей деятельности четыре стратегические задачи:

- обеспечение высоких темпов развития обрабатывающей промышленности края с целью создания условий для дальнейшего поступательного развития региона;
- повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса с конечной целью обеспечения актуальной программы импортозамещения, продовольственной безопасности региона и страны;
- развитие туристско-рекреационного комплекса как фактора повышения конкурентоспособности региона за счет создания «точки роста»;
- использование международных транспортных коридоров, проходящих через Краснодарский край, для формирования эффективной инфраструктуры.

Третья и особенно четвертая задачи обусловлены приграничным расположением региона.

Конкурентные преимущества Краснодарского края могут быть реализованы при помощи трудового потенциала населения.

Характеристика трудового потенциала региона

Общая численность населения постепенно растет, в процентном отношении имеется небольшой перевес городских жителей над сельскими, который увеличился на 1,2% за период с 2011 г. (табл. 2). В целом по России это соотношение выглядит следующим образом: доля городского населения — 74,2%, сельского — 25,8%. На этом основании можно сделать вывод о том, что в Краснодарском крае имеется колоссальный количественный трудовой потенциал для развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Учитывая, что в крае 23 из 44 районов имеют преимущественно аграрную специализацию, а 14 — аграрно-промышленную [9], проживание 45,9% жителей в сельской местности способствует осуществлению второго и отчасти первой из четырех вышеуказанных стратегических задач.

Отражением реальной ситуации с качеством жизни, а значит, с качеством трудового потенциала населения являются показатели основных причин смертности людей (табл. 3).

Следует отметить, что в целом смертность в Краснодарском крае уменьшилась, особенно от случайных отравлений алкоголем (в 2,6 раза), случайных утоплений (в 1,8 раза) и убийств (в 2,8 раза), инфекционных и паразитарных болезней (в 2 раза), болезнью системы крово-

Таблица 2

Численность населения Краснодарского края (на 1 января)

Год	Всего населения, тыс. чел.	В общей численности населения, %	
		городское	сельское
2011	5230,0	52,9	47,1
2012	5284,5	53,3	46,7
2013	5330,2	53,5	46,5
2014	5404,3	53,9	46,1
2015	5453,3	54,1	45,9

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 06.09.2015).

Таблица 3

Показатели смертности по основным классам причин смерти в Краснодарском крае

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<i>На 100 000 чел. населения</i>						
Умершие от всех причин	1556,8	1354,4	1354,9	1315,4	1280,3	1291,1
из них от:						
болезней системы кровообращения	927,8	794,1	790,6	720,5	675,2	580,1
новообразований	209,0	212,6	207,5	203,6	196,7	195,5
внешних причин смерти	163,0	112,2	109,3	111,3	99,3	102,6
из них от:						
всех видов транспортных несчастных случаев	30,3	24,5	23,2	24,1	25,0	25,3
случайных отравлений алкоголем	13,6	5,3	5,0	5,3	3,9	5,1
случайных утоплений	10,2	8,3	6,1	6,3	5,8	5,7
самоубийств	27,6	21,8	19,3	18,9	17,8	18,1
убийств	17,3	9,2	7,5	7,0	6,8	6,2
болезней органов пищеварения	62,6	62,3	61,3	58,8	60,1	67,3
болезней органов дыхания	45,4	38,0	46,3	42,3	43,7	49,2
инфекционных и паразитарных болезней	30,7	19,0	22,4	16,6	15,4	14,7

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 06.09.2015).

обращения (в 1,6 раза). Смертность увеличилась только от болезней органов пищеварения и новообразований. Данная ситуация отражает, с одной стороны, положительную динамику, связанную с улучшением социальной атмосферы и увеличением человеческого капитала в регионе, а с другой стороны, общую для страны тенденцию к увеличению продолжительности жизни (позитивный аспект) и старению (негативный аспект) населения.

Приграничное положение Краснодарского края накладывает отпечаток на общую ситуацию с миграцией населения. Миграционный приток (табл. 4) в край всегда носил и носит многонациональный характер, что в условиях полиэтничного региона превращает этот процесс в фактор воздействия на межэтнические отношения [10]. Кроме того, это влияет на рынок труда, удешевляя стоимость рабочей силы, что особенно заметно на фоне сезонной безработицы на Черноморском побережье Краснодарского края.

Представленные данные свидетельствуют о волнообразном характере миграционного прироста населения. При этом сельское население растет не так быстро, как городское: в 2010 г. заметна разница в 4,7 раза, а 2012 г. — в 3 раза. Рассмотрим социально-экономические характеристики уровня жизни населения в Краснодарском крае (табл. 5).

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 2010 по 2014 г. на 5,1%. Но реальные располагаемые денежные доходы, реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий год от года уменьшаются.

В Краснодарском крае число безработных уменьшилось за период с 2005 по 2014 г. с 7,4 до 5,7% (по России за этот же период — с 7,1, до 5,2%, а в Южном федеральном округе — с 8,4 до 6,2%) (табл. 6).

Среди безработных мужчин больше, чем женщин, но по числу зарегистрированных в органах государственной службы занятости и

Таблица 4

**Общие коэффициенты миграционного прироста населения Краснодарского края
(на 10 000 чел. населения)**

Год	Все население	В том числе:	
		городское	сельское
2010	43,8	69,7	14,8
2011	117,0	172,9	53,8
2012	87,3	128,1	40,6
2013	135,1	124,5	90,4
2014	84,4	81,9	34,6

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 30.05.2015).

Таблица 5

Некоторые социально-экономические показатели уровня жизни населения

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	16 892,1	18 796,0	21 685,8	25 777,4	28 763,7*
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	116,3	102,0	106,4	112,1	104,01
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (без выплат социального характера), руб.	16 329,9	18 416,0	21 409,2	24 062,6	25 950,9
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	101,9	103,4	110,6	105,1	99,8
Средний размер назначенных пенсий (на 1 января года, следующего за отчетным; 2005, 2014 гг. – на конец года), руб.	7 116,9	7 728,0	8 523,7	9 308,6	10 064,5
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	111,7	103,6	102,7	102,4	96,3
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц (все население)	5 693	5 931	6 166	7 021	7 701
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	15,2	13,5	11,2	10,4	10,1

* Оценка.

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 28.05.2015).

получающих пособие по безработице женщин больше. Экономически активное мужское население увеличивается, а женщин — снижается.

Как известно, занятость населения формируется в процессе его распределения по сферам, отраслям и видам деятельности. Анализируя данные по Краснодарскому краю, можно наблюдать

следующую картину, сложившуюся в период 2010–2014 гг. (табл. 7).

В целом среднегодовая численность занятых в экономике Краснодарского края увеличилась, но в ряде хозяйственных видов экономической деятельности — уменьшилась. Численность занятых за период с 2010 по 2014 г. осталась неизменной

в государственном управлении, сфере обязательного социального обеспечения, здравоохранении и предоставлении социальных услуг и услуг по ведению домашнего хозяйства.

Заметно, что численность занятых в экономике Краснодарского края (несмотря на кризисные 2008–2010 гг.) увеличилась (табл. 8).

Что касается лиц в трудоспособном возрасте, не занятых в экономике, то они составляли почти 25% в 2014 г. и должны рассматриваться как трудовой потенциал для будущего развития региона.

За период 2005–2013 гг. ухудшились условия труда работников, занятых в некоторых отраслях хозяйства (табл. 9).

Удельный вес численности работников, трудившихся в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, увеличился

в два раза в добыче полезных ископаемых и строительстве. Число занятых на тяжелых работах возросло почти в три раза в обрабатывающих производствах. Все это не может не влиять на состояние здоровья тех, на кого возложены задачи осуществления первой из четырех стратегических задач развития Краснодарского края.

Если рассматривать основные показатели здравоохранения, то, по данным Росстата (Краснодарстата), за период 2005–2014 гг. сократилась численность врачей (на 4,73%), среднего медицинского персонала (на 7,2%), число больничных организаций и амбулаторно-поликлинических организаций (в два раза), число больничных коек (почти на четверть), в том числе для больных детей, беременных женщин и рожениц; соответственно увеличилась нагрузка

Таблица 6

Численность экономически активного населения в Краснодарском крае, %

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Экономически активное население, всего [*]	100	100	100	100	100	100
мужчины	51,8	52,4	52,4	52,7	52,2	52,8
женщины	48,2	47,6	47,6	47,3	47,8	47,2
в том числе: заняты в экономике – всего	92,6	93,3	94,1	94,4	93,9	94,3
мужчины	48,2	48,9	49,2	49,7	49,1	49,7
женщины	44,5	44,4	44,8	44,7	44,8	44,6
безработные граждане – всего	7,4	6,7	5,9	5,6	6,1	5,7
мужчины	3,6	3,5	3,1	2,9	3,2	3,1
женщины	3,7	3,1	2,8	2,6	2,9	2,6
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года) ^{**}	0,8	1,0	1,0	0,8	0,7	0,7
мужчины	0,2	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
женщины	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4
из них: получают пособие по безработице – всего	0,7	0,9	0,9	0,7	0,6	0,6
мужчины	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	...
женщины	0,5	0,6	0,6	0,5	0,4	...

^{*} По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости, в среднем за год.

^{**} По данным департамента труда и занятости населения Краснодарского края.

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 06.09.2015).

Среднегодовая численность занятых в экономике по хозяйственным видам экономической деятельности в Краснодарском крае (тыс. чел.)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Всего занято в экономике</i>	2 274,2	2 288,5	2 328,3	2 330,8	2 322,4
в том числе по видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	386,0	382,9	380,3	377,8	373,4
Рыболовство, рыбоводство	3,6	3,5	3,5	3,5	3,8
Добыча полезных ископаемых	8,2	8,3	8,3	8,6	8,6
Обрабатывающие производства	277,8	272,5	268,9	265,5	260,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,1	52,8	52,4	52,7	53,0
Строительство	200,1	203,8	215,4	216,1	196,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	402,3	414,0	431,0	433,2	440,5
Гостиницы и рестораны	63,2	64,4	68,4	68,3	71,7
Транспорт и связь	185,5	190,2	196,6	199,2	200,6
Финансовая деятельность	32,2	33,4	34,1	35,7	36,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	122,1	126,5	132,7	134,6	137,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	108,0	107,4	107,1	106,9	108,6
Образование	167,3	163,9	164,1	164,1	163,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	181,7	181,0	180,4	179,7	181,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	83,3	83,5	84,6	84,7	86,1
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 19.06.2015).

на медицинский персонал и медицинские организации (на 6,6%).

Что касается такой важной составляющей трудового потенциала, как уровень образования населения, то в Краснодарском крае проявляются позитивные и негативные тенденции. К первым отнесем увеличение численности детей в дошкольных образовательных учреждениях за 2005–2014 гг. на 62,3% и охвата детей в возрасте от 1 до 6 лет (рост с 53 до 66%) этими учреждениями, а к негативным

тенденциям — снижение числа общеобразовательных учреждений (как государственных и муниципальных, так и негосударственных) и численности учителей (на 27,6%) при почти неизменном количестве учащихся. В Краснодарском крае сократилось число вузов (государственных, муниципальных, негосударственных) и соответственно количество студентов.

Таким образом, учитывая природные и человеческие ресурсы, имеющиеся в Краснодарском крае, а также его приграничное

Таблица 8

Трудовые ресурсы, %

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Трудовые ресурсы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: занятые в экономике	67,1	68,7	69,3	69,2	69,3	69,6	69,1	69,4	69,4
учащиеся	6,2	7,2	6,8	6,7	7,6	6,5	6,2	6,0	5,8
лица в трудоспособном возрасте, не занятые в экономике	26,7	24,1	23,9	24,1	23,1	23,9	24,7	24,6	24,8

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 19.06.2015).

Таблица 9

**Удельный вес численности работников, занятых во вредных и опасных условиях труда*
(% от общей численности работников соответствующего вида деятельности)**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
Работали в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда: добыча полезных ископаемых	18,0	43,9	29,5	33,4	30,6
Обрабатывающие производства	26,0	26,7	27,8	29,1	25,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13,0	15,2	17,8	19,8	16,2
Строительство	19,6	22,6	21,6	21,3	24,4
Транспорт	38,2	35,7	36,0	35,6	31,9
Связь	0,0	0,2	0,8	0,1	0,6
Заняты на тяжелых работах: добыча полезных ископаемых	47,3	45,5	16,3	29,0	28,3
Обрабатывающие производства	7,2	8,1	10,6	10,1	11,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	5,4	6,8	9,7	9,3
Строительство	15,7	18,5	17,8	16,5	15,3
Транспорт	16,3	17,1	17,2	16,0	14,7
Связь	0,1	–	0,1	0,1	0,4
Работали на оборудовании, не отвечающем требованиям охраны труда: добыча полезных ископаемых	–	0,4	1,9	2,1	–
Обрабатывающие производства	0,4	0,2	0,3	0,2	0,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	0,5	–	–	0,1
Строительство	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2
Транспорт	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Связь	–	–	–	–	–

* По организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: Краснодарстат // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения 06.09.2015).

расположение, достижение целей стратегических направлений развития должно привести к повышению качества жизни населения данного субъекта Российской Федерации. При этом предполагается не только увеличение количества новых рабочих мест, но и создание условий для безопасного труда и переквалификации персонала.

Выводы

Краснодарский край является одним из перспективных и конкурентоспособных регионов

не только в Южном федеральном округе, но и в стране. Он обладает необходимыми природными, человеческими, инфраструктурными и геополитическими ресурсами. Учет региональных особенностей и потенциальных возможностей Краснодарского края, развитого в сфере обрабатывающей промышленности, АПК, международных транспортных коридоров, индустрии гостеприимства, позволяет определять направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов населения этого субъекта Российской Федерации.

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
2. Жук Н.П., Сапрыка В.А. Приграничное сотрудничество как механизм интеграции постсоветского пространства // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 2. С. 226–230.
3. Черняк Е.Г. Идентификация модели экономического сотрудничества приграничного региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 64–66.
4. Божко Л.Л. Динамика экономики приграничных регионов // Региональные исследования. 2011. № 1. С. 67–76.
5. Лексин В.Н. Территориальная организация общества и территориальное устройство государства // Регион: Экономика и социология. 2010. № 1. С. 5–21.
6. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
7. Составлено по материалам анализа: Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–100.
8. Ярашева А.В. Стратегия региональной экономической политики (на примере Краснодарского края). М.: «Дашков и К», 2006. 240 с.
9. Ярашева А.В. Проблемы и перспективы развития аграрного сектора экономики Краснодарского края // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 162–165.
10. Курабцев В.Л. Южный федеральный округ: новая волна миграции // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 77–80.

References

1. The big economic encyclopedia. [Bol'shaja jekonomicheskaja jenciklopedija]. Moscow, Exmo, 2007. 816 p.
2. Zhuk N.P., Sapryka V.A. Cross-border cooperation as a mechanism for the integration of post-Soviet space. Bulletin of Belgorod state technological University by name V.G. Shukhov [Prigranichnoe sotrudnichestvo kak mehanizm integracii postsovetskogo prostranstva]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova*, 2013, No. 2, pp. 226–230.
3. Chernjak E.G. Identification of a model of economic cooperation of the border region. News of Irkutsk state economic Academy [Identifikacija modeli jekonomicheskogo sotrudnichestva prigranichnogo regiona]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii*, 2010, No. 6, pp. 64–66.
4. Bozhko L.L. The dynamics of the economy of border regions. Regional research [Dinamika jekonomiki prigranichnyh regionov]. *Regional'nye issledovaniya*, 2011, No. 1, pp. 67–76.

5. Leksin V.N. Territorial organization of society and territorial structure of the state. Region: Economy and Sociology [Territorial'naja organizacija obshhestva i territorial'noe ustrojstvo gosudarstva]. *Region: Ekonomika i Sociologija*, 2010, No. 1, pp. 5–21.
6. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization [Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija]. Moscow, Independent Institute for social policy, 2010. 160 p.
7. Badarchi H.B., Dabiev D.F. Typological analysis of the border regions of Russia in terms of socio-economic development (on example of Republic of Tyva). Problems of forecasting [Tipologicheskij analiz prigranichnyh regionov Rossii po urovnju social'no-ekonomicheskogo razvitija (na primere respubliki Tyva)]. *Problemy prognozirovanija*, 2012, No. 2, pp. 89–100.
8. Yarasheva A.V. Strategy of regional economic policy (on the example of Krasnodar region) [Strategija regional'noj jekonomicheskoy politiki (na primere Krasnodarskogo kraja)]. Moscow, Dashkov i K, 2006, 240 p.
9. Yarasheva A.V. Problems and prospects of development of agrarian sector of Krasnodar region economy [Problemy i perspektivy razvitija agrarnogo sektora jekonomiki Krasnodarskogo kraja]. *Bulletin of Samara state University of Economics*, 2007. No. 3, pp. 162–165.
10. Kurabcev V.L. Southern Federal district: the new wave of migration. Sociological research [Juzhnyj federal'nyj okrug: novaja volna migracii]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2010, No. 8, pp. 77–80.

Из выступления В.В. Путина на заседании комиссии

по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности 27 октября 2015 г.

В 2014 году на российской арктическом шельфе была открыта Карская газоносная провинция, ее общая ресурсная база составляет примерно 87 миллиардов баррелей нефти, это просто как справка для примера.

Сегодня Россия — среди мировых лидеров по добыче нефти и газа. В 2014 году в России было добыто 527 миллионов тонн нефти. Это чуть меньше, чем Саудовская Аравия, и чуть больше, чем Соединенные Штаты: соответственно у Саудовской Аравии — 12,9 процента, у США — 12,3 процента.

* * *

На сегодняшний день более 40 процентов капиталовложений в стране приходится на долю топливно-энергетического комплекса. Наша общая задача — сохранить положительную инвестиционную динамику в отрасли. Нужно учитывать, что инвестиции ТЭКа оказывают позитивное влияние на всю экономику страны: это дополнительные рабочие места, заказы для смежных отраслей.

* * *

По сравнению с серединой прошлого года цены на нефть опустились более чем на 50 процентов. Вслед за ними снижаются и цены на газ — примерно на 20 процентов по итогам первого полугодия текущего года. Продолжается многолетнее падение мировых цен на уголь: с максимума в 2011 году они опустились в среднем на 50 процентов. В итоге в условиях кризиса глобального энергетического сектора международные компании вынуждены сокращать инвестиции в сложные низкодоходные проекты, то есть в те проекты, реализация которых была возможна при более высоких ценах на углеводороды.

* * *

Сегодня ключевым является вопрос финансового обеспечения инвестпрограмм ТЭКа с тем, чтобы он продолжил играть роль одного из локомотивов отечественной экономики в целом. Важно не потерять горизонт развития, не допустить инвестиционной паузы. Нужно обеспечить выполнение долгосрочных стратегических задач, стоящих перед отраслью, и при необходимости скорректировать проект энергетической стратегии России, а также генеральные схемы развития нефтяной и газовой отраслей, программу развития угольной промышленности. Кстати, подготовленный проект энергетической стратегии предусматривает значительный рост инвестиций в ТЭК.

УДК 332.1

СТРУКТУРИЗАЦИЯ И СЕГМЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ*

ЗЕМЛЯК СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Смоленского филиала Финансового университета

E-mail: SVZemlyak@fa.ru

ЛАПШОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Смоленского филиала Финансового университета

E-mail: OALapshova@fa.ru

ШЕЛОМЕНЦЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА, ст. преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Смоленского филиала Финансового университета

E-mail: MVShelomentseva@fa.ru

В статье рассматривается проблема территориальной социально-экономической асимметрии российских регионов в условиях экономической неопределенности, обусловленной процессами глобализации и регионализации. Сравнительный анализ российских областей российско-белорусского приграничья проведен по двум параметрам – достигнутому уровню эффективности развития региональных социально-экономических систем и уровню инновационной активности. Первый выражается индексом социально-экономической эффективности, второй – количеством малых инновационных предприятий. В результате исследования выявлены качественные изменения в структуре пространства российско-белорусского приграничья. Проведена классификация областей по предложенным критериям с выделением региона-лидера, срединной группы, региона-аутсайдера.

Ключевые слова: глобализация; регионализация; региональная экономика; пространственная асимметрия; маркетинг территорий; сравнительный анализ; регрессионный анализ.

The Structuring and Segmentation of the Belarusian-Russian Borderland Space

SVETLANA V. ZEMLYAK, ScD (Economics), professor, Head of the Management and Marketing Department, Smolensk branch of Financial University

OLGA A. LAPSHOVA, PhD (Psychology), assistant professor at the Management and Marketing Department, Smolensk branch of Financial University

MARINA A. SHELOMENTSEVA, senior lecturer at the Economics and Finance Department, Smolensk branch of Financial University

The problem of the territorial social and economic asymmetry of Russian regions in the situation of economic uncertainty caused by the globalization and regionalization processes is considered.

A comparative analysis of the Russian-Belarusian border areas was performed by two parameters – the achieved level of the regional socio-economic system efficiency and the innovation activity level. The former is expressed by

* Исследование выполнено при содействии Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-22-04002 «Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья»).

the socio-economic performance index, the latter by the number of small innovative enterprises. The study revealed qualitative changes in the structure of the Russian-Belarusian borderland space. Based on the proposed criteria, a classification of areas was made with identification of the leader region, the middle group, the outsider region.

Keywords: globalization; regionalization; regional economy; spatial asymmetry; marketing of areas; comparative analysis; regression analysis.

Влияние рыночной экономики на развитие регионов

В последние десятилетия территориальная организация общества претерпевает масштабные и разноплановые изменения в условиях глобализации, регионализации, информатизации. В конце XX — начале XXI в. произошли масштабные перемены, вызванные глобализацией экономики на фоне реального «выключения» из эффективного транстерриториального хозяйственного взаимодействия стран и целых регионов. Осуществляется практически тотальное тиражирование единых потребительских стереотипов. Растет уровень жизни населения (хотя и нелинейный, прерываемый кризисами и рецессиями) в ситуации масштабной территориальной социально-экономической асимметрии, видоизменяющей свои географические контуры и продуцирующей устойчивые, сопровождающиеся существенными этнокультурными трансформациями миграционные потоки [1].

Наряду с деградацией среды жизнедеятельности, общим ростом несбалансированности мировой социально-экономической системы (далее — СЭС) происходит последовательное развертывание в пространстве инновационных экономико-технологических «волн». Вследствие этого развитие территории (как единства локализованных на ней хозяйствующих субъектов, их территориальных сочетаний, поселенческих общностей с соответствующей инфраструктурой, системами управления и т.п.) практически повсеместно обретает рыночную (маркетинговую) ориентацию.

Под воздействием рыночных отношений территория становится маркетинговым товаром и одновременно все в возрастающей мере вынуждена соотносить себя с другими регионами и их сегментами, оценивать свою позицию, изучать мнение потребителей по важнейшим параметрам продукта (территории), которое формируется на основе количественно

измеряемых параметров (доли и емкости рынка, инвестиций в отрасли, уровень транспортных и иных издержек, характеристик продукта, цены и др.).

Выявление и оценка экономически существенных свойств (ресурсов) территории в сопоставлении с другими территориями в контексте позиционирования обуславливают необходимость общего смещения акцента с исследований территориальных объектов к выявлению территориальных (пространственных) отношений. Позиционирование осуществляется посредством территориальных институтов, в результате формирования и функционирования которых происходит упорядочивание некой социально-экономической реальности, в том числе и ее территориальной организации. Изучение этих изменений в пространственно-временном континууме предполагает многоаспектность исследования закономерностей формирования, функционирования и эволюции объектов и форм пространственной организации СЭС регионов [2].

Структуризация российско-белорусского приграничья на основе индекса социально-экономической эффективности

Для оценки уровня и качества жизни используются различные интегральные индикаторы (индексы развития человека, качества жизни населения России и др.), формирующиеся на основе различных показателей, которые отражают уровень конкурентоспособности, инвестиционного потенциала, качества трудовых ресурсов административно-территориальной единицы (далее — АТЕ) и т.д. Вместе с тем они включают в большинстве своем субъективный набор факторных признаков. Однако для выполнения сравнительного анализа АТЕ по достигнутому уровню развития региональных СЭС единый комплексный показатель

или критерий отсутствует. Как правило, для характеристики достигнутого уровня экономического развития региона применяется валовой региональный продукт (далее — ВРП) на душу населения, а для описания состояния человеческих ресурсов региона — ожидаемая продолжительность жизни при рождении (далее — ОПЖ).

В ряде исследований [3, 4 и др.] предлагается проводить сравнительный анализ регионов Российской Федерации, однородных по типу региональных СЭС, на основе структурного индекса $i_{сээ}$ социально-экономической эффективности [5]:

$$i_{сээ} = \frac{P_{сээ}(R_i)}{P_{сээ}^{max}(R_i)}, \quad (1)$$

где $P_{сээ}^{max}(R_i)$ — наилучший (наибольший) показатель социально-экономической эффективности по рассматриваемой совокупности регионов R_i в целом в году t .

Регион определяется как эффективный с точки зрения результативности проводимой в нем социально-экономической политики, если $i_{сээ} = 1$. В противном случае ($0 < i_{сээ} < 1$) имеются все основания полагать, что вновь созданная стоимость, количественно выражаемая через ВРП, работает в основном на решение задач дальнейшей индустриализации региона, а не на социальную сферу, связанную с повышением качества и уровня жизни населения. Это особенно актуально для приграничных регионов. Не являются исключением регионы российско-белорусского приграничья — зоны активного социально-экономического взаимодействия Российской Федерации (Псковская, Смоленская и Брянская области) и Республики Беларусь (Витебская, Могилевская и Гомельская области) за период 2010–2013 гг.

Общая площадь российско-белорусского приграничья — 247,4 тыс. кв. км (в пределах российского приграничья — 137,9 тыс. кв. км, в пределах белорусского приграничья — 109,5 тыс. кв. км). На территорию Российской Федерации приходится 55,7% всей территории приграничья, а на территорию Белоруссии — 43,3%.

Вместе с тем на три российских региона в составе рассматриваемой приграничной зоны приходится всего 0,8% территории Российской Федерации, а на три белорусские области — более половины общей площади Республики Беларусь (52,7%).

Занимая межстоличное положение, находясь в сфере действия крупнейших мегаполисов своих стран, российско-белорусское приграничье «стабильно» теряет население

В пределах российско-белорусского приграничья на начало 2015 г. численность постоянного населения составила 5715,9 тыс. чел., что на 13,4% меньше уровня 2012 г. В белорусской части приграничья двух стран проживает около 30,05% населения Белоруссии, в российской части — 1,96% (на начало 2012 г. белорусская часть населения составляла 39,2%, российская — около 2,0%). В данном регионе происходит депопуляция населения, сочетающая естественную убыль и отрицательное сальдо миграции населения. По данным Росстата, наибольший демографический урон понесла Псковская область, население которой сократилось в 1,3 раза (на начало 1991 г. — 844, тыс. жителей, на начало 2015 г. — 656,7 тыс. жителей)¹.

Занимая межстоличное положение, находясь в сфере действия крупнейших мегаполисов своих стран, российско-белорусское приграничье «стабильно» теряет население. Главные тенденции демографического развития и российской, и белорусской части приграничья общие: сокращение численности сельского и городского населения, уменьшение плотности населения, ухудшение возрастной структуры населения. В результате демографическая ситуация превращается в один из лимитирующих факторов развития экономики приграничных регионов России и Белоруссии. Однако интенсивность

¹ Беларусь и Россия. 2014: Стат. сб./Росстат, Белстат. М.: Росстат, 2014. 219 с.

негативных демографических трансформаций в соседних странах существенно отличается. Темпы депопуляции и «оптимизации» сельского расселения в российских регионах приграничья значительно выше.

Пространственная асимметрия между российскими и белорусскими регионами выражается рядом параметров, среди которых существенные превышения показателей по развитию промышленности и сельского хозяйства белорусских районов российско-белорусского приграничья в сравнении с показателями соответствующих районов России, различия в уровне развития транспортной инфраструктуры и плотности сети автодорог с твердым покрытием и др. [6].

Поскольку российские регионы имеют значительно более высокие показатели социально-экономического развития в сопоставлении с показателями белорусских регионов, для приведения рассматриваемой совокупности АТЕ к однородному виду дальнейший анализ российско-белорусского приграничья проводится для субъектов Российской Федерации.

Межрегиональный анализ субъектов Российской Федерации по индексу $i_{сээ}$ выявил разнонаправленную динамику по эффективности

социально-экономического развития регионов (рис. 1).

Несмотря на тот факт, что на начало 2010 г. Брянская область (регион-лидер) по достигнутому уровню эффективности социально-экономической развития, выраженному индексом $i_{сээ}$, превосходила Псковскую область (регион-аутсайдер) практически в два раза, регион не смог удержать своего превосходства (2010–2011 гг.) и в настоящее время является аутсайдером среди субъектов Российской Федерации российско-белорусского приграничья. Смоленская область стабильно занимает место региона-«средняка», демонстрируя отрицательную динамику по индексу $i_{сээ}$, все больше приближаясь к аутсайдеру. Если на начало 2010 г. разрыв составлял 0,38 процентных пункта (п.п.), то в 2014 г. разница была незначительной, составляя всего 0,13 п.п.

За четырехлетний период Псковская область направляла, как показывают исследования, вновь созданную стоимость в основном на решение задач дальнейшей индустриализации и модернизации экономики АТЕ, что позволило региону совершить «рывок» из аутсайдеров (2010–2011 гг.) в лидеры (с 2011 г. по н/в).

Сравнительный анализ статистических характеристики трендов $i_{сээ}$ рассматриваемой совокупности АТЕ (рис. 2), позволяет построить

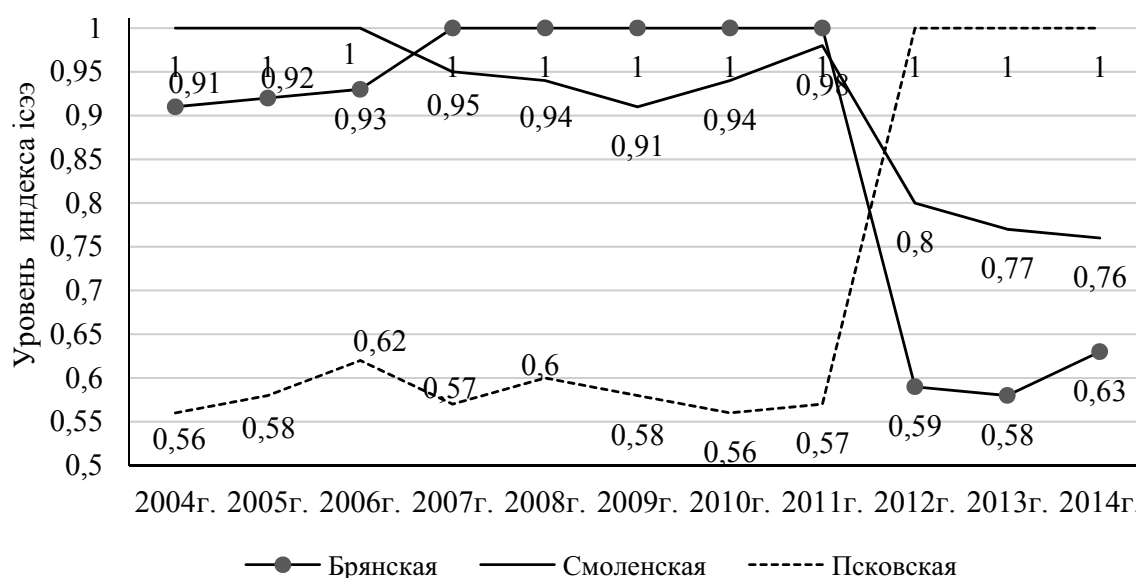

Рис. 1. Динамика индекса $i_{сээ}$ эффективности социально-экономического развития по субъектам Российской Федерации российско-белорусского приграничья

Источник: расчеты авторов.

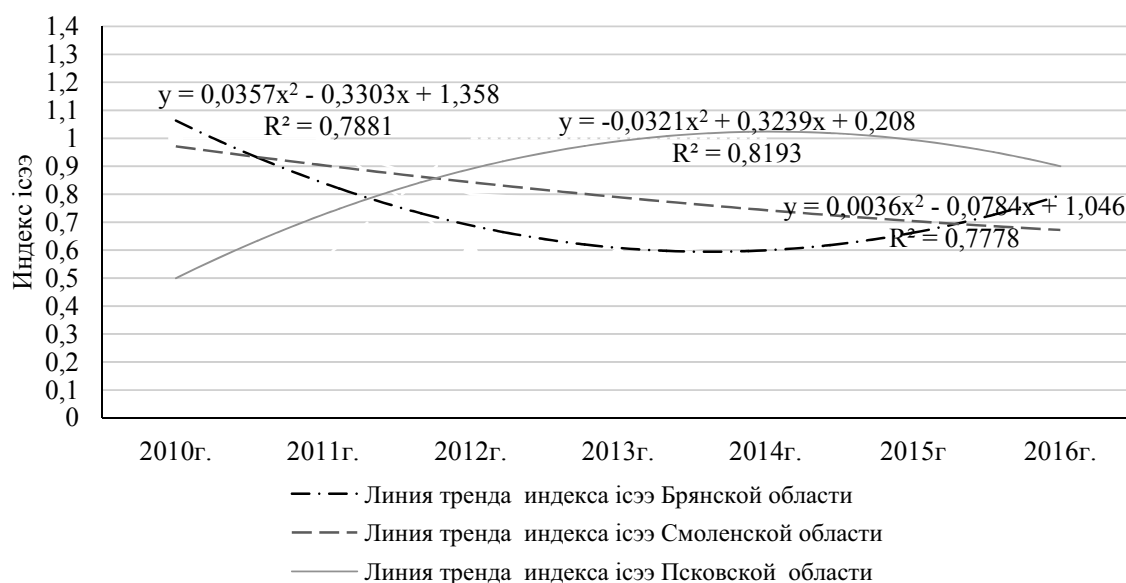

Рис. 2. Линии тренда индекса $i_{сээ}$ по субъектам Российской Федерации российско-белорусского приграничья

Источник: расчеты авторов.

Таблица 1

Регрессионные модели и прогнозные оценки индексов социально-экономической эффективности регионов

Субъект Российской Федерации	Регрессионная модель		Прогноз		
	Уравнение	R ²	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Брянская область	$y = 0,0357t^2 - 0,3303t + 1,358$	0,7881	0,8402	0,6884	1,358
Смоленская область	$y = 0,0036t^2 - 0,0784t + 1,046$	0,7778	0,89525	0,81823	1,046
Псковская область	$y = -0,0321t^2 + 0,3239t + 0,208$	0,8193	0,7274	0,8908	0,208

Источник: расчеты авторов.

адекватные регрессионные модели индексов $i_{сээ}$ субъектов Российской Федерации.

Полученные прогнозные значения оценок на краткосрочный период по субъектам Российской Федерации представлены в *табл. 1*.

Попарный анализ данных *табл. 1* позволяет с вероятностью более 70% сделать вывод о подготовке плацдарма для социальных преобразований органами управления Смоленской и Брянской областей, что дает им возможность изменить вектор проводимой социально-экономической политики в регионах и направить его на повышение качества и уровня жизни населения.

Территориальная сегментация российско-белорусского приграничья

Важнейшей особенностью территориальной организации хозяйства областей российско-белорусского приграничья как формирующегося трансграничного региона стала выраженная асимметрия в развитии муниципальных образований, имеющих разные траектории социально-экономического развития. В связи с неблагоприятной демографической ситуацией в этом регионе возможности экстенсивного развития существенно ограничены. В условиях отставания этих областей от столичных регионов

по развитию инфраструктуры и качеству жизни маловероятно улучшение ситуации за счет миграции. Одним из вариантов наращивания потенциала и экономического роста является моделирование потребительского поведения территориальных сегментов в условиях экономической неопределенности.

Решение этой проблемы зависит от многих факторов, в том числе от формирующихся новых экономических условий. В этом отношении важную роль играет сфера применения маркетингового инструментария в изучении моделей поведения потребителей территориальных сегментов, оказывающего стимулирующее воздействие на работников и влияющего на функционирование ключевых секторов экономики: транспорт, связь, торговлю, строительство, сельское хозяйство, производство товаров массового потребления. Сегментация территориальных субъектов может проводиться по критериям создания дополнительных рабочих мест, инвестиционного климата, активности предпринимательской деятельности, числа малых инновационных предприятий.

Общемировые тенденции изучения маркетинга территорий подтверждают, что эта сфера может стать катализатором оздоровления экономики.

В условиях перехода экономики страны на инновационный путь развития малое предпринимательство заслуживает отдельного рассмотрения с точки зрения адаптации к инновационной деятельности. В настоящее время поддержка среднего и малого бизнеса является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации,

направленной на создание эффективной конкурентной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения. Данное положение законодательно закреплено на уровне субъектов Российской Федерации и их муниципальных образований.

В работах [7, 8 и др.] показано, что становление и развитие малого бизнеса сталкиваются в России с большими трудностями, его динамика неравномерна в виду основных объективных причин (бюрократизации бизнеса и общества, несовершенной государственной политики в отношении малого предпринимательства и т.д.). Не составляют исключение Брянская, Смоленская и Псковская области, входящие в состав российско-белорусского приграничья.

Ретроспективный анализ динамики числа малых инновационных предприятий (далее — ИнМП) субъектов Российской Федерации российско-белорусского приграничья за период 2003–2013 гг. (табл. 2) позволяет выделить несколько этапов в развитии инновационной активности российских регионов и показать их сегментацию (рис. 3).

Первый этап (2003–2007 гг.) — рост числа инновационных предприятий малого бизнеса, который совпал с периодом экономического роста, наблюдавшегося в Российской Федерации с 2002 по 2007 гг.

Следует отметить, что тенденции развития Брянской и Смоленской областей, относящихся соответственно к стабильно развивающимся регионам и регионам-инноваторам, практически совпадают.

Псковская область, вошедшая в число регионов, ориентированных на социальное развитие, уступает свое лидерство в конце 2006 г.

Таблица 2

Динамика прироста числа малых инновационных предприятий (единица)

Субъект Российской Федерации	Годы										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Брянская область	0	0	0	1	4	4	0	3	0	4	0
Смоленская область	0	1	0	0	4	4	0	-2	0	-2	0
Псковская область	0	3	0	2	-4	-4	0	3	0	6	0

Источник: Росстат. URL: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2015).

Рис. 3. Динамика количества инновационных малых предприятий по субъектам Российской Федерации российско-белорусского приграничья

Источник: расчеты авторов.

Второй этап (2008 г. — н/в) характеризуется разнонаправленной динамикой развития инновационной активности субъектов Российской Федерации, обусловленной интеграцией российской экономики в мировую систему хозяйствования в условиях турбулентности (мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., волатильность фондовых рынков и др.). Ориентированные на промышленное производство региональные экономики демонстрируют нестабильное развитие (чередование прироста и снижения числа ИМП). Есть основание полагать, что поддерживаемые государством субъекты Российской Федерации стабильно растут, становясь лидерами на фоне демонстрирующих снижение социально-экономических показателей промышленных регионов.

В таких условиях органы управления всех уровней иерархии власти уделяют повышенное внимание состоянию трудовых ресурсов на стадиях их распределения и использования, особенно в малом и среднем бизнесе.

Сравнительный анализ численности занятого на ИМП персонала (табл. 3) позволил сделать вывод о том, что кривые динамики

прироста занятых практически повторяют аналогичные кривые для количества ИМП с некоторым временным лагом (рис. 4).

Следует отметить, что на начало 2003 г. наблюдалась высокая дифференциация АТЕ по численности занятых на ИМП. Так, Брянская область по данному показателю опережала Смоленскую и Псковскую области практически в два и четыре раза соответственно.

Как следует из рис. 4, за анализируемый период численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 тыс. занятых в экономике Брянской и Смоленской областей, снизилась. Так, если в Брянской области сокращение численности такой категории занятых составило 50% (с 34 чел. в 2002 г. до 17 чел. на начало 2014 г.), то в Смоленской области — всего 14%. Незначительное снижение данной категории занятых обусловлено финансовой поддержкой малого среднего предпринимательства органами управления Смоленской области. В частности, к 2016 г. планируется улучшить его основные показатели: соотношение среднесписочной численности работников в этой сфере к общему количеству сотрудников всех организаций региона

Таблица 3

**Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками,
в расчете на 10 тысяч занятых в экономике (человек)**

Субъект Российской Федерации	Годы										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Брянская область	34	35	30	32	29	32	33	23	13,8	20,9	17,1
Смоленская область	19	22	21	20	24	23	40	20	17,6	15,3	16,5
Псковская область	9	11	11	10	8	9	8	7	9	9,8	15,6

Источник: Росстат. Расчеты авторов.

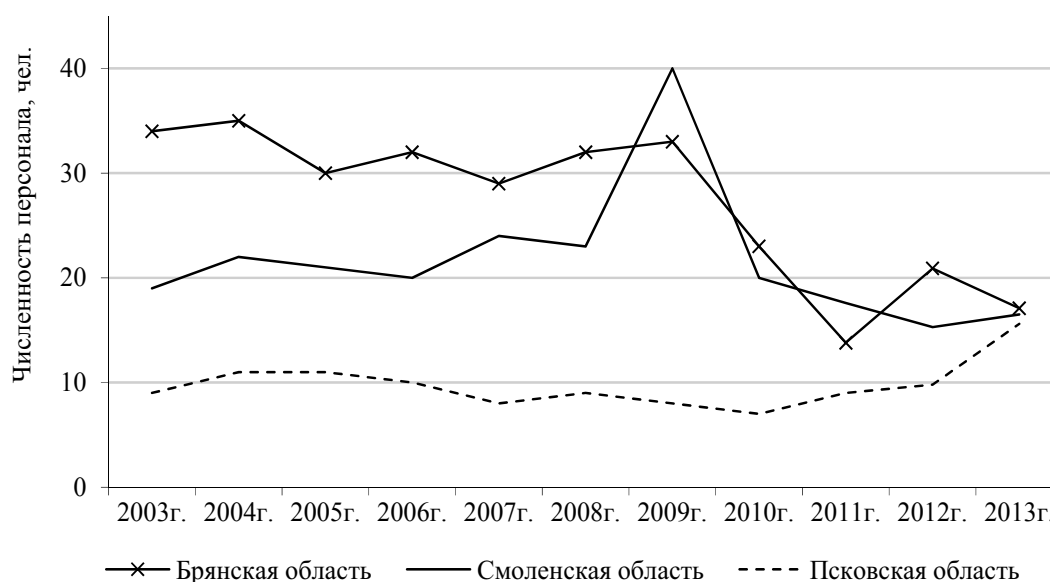

Рис. 4. Изменение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации российско-белорусского приграничья

Источник: Составлено авторами по данным Росстата. URL: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2015). Расчеты авторов.

довести до 37% (сейчас этот показатель немногим меньше 30%), а число малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. чел. «поднять» с 14 до 21.

Выводы

В результате исследований выявлены качественные изменения в структуре пространства российско-белорусского приграничья. Эти изменения связаны с созданием условий для формирования конкурентоспособных производств не только в индустриальном, но и в сервисном секторах экономики макроре-

гиона. Развитие маркетинга территорий и правильная сегментация территориальных сегментов будут способствовать формированию положительного имиджа регионов и их позиционированию, распространению передового опыта работы, созданию новейших логистических и транспортных комплексов, установлению справедливых цен по всей цепочки продвижения товара, снижению удельных издержек за счет внедрения инноваций, оптимизации ассортиментной матрицы конкретной территории и контролю за качеством товаров.

Литература

1. Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации современной России. Коллективная монография/ под общей редакцией Голичева В.Д. Смоленск, Смоленская городская типография, 2015. Выпуск 2. 290 с.
2. Маркетинг территорий. М.: Издательство Юрайт, 2015. 262 с.
3. Земляк С.В. Влияние уровня и качества жизни на развитие человеческих ресурсов приграничных регионов // Управление экономическими системами. 2015. № 5 (77). С. 29. URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3512-2015-05-19-12-17-11> (дата обращения: 25.09.2015).
4. Шеломенцева М.В. К вопросу о конкурентных преимуществах демографически проблемных регионов Центральной России // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 110–113.
5. Кожевникова Г.П. Дифференциация староосвоенных регионов России по индексу социально-экономической эффективности//Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. С. 216–221.
6. Катровский А.П., Ридевский Г. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона// Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 128–136.
7. Лапшова О.А. Человеческий капитал приграничных регионов: социально-психологический аспект//Экономика и предпринимательство. 2015. № 5–1 (58–1). С. 380–382.
8. Кожевникова Г.П., Шеломенцева М.В. Экономико-статистический анализ формирования и перспектив развития трудовых ресурсов региона//Отчет о НИР № 6.5748.2011 от 25.11.2011.

References

1. Urgent issues of economics and management in the conditions of modernization of Russia today [Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya v usloviyah modernizacii sovremennoj Rossii. Kollektivnaya monografiya/ pod obshchej redakciej Golicheva V.D.]. Smolensk, Smolenskaja gorodskaja tipografija 2015. Vypusk 2. 290 p.
2. Territorial marketing [Marketing territorij]. Moscow, Izdatel'stvo Jurajt, 2015, 262 p.
3. Zemlyak S.V. The influence of the level and quality of life on the human resources development of the cross-border regions. [Vliyanie urovnya i kachestva zhizni na razvitie chelovecheskih resursov prigranichnyh regionov]. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami*, 2015, No 5 (77), p. 29. URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3512-2015-05-19-12-17-11> (accessed 25.09.2015).
4. Shelomenceva M.V. On the competitive advantages of Central Russia regions with a poor demographic situation [K voprosu o konkurentnyh preimushchestvah demograficheski problemnyh regionov Central'noj Rossii]. *Regional'nye issledovaniya*, 2012, No 2, pp. 110–113.
5. Kozhevnikova G.P. Differentiation of old-cultivated regions of Russia using the index of social and economic efficiency [Differenciaciya staroosvoennyh regionov Rossii po indeksu social'no-ehkonomicheskoy ehffektivnosti // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2013, v. 174, pp. 216–221.
6. Katrovskij A.P. Special economic asymmetry as a factor of the development of Russian-Byelorussian border region [Ridevskij G. Prostranstvennaya ehkonomicheskaya asimmetriya kak faktor razvitiya rossijsko-belorusskogo transgranichnogo regiona]. *Regional'nye issledovaniya*, 2013, No 3 (41), pp. 128–136.
7. Lapshova O.A. Human capital of the cross-border regions: socio-psychological aspect [Chelovecheskij kapital prigranichnyh regionov: social'no-psihologicheskij aspekt]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, No 5–1 (58–1), pp. 380–382.
8. Kozhevnikova G.P., Shelomenceva M.V. Economic and statistical analysis of formation and development perspectives of regional labour forces [Ekonomiko-statisticheskij analiz formirovaniya i perspektiv razvitiya trudovyh resursov regiona. Otchet o NIR No 6.5748.2011 ot 25.11.2011].

УДК 330.34 (045)

КОНЪЮНКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

КАШИН ВЛАДИМИР КУЗЬМИЧ, канд. психол. наук, ст. научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Института финансово-экономических исследований Финансового университета
E-mail: kvksputnik@yandex.ru

МАКАР СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Института финансово-экономических исследований Финансового университета
E-mail: svetwn@mail.ru

МИНКО ИГОРЬ СТЕПАНОВИЧ, д-р экон. наук, профессор кафедры «Менеджмент» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета
E-mail: is_minko@mail.ru

ШАМИНА ЛЮБОВЬ КОНСТАНТИНОВНА, д-р экон. наук, зам. директора по научно-методической работе, заведующий кафедрой «Менеджмент» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета
E-mail: LKSHamina@fa.ru

В статье представлены анализ и оценка составляющих природно-ресурсного, трудового, экономического, финансово-го потенциала Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Проведено сравнение основных показателей СЗФО (рынка труда, транспортной системы, структуры инвестиций, бюджетной обеспеченности) со среднероссийскими значениями и аналогичными показателями других макрорегионов – федеральных округов. Проанализирован показатель производительности труда в регионе как важнейший критерий эффективности экономики. Отмечены преимущество СЗФО в перерабатывающих производствах и отставание в сельском, лесном хозяйствах и рыболовстве. В качестве главного компонента потенциала развития выделена инновационная активность региона. Акцентируются факторы реализации потенциала региона СЗФО и факторы, сдерживающие его развитие.

Ключевые слова: потенциал развития региона; фактор развития; инновационная активность региона; конъюнктуро-образующие факторы развития региона; Северо-Западный федеральный округ.

Factors Affecting the Economic Climate of the North-West Federal District

VLADIMIR K. KASHIN, PhD (Psychology), senior researcher at the Center for Regional Economy and Interbudget Relationships of the Financial and Economic Research Institute, Financial University

SVETLANA V. MAKAR, ScD (Economics), leading researcher at the Center for Regional Economy and Interbudget Relationships of the Financial and Economic Research Institute, Financial University

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г.

IGOR S. MINKO, ScD (Economics), professor at the Management Department, St. Petersburg Branch of Financial University

LYUBOV K. SHAMINA, ScD (Economics). Deputy Director for Science and Methodology, Head of the Management Department, St. Petersburg Branch of Financial University

The paper analyzes and evaluates natural resources as well as components of the labor, economic and financial potential of the North-West Federal District (NWFD). The key NWFD indices (the labor market, the transport system, the investment structure, the budget support) are compared with the average values and similar indices of other federal district macroregions. The regional labor productivity index as the most important criterion of the economic efficiency is analyzed. The NWFD competitive edge in the processing industries is noted along with the lag in agriculture, forestry and fisheries. The innovative activity in the region as the main component of the development potential is highlighted. A focus is put on factors that enhance the potential of the NWFD region and those inhibiting its development.

Keywords: development potential of a region; development factor; innovative activity of a region; economic climate making factors of regional development; North-West Federal District.

Оценка составляющих природно-ресурсного, трудового, экономического, финансового потенциала Северо-Западного федерального округа

Конъюнктурообразующие факторы, стимулирующие развитие Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО) или сдерживающие его, можно классифицировать по-разному [1], но основными, на наш взгляд, являются географические, в том числе ресурсные, показатели рынка труда, промышленного производства, финансовой деятельности.

СЗФО занимает 10% территории Российской Федерации и протянулся от Балтийского моря до Уральских гор. Такое географическое положение позволяет ему играть особую роль в экономике нашей страны. Географическое положение характеризуется тем, что округ расположен на севере и северо-западе европейской части России. К территории округа примыкает Арктическая зона, относящаяся к сфере интересов Российской Федерации, площадью 1,5 млн кв. км. СЗФО граничит с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Беларусью и включает самый западный субъект Российской Федерации — Калининградскую область. В состав СЗФО входят 11 субъектов Российской Федерации различного статуса, в том числе две республики — Республика Карелия, Республика Коми, г. Санкт-Петербург, один автономный округ — Ненецкий, семь областей — Архангельская, Вологодская,

Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская. В Северо-Западном федеральном округе можно выделить западные регионы и регионы европейского севера. К западным регионам относят город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградскую, Калининградскую, Новгородскую и Псковскую области. В состав регионов европейского севера входят Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ, Вологодская и Мурманская области.

Северо-Запад отличается совокупностью полезных ископаемых, лесными ресурсами, водными и земельными ресурсами, богатством биоресурсов (особенно животного мира). По некоторым оценкам, в СЗФО находится до 16% разведанных запасов нефти и 20% разведанных запасов газа России. Печорский угольный бассейн, расположенный в Республике Коми, является крупнейшим угольным бассейном Европы.

К наиболее значимым необщераспространенным полезным ископаемым исследуемого региона относят нефть, газ, уголь как основу сырья для производства энергии, руду, в том числе черную, цветную, редких и благородных металлов, нерудные ископаемые — химическое сырье (табл. 1).

Что касается человеческого капитала региона, то его среднегодовая численность составляет около 13,8 млн человек, или 9,5% численности населения Российской Федерации. За период

2005–2014 гг. численность населения России выросла на 2,6 млн человек, или на 1,8%, тогда как население СЗФО — на 67,2 тыс. человек, или на 0,5%. При этом в Республике Коми, Мурманской и Псковской областях численность населения существенно сократилось (на 10,8; 9,4 и 10,1% соответственно), а в Калининградской, Ленинградской областях и в Санкт-Петербурге она увеличилась (на 2,8; 5,1 и 9,8% соответственно).

За период с 2005 г. удельный вес городского населения в Российской Федерации вырос с 73,2 до 74,2%, тогда как в СЗФО — с 82,6 до 83,9%. Прирост численности городского населения составил 140,7 тыс. человек. Лидером процесса урбанизации населения является Мурманская область, доля городского населения которой 92,7%, что можно рассматривать как ограничивающий фактор в связи с отсутствием резерва численности населения для роста городов из населенных пунктов своей области.

В конце 2014 г. в СЗФО численность занятых трудовой деятельностью граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в службу занятости, составила 83,2 тыс. человек (96,7% к предыдущему году). По данным обследований населения по проблемам занятости, численность безработных выше и составляет 310,2 тыс. человек (95% к предыдущему году). Таким образом, возможный резерв людских ресурсов равняется 4,3% от численности занятых, что несколько ниже, чем в среднем по регионам Российской Федерации (5,4%).

По заявлениям работодателей потребность в работниках на конец 2014 г. составляла порядка 167 тыс. человек (рост за последний год на 8,6%). В то же время, по данным Федеральной миграционной службы, в СЗФО в 2014 г. 241,5 тыс. иностранных граждан имели действующее разрешение на работу. При этом 23,4 тыс. иностранных граждан получили патент на осуществление трудовой деятельности у физических

Таблица 1

Необщераспространенные полезные ископаемые СЗФО

	Нефть/ Газ	Уголь/ Сланец	Торф	Железная руда	Марганец	Бокситы	Нефелиновые руды	Апатиты/ Фосфориты
Республика Карелия			+	+				
Республика Коми	+/+	+/-	+			+		
Архангельская область			+			+		
Ненецкий автономный округ	+		+					
Вологодская область			+					
Калининградская область			+					
Ленинградская область		-/+	+		+	+		+
Мурманская область			+	+			+	+
Новгородская область			+					
Псковская область			+					

Источник: составлено авторами по данным Росстата [2].

лиц. Среди безработных в СЗФО высокая доля лиц с начальным профессиональным образованием — 27,4% от общего числа безработных, в среднем по Российской Федерации эта группа составляет 19,4%. Следовательно, безработные, проживающие в регионах СЗФО, чаще имеют профессиональное образование.

Можно назвать две причины неудовлетворенного спроса на рынке труда Северо-Запада: большая часть предлагаемых рабочих мест не удовлетворяет требованиям местных жителей по заработной плате и условиям, и деловые качества граждан, ищущих работу, не соответствуют требованиям работодателей к работникам.

Определенной характеристикой рынка труда может служить уровень заработной платы, который средний по Российской Федерации и характеризуется крайне высоким разбросом по средней заработной плате между регионами: от 1-го места среди регионов Российской Федерации (Ненецкий АО) до 67-го места (Псковская область).

Еще одной характеристикой рынка труда СЗФО является уровень образования. По данному показателю СЗФО имеет больше, чем в среднем по Российской Федерации, работников с высшим образованием, но меньше, чем в Центральном федеральном округе; больше, чем в среднем по Российской Федерации и в Центральном федеральном округе, работников с начальным специальным образованием, но меньше, чем в среднем по Российской Федерации и в Центральном федеральном округе, работников со средним специальным образованием. Повышение доли специалистов со специальным образованием может рассматриваться как резерв повышения человеческого капитала, а значит, развития федерального округа.

Об общей эффективности экономики СЗФО и входящих в него регионов можно судить по показателю производительности труда, а именно по сопоставлению объема добавленной стоимости на одного занятого в отношении основных видов экономической деятельности [3].

По ВРП на одного занятого СЗФО превышает значение среднего показателя по регионам Российской Федерации, но отстает от среднего значения по регионам Центрального и Дальневосточного федеральных округов.

В табл. 2 приводится соотношение производительности труда (по ВРП на одного занятого) по видам экономической деятельности как со средними показателями по регионам Российской Федерации, так и с конкурентом — Дальневосточным федеральным округом, а также для сравнения с показателями Центрального федерального округа.

Данное сопоставление показывает отставание производительности труда в регионах СЗФО в сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве. Если низкая производительность труда в сельском хозяйстве отчасти может быть объяснена более суровым северным климатом в большинстве регионов СЗФО, то отставание в рыболовстве можно рассматривать как существенный резерв.

Сравнительно высокие показатели производительности отмечаются в перерабатывающих производствах СЗФО. Машиностроительный комплекс федерального округа включает оборонное и электротехническое машиностроение, производство техники для сельского хозяйства. Ведущие места округ занимает в России по строительству морских и речных судов. В округе расположены сборочные заводы ряда известных автомобильных марок (в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях).

В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды выработка на одного занятого сравнительно высокая — выше, чем в среднем по Российской Федерации и Дальневосточному федеральному округу, но ниже, чем по Центральному федеральному округу. Отмечается недостаток электроэнергии и высокая цена в ряде регионов. Электроэнергетика СЗФО включает две атомных электростанции — Ленинградскую и Кольскую, крупные тепловые электростанции, гидроэлектростанции и множество мелких электростанций и котельных. Округ богат лесными и торфяными ресурсами, но преобладающая ориентация только на газ сдерживает использование имеющихся запасов от заготовки и переработки древесины и использование торфа.

Транспортная система округа включает все виды транспорта: морской, речной, железнодорожный, воздушный, автомобильный и

Таблица 2

**Сопоставление производительности труда (ВРП на одного занятого)
по основным видам экономической деятельности, 2012 г., тыс. руб. /зан.**

	РФ, в среднем	Централь- ный	Северо- Западный	Дальне- восточный	СЗФО по отношению с другими
ВРП на занятого	734,5	926,6	776,3	818,9	Выше РФ, но ниже ЦФО и ДФО
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	332,4	404,3	362,4	515,2	Выше РФ, но ниже ЦФО и ДФО
Добыча полезных ископаемых	5178,3	2192,8	4544,7	6545,5	Выше ЦФО, но ниже РФ и ДФО
Обрабатывающие производства	849,2	971,0	1062,9	511,1	Выше РФ, ЦФО и ДФО
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	974,2	1555,1	1019,6	688,3	Выше РФ и ДФО, но ниже ЦФО
Строительство	628,2	527,7	824,2	943,4	Выше РФ и ЦФО, но ниже ДФО
Оптовая и розничная торговля; бытового ремонт	739,1	1203,2	622,7	511,1	Выше ДФО, но ниже РФ и ЦФО
Транспорт и связь	956,0	1355,1	942,7	1021,2	Ниже РФ, ЦФО и ДФО

Источник: расчеты авторов по данным Росстата [4].

трубопроводный. На территории СЗФО расположены портовые сооружения в Усть-Луге, Мурманске (круглогодичный северный порт), Калининграде и Архангельске.

Стоимость основных фондов (на конец 2013 г. по полной учетной стоимости) оценена в Российской Федерации на сумму 133,5 млрд руб., из них в СЗФО — 14,4 млрд руб., что составляет 10,8% от их стоимости в Российской Федерации и 9,6% от населения СЗФО по сравнению с общей численностью населения Российской Федерации. В пересчете на душу населения в Российской Федерации имеется 930,4 тыс. руб./чел. основных фондов; таким образом, в СЗФО этот показатель выше, чем в среднем по Российской Федерации, — 1047,4 тыс. руб./чел., но ниже, чем в Центральном федеральном округе (1123,4 тыс. руб./чел.) и Дальневосточном федеральном округе (1339,9 тыс. руб./чел.).

Фондовооруженность производств в СЗФО сравнительно высокая (выше средних значений по Российской Федерации), но в 2013 г. отмечено существенное снижение объема инвестиций несмотря на то, что в целом по

Российской Федерации и Центральному федеральному округу в этот год продолжался рост инвестиций.

Инвестиции и инновации в СЗФО

Одной из целей принятой и реализуемой Стратегии социально-экономического развития СЗФО является «преодоление существенных различий в уровнях социального и экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа (целевой ориентир — отклонение в сторону понижения от средних по округу показателей среднедушевых денежных доходов и размера валового регионального продукта на 1 человека)» [5]. На реализацию этой цели, несмотря на относительное снижение инвестиционной активности, нацелена большая инвестиционная программа.

В СЗФО структура инвестиций в 2013 г. была следующей: 23,3% — транспорт и связь, 16,6% — обрабатывающие производства (по Российской Федерации в среднем 13,8%) и только 7,2% инвестиций пришлось в основные фонды предприятий добычи полезных

ископаемых. Таким образом, можно отметить, что основные направления инвестиций в СЗФО — транспортная инфраструктура и обрабатывающая промышленность. Указанные направления инвестиций стали причиной того, что износ основных фондов в этих видах экономической деятельности в СЗФО ниже, чем в среднем по регионам Российской Федерации: в среднем по Российской Федерации износ в обрабатывающих производствах на конец 2013 г. составлял 43,5%, а в СЗФО — 41,0%, в транспорте в Российской Федерации — 40,0%, а в СЗФО — 38,8%. В СЗФО несколько выше, чем в среднем по Российской Федерации, износ основных фондов в сельском хозяйстве (СЗФО — 37,4%, в Российской Федерации — 36,0%).

Важным компонентом потенциала развития регионов является инновационная активность. По данным Росстата, в Российской Федерации в 2013 г. было 3 605 организаций, выполнявших научные исследования и разработки. Из них 464, или 12,9%, были расположены в СЗФО.

Согласно методологическому определению Росстата уровень инновационной активности организаций определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе [6]. В 2013 г. данный показатель в среднем по Российской Федерации составил 10,1%, а в СЗФО и в Центральном федеральном округе — по 10,7%, и это несмотря на различие в числе исследовательских организаций. Таким образом, в среднем СЗФО проявляет сравнительно высокую инновационную активность.

В целом по Российской Федерации в 2013 г. выпущено инновационных товаров и услуг на сумму 3 507 млрд руб., из них треть — предприятиями и организациями Центрального федерального округа, 11,7% — СЗФО и 10,6% — Дальневосточного федерального округа. Для производства товаров в 2013 г. в Российской Федерации использовалось 193,8 тыс. передовых технологий, из них 60,8 тыс. технологий (31,4%) — в Центральном федеральном округе, 18,3 тыс. (9,4%) — в СЗФО, 6,8 тыс. (1,2%) — в Дальневосточном федеральном округе.

По данным Минфина России, сумма доходов консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации за 2014 г. равнялась 8743,1 млрд руб., 33,2% от общей суммы бюджета приходилось на Центральный федеральный округ, в котором только один бюджет Москвы составлял половину суммы бюджетов этого округа. Консолидированный бюджет СЗФО за 2014 г. равнялся 985,4 млрд руб., или 11,3% от суммы субъектов Российской Федерации.

Напомним, что население округа составляет 9,6% от численности населения Российской Федерации. Таким образом, бюджетная обеспеченность СЗФО превышает средние показатели по Российской Федерации, что подтверждается суммой расходов на одного жителя (см. табл. 3), а именно в СЗФО на одного жителя приходится 74,3 тыс. руб., что выше, чем в среднем по регионам Российской Федерации, но ниже, чем в Центральном федеральном округе.

Собственные доходы бюджетов в среднем по субъектам Российской Федерации составляют 81,7%, но фиксируется большой разброс между федеральными округами. В СЗФО собственные доходы составляют 85,5%, что меньше, чем в Центральном федеральном округе (89,6%), и больше, чем в среднем по Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе (70,1%).

От одного занятого в экономике в бюджеты в среднем по регионам Российской Федерации поступало 105,2 тыс. руб. По СЗФО этот показатель составлял 124,4 тыс. руб., что выше, чем в среднем по Российской Федерации, но ниже, чем по Центральному федеральному округу (137,5 тыс. руб.).

Выводы

На основании вышеизложенного можно заключить, что конъюнктурообразующими факторами, стимулирующими развитие СЗФО, являются:

- наличие образованного квалифицированного населения (которое перераспределяется между субъектами, но в целом численность населения округа не снижается);
- удачное сочетание выгодного местоположения с наличием разнообразных природных ресурсов [7];

Таблица 3

Сопоставление показателей финансовой деятельности федеральных округов, 2014 г.

Субъекты	Доходы, всего, млрд руб.	Налоговые и неналоговые доходы, млн руб.	Доля собственных доходов, %	Собств. доходов на занятого, тыс. руб./чел.	Расходы, тыс. руб. на жителя	Доля дефицита бюджета, %
Российская Федерация	8743,1	7140,9	81,7	105,2	63,0	-5,4
Центральный федеральный округ	2899,9	2598,2	89,6	137,5	77,4	-4,0
Северо-Западный федеральный округ	985,4	842,1	85,5	124,4	74,3	-4,5
Дальневосточный федеральный округ	704,6	494,1	70,1	150,4	116,7	-2,9

Источник: расчеты авторов по данным Минфина. URL: http://info.minfin.ru/region_compare.php.

- сравнительно развитая промышленность, организации и предприятия которой проявляют инновационную активность, в том числе в области технологических инноваций, на уровне не хуже средних значений по Российской Федерации [8];
- наличие развитой научной-образовательной базы, представленной как в Санкт-Петербурге, так и в областных центрах;
- наличие сравнительно развитого транспортного комплекса (представлены все виды транспорта, включая речной и морской).

Уровень экономической активности населения в СЗФО выше, чем в Российской Федерации (в СЗФО — 70,9%, в Российской Федерации — 68,5%). По добавленной стоимости на одного занятого регионы СЗФО в среднем превышают значение среднего показателя по регионам Российской Федерации. СЗФО проявляет сравнительно высокую инновационную активность. Ведущие места в России округ занимает по строительству морских и речных судов, а также по производству автомобилей.

Однако СЗФО характеризуется крайней дифференциацией входящих в него регионов по уровню социально-экономического развития. По ВРП на одного занятого СЗФО отстает от среднего значения по регионам Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Аналогичная ситуация сложилась и по таким показателям, как ВРП на одного занятого, величине

собственных доходов бюджетов на одного занятого и общей сумме расходов бюджета на одного жителя. Данные факторы сдерживают развитие СЗФО.

Реализация имеющихся в регионах СЗФО конъюнктурообразующих факторов сталкивается с различного рода ограничениями. Наиболее существенное ограничение — недостаток собственных и привлекаемых ресурсов, необходимых для инвестиционных программ. В период турбулентности экономики вопрос о средствах для инвестиций может, с одной стороны, обостриться, а с другой — проблемы импортозамещения могут подтолкнуть к новым подходам в обрабатывающих производствах. В регионах СЗФО есть опыт инновационной активности, но для большого числа организаций ограничивающим фактором является именно его недостаток, а также необеспеченность логистическими условиями, несмотря на развитую в среднем инфраструктуру. Кроме того, ограничивающим фактором для ряда регионов СЗФО становится крайне низкий исходный уровень социально-экономического развития, преодоление которого требует не просто большого объема инвестиций, но и выстраивания технологических цепочек, включающих как можно больше предприятий и организаций регионов с низким уровнем экономического развития. Для реализации такого подхода необходим широкий комплекс

мероприятий, используемых при стимулировании развития кластеров. Но в данном случае необходима более широкая концепция развития СЗФО, чем просто развитие кластера в той или иной сфере экономики. Особого

внимания заслуживают агломерационные процессы, которые, по сути, «стягивают» население из менее экономически развитых территорий в более перспективные, оголяя малые населенные пункты и районы.

Литература

1. Макара С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник Финансового университета. 2012. № 2 (68). С. 61–72.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 652 с.
3. Кашин В.К. Динамика развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 12–21.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р.
6. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2014 г. Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 84 с.
7. Макара С.В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 22–27.
8. Минко И.С., Шамина Л.К. Технологические инновации и их роль в развитии Северо-Западного федерального округа // Сборник трудов Научно-практической конференции с международным участием. Инженерные инновации и экономика промышленности. Санкт-Петербург, 2015. С. 122–127.

References

1. Makar S.V. Spatial analysis: development of the concept and potential applications [Prostranstvennyj analiz: razvitie koncepcii i vozmozhnostej primeneniya] // Bulletin of the Financial University, 2012, No 2 (68), pp. 61–72.
2. The Regions Of Russia. Main characteristics of the Russian Federation subjects. 2014 [Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub#ektov Rossijskoj Federacii. 2014]: Stat. comp. / Rosstat. Moscow, 2014, 652 p.
3. Kashin V.K. Dynamics of Russian regions' development [Dinamika razvitija regionov Rossii]. *Economy. Taxes. Law*, 2013, No 6, pp. 12–21.
4. The regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014: Stat. comp. [Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014: Stat. sb.] / Rosstat. Moscow, 2014, 900 p.
5. Strategy of socio-economic development of the Northwestern Federal district until 2020. Approved by order of the Government of the Russian Federation from 18 November 2011. No 2074-r [Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga na period do 2020 g., utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18.11.2011 № 2074-r].
6. Socio-economic situation of the Northwest Federal district in 2014. Stat. comp. [Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Severo-Zapadnogo Federal'nogo okruga v 2014 g. Stat. sb.] / Rosstat. Moscow, 2015, 84 p.
7. Makar S.V. To development of the theory of regional space organization [K razvitiju teorii organizacii regional'nogo prostranstva]. *Economy. Taxes. Law*, 2013, No 6, pp. 22–27.
8. Minko I.S., Shamina L.K. Technological innovations and their role in the development of the Northwestern Federal district // Collected proceedings of scientific-practical conference with international participation «Engineering innovations and industrial Economics» [Tehnologicheskie innovacii i ih rol' v razvitii Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga // Sbornik trudov Nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem Inzhenernye innovacii i jekonomika promyshlennosti]. St. Petersburg, 2015, pp. 122–127.

УДК 330.34 (045)

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

ПОПКОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, д-р экон. наук, доцент Московского городского университета управления
Правительства Москвы

E-mail: sergey-grant@yandex.ru

СМИРНОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ, д-р экон. наук, доцент, заместитель директора Института
сокращенных программ Финансового университета

E-mail: SmirnovV1@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и их потенциал с позиций перспектив использования такого нового для российской управленческой практики инструмента государственного регулирования регионального развития как территории опережающего социально-экономического развития.

На основании проведенного анализа показателей социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и параметров их бюджетов в статье были сделаны выводы о низком использовании экономического потенциала регионов Дальнего Востока в экономике России в целом и рассмотрен механизм создания территорий опережающего социально-экономического развития, который позволит ускорить социально-экономическое развитие Дальнего Востока и сделать данные регионы инвестиционно привлекательными.

Ключевые слова: государственное регулирование; опережающее развитие; налогообложение; дальневосточный федеральный округ; валовый региональный продукт; экономический потенциал.

Conditions and Prospects of Priority Socio-Economic Development Territories in the Regions of the Russian Far East

SERGEY YU. POPKOV, ScD (Economics), associate professor at the Moscow City University of Management under the Moscow Government

VLADIMIR M. SMIRNOV, ScD (Economics), associate professor at the Macroeconomic Management Department, Deputy Director of the Reduced Curricula Institute, Financial University

The paper analyzes specific features of the socio-economic development of the Russian Federation subjects integrated into the Far Eastern Federal District, and their potential from the standpoint of the prospective use of priority development territories as a new tool in the state practice of regional development.

Based on the analysis of the socio-economic development indices of the Far East regions and the parameters of their budgets a conclusion about the inadequate use of the economic potential of the Far East in the Russian economy was made, and the mechanism for creation of priority development territories was proposed in view to accelerate the socio-economic development of the Far East and make these regions attractive for investors.

Keywords: government regulation; priority development; taxation; Far Eastern Federal District; gross regional product; economic potential.

Особенности Дальневосточного федерального округа

Для определения перспектив развития Дальнего Востока необходима комплексная оценка его населенческого, ресурсного и индустриального потенциала.

Дальневосточный федеральный округ (далее — ДФО) занимает 36,1% территории России и обладает уникальными по объему и качеству природными ресурсами, в частности на его территории добывается практически 100% алмазов и олова в России, 45% золота и более 65% серебра, в его недрах сосредоточены значительные запасы угля, нефти и природного газа; более 40% территории покрыты лесами, сосредоточены значительные запасы важного ресурса XXI века — пресной воды.

Вместе с тем округ неоднороден в плане пространственного распределения различных видов ресурсов, и при отдаленном рассмотрении его территорию можно условно подразделить на две части. Первая часть — юг округа представлена такими субъектами, как Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область, а также южная половина Хабаровского края. Данную территорию можно охарактеризовать как индустриально-аграрную и урбанизированную часть макрорегиона, на которой проживает более 65% населения и сосредоточена основная масса населенческого и промышленного потенциала. Вторую часть составляют север Хабаровского края, Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ и Республика Саха (Якутия), для которых характерна низкая плотность проживания населения (менее 1 человека на квадратный километр), экстремальные и дискомфортные природные условия, слабо развитая социально-бытовая инфраструктура.

ДФО отличается от других федеральных округов рядом особенностей, обуславливающих необходимость выработки особых мер государственного регулирования социально-экономического развития. Большое значение имеет то, что, помимо экономических факторов, связанных с освоением природных ресурсов, имеются геополитические, этнографические, пространственные факторы развития:

- на территории ДФО есть выход к открытой акватории мирового океана, а также большая по протяженности часть государственной границы России;
- территория округа отличается географической и пространственной неоднородностью;
- большую роль в развитии экономики округа играют проживающие в нем малые этносы, исторически глубоко связанные с российской государственностью, социально-экономическое и культурно-политическое развитие которых во многом определяется степенью освоения территорий;
- немалое значение имеет характер освоения и заселения территорий округа.

Для понимания населенческого потенциала Дальнего Востока необходимо обратить внимание на то, что в исторической ретроспективе данная территория не была обеспечена в полной мере собственным населением, а малые этносы и коренное население не составляют ядро экономически активного населения и базу человеческих ресурсов округа, хотя и играют значительную роль в его хозяйственном освоении. Так, исторически заселение данных территорий осуществлялось двумя путями: иммиграцией и переселением, т.е. фактически внутренней миграцией [1]. Во все периоды активного освоения территорий ДФО особую роль играл приток населения с территории европейской России. Причем представляется крайне актуальным опыт государственного стимулирования переселения на рассматриваемую территорию: государство брало на себя расходы по обеспечению переселения, на стимулирование развития сельского хозяйства и предпринимательства; обеспечение льгот для переселенцев. Внешняя миграция осуществлялась как из Европы, так и из стран Азии.

Во второй половине XIX и начале XX в. было сформировано постоянное русское население Дальнего Востока, его численность достигла 900 тысяч человек, что позволило в значительной степени сохранить эти территории в составе российского государства, несмотря на стремление ряда стран в период революционных потрясений аннексировать их. Большую роль сыграло строительство в начале XX в. Транссибирской

магистрали. В то же время поистине огромный скачок в заселении Дальнего Востока был совершен в советский период: население за семь десятилетий увеличилось практически в семь раз — с 900 тысяч до 8,06 млн человек (1990 г.). При этом количественное увеличение сопровождалось ростом качества трудового потенциала: в указанные годы интенсивное освоение природных богатств сопровождалось формированием и развитием научно-технического потенциала.

Рыночные реформы оказали разрушительное воздействие на населенческий и промышленный потенциал регионов как в количественном, так и в качественном измерениях [2]. В 2012 г. численность населения регионов ДФО составила уже 6,26 млн человек, или на 21% меньше по сравнению с последним годом советского периода. Последние годы, несмотря на общий положительный тренд в демографической сфере, не привели к изменению негативного тренда в рамках ДФО: в 2014 г. численность населения снова сократилась и составила уже 6,22 млн человек [3].

При рассмотрении динамики численности населения по регионам ДФО наихудшие показатели продемонстрировали Сахалинская область и Камчатский край (убыль населения — более 30%), а также Магаданская область и Чукотский автономный округ (убыль населения — более 60%).

Таким образом, позитивная динамика советского периода сменилась крайне негативными тенденциями нового времени, когда на Дальнем Востоке России стали формироваться институциональные условия для ослабления влияния российской государственности и российского суверенитета.

Не останавливаясь на детальном статистическом анализе, приведем лишь основные тенденции, которые сложились с миграционными процессами, протекающими на территории ДФО:

- после 2005 г. объемы оттока населения замедлились, что свидетельствует лишь о том, что основная часть активного населения, имеющая возможность переселиться в европейские регионы России, реализовала эту возможность;
- из общего числа мигрантов, прибывающих из стран дальнего зарубежья, при-

лизительно две трети составляют выходцы из КНР;

- около 80% мигрантов, прибывающих в рассматриваемые регионы, составляют люди трудоспособного возраста;
- при общем снижении численности населения происходит сокращение и относительной доли славянского населения округа: с 89,9%, по результатам переписи 1989 года, до 86,6% (2002 г.) и 81,7% (2010 г.), при этом практически втрое уменьшилась доля украинцев и белорусов;
- растет число лиц, указавших в ходе переписи то, что они не владеют русским языком: в частности по результатам переписи 2010 г. в числе лиц, не указавших свою национальность, в Магаданской области, Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области более 50% не владеют русским языком.

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что отток населения уменьшает качество трудового потенциала и сокращает потенциал инновационного развития округа, а снижение уровня распространения русского языка среди населения создает серьезную институциональную угрозу.

Для создания условий обеспечения экономического роста регионов, в первую очередь посредством ускоренной модернизации реального сектора, требуется как минимум поддержание их человеческого потенциала. И это одна из главных целей, на которые должны быть направлены усилия государственных регулирующих органов. При этом уже сейчас очевидно, что половозрастная структура населения округа такова, что по мере вступления в трудоспособный возраст новых поколений (родившихся в 1990-х и 2000-х гг.) даже для поддержания текущего трудового потенциала потребуются привлечение дополнительных трудовых ресурсов посредством создания налоговых и бюджетных стимулов [4].

Налоговое и бюджетное регулирование в контексте решения задачи повышения потенциала округа

В сложившихся условиях, по нашему мнению, проведенная унификация налогового и бюд-

жетного законодательств, отвечавшая на определенном этапе развития страны интересам национальной и экономической безопасности, существенным образом сужает в настоящее время возможности регулирующего воздействия государства в рыночных условиях [5]. В этой связи представляется целесообразным предложить новые территориально ориентированные механизмы государственного стимулирования, основанные на возможной корректировке и модернизации налогового и бюджетного законодательств России. В первую очередь они должны быть направлены на создание благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала ДФО, привлечения инвестиций в его экономику посредством создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития [6].

Указанный механизм должен включать определение и детализацию правового режима территорий опережающего социально-экономического развития на территории Российской Федерации, порядок их создания и прекращения деятельности, особенности ведения предпринимательской деятельности на этих территориях, осуществления административного режима, режима землепользования, порядка предоставления налоговых преференций и иных преференций, вводимых на территориях опережающего социально-экономического развития.

По результатам исполнения консолидированных бюджетов в 8 из 9 субъектов Российской Федерации, входящих в ДФО, по состоянию на 1 января 2014 г. отмечается превышение расходов бюджета над его доходами. Всего дефицит бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в ДФО, составил 41 946,0 млн руб. Фактическое исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в ДФО, по доходам составило 99,2%, а по расходам — 91,3%. При этом уровень обеспеченности расходов собственными доходами (налоговыми и неналоговыми) составляет 58,5%, а доходов — 62,3% к общему объему доходов, что свидетельствует о высокой дотационности субъектов Российской Федерации, входящих в ДФО, и низкой налоговой облагаемой базе.

По данным Росстата, на территории ДФО по состоянию на конец 2012 г. действовали 187 939 организаций и предприятий, что составляет лишь 3,8% от общего числа предприятий и организаций на территории Российской Федерации. Если удельный вес ДФО в целом по Российской Федерации по площади территории составляет 36,1%, то по численности населения — 4,4%; по среднегодовой численности занятых в экономике — 4,9%; по объему добычи полезных ископаемых — 11,9%; по объему обрабатывающих производств — лишь 1,58%; по объему производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 5,46%; по объему инвестиций в основной капитал — 7,5%; по объему экспорта — 4,9%; по объему импорта — 3,4%. В целом ДФО занимает в Российской Федерации по площади 1-е, по численности населения — 8-е, по уровню занятости — 4-е, по уровню безработицы — 6-е место.

Большинство секторов экономики ДФО имеют тенденцию к снижению в совокупном потенциале России (табл. 1), лишь несколько имеют тенденцию к росту: рыболовство, добыча полезных ископаемых и торговля.

ДФО занимал 3-е место в Российской Федерации по объему привлеченных иностранных инвестиций, но в 2011 г. переместился на 4-е место, при этом его доля снизилась с 9,73% в 2009 г. до 5,20% в 2011 г. Следует отметить, что динамика доли иностранных инвестиций в 2012–2013 гг. отличается крайней разнонаправленностью. Так в 2012 г. доля иностранных инвестиций в регионы округа увеличилась до 8,8% от общероссийского объема, а в 2013 г. резко сократилась до 3,5%. Подобная волатильность обуславливает особую значимость прямого государственного участия в обеспечении инвестиционного развития Дальнего Востока России.

По износу основных фондов ДФО занимал 1-е место в Российской Федерации в 2011 г. и составил 29,1%, при этом удельный вес полностью изношенных основных средств — 5,3%, стоимость основных фондов макрорегиона в 2006–2011 гг. увеличилась в 2,4 раза. Так, в Магаданской области доля изношенных основных средств составила 14,4%, в Республике Саха (Якутия) — 11,3% и в Камчатском крае — 10,1%, что требует

Таблица 1

**Доля секторов экономики регионов ДФО в общей структуре экономики ДФО
(по данным Росстата), %**

Справочно указывается доля секторов экономики ДФО в экономике Российской Федерации

Секторы экономики	2007	2011
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Доля ДФО в РФ – 4,30	4,04
	Хабаровский край – 46,75 Приморский край – 26,62 Амурская область – 14,61	Хабаровский край – 43,14 Приморский край – 25,71 Амурская область – 20,04
Рыболовство	Доля ДФО в РФ – 59,08	59,27
	Приморский край – 38,50 Камчатский край – 34,23 Сахалинская область – 14,44	Камчатский край – 34,78 Приморский край – 33,28 Сахалинская область – 15,47
Добыча полезных ископаемых	Доля ДФО в РФ – 8,58	11,09
	Сахалинская область – 48,57 Республика Саха (Якутия) – 37,32 Хабаровский край – 4,78	Сахалинская область – 55,94 Республика Саха (Якутия) – 24,90 Амурская область – 5,29
Обрабатывающие производства	Доля ДФО в РФ – 1,04	1,06
	Хабаровский край – 43,11 Приморский край – 28,64 Республика Саха (Якутия) – 9,00	Приморский край – 38,03 Хабаровский край – 33,84 Республика Саха (Якутия) – 9,70
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Доля ДФО в РФ – 4,85	3,80
	Хабаровский край – 26,72 Приморский край – 25,63 Амурская область – 12,20	Республика Саха (Якутия) – 34,45 Приморский край – 30,98 Амурская область – 11,55
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Доля ДФО в РФ – 2,73	1,06
	Сахалинская область – 33,26 Хабаровский край – 22,60 Приморский край – 15,14	Хабаровский край – 27,90 Сахалинская область – 22,56 Приморский край – 19,04
Образование	Доля ДФО в РФ – 4,70	3,47
	Хабаровский край – 31,77 Приморский край – 24,71 Республика Саха (Якутия) – 14,12%	Приморский край – 29,17 Республика Саха (Якутия), Амурская область, Сахалинская область – 16,67
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Доля ДФО в РФ – 3,58	1,97
	Приморский край – 33,90 Хабаровский край – 18,64 Сахалинская область – 15,25	Приморский край – 51,72 Сахалинская область – 17,24

Источник: составлено авторами по материалам Росстата.

разработки системы модернизации капитальной базы организаций регионов.

Анализ объема налогов, поступивших в консолидированный бюджет региона в расчете

на 1 руб. основных фондов, показал следующие результаты (табл. 2).

Общая тенденция по России — снижение налоговых поступлений в расчете на 1 руб.

основных фондов. При этом по ДФО этот показатель остается устойчивым.

В результате исследования выявлено, что налогообложение ДФО имеет следующие особенности:

1) выраженная сегментация фактически действующих налоговых режимов для отдельных видов деятельности;

2) зависимость налоговых доходов бюджетной системы от конъюнктуры внешних рынков, в первую очередь сырьевых;

3) низкая восприимчивость экономики к инновациям, низкий уровень инновационной активности.

В этих условиях необходимо создание благоприятных условий для инвестиционной активности отечественного и иностранного бизнеса и прежде всего стимулирование производства высокотехнологичной продукции, а также продукции обрабатывающих отраслей промышленности, создание новых производственных мощностей, в которых заинтересованы как потенциальные инвесторы, так и само государство, организация дополнительных рабочих мест, увеличение выпуска продукции, способной конкурировать с аналогичной продукцией иностранного производства.

Создание территорий опережающего социально-экономического развития

С целью решения вышеуказанных проблем в ДФО создаются территории опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР).

Источники и необходимый объем финансирования создания инфраструктуры ТОСЭР, а также расходы, связанные с созданием и содержанием дочерних обществ управляющей компании, должны устанавливаться в соглашении о создании этих территорий с указанием долей участия федерального, регионального, местного (местных) бюджетов и иных источников. Вместе с тем на территории, входящей в ТОСЭР, изначально могут существовать определенные объекты инфраструктуры (административные здания, линии электропередачи, сети водоснабжения и канализации и др.), что приведет к сокращению расходов на ее создание.

Необходимо отметить, что достаточно сложно дать оценку совокупного влияния создания ТОСЭР в регионах ДФО на федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований,

Таблица 2

Показатели объема налогов ДФО, поступивших в консолидированный бюджет регионов в расчете на 1 руб. основных фондов

Регионы	2006	2012	2006	2012	2006	2012
Российская Федерация	0,11	0,12	0,11	0,08	0,08	0,09
ДФО	0,06	0,07	0,07	0,06	0,07	0,06
Республика Саха (Якутия)	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08	0,08
Приморский край	0,08	0,07	0,07	0,06	0,06	0,04
Хабаровский край	0,07	0,08	0,07	0,06	0,08	0,07
Амурская область	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05	0,05
Камчатский край	0,10	0,08	0,07	0,07	0,08	0,08
Магаданская область	0,05	0,05	0,06	0,05	0,06	0,08
Сахалинская область	0,07	0,10	0,09	0,07	0,06	0,07
Еврейская автономная область	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Чукотский АО	0,17	0,08	0,18	0,15	0,12	0,16

Источник: составлено авторами по материалам Росстата.

но в то же время финансовые последствия для федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований могут быть оценены при рассмотрении целесообразности создания каждой конкретной территорий опережающего социально-экономического развития [7].

Нами проведена оценка темпов роста суммарного ВРП в ДФО, которые при создании ТОСЭР прогнозируются на 0,5 процентных пунктов выше среднероссийских значений уже с 2015 г.

Предусматривается, что в группе приграничных субъектов ДФО (Хабаровском и Приморском

Таблица 3

Прогноз среднегодовых темпов прироста ВРП, %

	2016–2020	2021–2025
Республика Саха (Якутия)	8,3	4
Камчатский край	5,7	4,8
Приморский край	7,2	6,9
Хабаровский край	9,1	7,3
Амурская область	7,3	6,1
Магаданская область	4,8	4,2
Сахалинская область	6,7	4,6
Еврейская автономная область	2,5	5,2
Чукотский АО	6,6	5,2

Источник: составлено авторами по материалам Росстата.

Таблица 4

Прогноз доли основных отраслей в ВРП, %

	2015	2020	2025
<i>ДФО</i>	28	28	28,7
промышленность	15,8	17,1	16
строительство	4,6	4,5	4,3
сельское хозяйство			
транспорт	14	14,6	15
<i>Республика Саха (Якутия)</i>			
промышленность	51,6	54,4	51,7
строительство	4,5	3,4	3,2
сельское хозяйство	2,5	1,9	1,8
транспорт			
<i>Хабаровский край</i>	9,5	14,2	13,1
промышленность	24	27	31
строительство	6,3	7,2	8,7
сельское хозяйство	2,3	1,8	1,4
транспорт	16	18	19
<i>Амурская область</i>			
промышленность	22,5	22,9	23
строительство	10	15	14
сельское хозяйство	10,5	11,2	11,5
транспорт	23,1	25	25,5
<i>Еврейская автономная область</i>			
промышленность	12,4	13,3	13,8
строительство	16,7	17,4	17,2
сельское хозяйство	12,2	12,4	11,5
транспорт	29,9	32,2	34,1

Источник: составлено авторами по материалам Росстата.

краях, Амурской области) темпы роста будут более высокие (табл. 3) по сравнению с другими регионами.

Прогнозируемый опережающий рост ВРП в округе по сравнению со среднероссийскими показателями может быть обеспечен за счет более высокого роста инвестиций.

Динамика структуры инвестиций в течение прогнозируемого периода будет меняться, но тенденция приоритетного инвестирования обрабатывающих отраслей будет сохраняться. Это обеспечит в перспективе изменение отраслевой структуры в субъектах ДФО: изменения коснутся прежде всего снижения или увеличения удельного веса промышленности. Так, доля промышленности увеличится существенно только в Хабаровском крае (с 24% в 2010 г. до 31% в 2025 г.) и менее значительно в Якутии (с 50 до 52%), Еврейской АО (с 12 до 14%), Амурской области (с 21 до 23%) (табл. 4).

Прогноз налоговых поступлений в ДФО в рамках ТОСЭР

Реализация инвестиционных проектов в рамках ТОСЭР и за их пределами, создание развитой инженерной, социальной и сервисной инфраструктуры позволят привлечь в различные уровни бюджетной системы Российской Федерации поступления налогов, сборов (пошлин), иных обязательных платежей за период до 2025 г. (включительно) в размере 531 776 976 тыс. руб. и на период до 2035 г. (включительно) — в размере 1 920 707 608 тыс. руб.

Опережающее социально-экономическое развитие обеспечит увеличение доходов государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований к концу 2025 г. на 531 776 976 тыс. руб. (с накопленным итогом) и на 1 920 707 608 тыс. руб. к 2035 г. (с накопленным итогом) (табл. 6).

Таблица 5

Налоговые поступления, руб.

Поступления	к 2025 г.	к 2035 г.
Налог на прибыль	3 798 881	103 098 561
Страховые взносы в Фонды	76 876 201	253 023 681
НДФЛ	142 770 087	469 901 121
Налог на имущество	4 009 882	70 071 464
Налог на землю	915 219	2 323 669
НДС	303 406 707	1 022 289 112
ИТОГО	531 776 976	1 920 707 608

Источник: составлено авторами.

Таблица 6

Доходы по уровням бюджетной системы Российской Федерации (тыс. руб.)

Уровни бюджетной системы РФ	к 2025 г.	к 2035 г.
Федеральный бюджет	303 786 595	1 032 598 968
Региональный бюджет	123 072 645	543 480 078
Местный бюджет	28 041 535	91 604 882
Бюджет государственных внебюджетных фондов	76 876 201	253 023 681
ИТОГО	531 776 976	1 920 707 608

Источник: составлено авторами.

Таблица 7

Динамика доходов по уровням бюджетной системы Российской Федерации (тыс. руб.)

	2020	2025	2030	2035	2014–2025	2014–2035
Федеральный бюджет	21 261	72 087	72 996	73 189	303 787	1 032 599
Региональный бюджет	8 724	30 187	44 541	45 426	123 073	543 480
Местный бюджет	2 168	6 356	6 356	6 356	28 042	91 605
Бюджет государственных внебюджетных фондов	5 799	17 615	17 615	17 615	76 876	253 024
ИТОГО	37 953	126 245	141 508	142 587	531 777	1 920 708

Источник: расчеты авторов.

Динамика доходов за рассматриваемый период (2014–2035 гг.) по уровням бюджетной системы Российской Федерации представлена в *табл. 7*.

По нашим расчетам, создание территорий опережающего социально-экономического развития, предусмотренных в соответствии с федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», позволит обеспечить создание 426 885 дополнительных рабочих мест, увеличит доходы населения макрорегиона. В расчетах при планировании доходов физических лиц в прогноз закладывалась средняя заработная плата по ДФО, которая ежегодно индексируется с учетом инфляции (*табл. 8*).

Ожидаемым результатом является реализация нового подхода (с использованием инструментария ТОСЭР) к развитию макрорегиона, ключевые показатели ожидаемой результативности которого представлены ниже:

Совокупные показатели эффектов работы институтов развития Дальнего Востока		
Бюджетные инвестиции в создание ТОСЭР и в проекты	млрд руб.	169
Бюджетные операционные расходы институтов за 1 год	млрд руб.	2,45
Бюджетные операционные расходы институтов всего	млрд руб.	29,4
Частные инвестиции привлеченные в создание ТОСЭР	млрд руб.	69
Частные инвестиции привлеченные в проекты (в ТОСЭР и вне)	млрд руб.	1 616
Мультипликативные инвестиции в регион	млрд руб.	1 481
Всего привлеченных частных инвестиций	млрд руб.	3 166
Итого на 1 руб. бюджетных инвестиций 19 руб. частных инвестиций		
Дополнительный прирост ВРП Дальнего Востока	млрд руб.	1 941
Дополнительные налоговые поступления	млрд руб.	532
Окупаемость бюджетных инвестиций налогами	лет	8,5
ВРП Дальнего Востока в результате реализации Новой Модели	млрд руб.	5 495
Средний ежегодный рост	%	6,6%
Дополнительно созданные рабочие места (всего)	тыс. чел.	427

Динамика доходов физических лиц в 2014–2025 гг.

Годы	Новые рабочие места (накопл.)	Общий ФОТ, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	Процент роста заработной платы к прошлому году
2016	14 054	6 262 975	37,1	4,7%
2017	48 936	22 796 979	38,8	4,5%
2018	84 953	41 188 384	40,4	4,1%
2019	122 459	61 502 925	41,9	3,6%
2020	159 831	82 849 488	43,2	3,2%
2021	200 221	106 711 300	44,4	2,8%
2022	250 796	137 284 507	45,6	2,7%
2023	307 982	173 064 029	46,8	2,7%
2024	369 423	212 866 925	48,0	2,5%
2025	426 885	251 639 257	49,1	2,3%

В условиях повышения остроты конкурентной борьбы в Азиатско-Тихоокеанском регионе [8] территориями опережающего социально-экономического развития являются площадки для реализации комплексных проектов развития территорий и населенных пунктов, с готовой инженерной, социальной, сервисной инфраструктурой, расположенные в непосредственной близости от логистической инфраструктуры и трудовых ресурсов, на которых в отношении резидентов действует режим наибольшего благоприятствования в осуществлении предпринимательской деятельности, а также могут приниматься иные меры государственной поддержки. В рамках ТОСЭР реализуются следующие ключевые для бизнеса компетенции:

- возможность поставок продукции на рынок АТР;
- размещение промышленных предприятий и организаций вблизи ресурсной базы;
- льготное налоговое и таможенное регулирование;
- административная поддержка реализации проектов резидентов ТОР;
- низкая стоимость инженерной инфраструктуры;

- высокий уровень (квалификация) трудовых ресурсов.

В рамках нового подхода к социально-экономическому развитию Дальнего Востока, основанного на экспорте в страны Азиатско-Тихоокеанского региона готовых товаров (работ услуг), производимых на территории ДФО, создании конкурентоспособного инвестиционного климата, привлечении прямых инвестиций, росте деловой активности, развитии малого и среднего предпринимательства, создании конкурентоспособных территорий опережающего развития, предусматривается удвоение к 2025 г. по сравнению с 2011 г. совокупного валового регионального продукта регионов Дальнего Востока, что должно составить 5 495 329 830 тыс. руб.

Реализация Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в конечном счете будет направлена на создание благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала ДФО, привлечения инвестиций в его экономику посредством создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития.

Литература.

1. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990.
2. Смирнов В.М., Попков С.Ю. Социально-экономические аспекты демографической ситуации в России: долгосрочные последствия сокращения численности работоспособного населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 16. С. 54–58.
3. Российский статистический ежегодник. 2014. М., Федеральная служба государственной статистики, 2014.
4. Бабленкова И.И. Усиление влияния государственного сектора экономики на региональное развитие как антикризисная мера в современный период // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 6. С. 3–12.
5. Журавлева Т.А. Роль налогов в формировании бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. № 2. 2015. С. 11–17.
6. Ярашева А.В. Инновационная составляющая развития российских регионов // Инновации в современном обществе: проблемы формирования и перспективы развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции / Под редакцией И.Е. Бельских. Волгоград, 2014. С. 116–119.
7. Гончаренко Л.И., Малис Н.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
8. Эскиндаров М.А., Перская В.В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М., 2015.

References

1. Rybakovsky L.L. The population of the Far East for 150 years [Naselenie Dal'nego Vostoka za 150 let]. Moscow, Nauka, 1990.
2. Smirnov V.M., Popkov S.Y. Socio-economic aspects of the demographic situation in Russia: long-term consequences of reducing the number of working-age population [Social'no-jekonomicheskie aspekty demograficheskoy situacii v Rossii: dolgosrochnye posledstviya sokrashhenija chislennosti rabotosposobnogo naselenija]. *National interests: priorities and security*, 2009, No 16, pp. 54–58.
3. Statistical Yearbook of Russia. 2014 [Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2014]. Moscow, Federal State Statistics Service, 2014.
4. Bablenkova I.I. The growing influence of the public economic sector on regional development as an anti-crisis measure in the modern period [Usilenie vlijaniya gosudarstvennogo sektora jekonomiki na regional'noe razvitie kak antikrizisnaja mera v sovremennyj period]. *National interests: priorities and security*, 2010, No 6, pp. 3–12.
5. Zhuravleva T.A. The role of taxes in the formation of budgetary security of the constituent territories of the Russian Federation [Rol' nalogov v formirovanii bjudzhetnoj obespechennosti sub#ektov Rossijskoj Federacii]. *Regional economy. South of Russia*, No 2, 2015, pp. 11–17.
6. Yarasheva A.V. Innovative component of the development of Russian regions. // Innovations in modern society: problems of formation and development prospects. Collection of scientific articles on the basis of international research and practical conference [Innovacionnaja sostavljajushhaja razvitija rossijskih regionov. Innovacii v sovremennom obshhestve: problemy formirovanija i perspektivy razvitija] / Edited by I.E. Belskikh. Volgograd, 2014, pp. 116–119.
7. Goncharenko L.I., Malis N.I.. Tax Policy of the State: Does the model need changing in the current economic crisis? [Nalogovaja politika gosudarstva: nuzhna li smena modeli v uslovijah sovremennogo jekonomicheskogo krizisa?]. *Economics, Taxes & Law*, 2015, No 3, pp. 152–156.
8. Eskindarov M.A., Perskaya V.V. The competitiveness of the national economy under multipolarity: Russia, India, China [Konkurentosposobnost' nacional'nogo hozjajstva v uslovijah mnogopoljarnosti: Rossija, Indija, Kitaj]. Moscow, 2015.

УДК 330.34(045)

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЧЕРКАСОВ ИГОРЬ ЛЬВОВИЧ, канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник, доцент кафедры
«Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: CherkfsovIL@mail.ru

В статье проанализированы положения Федерального закона от 29.07.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», выявлена специфика выделения территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, рассмотрены вопросы создания коммерческих и некоммерческих организаций, разработки программ инвестиционной и предпринимательской деятельности в субъектах Дальневосточного федерального округа.

В рамках федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» рассмотрены целевые индикаторы и показатели эффективности реализации товаров и услуг на территориях ускоренного развития.

Сделан вывод о том, что создание свободного порта позволяет создать в регионе благоприятные конкурентные условия.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития; инвестиционная деятельность; предпринимательская деятельность; социально-экономическое развитие.

Territories of Priority Socio-Economic Development in the Far East: Problems and Prospects

IGOR L. CHERKASOV, PhD (Geography), senior researcher, assistant professor
at the Macroeconomic Management Department, Financial University

The paper analyzes the provisions of Federal Law No. 473-FZ „On Territories of Priority Social and Economic Development in the Russian Federation” of 29.07.2014, reveals the specifics of delineation of priority development territories (PDTs) in the Far East and considers the issues of establishing commercial and non-profit organizations, development of investment and business programs in the areas of the Far Eastern Federal District. The target indicators and performance indices of selling goods and provision of services in accelerated development areas were analyzed within the framework of the federal target program „The Economic and Social Development of the Far East and the Baikal Region until 2025”. It is concluded that the construction of a free port will contribute to the creation of a favorable competitive environment in the region.

Keywords: territory of priority socio-economic development; investment activities; entrepreneurial activity; socio-economic development.

Теоретическая основа Федерального закона от 29.07.2014 № 473-ФЗ

Теоретической основой Федерального закона от 29.07.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического разви-

тия в Российской Федерации» (далее — Закон № 473-ФЗ), вступившего в силу 30 марта 2015 г., стала теория полюсов роста, предложенная в 1950 г. французским экономистом Ф. Перру, отвергающая тезис об изначальном равенстве

участников рынка и определяющая размещение вновь созданных предприятий и организаций, при котором экономический рост будет распространяться на более обширную территорию. Рядом специалистов отмечается, что данная теория достаточно близка к теории диффузии нововведений Т. Хегерстранда и учению о территориально-производственных комплексах Н.Н. Колосовского.

В дальнейшем эта теория получила развитие в рамках концепции промышленного кластера М. Портера, что позволяло соединить идеи А. Маршалла (об экономии от масштаба производства для малых и средних предприятий и организаций, обеспечиваемой их компактным размещением в одном промышленном районе) с теорией внешнеэкономической деятельности фирм, предполагающей анализ конкурентных преимуществ. Если территориально-производственный комплекс ориентирован на использование ресурсов, промышленные кластеры предполагают совместное использование инфраструктуры. Во Франции, например, такие промышленные кластеры, развиваемые с государственной поддержкой, называются полюсами конкурентоспособности [1].

До настоящего времени в России были образованы 25 промышленных кластеров, размещенных в более-менее развитых регионах страны [2].

Определение территории опережающего социально-экономического развития

В соответствии с Законом № 473-ФЗ территория опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР) — это часть территории субъекта Российской Федерации (речь идет о субъектах Дальнего Востока), включая закрытое административно-территориальное образование, на которой согласно решению Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [3].

При создании ТОСЭР, которые действуют в течение семидесяти лет, указываются виды экономической деятельности, определяется минимальный объем капитальных вложений, устанавливается возможность применения таможенной процедуры свободой таможенной зоны, приводится описание границ территории и при необходимости предъявляются минимальные требования к уровню технологий и методам производства.

По общему правилу ТОСЭР создаются на территории одного или нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации. На их территории могут строиться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки. Предусматривается также комплексное развитие данной территории.

Особый интерес представляет ст. 17 Закона № 473-ФЗ, в которой говорится о льготных ставках арендной платы, возможности приоритетного подключения к объектам инфраструктуры, предоставлении государственных услуг, применении таможенной процедуры свободной таможенной зоны, освобождении от уплаты налогов на имущество организаций и земельного налога.

В ст. 32 Закона № 473-ФЗ отмечается, что Правительство РФ создает коммерческие и некоммерческие организации (институты развития), которые должны обеспечивать:

- 1) финансирование и поддержку проектов, реализованных на ТОСЭР, а также других проектов, в том числе в агропромышленной сфере;
- 2) привлечение прямых инвестиций;
- 3) развитие человеческого капитала и содействие обеспечению трудовыми ресурсами резидентов ТОСЭР.

Программа развития инвестиционной и предпринимательской деятельности в Дальневосточном федеральном округе

В соответствии с со ст. 33 Закона № 473-ФЗ для каждого из девяти субъектов Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО) разрабатывается и принимается программа развития ин-

вестиционной и предпринимательской деятельности, которую готовит уполномоченный орган совместно с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

В программе должны быть определены:

- 1) цели, задачи и сроки программы;
- 2) виды экономической деятельности, на которые распространяется программа;
- 3) правила отбора участников и требования к ним;
- 4) порядок приобретения и прекращения статуса участника программы;
- 5) требования к объему капитальных вложений в зависимости от вида экономической деятельности.

Программа, согласованная в субъекте Российской Федерации, вносится в Правительство РФ и принимается в форме постановления Правительства РФ.

Согласно ст. 35 Закона № 473-ФЗ в течение трех лет со дня вступления в силу настоящего нормативного акта ТОСЭР могут создаваться на территориях субъектов ДФО, а также на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением, а уже затем — в других субъектах Российской Федерации.

В рамках федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹ предусматриваются следующие целевые индикаторы и показатели эффективности реализации: объем производства товаров (работ, услуг) на территориях опережающего социально-экономического развития составит за период 2015–2025 гг. 4 764,5 млрд руб.; общие внебюджетные инвестиции в ТОСЭР будут на уровне 788,5 млрд руб.; будут созданы 16 ТОСЭР, хотя сейчас в Фонде развития Дальнего Востока дополнительно рассматривается возможность реализации еще четырех проектов — развитие аэропорта Хабаровска, строительство транспортно-перегрузочного комплекса в бухте Мучке, создание транспортной инфраструктуры для Беринговского каменноугольного месторождения в Ленском бассейне и

строительство железнодорожного моста через р. Амур в Еврейской автономной области. Общие внебюджетные инвестиции в инвестиционные проекты составят 827 млрд руб.; будут реализованы 20 инвестиционных проектов, в рамках которых будут производиться товары (работы) и оказываться услуги; будет создано 426,8 тыс. рабочих мест; в стройках примут участие 853,7 тыс. переселенцев; прирост протяженности автомобильных дорог составит 227,6 км; прирост производственной мощности российских портов — 0,28 млн т. в год; будет дополнительно построено 340,2 км главных путей, а грузооборот за период 2015–2025 гг. составит 1 078,4 млрд т/км в год.

Общий объем финансирования этой федеральной целевой программы за период 2015–2025 гг. составит 3 566,9 млрд руб., в том числе средства федерального бюджета — 536,6 млрд руб., консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации — 90,3 млрд руб., средства внебюджетных источников — 2 940 млрд руб.

Территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке

Большое значение для создания ТОСЭР имеет территория Приморского края, где, кроме Владивостока, действуют еще несколько морских портов, играющих важную роль в экономике Приморья и России в целом. Прежде всего это порт Восточный с нефтехимическим комплексом мощностью 30 млн т/год, а также завод минеральных удобрений в г. Находке с последующим выпуском аммиака, карбамида и метанола. На этих объектах появится в недалеком будущем 3,5 тыс. рабочих мест.

Освоение Наталкинского золоторудного месторождения на Чукотке стоимостью 107 млрд руб. сдерживается высокой стоимостью схемы энергоснабжения данного региона.

Строительство Таежного горно-обогательного комбината создаст 600 рабочих мест в Южной Якутии, что позволит существенно укрепить и расширить экономический потенциал Республики Саха (Якутия).

Предусматривается строительство морского порта в Зарубино на юге Приморья, с грузооборотом в 60 млн т/год. Здесь будут возведены четыре морских терминала общей стоимостью

¹ URL: <http://minvostokrazvitia.ru/upload/iblock/75a/DVBR2025.pdf> (дата обращения: 23.09.15).

40 млрд руб. Планируется строительство Гаринского ГОКа в Амурской области производственной мощностью 10 млн т по руде и 7,25 млн т по промпродукту. Предусматривается также создание на Дальнем Востоке рыбного кластера на о. Шикотан на Курильских островах Сахалинской области.

В Хабаровском крае первоочередным объектом ТОСЭР является агломерация города Комсомольска-на-Амуре с тремя базовыми площадками общей площадью около 313 га:

- территория завода «Парус» со специализацией на механообработке, производстве инструмента;
- территория завода «Амурлитмаш» со специализацией на машиностроении;
- площадка в г. Амурске, специализирующаяся на продукции деревообработки².

По общему правилу ТОСЭР создаются на территории одного или нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации

Другим объектом станет ТОСЭР в агломерации г. Хабаровска — это аэропорт, промышленный парк «Авангард» и территория у с. Ракетное со специализацией на транспорте, металлургии, пищевом и сельскохозяйственном производстве. Размер частных инвестиций составит 33 млрд руб. Дополнительно будут созданы рабочие места для 4 тыс. человек [4–6].

К перспективным площадкам на территории Хабаровского края относится территория Советско-Гаванского муниципального района, где расположены морские порты Ванино и Советская Гавань со специализацией на логистике, рыбопереработке, судоремонте и лесопереработке, российская часть Большого Уссурийского острова со специализацией, связанной с туристско-рекреационной и конгрессо-выставочной деятельностью.

Принятие Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»

² Территории опережающего социально-экономического развития. URL: http://invest.khv.gov.ru/ru/investor-info/invest_sites/TOSER/ (дата обращения: 21.09.2015 г.).

(далее — Закон № 212-ФЗ) свидетельствует о желании руководства страны создать на Дальнем Востоке максимально благоприятные конкурентные условия ведения бизнеса и в конечном счете сделать регион привлекательным для инвестиций. Для обеспечения благоприятных условий развития международной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе Законом № 212-ФЗ предусмотрено создание свободного порта (фри-порта) Владивостока с особым режимом хранения ценностей в порту в границах 13 муниципальных образований края и 2 его городских округов [7].

Финансирование федеральной целевой программы

В федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» приводится перечень мероприятий по четырем выделенным задачам и определяется следующее финансирование:

- 1) формирование сети территорий опереженного социально-экономического развития — 138,3 млрд руб.;
- 2) реализация на основе принципов государственно-частного партнерства инвестиционных проектов — 2937,3 млрд руб.;
- 3) развитие человеческого капитала в целях кадрового обеспечения Программы — 359,3 млрд руб.;
- 4) развитие транспортной инфраструктуры на территории Дальнего Востока — 88,3 млрд руб., а общий объем финансирования — 3 566,9 млрд руб.

В общий объем финансирования (3 566,9 млрд руб.) включается также содержание институтов развития: Фонда развития Дальнего Востока с бюджетом 13,3 млрд руб., Агентства по привлечению инвестиций и поддержке экспорта с бюджетом 5,3 млрд руб., а также Агентства по развитию человеческого капитала с бюджетом 5,3 млрд руб.

Выводы

В результате принятия Законов № 473-ФЗ и 212-ФЗ на территории Дальнего Востока в границах ТОСЭР будет действовать особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, предусматривающий льготы по налогу на

прибыль организаций и налогу на имущество организаций, арендной плате, страховым взносам, возможность привлекать зарубежную рабочую силу вне установленных квот; дерегулирование в части государственного контроля; приоритетное

подключений предприятий и организаций к объектам инфраструктуры; применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и т.д. Все это будет способствовать ускорению развития производственных сил Дальнего Востока.

Литература

1. Портер М. Конкуренция. Санкт-Петербург, Москва, Киев: Вильямс, 2002. С. 56–70. URL: <http://knigosite.org/library/read/55100> (дата обращения: 23.08.2015).
2. Скотч А.В. Синергетический эффект кластерообразующих инвестиций: метод количественной и качественной оценки // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 3. URL: <http://dis.ru/library/560/26594> (дата обращения: 23.08.2015).
3. На Дальнем Востоке будут созданы территории опережающего развития // Налоговый обзор от экспертов PwC. Выпуск № 10, 2014. URL: <http://www.pwc.ru/en/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-rus-10-rus.pdf> (дата обращения: 03.09.2015).
4. Смольякова Т. Бизнес-климат потеплел. Российская газета, 6 июля 2015 г. URL: <http://m.rg.ru/2015/07/06/forum.html> (дата обращения: 21.09.2015).
5. Лютова М., Петлевой В. Мы смещаем точку экономического равновесия. Ведомости, 8 июня 2015 г. URL: <http://m.vedomosti.ru/politics/characters/2015/06/08/595566-mi-prosto-otsechem-obman> (дата обращения: 21.09.2015).
6. Кузьмин В. Берег нашенький. Российская газета, 6 апреля 2015 г. URL: <http://m.rg.ru/2015/04/04/medvedev-site.html> (дата обращения: 03.09.2015).
7. Потиев Л.И. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 3 (26), 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-investitsionnym-protsessom-v-rossii-v-usloviyah-finansovogo-krizisa> (дата обращения: 30.09.2015).

References

1. Porter M. Competition [Konkurencia]. S. Petersburg, Moscow, Kiev, Willams, 2002, pp. 56–70. URL: <http://knigosite.org/library/read/55100> (accessed 23.08.2015).
2. Scotch A.V. The synergistic effect of the cluster of investments: a method of quantitative and qualitative evaluation [Sinergeticheskii effect klasteroobrazyushix investitsiui: metod kolichestvennoi i kachestvennoi ouenki]. *Management in Russia and abroad*, 2008, No. 3. URL: <http://dis.ru/library/560/26594> (accessed: 23.08.2015).
3. The advanced territories will be done at the Far East [Na Dalnem Vostoke budut sozdanu territorii operegaushhego razvitiya]. *Tax review pwc, Issue*, 2014, No. 10. URL: <http://www.pwc.ru/en/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-rus-10-rus.pdf> (accessed 03.09.2015).
4. Smolyakova T. Business climate is warmer [Biznes klimat potepel. *The Russian paper*, 6 July 2015. URL: <http://m.rg.ru/2015/07/06/forum.html> (accessed 21.09.2015).
5. Lutova M., Petlivoi V. We displace the point of economic equilibrium [Mu smeshaem tochku ekonomicheskogo ravnovesiya]. *Vedomosti*, 8 July 2015. URL: <http://m.vedomosti.ru/politics/characters/2015/06/08/595566-mi-prosto-otsechem-obman> (accessed 21.09.2015).
6. Kuzmin V. Our beach [Bereg nashenskii]. *The Russian paper*, 6 April 2015. URL: <http://m.rg.ru/2015/04/04/medvedev-site.html> (accessed 03.09.2015).
7. Potienko L.I. The territory of the new opportunities [Territoriya novux vozmojnostei]. *Vestnik of the Vladivostok state university of economy and service*. No. 3 (26), 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-investitsionnym-protsessom-v-rossii-v-usloviyah-finansovogo-krizisa> (accessed 30.09.2015).

УДК 332.01

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ*

ФИЛИМОНОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

E-mail: natal_f@mail.ru

МОРГУНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

E-mail: nmorgunova@mail.ru

Во всех странах молодежь является важным фактором социально-экономического развития и обновления экономической жизни. Целью данного исследования явилось определение ценностных ориентиров молодежи и их взаимосвязи с уровнем развития человеческого потенциала региона. Основным методом, используемым в данном исследовании, является анкетирование. Важным результатом стало выявление фактора развития человеческого потенциала – несоответствие профиля ценностей части молодежи существующим морально-этическим стандартам общества, несовпадение выявленных ценностей существующим стереотипам в обществе. Для решения выявленных проблем предложено использование коучинга в работе преподавателей вуза со студентами, проект применения которого описан в статье. Научная значимость заключается в обосновании нового подхода к корректировке ценностной ориентации молодежи в формате дополнительного обучения в регионе, что позволит обеспечить развитие человеческого потенциала в регионе.

Ключевые слова: молодежь; ценности; человеческий потенциал; онлайн-обучение; регион; дисбаланс.

Development of the Human Potential in a Region through the Formation of Value Orientations of Young People

NATALIA M. FILIMONOVA, ScD (Economics), professor, Head of the Management and Marketing Department, Vladimir Alexander and Nicholai Stoletovs State University.

NATALIA V. MORGUNOVA, PhD (Economics), assistant professor at the Management and Marketing Department, Vladimir Alexander and Nicholai Stoletovs State University

Young people in all countries are an important factor of the socio-economic development and renewal of economic life. The aim of this study was to determine the value orientations of young people and their interrelation with the human potential development in the region. The questionnaire survey was the principal method used in the study. An important result was the exposed non-compliance of the value profile of a part of young people with the existing moral and ethical standards of society, the mismatch between the disclosed values and the existing stereotypes. To solve the identified problems, higher school teachers are recommended to use the coaching method in their teaching practice, with an

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Механизм повышения эффективности влияния государственной молодежной политики на региональное развитие»), проект № 15-12-33004а/Ц.

application project described in the paper. The scientific relevance of the study is the substantiation of a new approach to the adjustment of the value orientation of young people through additional training, which will contribute to the development of the human potential in the region.

Keywords: young people; values; human potential; online teaching; region; imbalance.

Значение развития человеческого потенциала

Уровень человеческого потенциала признается одним из ключевых факторов социально-экономического развития регионов. В силу того что значительная часть регионов России являются депрессивными, заслуживают внимания выводы, сделанные в исследовании периферийных районов Крайнего Севера: «...среди причин бедности материальные факторы — такие, как отсутствие капитала или нехватка инфраструктурных объектов — вторичны. Первопричина бедности нематериальна и заключена в определенном дефиците образования, организованности и дисциплины. Развитие начинается не с товаров, а с людей — их образования, организованности и дисциплины. Без этих трех составляющих все ресурсы останутся лишь потенциалом» [1].

Россия уже несколько лет подряд поднимается в рейтинге развития человеческого капитала, заняв в 2015 г. 26-е место, улучшив свое положение по сравнению с предыдущим рейтингом сразу на 25 позиций. Наиболее высокие результаты Россия демонстрирует по показателям доступности образования [2]. Несмотря на это, Россия продолжает отставать от многих стран по уровню и тенденциям экономического развития, что позволяет делать вывод о недостаточности реализации ее человеческого потенциала.

Теория человеческого потенциала, основоположниками которой являются А. Смит, А. Маслоу, получила развитие в исследованиях Г. Беккера [3], А. Сена, обосновавших положение о том, что процесс развития — это не возрастание только материального или экономического благосостояния, а расширение возможностей человека, которое подразумевает «большую свободу выбора, чтобы каждый мог выбирать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает предпочтительными» [4].

Среди российских ученых существенный вклад в развитие теории и оценки человеческого капитала внес И.В. Ильинский, который учитывал такие составляющие, как капитал здоровья, капитал культуры, капитал образования [5]. Е.М. Аврамова также отмечает, что одним из главных компонентов человеческого потенциала является образовательная, квалификационная составляющая [6].

Однако в настоящее время возникла проблема несоответствия структуры и качества образования российской молодежи потребностям общества, а также недостаточная мотивация молодежи к самообразованию и самосовершенствованию. Только относительно небольшая часть молодежи отличается приверженностью к ярко выраженным человеческим ценностям. Авторская позиция заключается в необходимости оптимизации ценностно-мотивационной сферы молодежи, что будет способствовать развитию и использованию ее потенциала для формирования региональных экономических систем.

Проблемы ценностей и ценностных ориентаций рассматривались в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Рокича, среди отечественных ученых следует выделить труды А.Г. Здравомыслова, З.Т. Голенковой [7] и т.д.

Исследование жизненных ценностей молодых людей

Исследование человеческого потенциала проводилось на примере Владимирской области, которая относится к группе регионов, удельный вес молодежи в работоспособном возрасте в которых снижается более быстрыми темпами, чем в среднем по России. Кроме общей тенденции снижения рождаемости в определенных периодах, регион испытывает влияние двух более экономически благополучных областей — Московской и Нижегородской, куда идет отток квалифицированных молодых кадров. Закрепление молодых кадров на ме-

стах обеспечивается более или менее успешно реализацией ряда федеральных и региональных программ [8]. Следует отметить, что существующая практика поддержки молодежи государством и различными частными фондами в развитых странах максимально ориентирована на обеспечение обучения молодых людей в учебных заведениях. Практически повсеместно организовано бесплатное обучение в высших учебных заведениях в Германии, осуществляется льготное кредитование и предоставляется возможность заработать получение высшего образования во время службы в армии в Израиле и т.д. Все это свидетельствует об осознании властями этих стран необходимости формирования квалифицированного работника, личности, стремящейся к самосовершенствованию. Однако одновременно снижается эффективности этих мер. Зачастую отмечаются изменение ценностного профиля молодых людей, деформация оценки окружающей действительности. Само по себе образование все меньше гарантирует возможность

трудоустройства и достойного заработка, что особенно стало заметно в казалось бы благополучной с точки зрения качества высшего образования стране — США, где в последние годы быстро растет количество выпускников университетов, не способных вернуть образовательный кредит из-за отсутствия работы с требуемым для возвращения кредита уровнем заработной платы. Общество волнует потребительская позиция молодых людей, которые, получив финансовую поддержку, считают, что государство должно и впредь заботиться о них, об их трудоустройстве и доходах. Иждивенчество, позднее взросление, нежелание принять на себя ответственность за свою жизнь, стремление обвинять в своих проблемах старшее поколение характерно для многих молодых людей вне зависимости от места проживания. На качественном уровне взаимосвязь уровня развития человеческого потенциала региона с удельным весом и качественным составом молодежи представляется однозначно значимой и прямой.

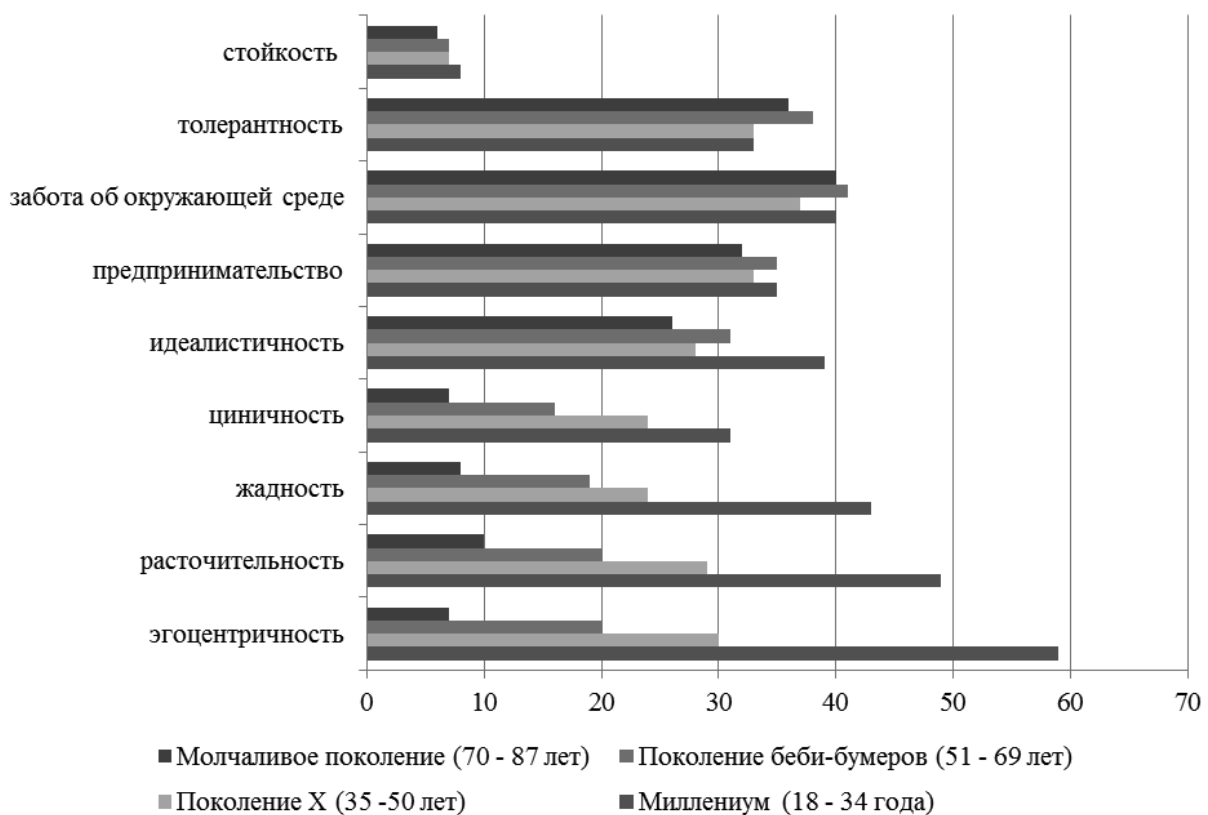

Рис. 1. Ценности различных поколений [9]

Одной из главных проблем является низкий уровень осознанности молодежью реалий жизни, своих возможностей.

Исследования, проведенные в США, показали, что уровень осознанности реалий жизни поколения «Миллениум» (до 35 лет) достаточно высок (рис. 1). Для них характерно осознание себя как поколения самодостаточных людей (59%), одновременно расточительных (49%) в том, что касается их потребностей, и жадных (43%) в том, что касается потребностей других людей. 39% молодых людей относят себя к идеалистам, а 31% — к циникам.

В России аналогичного исследования не проводилось, однако некоторые сопоставления можно сделать. В рамках исследования было проведено анкетирование студентов Института экономики и менеджмента Владимирского государственного университета. Всего было опрошено 243 человека.

Результаты тестирования оказались достаточно неоднозначными и даже противоречивыми. На рис. 2 представлены оценки по 10-балльной шкале жизненных ценностей студентов с дифференциацией по полу. Наиболее значимой ценностью для юношей оказалась религия, а у девушек — личная выгода, которые более высоко оценили значимость статуса, чем молодые люди, и ниже — значимость семьи.

Жизненные ценности, ценимые опрошенными в других людях, уже не столь различались по половому признаку, т.е. наиболее существенной ценностью является «честность», которая при максимальной оценке в один балл набрала в среднем 0,9 у девушек и 0,8 — у молодых людей (рис. 3).

В настоящее время возникла проблема несоответствия структуры и качества образования российской молодежи потребностям общества, а также недостаточная мотивация молодежи к самообразованию и самосовершенствованию

Интересно и то, что девушки более высоко, чем юноши, оценили в других людях интеллект и внешность, т.е. в отношении других людей ценность личной выгоды, признанной основной для себя, не считалась главной. Молодые люди оказались неспособными реально поставить себя на место другого человека. Иными словами, имеется противоречие между своими ценностями и ценностями других людей.

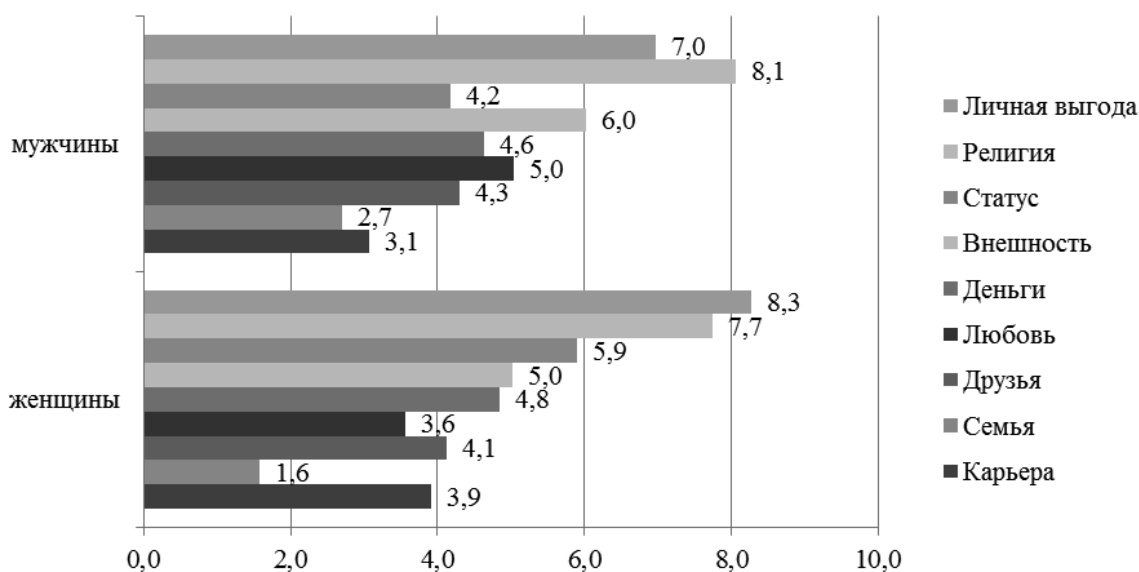

Рис. 2. Оценка важности жизненных ценностей

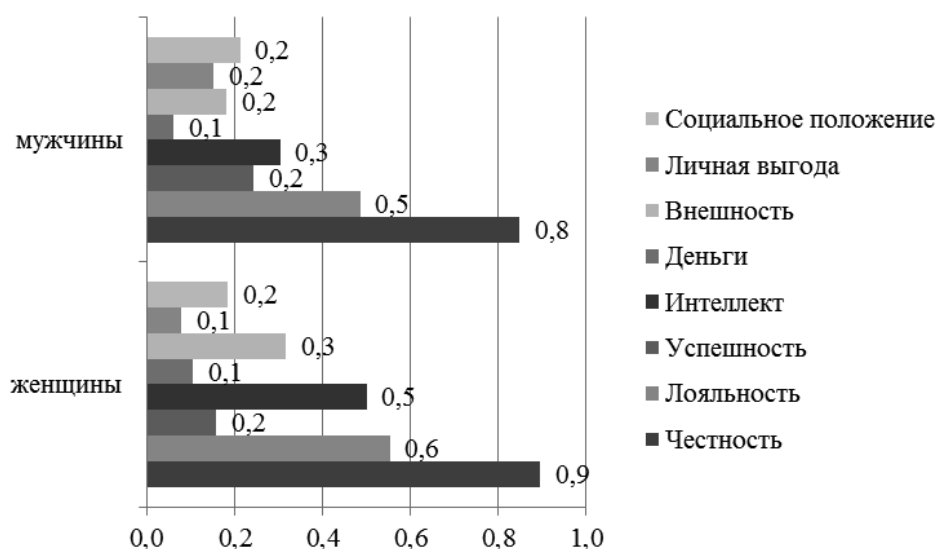

Рис. 3. Оценка важности жизненных ценностей у других людей

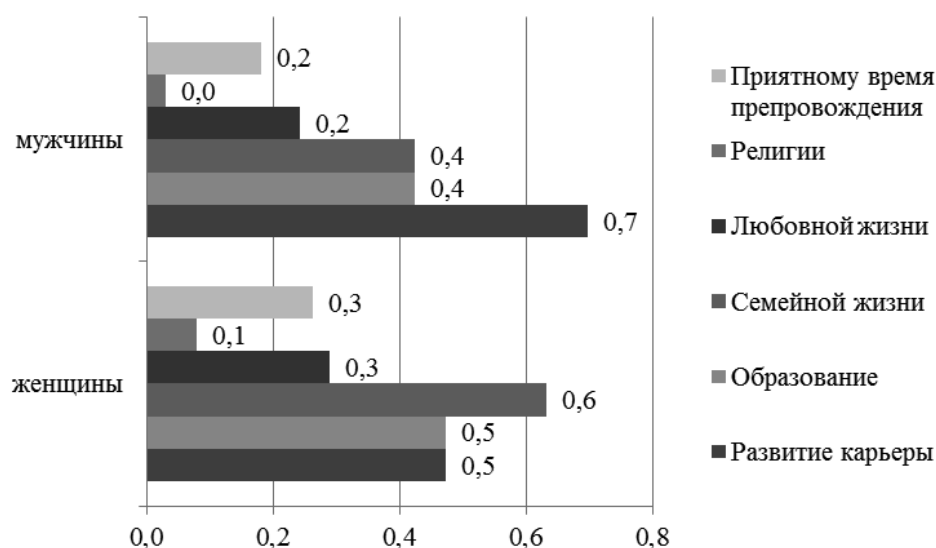

Рис. 4. Ценности, которым в ближайшие три года хотелось бы уделять больше внимания

Наиболее значимый результат получен при анализе ответов на вопрос о том, чему в ближайшее время респондент хотел бы уделять больше внимания (рис. 4).

Молодые люди, отметившие религию в качестве наиболее приоритетной ценности, вовсе не предполагают уделять внимание этой сфере жизни, не намного больше хотят заниматься духовной жизнью девушки. Карьере, которая по уровню значимости была всего лишь на

седьмом месте при определении своих ценностей, планируют уделять внимание 70% юношей и 50% девушек, при том что у последних значимость карьеры как ценности выше, чем у молодых людей. Семейная жизнь выходит на первый план у девушек, увеличивается внимание и к любви.

Результаты анкетирования подтвердили гипотезу о низком уровне осознанности человеческих ценностей, что мешает молодым

людям придерживаться твердых ценностных установок, помогающих им выстраивать свою траекторию развития в соответствии с их личными потребностями и потребностями общества.

Если мы обратимся к составляющим оценки человеческого капитала по И.В. Ильинскому, то можем отметить его резкое снижение как по составляющей образования, так и по составляющей здоровья, и то и другое в значительной степени связано с низким уровнем составляющей общей культуры. Так, отмечается, что, «если ситуация со смертностью не изменится, из каждых 10 юношей-выпускников школ в России четверо умрут, не дожив до пенсионного возраста» [10].

Решение проблемы невозможно без повышения осознанности жизни, принятия на себя ответственности за свою жизнь, понимания необходимости непрерывного развития, в огромной степени зависящего от самого молодого человека.

Использование коучингового подхода к обучению студентов

Для подтверждения гипотезы исследования был реализован проект использования коучингового подхода¹ к обучению студентов, который предполагает смену роли преподавателя от лектора-ментора к коучу. Преподаватель-коуч ведет студента к знаниям, профессии через формирование осознанного отношения

¹ Коучинг (англ. coaching) — метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели.

к жизни. В учебном процессе использовались приемы командного коучинга, поскольку цели студентов в процессе обучения схожи. Позиция коуча основана на вере в студента и его возможности, непредубежденности, фокусировании на результате и безоценочности. Последняя составляющая позиции вступает, на первый взгляд, в противоречие с преподавательской деятельностью, но безоценочность действует не в отношении знаний студента, а в отношении его личности и его действий по достижению цели.

Для реализации такого подхода необходимо обучение преподавателей коучинговым технологиям. Имеющаяся практика корпоративного коучинга подтверждает возможность обучения педагогов, однако это должен быть непрерывный процесс, а не разовое повышение квалификации. «Молодым» коучам также нужны свои коучи.

Преподаватель-коуч ведет студента к знаниям, профессии через формирование осознанного отношения к жизни

Апробация изложенного подхода показывала значительный рост осознанности поведения студентов, активизацию их познавательной активности, формирование потенциала саморазвития, необходимого для роста качества и повышения эффективности использования человеческого капитала в регионе.

Литература

1. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.
2. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (дата обращения: 22.09.2015).
3. Бэккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
4. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 425 с.
5. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб: изд. СПбУЭФ, 1996. 163 с.
6. Авраимова Е.М., Логинов Д.М. Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // Экономика региона. 2014. № 2. С. 53–62.
7. Россия и Китай: молодежь XXI века. М: Новый хронограф, 2014. 424 с.

8. Ведехин А.Ю., Моргунова Н.В. Проблемы управления реализацией молодежной политики в регионе // Вопросы экономики и права. 2012. № 51. С. 139–144.
9. Most Millennials Resist the 'Millennial' Label. Generations in a Mirror: How They See Themselves. Pew Research Center. URL: <http://www.people-press.org/2015/09/03/most-millennials-resist-the-millennial-label> (дата обращения: 20.09.2015).
10. Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации. Доклад «О первоочередных мерах преодоления последствий «демографической ямы» в Российской Федерации». URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/65a/65a11aada343910cadeae66deea9f62a.pdf> (дата обращения: 25.09.2015).

References

1. Pilyasov A.N. And the last shall be first: North periphery towards knowledge economy [I poslednie stanut pervymi: Severnaja periferija na puti k jekonomike znanija]. Moscow, Book House «LIBROKOM», 2009, 544 p.
2. The World Economic Forum: rating countries by level of human capital development in 2015. [Vsemirnyj jekonomicheskij forum: Rejting stran mira po urovnju razvitija chelovecheskogo kapitala 2015 goda]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (accessed 09.22.2015).
3. Becker G. Human behavior: an economic approach. Selected papers on economic theory. [Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po jekonomicheskoi teorii]. Moscow, Higher School of Economics, 2003, 672 p.
4. Sen A. Development as Freedom. [Razvitie kak svoboda]. Moscow, New publishing, 2004, 425 p.
5. Plyinsky I. Investing in the future: education innovation reproduction. [Investicii v budushhee: obrazovanie v innovacionnom vosproizvodstve]. SPb, Publishing. SPbUEF, 1996, 163 p.
6. Avraamova E.M., Loginov D.M. The role of the school in the development of human capital [Rol' shkol'nogo obrazovaniya v razvitii chelovecheskogo kapitala]. *The economy of the region*, 2014. No. 2, pp. 53–62.
7. Russia and China: the youth of the XXI century. [Rossija i Kitaj: molodezh' XXI veka]. Moscow, The new chronograph, 2014, 424 p.
8. Vedehin A.Y., Morgunov N.V. Problems of managing the implementation of youth policies in the region. [Problemy upravleniya realizaciej molodezhnoj politiki v regione]. *Problems of Economics and Law*. 2012, No. 51, pp. 139–144.
9. Most Millennials Resist the 'Millennial' Label. Generations in a Mirror: How They See Themselves. Pew Research Center. URL: <http://www.people-press.org/2015/09/03/most-millennials-resist-the-millennial-label> (accessed 20.09.2015).
10. Expert Council under the Government of the Russian Federation. The report „On urgent measures to overcome the consequences of the” demographic hole „in the Russian Federation”. [Jekspertnyj sovet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Doklad „O pervoocherednyh merah preodoleniya posledstvij «demograficheskoj jamy» v Rossijskoj Federacii»]. URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/65a/65a11aada343910cadeae66deea9f62a.pdf> (accessed 09.25.2015).

Из выступления В.В. Путина на заседании

ХІХ Петербургского экономического форума 19 июня 2015 г.

Наша цель – чтобы малые и средние компании росли, завоевывали отечественный рынок, развивали свой экспортный потенциал. Поэтому будем тесно увязывать деятельность институтов поддержки промышленности и стимулирования экспорта, имея в виду Фонд развития промышленности, который недавно создан, Фонд развития Дальнего Востока, Российский фонд прямых инвестиций, механизмы проектного финансирования, а также Российский экспортный центр, в котором отечественные компании смогут получать весь спектр услуг по поддержке своей продукции на зарубежных рынках.

УДК 336.02

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

ГОНЧАРЕНКО ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: ekنالогpravo@mail.ru

САВИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета

E-mail: osavina-v@rambler.ru

В статье обоснована необходимость корректировки налогового инструментария социальной поддержки населения, применяемого в Российской Федерации, для адаптации его к условиям финансовой нестабильности и все более усугубляющегося неравенства в социальном положении различных слоев населения. Обоснована необходимость совершенствования налогового инструментария в направлении корректировки налогообложения доходов, имущества как физических лиц, так и организаций, способствующих решению социальных задач, разработаны предложения по внесению изменений в действующее налоговое законодательство, в том числе и на региональном уровне. В ходе исследования авторы пришли к заключению: использование налогового инструментария для обеспечения социальной поддержки населения приобретает особое значение в условиях экономической нестабильности, нуждается в дополнительном исследовании и корректировке с целью достижения относительного равновесия в доходах и расходах малообеспеченных слоев населения, при соблюдении интересов инвалидов и других дополнительно нуждающихся категорий граждан. Предложения также направлены на совершенствование налоговой политики России в отношении подоходного и имущественного налогообложения, в том числе в ракурсе эффективности влияния налогового инструментария на сглаживание поляризации доходов различных групп населения, развитие социальной сферы и повышение индекса человеческого развития. Сделан вывод о том, что налоговые инструменты, которые содержит действующий Налоговый кодекс, не в полной мере раскрывают свой социальный потенциал; а имеющиеся инструменты, регулирующие доходы населения, направлены в значительной мере только на сокращение абсолютной бедности, другие инструменты на сокращение дифференциации доходов низкоэффективны.

Ключевые слова: население; уровень качества жизни; социальная защита; социальные льготы; налоговая система; региональные и местные бюджеты бюджетной системы; налоговые доходы бюджетов; налоговая политика; налоговое регулирование; налоговые инструменты; прогрессивная налоговая ставка; необлагаемый минимум.

Tax Tools to provide Social Support of the Population in the Russian Federation: the Regional Aspect

LYUBOV I. GONCHARENKO, ScD (Economics), Financial University, Head of the Taxes and Taxation Department, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

* Статья опубликована в рамках выполнения прикладных научных исследований, выполняемых Финуниверситетом в 2015 г. в рамках государственного задания. Тема научного исследования «Налоговый инструментарий обеспечения социальной поддержки граждан в условиях экономической нестабильности».

OLGA N. SAVINA, PhD (Economics), assistant professor at the Taxes and Taxation Department, Financial University

The paper proves the necessity to update the tax tools aimed at social support and adapt them to the conditions of financial instability and increasing social inequality in the Russian Federation. The paper substantiates the necessity to improve the tax tools in terms of adjustment of income and property taxation for individuals and organizations to contribute to the solution of social problems. To this end, proposals are put forward to amend the current tax legislation, particularly at the regional level. The authors came to the conclusion that the use of tax tools for social support of the population is of particular importance in the time of economic uncertainty and requires further study and adjustment in order to achieve a relative balance in incomes and expenditures of the poor, with due regard to the interests of disabled persons and other needy categories of citizens. The proposals are also aimed at improving the Russian tax policy with respect to the income and property taxation including the tax tool capability to smooth the polarization of incomes of various groups of the population, ensure social development and improve the human development index. It is concluded that the tax tools included into the Tax Code do not fully reveal their social potential; the available income regulating tools are largely directed only at reducing absolute poverty, other tools meant to reduce the income inequality are inefficient.

Keywords: population, life quality level; social protection; social benefits; tax system; regional and local budgets of the budgetary system; tax revenues; tax policy; tax regulation; fiscal tools; progressive tax rate; tax free minimum.

Чрезмерность дифференциации доходов населения

Регулирование доходов населения является элементом государственной политики повышения качества жизни, что признается всеми научными теориями, хотя и с разной степенью участия в зависимости от состояния экономики («прывалов рынка») [1]. В современных условиях нестабильности российской экономики актуальность и важность государственного регулирования социальных процессов с использованием прямых методов в значительной мере обусловлены огромными масштабами России и высоким уровнем неравномерности развития регионов страны (объективно и субъективно). Одним из показателей, иллюстрирующих сложившееся положение, является прожиточный минимум населения, устанавливаемый по различным регионам (табл. 1).

Не менее важным показателем социально ориентированной экономики выступает и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе отражающий и уровень дифференциации доходов населения. Все большую роль в неравномерности распределения доходов играет региональная специфика (табл. 2).

Особенно высок удельный вес численности населения с денежными доходами

ниже величины прожиточного минимума в Республике Калмыкия (35,4%), Республике Тыва (33,4%), Алтайском крае (20,9%), Чеченской Республике (19,7%), Республике Ингушетия (19,5%), Карачаево-Черкесской Республике (19,5%), Республике Марий Эл (19,5%).

Дифференциация по величине денежных доходов на душу населения в региональном разрезе является следствием различий в природных условиях, сложившейся отраслевой специализации территорий, соответственно разницы в доходах, получаемых работниками различных отраслей и групп квалификации исходя из специфики производств. Дифференциация доходов присуща любой экономике, однако для России она относительно высока по сравнению с другими странами. В последние годы в результате главным образом перекоса в сторону сырьевой составляющей происходит разделение регионов на самые «богатые» и самые «бедные». Так, к самым богатым относятся Москва, нефтегазодобывающие, северные и дальневосточные регионы. В группу самых «бедных» входят республики Северного Кавказа, Республика Калмыкия, Республика Тыва, ряд «нересурсных» автономных округов и некоторые аграрные регионы центральной части России.

На преодоление, а скорее смягчение столь существенной дифференциации, углубляющейся

Таблица 1

**Установленный прожиточный минимум населения отдельных российских регионов
в 1-м полугодии 2015 г., руб.**

Регион	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Москва	13 896	8528	10 443
Якутия	12 642	9634	12 169
Приморский край	10 160	7726	10 281
Чукотка	10020	12002	16 175
Московская обл.	8697	6270,5	614,2
Алтайский край	8414	6723	8050
Челябинская область	8574	6616	8190
Кемеровская область	8036	6096	7850
Калмыкия	7861	6023	7440
Омская	7697	5845	7277
Костромская обл.	7486	5776	6597
Чувашия	7402	5689	6980
Ульяновская обл.	6978	5352	6417
Чечня	6846	5205	5766
Свердловская обл.	7727	5939	7240
Севастополь	4628	3606	4886
Другие регионы

Источник: составлено по материалам <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

в периоды неустойчивости экономических процессов, направлены различные инструменты государственного регулирования, в том числе и носящие косвенный характер, а именно налоговые инструменты регулирования доходов населения.

Налоговые инструменты, направленные на социальную защиту населения

В стремлении к социальной справедливости налогообложения личных доходов физических лиц многие страны применяют такие инструменты, как семейное налогообложение, налоговые преференции для различных групп населения, прогрессивная шкала налогообложения, шедулярный принцип деления доходов для прогрессивного налогообложения и т.д.

В Российской Федерации набор таких инструментов в отношении личного подоходного налогообложения в настоящее время ограничивается системой налоговых преференций, которая состоит из освобождения от налогообложения отдельных видов доходов (пенсий, стипендий и т.д.) и налоговых вычетов (стандартных, социальных, имущественных, профессиональных и инвестиционных). При этом лишь по отдельным вычетам учитывается уровень получаемых отдельным физическим лицом доходов, но не принимаются во внимание доходы, приходящиеся на одного члена семьи.

В действующем налоговом законодательстве насчитывается около сотни налоговых льгот социального характера. Нельзя не учитывать тот факт, что это увеличивает объем выпадающих налоговых доходов бюджетов бюджетной

Таблица 2

**Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума (% от общей численности населения региона)**

Регионы*	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8
Центральный федеральный округ							
Московская область	11,0	9,3	10,6	10,1	9,6	6,9	7,6
Смоленская область	18,0	14,9	15,4	15,2	17,3	14,8	15,1
г. Москва	11,9	12,5	10,3	10,0	10,0	9,6	8,9
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	16,0	15,6	15,8	14,9	15,7	13,6	14,1
Ленинградская область	20,3	17,8	14,1	12,6	13,0	11,9	10,5
г. Санкт-Петербург	13,8	15,1	9,4	8,6	9,1	9,0	8,0
Южный федеральный округ							
Республика Калмыкия	19,4	17,7	36,5	35,7	35,8	30,7	35,4
Краснодарский край	16,3	16,3	18,5	15,2	13,5	11,2	10,4
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	30,1	23,9	9,7	8,8	8,3	7,0	10,1
Чеченская Республика	30,1	23,9	21,7	19,7
Приволжский федеральный округ							
Республика Татарстан	8,7	8,6	8,3	7,7	8,1	6,5	7,2
Чувашская Республика	20,2	18,9	19,0	18,2	19,3	16,0	16,0
Уральский федеральный округ							
Тюменская область	10,6	10,1	12,1	11,9	12,3	11,0	11,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	11,6	10,6	7,4	7,3	7,4	6,4	6,6
Сибирский федеральный округ							
Республика Тыва	36,0	30,4	26,9	29,6	30,6	27,9	33,4
Омская область	14,0	13,7	15,1	14,1	12,7	11,0	12,1
Дальневосточный федеральный округ							
Еврейская автономная область	25,4	22,3	21,0	19,5	20,1	18,8	20,9
Чукотский автономный округ	13,3	12,0	11,9	10,3	9,0	7,7	8,3

* Указаны регионы по принципу с наименьшим и наибольшим уровнем исследуемого показателя по состоянию на 2013 г. по российским округам.

Источник: составлено по данным Росстата: Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Росстат 2012; Российский статистический ежегодник. 2013. М.: Росстат. 2013; Российский статистический ежегодник. 2013. М.: Росстат, 2014.

системы, а значит, сокращает возможности прямого бюджетного финансирования доходов малоимущих (табл. 3)

Соответственно возникает вопрос: есть ли необходимость в применении имеющихся налоговых льгот, не выгоднее ли монетизировать их, сохраняя при этом равные условия личного налогообложения?

Объектами оценки социальных налоговых льгот должны быть *социальные* результативность и эффективность, отличающиеся от их *экономических* аналогов сложностью количественного выражения цели и достижения ее результатов. В качестве социальных результатов можно назвать улучшение финансового положения путем увеличения доходов малообеспеченных слоев населения, пенсионеров, инвалидов и лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, повышение доступности жилья, коммерческого обучения и платного медицинского обслуживания, увеличение социальных расходов организаций, развитие социальной сферы и т.д.

Вот уже три года ведется работа по анализу эффективности налоговых льгот, результаты которой нашли отражения в методиках оценки

эффективности налоговых льгот, предусматривающие в том числе определение их социальной эффективности на уровне региона (муниципального образования) [создание новых рабочих мест, увеличение расходов населения и прожиточного минимума, объем произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) на одного работника]. Так, оценка бюджетной эффективности проводится в 15 регионах, оценка экономической эффективности — в 12 регионах, оценка социальной эффективности — в 16 регионах. Но проблема состоит в том, что такие показатели на муниципальном уровне, как правило, оцениваются без учета налоговых льгот, что делает целесообразность подобных оценок сомнительной. Более того, региональные методики, оценивая одни и те же льготы, часто основываются на различных показателях, что также снижает надежность полученных оценок.

Существует еще другая, не менее острая проблема. Получая информацию от территориальных управлений ФНС России о суммах предоставленных льгот и других преференций, региональный орган власти, занимающийся оценкой эффективности льгот, не имеет возможности

Таблица 3

Суммы налоговых платежей по федеральным и региональным налогам, не поступившие в бюджеты бюджетной системы РФ в связи с предоставлением налоговых льгот в 2011–2014 гг., млн руб.

Налог / период	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Налог на добавленную стоимость	3 335 676	5 056 865	6 573 385	5 867 610
Налог на прибыль организаций	162 086	201 204	152 236	179 460
из них: в связи с установлением законодательными органами субъектов Российской Федерации пониженной ставки налога	63 723	63 062	53 126	77 782
Налог на имущество организаций	324 639	364 447	184 020	191 037
из них: по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	131 460	136 929	152 107	151 077
Транспортный налог	6 896	7 742	8 202	9 159
из них: льгот, установленных законодательством субъектов Российской Федерации	6 575	7 321	7 727	8 633

Источник: составлено на основе данных форм статистической налоговой отчетности ФНС России за 2011–2014 гг.: 1-НДС, 5-П, 5-НИО, 5-ТН. URL: <http://www.nalog.ru>.

определить их размер по конкретному налогоплательщику, так как указанная информация отнесена в соответствии со ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) к налоговой тайне. В настоящее время налоговые органы представляют финансовым органам субъектов Российской Федерации сведения о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам в целом по субъекту Российской Федерации и по муниципальным образованиям без конкретизации по отдельным налогоплательщикам. Представляется, что для устранения данной проблемы необходимо исключить сведения (информацию) о сумме предоставленных льгот и преференций из состава налоговой тайны (аналогично налоговым санкциям) или внести обязанность налогоплательщиков по раскрытию суммы льгот и преференций по каждому основанию. Целесообразно постепенно вводить взаимосвязь между использованием налоговых льгот и активными действиями со стороны налогоплательщиков.

Объектами оценки социальных налоговых льгот должны быть социальные результативность и эффективность, отличающиеся от их экономических аналогов сложностью количественного выражения цели и достижения ее результатов

Социальные льготы, предоставляемые физическим лицам

Если рассматривать налоговую систему в целом, можно с уверенностью утверждать, что основная часть налоговых доходов бюджетной системы страны формируется за счет федеральных налогов, взимаемых с организаций, а социальные льготы по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) направлены в основном на поддержку отдельных категорий населения (лиц, имеющих заслуги перед государством, имеющих детей, малоимущих, пенсионеров и т.п.).

В рамках региональных и местных налогов, закрепленных НК РФ, льгот немного. Они

в основном предоставляются по налогу на имущество организаций, налогу на имущество физических лиц, транспортному налогу и земельному налогу и имеют специфику, выражающуюся в полномочиях по установлению их особенностей в части ставки налогов; перечня предоставляемых льгот.

Например, за счет проведения грамотной налоговой политики по земельному налогу можно привлекать на территории региона инвесторов, создавать новые производства, способствовать наращиванию уже действующего бизнеса и т.д., учитывая при этом специализацию обслуживаемой территории, а также предоставлять льготы нуждающимся социальным категориям налогоплательщиков из числа физических лиц.

Концепция изменения сложившейся ситуации должна основываться на идее увеличения налоговой нагрузки на доходы высокообеспеченных граждан и ее ослабления в отношении людей со средними и низкими доходами. Причем достижение этой цели не должно ограничиваться введением дополнительных или отменой действующих налоговых льгот. Целесообразно использовать и другие налоговые механизмы, такие как введение прогрессивных ставок по уровню доходов; дифференциация налоговых ставок в зависимости от видов доходов, социального статуса физического лица; замена налоговых льгот для отдельных категорий населения на социальные трансферты из бюджета.

Для сглаживания поляризации доходов различных групп населения, а также развития социальной сферы предлагается внести в налоговое законодательство изменения, представленные в *табл. 4*.

Цель установления необлагаемого минимума по НДФЛ заключается в предоставлении получателям необходимой социальной защиты, а в отношении малообеспеченных — полного освобождения от уплаты налога. Размер минимального дохода физического лица целесообразно увязать с прожиточным минимумом.

Размер прожиточного минимума устанавливается Правительством РФ, и его значение в I квартале 2015 г. для трудоспособного населения — 9662 руб., во II квартале 2015 г. — для трудоспособного населения — 10 792 руб. Дан-

Меры по усилению социальной направленности государственного регулирования социальной поддержки населения (меры, компенсирующие бюджетные потери, выделены курсивом)

1. Освобождение от обложения НДФЛ	Ввести необлагаемый минимум (при расчете налоговой базы выводить из-под налогообложения сумму прожиточного минимума физического лица как условие повышения доходов населения; необлагаемый минимум целесообразно увязать с прожиточным минимумом). Исходя из размера прожиточного минимума в среднем по Российской Федерации в месяц по данным за 2015 г. необлагаемый минимум за год должен составить не менее 115 000 руб.
2. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ	Максимальная ставка налога не должна превышать 20–25% при установлении не менее трех ставок, например варьирующихся от 10 до 20%. Ставки прогрессии в дальнейшем могут быть увеличены для более высоких доходов (алгоритм перехода к прогрессивной шкале)
3. Поддержка малообеспеченных граждан, семьи/многодетной семьи	3.1. При расчете НДФЛ в отношении облагаемого дохода вводить дополнительные коэффициенты, снижающие доход при росте числа детей. Наделить субъекты Российской Федерации полномочиями по осуществлению корректировки системы коэффициентов (в зависимости от социально-экономических потребностей своих территорий). 3.2. Увеличить предельную величину совокупного дохода физического лица за налоговый период при предоставлении стандартных налоговых вычетов на детей для одиноких родителей, имеющих трех и более детей до достижения ими 18 лет, – до 600 000 руб.
4. Вычеты из налоговой базы при расчете НДФЛ	4.1. Предоставлять социальные налоговые вычеты налоговыми агентами по месту основной работы налогоплательщика (в целях упрощения процедуры получения). 4.2. Ежегодно индексировать стандартные, социальные и имущественные вычеты. 4.3. Установить вычет из налоговой базы на суммы, уплаченные в качестве налога на имущество физических лиц, земельного налога, коммунальных сборов и других обязательных расходов физического лица (аналогично механизму формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций: налоги и сборы относятся к прочим расходам и уменьшают налогооблагаемую прибыль организации)
5. Налог на прибыль организаций	5.1. Освободить от обложения налогом на прибыль организаций до 10% всех расходов организаций, направляемых на охрану здоровья сотрудников, при условии, что соответствующими программами охватывается не менее 50% среднесписочной численности коллектива организаций. 5.2. Ввести льготы в виде освобождения от налога в части прибыли, реинвестируемой в социальную сферу в малообеспеченных или неблагоприятных регионах Российской Федерации. Полномочия по введению льготы передать на уровень субъектов РФ
6. <i>Льготы для инвалидов по региональным и местным налогам</i>	<i>6.1. Вывести данные привилегии из системы налогообложения и заменить индивидуальными бюджетными трансфертами (чтобы устранить предпосылки для злоупотребления льготами и соблюдения адресности их получения по принципу нуждаемости)</i>

ная величина корректируется органами власти в регионах на основании данных Росстата об уровне цен на широком потребительском рынке. Так, прожиточный минимум для Москвы и Санкт-Петербурга составляет 13,9 тыс. руб., для северных округов — 8,6 тыс. руб., для Чукотского автономного округа — 16,0 тыс. руб., для Севастополя — 4,6 тыс. руб. Таким образом, для приведения суммы дохода, не облагаемой налогом, в соответствие с прожиточным минимумом необлагаемый минимум по НДФЛ в среднем по России должен составить в среднем не менее 115 000 руб. Величину необлагаемого минимума целесообразно регулярно

пересматривать с учетом инфляционных процессов, протекающих в экономике.

Установление необлагаемого минимума на уровне, обеспечивающем удовлетворение первостепенных минимальных потребностей налогоплательщика и при необходимости его семьи является первым шагом на пути к прогрессивной шкале налогообложения (на первом этапе).

Опыт большинства стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц является необходимым условием устойчивости рыночной системы и социально-экономического развития государства и

источником наполнения бюджетов бюджетной системы.

Невозможность осуществления действенного контроля за расходами физических лиц стала одной из причин отказа от применения прогрессивной шкалы налогообложения в России. Однако в настоящее время специалистами подтверждается прямая зависимость социальной дифференциации в стране от пропорциональной шкалы налогообложения от. Так, по данным Росстата, коэффициент Джини¹ в России в 1991 г. составлял 26,0% (0,260), в 1997 г. был 37,5% (0,375), в 2001 г. — 39,9% (0,399), в 2009 г. — 42,2% (0,422), в 2010 г. — 42,0% (0,420), в 2011 г. — 41,7% (0,417), в 2012 г. — 42,2% (0,422)²; в последние годы (2013–2014 гг.) он колеблется в пределах 0,55–0,60.

Введение прогрессивного налогообложения целесообразно осуществлять поэтапно, не допуская повышения налоговой нагрузки для лиц с низким и средним уровнем дохода. Для этого повышенную ставку налога на первом этапе необходимо ввести только в отношении сверхдоходов одновременно с установлением необлагаемого минимума. Но и повышенная налоговая ставка не должна превышать 20–25%. Это тот уровень, который не будет снижать стимулы для получения высоких доходов.

Согласно исследованиям наше общество условно можно подразделить на четыре группы: бедные (на их доход приходится 1 прожиточный минимум), малообеспеченные (2–2,5 прожиточных минимума, на сегодняшний день это 25% населения), средние (6–7 прожиточных минимумов), обеспеченные и богатые (более 10 прожиточных минимумов) [2]. Почти 2/3 населения имеют доходы ниже среднего уровня. В современных условиях малообеспеченными оказались не только социально

уязвимые семьи, но и семьи, прежде считавшиеся благополучными.

Введение прогрессивного налогообложения целесообразно осуществлять поэтапно, не допуская повышения налоговой нагрузки для лиц с низким и средним уровнем дохода

С учетом демографической ситуации в нашей стране и проводимой семейной политики введение возможности консолидации доходов для семей можно рассматривать как насущную необходимость. Вместе с тем это усложнит процедуру уплаты НДФЛ. Сегодня обычный человек и не замечает, как он выполняет свои налоговые обязательства: налоги высчитывает бухгалтерия. Если уплачивать налоги придется семье, то кто-то из членов семьи (в роли «домашнего бухгалтера») должен будет знать все особенности налогообложения совместных доходов и т.п. Допускаем, что с появлением института налогового консультирования переход к семейному налогообложению будет более реальным. Но возможны и экспериментальные варианты:

- 1) по желанию налогоплательщиков (например, при наличии возможности самостоятельного грамотного составления семейной декларации);
- 2) при предоставлении необходимой информации в электронном виде в налоговый орган по месту регистрации.

Предварительный этап по внедрению семейного налогообложения в России можно начать с осуществления отдельных мероприятий. В частности, предлагается:

- при расчете облагаемого дохода вводить дополнительные коэффициенты, снижающие налоговую базу при увеличении количества детей. Полномочия по осуществлению корректировки (применению системы коэффициентов) следует передать на уровень субъектов Российской Федерации (в зависимости от социально-экономических особенностей территорий);
- дифференцировать предельную величину совокупного дохода физического лица

¹ *Distribution of family income — Gini index by CIA*. Коэффициент Джини — макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

² Согласно данным Росстата по распределению общего объема денежных доходов населения.

за налоговый период при предоставлении стандартных налоговых вычетов на детей для одиноких родителей, а именно:

- при наличии одного ребенка — до достижения им восемнадцатилетнего возраста следует освободить от НДФЛ совокупный годовой доход, не превышающий 240 000 руб.;
- при наличии двоих детей — до достижения первого из них восемнадцатилетнего возраста освободить доход от НДФЛ до 360 000 руб. ($240\,000 + 240\,000 \cdot 50\%$), после этого — по первому пункту;
- при наличии троих детей — до достижения первым из них восемнадцатилетнего возраста — до 600 000 руб. ($240\,000 + 240\,000 \cdot 150\%$), далее по пункту второму;
- при наличии более трех детей — 600 000 руб. до достижения восемнадцатилетнего возраста всех детей, кроме двоих младших, после чего — по второму пункту.

Очевидно, что усложнится администрирование и контроль, снизятся общие поступления в бюджет от НДФЛ. Следовательно, потребуются и дополнительные меры, позволяющие компенсировать налоговые и административные потери для бюджетов. Однако семейная политика как часть государственной социальной политики государства предполагает, что важно применять и налоговые инструменты поддержки официальной регистрации института брака.

Налоговые вычеты по НДФЛ, закрепленные ст. 218–221 НК РФ и предназначенные для снижения налоговой нагрузки на налогоплательщиков, не всегда справляются с этой ролью в силу того, что их абсолютные показатели

ежегодно обесцениваются, процесс их получения является трудоемким. В то же время при расчетах налогов, взимаемых при применении упрощенной системы налогообложения, уплате единого налога на вмененный доход, применении патентной системы налогообложения, а также при исчислении налоговой базы по НДФЛ для иностранцев, работающих по патенту, применяются коэффициенты-дефляторы. Так, коэффициент-дефлятор к доходам иностранных граждан, которые работают по найму у физических лиц (для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью), в 2015 г. составляет 1,307.

Коэффициент-дефлятор мог бы использоваться и в качестве корректировочного, по крайней мере, к социальным, стандартным налоговым вычетам на детей.

Изменения, происходящие в системе здравоохранения, актуализируют вопрос о социальных налоговых вычетах в части медицинского обслуживания. Вслед за разрешением налогового вычета по дополнительному пенсионному страхованию представляется обоснованным рассматривать, как налоговые вычеты включить в расходы по добровольному медицинскому страхованию в случае, если договор не был оплачен работодателем, а также по членам семьи, не имеющим собственного постоянного дохода (кроме пенсий, пособий, стипендий и т.п.).

В условиях экономической нестабильности, которая значительно снизила бюджетные возможности как в части доходов, так и расходов, вынуждены констатировать, что не все из предложенных мер по социальной поддержке населения могут быть реализованы в полном объеме в ближайшее время.

Литература

1. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика. Учебник. Авторский колл. под ред. Абрамовой М.А., Гончаренко Л.И., Маркиной Е.В. М., ЮРАЙТ, 2014. С. 550.
2. Минакова И.В., Сухорукова Л.Н., Чертова О.Ю. Некоторые аспекты государственного регулирования доходов населения в современной России // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 2 (02). С. 43–45.
3. Гончаренко Л.И., Савина О.Н. Актуальные вопросы формирования инвестиционной привлекательности региона на современном этапе развития российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 5. С. 117–125.
4. Грищенко А.В. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России // Экономика. Налоги. Право, 2014. № 2. С. 142–147.

5. Кузьменко В.В., Бескорвайная Н.С., Никитенко Т.В. Актуальные вопросы оценки эффективности налоговых льгот // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 123–128.
6. Байгереев С.А. Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям. 1999. М., с. 197.
7. Изотова О.И. Налог на доходы физических лиц как инструмент реализации социальной политики государства // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 119–122.

References

1. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice. Tutorial / Under the editorship of Abramova M.A., Goncharenko L.I., Markina E. V [Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya jekonomiki. Teorija i pratika. Uchebnik. Avtorskij koll. pod red. Abramovoj M.A., Goncharenko L.I., Markinoj E.V.]. Moscow, Yurite, 2014, p. 550.
2. Minakova I, Sukhorukova I., Bloody O. Some aspects of State regulation of incomes of the population in modern Russia [Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya dohodov naselenija v sovremennoj Rossii]. *Modern Studies Social issues*, 2010, No. 2 (02), pp. 43–45.
3. Goncharenko L.I., Savina O.N. The investment attractiveness of the region at the present stage of Russian economic development: Current Aspects and Prombles. [Aktual'nye voprosy formirovaniya investicionnoj privlekatel'nosti regiona na sovremennom eh tape razvitiya rossijskoj ehkonomiki]. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 5, pp. 117–125.
4. Grishchenko A. An Experience of Charity Non-Profit Organization Taxation Abroad and its Application in Russia [Opyt nalogooblozhenija blagotvoritel'nyh nekommercheskih organizacij za rubezhom i ego primenenie v Rossii]/*Economics. Taxes & Law*, 2014, no. 2. p. 142–147.
5. Kuzmenko V.V., Beskorovainaya N.S., Nikitenko T.V. Assessing the Effectiveness of Tax Incentives: Sensitive Issues. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 2, pp. 123–127.
6. Bajgereev S. Poverty and politics of targeted social assistance to low-income families [Bednost' i politika adresnoj social'noj pomoshhi maloimushhim sem'jam]. Moscow, 1999, p. 197.
7. Izotova O.I. The Personal Income Tax as a Tool of the Government Social Policy Implementation [Nalog na dohody fizicheskikh lic kak instrument realizacii social'noj politiki gosudarstva]. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 2, pp. 119–122.

Из Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 3 декабря 2015 г.

Нужно добиться сбалансированности бюджета. Это, конечно, не самоцель, а важнейшее условие макроэкономической устойчивости и финансовой независимости страны. Напомню, по итогам исполнения федерального бюджета 2016 года его дефицит не должен превышать трех процентов, даже если наши доходы окажутся ниже ожидаемых. Обращаю на это ваше внимание, уважаемые коллеги, депутаты Госдумы и члены Федерального Собрания, в целом Совета Федерации. Это важный вопрос. Я только что сказал, что финансовая устойчивость и независимость страны абсолютно связаны между собой. Пожалуйста, исходите из этих ключевых, базовых соображений.

* * *

Бюджетное планирование, каждый бюджетный цикл надо начинать с четкой фиксации приоритетов, необходимо вернуть определяющую роль госпрограмм в этом процессе. Следует существенно ужесточить контроль за движением государственных средств, включая федеральные и региональные субсидии предприятиям промышленности и сельского хозяйства. Считаю, что их нужно перечислять конечному получателю только через казначейские счета. Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы. Из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей. Это прямое воровство.

УДК 336.2

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

КИВИКО ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, первый заместитель Министра финансов Республики Крым
E-mail: ikivi@rambler.ru

Статья посвящена бюджетно-налоговым отношениям Республики Крым в условиях действия российского и украинского налоговых законодательств. С момента вхождения Республики Крым в Российскую Федерацию проделана огромная работа по адаптации финансового и налогового законодательства к российским условиям. В результате этой работы принято более 30 нормативных актов, в том числе регулирующих налоговые правоотношения. В результате исследования и в процессе сравнения российского и украинского налогового законодательства сделан вывод о том, что налоговое бремя налогоплательщиков изменилось, причем по разным налогам и параметрам. Проблемы применения налогового законодательства в Республике Крым в настоящее время связаны с отсутствием законов, без которых невозможно определить налоговую базу по ряду налогов, чаще всего имущественных, некоторые из которых вообще не использовались в налоговом законодательстве Украины. Сделан вывод о том, что налогоплательщики Республики Крым постепенно адаптируются к российскому законодательству, о чем свидетельствует как последовательный рост налоговых доходов, так и увеличение числа зарегистрированных налогоплательщиков, в том числе налогоплательщиков малого бизнеса.

Ключевые слова: Республика Крым; Украина; налоговое законодательство; налог на прибыль; налог на доходы физических лиц; акцизы; имущественные налоги; транспортный налог; налоговые доходы.

Specifics of the Tax Legislation in the Republic of Crimea

IRINA V. KIVIKO, First Deputy Minister of Finance of the Republic of Crimea

The paper deals with the budget and tax relations of the Republic of Crimea when both the Russian and Ukrainian tax legislations are effective. Since the Republic of Crimea entered the Russian Federation a great deal of work has been done to adjust the financial and tax legislation to the Russian standards. As a result of this work, more than 30 legislative tools have been adopted including those governing the tax relations. Based on the research findings and the comparison of the Russian and Ukrainian tax legislations it was concluded that the tax burden of taxpayers had changed with respect to different taxes and parameters. Problems of the tax law application in the Republic of Crimea are currently caused by the lack of respective laws thereby making it impossible to determine the tax base for a number of taxes, mostly property-related, some of which were not used in the tax legislation of Ukraine. It is concluded that the Crimean taxpayers are gradually adjusting themselves to the Russian legislation as evidenced by both the consistent growth of tax revenues and the increased number of registered taxpayers including small business taxpayers.

Keywords: Republic of Crimea; Ukraine; tax law; profit tax; personal income tax; excise taxes; property taxes; transport tax; tax revenues.

От украинского к российскому налоговому законодательству

Минувший 2014 г. был ознаменован важнейшим для Крыма историческим событием — воссоединением Крыма и России. Это был сложный период. За очень короткое по историческим

меркам время произошли колоссальные изменения, которые не могли не коснуться бюджетно-налоговой сферы.

Можно сказать, что была поставлена точка в одном историческом периоде и начат с нуля новый этап экономического развития Крыма в составе Российской Федерации.

Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — Закон № 6-ФКЗ) со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и до 1 января 2015 г. был установлен переходный период, в течение которого регулировались вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации.

Несмотря на огромную поддержку со стороны федеральных органов Российской Федерации, специалистам Республики Крым необходимо было исполнять республиканский и местные бюджеты в двух стандартах (законодательства переходного периода и российского законодательства), а также подготовить законодательную базу для интеграции республики с января 2015 г. в законодательное поле Российской Федерации.

С момента вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации была проведена большая работа по сохранению налогоплательщиков Республики Крым и обеспечению в полном объеме поступлений платежей в бюджет. Были разработаны и представлены на утверждение Государственного Совета Республики Крым более 30 нормативных правовых актов, регулирующих отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов на территории Республики Крым в переходный период.

Следует отметить, что основные бюджетобразующие налоги (налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, акцизы, налог на добавленную стоимость) имеют в России и Украине одинаковую сущность и почти идентичные ставки.

Как в условиях действия украинского законодательства, так и в условиях российского законодательства наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов местных бюджетов занимает **налог на доходы физических лиц** (до 50%).

Налоговым законодательством, действовавшим на территории Республики Крым до вхождения в состав Российской Федерации и в

переходный период (табл. 1), основная ставка налога была установлена на уровне 15%, а в случае превышения размера дохода за отчетный налоговый месяц 10-кратного размера минимальной заработной платы, установленной на 1 января отчетного налогового года, к сумме такого превышения применялась ставка 17%.

Как известно, законодательством Российской Федерации установлена основная ставка НДФЛ в размере 13%, но при этом отсутствует необлагаемый минимум, который предусмотрен в налоговом законодательстве Украины.

Несмотря на снижение ставок НДФЛ по сравнению со ставками, установленными украинским законодательством, увеличение заработной платы до стандартов Российской Федерации позволило обеспечить рост поступления этого налога. Так, по итогам 9 месяцев 2015 г. в бюджет было мобилизовано около 10 млрд руб., что на 45,9% больше поступлений аналогичного периода прошлого года.

Согласно законодательству, действовавшему на территории Республики Крым до вхождения в состав Российской Федерации, налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость относились к доходам государственного бюджета. В переходный период доходы от поступления этих налогов зачислялись в бюджет Республики Крым.

Основная ставка **по налогу на прибыль** организаций составляла в 2014 г. 18%, в 2015 г. согласно российскому законодательству она увеличилась до 20% (бюджет Республики Крым — 18%, федеральный бюджет — 2%) (табл. 2).

В 1-м полугодии 2015 г. в промышленности Республики Крым был отмечен рост производства на 8,8%, что обусловлено увеличением объемов продукции добывающей промышленности на 4,8%, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 26,2%. Организации Республики Крым выполнили также строительных работ в 1-м полугодии 2015 г. на сумму 621 млн руб., что в сопоставимых ценах в 2,5 раза выше уровня 2014 г.

В результате по итогам 1-го полугодия 2015 г. поступления налога на прибыль организаций превзошли первоначально прогнозируемые показатели в два раза.

Таблица 1

Сравнение налогового законодательства по ставкам НДФЛ

Субъекты налогообложения	Законодательство Российской Федерации	Законодательство Республики Крым до вхождения в состав РФ и переходного периода
Резиденты	Основная ставка – 13%; дивиденды – 9%; по отдельным видам доходов – 9; 30; 35%	Основная ставка – 15%. В случае превышения размера дохода за отчетный период 10-кратного размера минимальной заработной платы к сумме превышения – 17%
Нерезиденты	Основная ставка – 30%; дивиденды – 15%; в отдельных случаях – 13%	При выплате дивидендов, процентов – 5% (кроме привилегированных акций). По отдельным видам доходов – 10; 30%

С целью укрепления экономики Республики Крым, возрождения и модернизации промышленных и сельскохозяйственных предприятий, развития транспортной инфраструктуры и стимулирования предпринимательской деятельности к расширению производств и в связи с принятием Федерального закона от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Крымского Федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» были внесены изменения в НК РФ, которые дали право субъекту Российской Федерации – Республике Крым принимать пониженные ставки по отдельным налогам. На этом основании Государственный Совет Республики Крым принял закон, согласно которому доходы от деятельности, производимой в соответствии с договором об осуществлении деятельности в свободной экономической зоне с

момента внесения организации в единый реестр участников свободной экономической зоны, облагаются по следующим ставкам:

- 2% – в течение трех лет;
- 6% – с четвертого по восьмой годы;
- 13,5% – с девятого года.

Учитывая, что в настоящее время идет активная регистрация участников свободной экономической зоны, существуют риски, что поступлений налога на прибыль организаций будет меньше, чем в прошлом году, поскольку налоговая ставка будет снижена в девять раз. В то же время введение инструментов инновационного развития экономики, в том числе крупного бизнеса, удельный вес которого на территории Республики пока крайне незначителен, дает основание предполагать потенциальный рост налоговых поступлений за счет развития не только малого бизнеса, но и крупных

Таблица 2

Сравнение законодательства по ставкам налога на прибыль организаций

Законодательство Российской Федерации	Законодательство Республики Крым до присоединения и переходного периода
<p><i>Для российских организаций:</i> основная ставка – 20%; дивиденды – 0, 9%; по отдельным видам доходов – 0; 9; 15; 30%.</p> <p><i>Для иностранных организаций:</i> основная ставка – 20%; дивиденды – 15%; по отдельным видам доходов – 10%.</p> <p><i>По деятельности, осуществляемой согласно договору в свободной экономической зоне с момента внесения в единый реестр участников свободной экономической зоны:</i> 2% – в течение трех лет; 6% – с четвертого по восьмой годы; 13,5% – с девятого года</p>	<p>Основная ставка – 18%; <i>резиденты</i> (от страховой деятельности) – 0; 3%; <i>нерезиденты</i> – 0; 4; 6; 12; 15; 20%</p>

промышленных, сельскохозяйственных предприятий и организаций.

Самым проблемным в переходном периоде был **налог на добавленную стоимость** (табл. 3). До вхождения Крыма в состав Российской Федерации на территории Республики Крым применялась основная ставка налога, равная 20%. Согласно НК РФ ставка НДС установлена в размере 18%. С целью снижения налоговой нагрузки на первом этапе переходного периода был утвержден нормативный правовой акт, согласно которому ставка НДС устанавливалась в размере 18 и 10% для отдельных видов операций по поставке товаров (услуг). Но возникли трудности с формированием налоговых вычетов (кредитов) и их возмещением, когда товары и услуги приобретались у поставщиков, уплачивающих НДС на других территориях.

С 1 мая 2014 г. были внесены изменения в налоговое законодательство переходного периода и установлены ставки НДС на уровне 4 и 2% для отдельных видов операций. При этом плательщики НДС не имели права на формирование налогового кредита по всем операциям, связанным с приобретением товаров (работ, услуг), в том числе у плательщиков налога, зарегистрированных в соответствии с НК РФ. Данные суммы учитывались в расходах при исчислении налога на прибыль организаций, а также при исчислении чистого налогооблагаемого дохода физического лица — предпринимателя на дату возникновения права на налоговый кредит.

До вхождения Крыма в состав Российской Федерации **акцизный налог** был основным бюджетобразующим налогом республиканского бюджета, поступления которого составляли 56% от общего объема налоговых и неналоговых поступлений бюджета Республики Крым. Интеграция производителей подакцизной

продукции в законодательное поле Российской Федерации была очень сложной, и проблемы еще не до конца решены. Так, еще существует проблема с обеспечением крымских предприятий-производителей подакцизной продукции спиртом в полном объеме. Имеются сложности в логистике, не налажены рынки сбыта на материковой части Российской Федерации. Существуют серьезные проблемы с банковским кредитованием.

Согласно законодательству Российской Федерации ставки акцизов значительно выше, чем ставки, которые действовали ранее на территории Республики Крым. Особенно это коснулось вин натуральных и пива, когда ставки акцизов возросли практически в 10 раз. В результате самый крупный производитель пива АО «Пивобезалкогольный комбинат „Крым”» оказался неконкурентоспособным и прогнозировал сокращение производства.

Однако курортный сезон 2015 г. показал, что крымское пиво было востребовано, и по итогам 9 месяцев 2015 г. предприятие вошло в число лидеров по уплате акцизов в бюджет Республики Крым.

Относительно переходного периода следует отметить нестандартную ситуацию, при которой на территории Республики Крым использовались два вида акцизных марок: республиканские марки для реализации продукции на территории Республики Крым и акцизные марки Российской Федерации. При этом уже в переходном периоде было определено, что исчисление и уплата акциза в отношении подакцизных товаров осуществляется в порядке, установленном главой 22 «Акцизы» НК РФ, с учетом отдельных особенностей.

Налог на имущество организаций стал новым в системе налогообложения крымских организаций и значительно усилил налоговое

Таблица 3

Сравнение законодательства по ставкам НДС

Законодательство Российской Федерации	Законодательство Крыма до вхождения в состав Российской Федерации	Законодательство переходного периода
Основные — 18; 10; 0%	Основная — 20% [0% для отдельных случаев экспорта и поставки товаров (услуг)]	1-й этап — 20; 18; 10; 0%; 2-й этап — 4; 2; 0%

бремя на них. Следует отметить, что Законом № 6-ФКЗ переходный период по урегулированию имущественных и земельных отношений определен до 1 января 2017 г. Таким образом, регистрация объектов капитального строительства и земельных участков будет осуществляться постепенно, в течение переходного периода. К сожалению, на территории Республики Крым отсутствует кадастровая стоимость объектов недвижимости и земельных участков, что затрудняет взыскание в полном объеме всех имущественных налогов.

В текущем году уплата налога на имущество организаций осуществляется исходя из балансовой стоимости объекта недвижимости. Учитывая нестабильное финансовое положение большинства предприятий, организаций, учреждений на территории Республики Крым, законом Республики Крым установлена пониженная ставка налога на имущество в размере 1% для организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств; налоговая ставка установлена в размере 0,5% при условии, что выручка от реализации произведенной ими продукции от основной деятельности составляет не менее 70% общей суммы выручки от реализации продукции.

Существует еще много вопросов, которые требуют урегулирования для максимальной мобилизации в бюджет данного налога. Это и регистрация прав на объекты недвижимости, передаваемые в оперативное управление из казны, и проведение кадастровой оценки объектов недвижимого имущества, которая была бы объективной и учитывающей многие критерии оценки, чтобы в дальнейшем не столкнуться с негативным опытом других субъектов Российской Федерации, когда налогоплательщики оспаривают кадастровую оценку.

Налог на имущество физических лиц на территории муниципальных образований Республики Крым не взимается в связи с отсутствием базы налогообложения (реестра недвижимости и кадастровой стоимости).

До вхождения Крыма в состав Российской Федерации на его территории был введен налог на недвижимое имущество, отличное от

земельного участка. Плательщиками данного налога были физические лица и организации, которые являлись собственниками объектов жилой недвижимости. Учитывая, что электронные базы жилой недвижимости в БТИ отсутствовали, было начато формирование единого реестра недвижимости органами регистрации.

При этом для физических лиц были установлены льготы. Так, необлагаемыми признавались квартиры площадью до 120 кв. м и жилые дома площадью до 250 кв. м.

Ставки этого налога были установлены в следующих размерах:

- 1% от минимальной заработной платы, установленной на 1 января налогового года (для квартир, жилая площадь которых не превышает 240 кв. м, и жилых домов, жилая площадь которых не превышает 500 кв. м);
- 2,7% от минимальной заработной платы (для квартир, жилая площадь которых превышает 240 кв. м, и жилых домов, жилая площадь которых превышает 500 кв. м).

Налогообложение малого и среднего предпринимательства

В последние годы основу экономики Республики Крым составляет малое и среднее предпринимательство. **Специальные налоговые режимы** очень привлекательны для субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым, особенно в курортный период. Такими видами предпринимательской деятельности являются торговля, общественное питание, сдача жилья внаем, предоставление гостиничных услуг и пассажирские перевозки.

С целью развития Крымского федерального округа и в связи с созданием на территории Республики Крым свободной экономической зоны федеральным законодательством предоставлено право Республике Крым принимать пониженные ставки по специальным налоговым режимам. Воспользовавшись этим правом, Государственный Совет Республики Крым принял законодательные акты, согласно которым налоговая ставка по патентной системе налогообложения была снижена в шесть раз, а по налогу, уплачиваемому при применении упрощенной системы налогообложения, — в два раза.

Принятие региональных законов обеспечило рост числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, избравших данные системы налогообложения.

Так, если до принятия вышеуказанных законов:

- на упрощенной системе налогообложения находилось 14 736 субъектов предпринимательской деятельности (5 707 юридических лиц и 9 029 индивидуальных предпринимателей), то уже по состоянию на 1 октября 2015 г. эту систему налогообложения избрали 40 973 субъектов предпринимательской деятельности (12 028 юридических лиц и 28 945 индивидуальных предпринимателей), т.е. их количество увеличилось в 2,8 раза;
- на патентной системе находилось 3 604 индивидуальных предпринимателей, то уже по состоянию на 1 октября 2015 г. патентной системой воспользовались 27 712 человек, т.е. рост составил 7,7 раз.

В связи с выходом из тени малого бизнеса увеличиваются поступления в бюджет: за январь — сентябрь 2015 г. в консолидированный бюджет Республики Крым поступило 929,3 млн руб., или 4,5% от налоговых и неналоговых доходов (общая сумма 20 774,9 млн руб.).

До вхождения Крыма в состав Российской Федерации и в переходный период также действовали специальные налоговые режимы — это упрощенная система налогообложения и фиксированный сельскохозяйственный налог.

Налогоплательщики, избравшие упрощенную систему налогообложения, уплачивали единый налог и были разделены на шесть групп:

- 1-я группа — физические лица — предприниматели, которые не используют наемных работников, осуществляют исключительно розничную торговлю, и объем их дохода на протяжении календарного года не превышает 570,0 тыс. руб.;
- 2-я группа — физические лица — предприниматели, которые не используют наемных работников или используют труд не более 10 лиц, предоставляют услуги плательщикам единого налога, и объем их дохода на протяжении календарного года не превышает 3,8 млн руб.;

- 3-я группа — физические лица — предприниматели, которые не используют наемных работников или используют труд не более 20 лиц, и объем их дохода на протяжении календарного года не превышает 11,4 млн руб.;
- 4-я группа — юридические лица, среднесписочная численность работников которых не превышает 50 лиц, и объем их дохода не выше 19 млн руб.;
- 5-я группа — физические лица — предприниматели, которые не используют наемных работников или используют труд неограниченного числа лиц, и объем дохода на протяжении календарного года не превышает 76 млн руб.;
- 6-я группа — юридические лица, объем дохода которых не превышает 76 млн руб.

Поскольку единый налог относился к местным налогам, ставки устанавливались органами местного самоуправления.

Фиксированные ставки в расчете на месяц:

- для 1-й группы — от 1 до 10% размера минимальной заработной платы;
- для 2-й группы — от 2 до 20% минимальной заработной платы.

Процентные ставки:

- для 3-й и 4-й групп — 3% от дохода в случае уплаты НДС и 5% от дохода без уплаты НДС;
- для 5-й и 6-й групп — 5% от дохода в случае уплаты НДС и 7% от дохода без уплаты НДС.

Плательщиками фиксированного сельскохозяйственного налога могли быть сельскохозяйственные товаропроизводители, у которых часть сельскохозяйственного производства за предыдущий налоговый год был равен или превышал 75%.

Была установлена ставка налога в процентах к нормативной денежной оценке 1 гектара сельскохозяйственных угодий, и объектом налогообложения была площадь сельскохозяйственных угодий, что коренным образом отличается от элементов налогообложения единым сельскохозяйственным налогом, где объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов.

Единый налог на вмененный доход стал также новым налогом, аналогичного налога в

системе налогообложения Республики Крым ранее не было.

Отличаются также элементы налогообложения в случае применения патентной системы налогообложения. Так, в российском законодательстве перечень видов деятельности более конкретизирован.

Согласно НК РФ объектом налогообложения признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуально-предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта Российской Федерации. Ставка установлена в процентах к объему дохода. Ранее действующее на территории Республики Крым законодательство предусматривало уплату сбора за осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности при получении патента. Ставка

сбора имела фиксированную сумму. Ставки устанавливались органами местного самоуправления в расчете на месяц в пределах от 0,02 до 1,2 размера минимальной заработной платы и могли дифференцироваться по видам деятельности.

Выводы

Несмотря на то что с января 2015 г. на территории Республики Крым действует законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, интеграция этого субъекта Российской Федерации в российское финансовое и правовое поле продолжается. Органы власти и исполнительные органы республики активно решают проблемные вопросы с целью увеличения налогового потенциала, обеспечения развития экономики и становления самодостаточного региона. И ресурсы для этого есть.

Литература

1. Гришина О.П. Крымский полуостров — свободная экономическая зона // Бухгалтер Крыма. 2015. № 1.
2. Иванов М. Налоговые льготы, которые действуют для крымских компаний в 2015 г. // Российский налоговый курьер. 2015. № 1–2.
3. Малис Н.И., Гончаренко Л.И. Интеграция республики Крым и г. Севастополя в налоговую систему России // Финансы. 2015. № 1.
4. Федотова М.А., Пинская М.Р., Горохова Н.А. Развитие бюджетно-налоговых отношений в Крыму. М.: Финуниверситет, 2015.
5. Малис Н.И., Кивико И.В., Горохова Н.А. Проблемы и перспективы бюджетной и налоговой политики Республики Крым // Финансы. 2015. № 10.

References

1. Grishina O.P. Krymsky the peninsula — free economic zone [Krymskij poluostrov — svobodnaja jekonomicheskaja zona]. *Accountant of the Crimea*, 2015, No. 1.
2. Ivanov M. Tax privileges which work for the Crimean companies in 2015 [Nalogovye l'goty, kotorye dejstvujut dlja krymskih kompanij v 2015 g.]. *Russian tax courier*, 2015, No. 1–2.
3. Malis N.I., Goncharenko L.I. Integration of the Republic of Crimea and, Sevastopol in tax system of Russia [Integracija respubliki Krym i g, Sevastopolja v nalogovuju sistemu Rossii]. *Finance*, 2015, No. 1.
4. Malis N.I., Fedotova M.A., Pinskaya M.R., Gorokhova N.A. Development of the budgetary and tax relations in the Crimea [Razvitie bjudzhetno-nalogovyh otnoshenij v Krymu]. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2015.
5. Malis N.I., Kiviko I.V., Gorokhova N.A. Problems and prospects of the budgetary and tax policy to the Republic of Crimea [Problemy i perspektivy bjudzhetnoj i nalogovoj politiki Respublike Krym]. *Finance*, 2015, No. 10.

УДК 336.717

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА (на примере Пермского края)

МАКАРОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, д-р экон. наук, доцент, зав. сектором комплексных проблем развития промышленности Института экономики УрО РАН

E-mail: k511@mail.ru

МАКСИМОВ ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВИЧ, канд. экон. наук, финансовый менеджер Xsolla inc

E-mail: tamaximov@yandex.ru

Статья посвящена анализу эффективности предоставления региональных налоговых льгот с точки зрения развития предприятий среднего бизнеса. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: выявлены методы и проведена оценка влияния применения налоговых льгот на хозяйственную деятельность предприятий среднего бизнеса Пермского края; определены направления совершенствования региональной политики в области применения налоговых льгот. С помощью метода брейнсторминга исследованы методики анализа эффективности применения налоговых льгот на различных предприятиях. В ходе проведенного исследования выявлена степень влияния применяемых региональных льгот на развитие среднего бизнеса Пермского края, выделены отрасли, для которых использование льготного налогообложения целесообразно, а также определены направления совершенствования механизмов предоставления региональных налоговых льгот. Сделан вывод о том, что в условиях финансового кризиса роста эффективности региональной политики поддержки бизнеса можно добиться путем адресного предоставления налоговых льгот на определенный временной период средним предприятиям, осуществляющим свою хозяйственную деятельность в рамках федеральных и региональных приоритетов.

Ключевые слова: налоговые льготы; налогообложение; средний бизнес; налог на прибыль организаций.

The Effectiveness of Tax Incentives for Regional Medium-Sized Businesses: a Case Study of the Perm Territory

IRINA V. MAKAROVA, ScD (Economics), associate professor, Head of the sector for complex problems in industrial development, the Institute of Economics, the Ural Branch of RAS

TIMOFEI A. MAKSIMOV, PhD (Economics), financial manager, Xsolla inc

The article analyzes the effectiveness of regional tax incentives for midsized businesses. The researchers have taken the following steps: first, to identify the methods for proper assessment of the impact of tax incentives on activities of the midsized businesses of the Perm Territory; next, to specify areas for improvement of regional policy supporting the application of tax incentives. The brainstorming method has been helpful in defining techniques to study the effectiveness of tax incentives for different enterprises. The conducted study has made it possible to evaluate the extent to which the regional tax incentives impact the development of midsized enterprises of the Perm territory; as well as to determine the main areas to improve the mechanism for granting regional tax incentives. It is concluded that in the financial crisis conditions, the effectiveness of regional policy aimed at business support can be enhanced through targeted granting of tax incentives for a fixed time period for midsized enterprises which strictly comply with federal and regional priorities.

Keywords: tax incentives; taxation; medium-sized businesses, corporate income tax.

Исходные данные для исследования

Вопрос целесообразности налоговых льгот стал в последнее время предметом активного обсуждения не только в научной литературе [2, 3, 5 и др.], но и среди общественности. С одной стороны, льготы по федеральным и региональным налогам часто не только не приносят положительного эффекта, но и наносят ущерб экономике. С другой стороны, бизнес нуждается в преференциях для своего развития, особенно в части социальных льгот.

Активная фаза процесса установления региональных налоговых льгот в Пермском крае началась с 2006 г. В 2013 г. действовало 19 налоговых льгот и преференций, в том числе 2 — в отношении налогоплательщиков — физических лиц, 17 — в отношении налогоплательщиков — юридических лиц [1]. За период с 2006 по 2013 г. объем «недопоступлений» в бюджет, в связи с предоставлением региональных льгот по сниженной налоговой ставке по налогу на прибыль организаций и по налогу на имущество организаций, составил 75 580,6 млн руб., или 16,2% доходов консолидированного бюджета Пермского края (467 256,3 млн руб.)¹.

Согласно письму Минэкономразвития России от 08.08.2013 № Д13И-423 и действующим нормативным документа Пермского края оценку отдачи от применения льгот предлагается формировать в разрезе установления их бюджетной, экономической, инвестиционной, социальной эффективности. Целесообразность налоговых льгот с позиций бизнеса [7] рассматривается с точки зрения экономической эффективности, которая характеризует экономические последствия от их применения, выразившиеся в изменении показателей финансово-экономической деятельности налогоплательщиков. С точки зрения экономических субъектов, эффективность льгот по региональным налогам целесообразно рассматривать в разрезе трех групп предприятий: малых, средних и крупных. Эффект льгот для крупных налогоплательщиков очевиден и является существенным.

Научно-практический интерес представляет, по нашему мнению, оценка влияния налоговых

льгот на средние предприятия как на субъекты, которым льготы должны помогать развиваться более всего [4]. В классификации предприятий авторы отступили от пороговых значений, принятых ФНС России, и снизили порог выручки для средних предприятий с 400 млн руб. в год до 300 млн руб., оставив верхнюю границу в 1000 млн руб. неизменной. Для целей анализа был взят период 2008–2012 гг., и была использована скорректированная на уровень инфляции отчетная информация по более чем 500 предприятиям Пермского края.

Анализ основных показателей развития среднего бизнеса в Пермском крае

Средний бизнес в Пермском крае представлен в основном торговыми и производственными компаниями, предприятиями машиностроения и сферы услуг. Компании, относящиеся к этим секторам, составляют 63% предприятий среднего бизнеса в выборке в количественном выражении и 73% — в денежном выражении по выручке.

С географической точки зрения большинство средних компаний практически всегда располагаются в непосредственной близости от крупных индустриальных центров.

С точки зрения объемов производства на предприятия Перми приходится 12% производимого продукта. Объемы продаж предприятий среднего бизнеса, расположенных вне краевого центра, несопоставимы с объемами продаж предприятий краевого центра.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности среди средних предприятий существенных отличий от крупного бизнеса не наблюдается. Так же как в целом по всем налогоплательщикам Пермского края, инвестиционной активностью отличаются предприятия торговли, строительства и нефтемашиностроения, нефтесервисных услуг. При этом обрабатывающие производства, развитие которых является одним из важных индикаторов экономического роста территории и на которые в целом по краю приходится почти 30% добавленной стоимости, в сегменте среднего бизнеса занимают весьма скромное положение.

За последние пять лет количество налогоплательщиков, относящихся к категории средних

¹ Заключение Контрольно-счетной палаты Пермского края от 30.05.2014 № 30.

предприятий, увеличилось всего на 26%. Лидирующие позиции по выручке среди предприятий среднего бизнеса занимают в основном дочерние компании крупных федеральных вертикально интегрированных холдингов, дочерние предприятия крупных строительных и девелоперских компаний, средние строительные компании, нефтесервисные и нефтемашиностроительные компании, компании оптовой торговли непищевыми товарами (преимущественно металлами, нефтепродуктами, инструментом), продавцы автомобилей, техники и оборудования.

Наиболее прибыльными являются компании среднего бизнеса Пермского края, не относящиеся к крупным промышленным холдингам или не работающие по государственным и муниципальным заказам. К ним относятся компании, торгующие недвижимостью, компании-разработчики полезных ископаемых, производители пищевых продуктов, промышленные компании.

Анализ эффективности введения льгот по налогу на прибыль организаций для средних предприятий

Для оценки эффективности введения льгот по налогу на прибыль организаций проанализируем финансовые показатели средних предприятий Пермского края. Так, их выручка за анализируемый период увеличивалась темпами, сопоставимыми с величиной инфляции, в то время как прибыль в реальном выражении уменьшалась даже с учетом пересмотра статистики в 2012 г.

Машиностроительная отрасль находится в сложном положении, так как имеет длительный инвестиционный цикл, невысокую рентабельность вследствие зависимости от мировой конъюнктуры цен на металлы, устаревшую технологическую базу в сочетании с низкой производительностью труда и низким коэффициентом переработки сырья. Анализ компаний, входящих в данную группу, показал, что 80% из них производят оборудование для нефтяной и оборонной промышленности. При этом расходы бюджета Российской Федерации на оборону с 2009 г. выросли почти

в четыре раза — до 2 трлн руб. в год, а нефтяные компании были вынуждены увеличить свои расходы на разведку и разработку, чтобы компенсировать падение добычи в последние годы. По нашему мнению, рост выручки компаний машиностроительного сектора за рассматриваемый период отражает именно эти процессы. С точки зрения оценки чувствительности к налоговым льготам машиностроительные предприятия края скорее зависят от конъюнктуры цен на нефть, интенсивности осуществления инвестиционных программ нефтяных компаний на разработку месторождений и оборонных расходов бюджета. В итоге совокупная доналоговая прибыль по всем машиностроительным компаниям, попавшим в категорию средних в 2012 г., едва составила 700 млн руб., что дает немногим более 30 млн руб. совокупной выгоды сектора от льготы по налогу на прибыль организаций, что совсем немного в рамках каждой компании в отдельности. Иными словами, вне зависимости от предоставления льгот, небольшой уровень прибыли не позволил провести необходимое технологическое обновление, без которого машиностроение неминуемо деградирует в случае ухудшения внешних условий, и это не зависит от налоговой политики региона.

Вне зависимости от предоставления льгот, небольшой уровень прибыли не позволил провести необходимое технологическое обновление, без которого машиностроение неминуемо деградирует в случае ухудшения внешних условий

Большинство прочих отраслей экономики Пермского края, в которых присутствуют компании среднего бизнеса, не показали за последние пять лет какого-либо существенного роста чистой прибыли в реальном выражении, что обусловлено скорее завершением общероссийского сырьевого экономического цикла, чем с неэффективностью льгот по налогу на прибыль организаций.

Анализ эффективности введения льгот по налогу на имущество организаций для средних предприятий

Эффективность льготы по налогу на имущество организаций целесообразнее оценивать по величине прироста основного капитала компаний [6]. В реальном выражении объем инвестиций в период кризиса сократился, так и не вернувшись на докризисный уровень. Причиной этому является то, что доходность всех видов бизнеса в результате кризиса снизилась, а затраты на приобретение основных средств выросли. Рост стоимости основных средств произошел как из-за влияния инфляционных процессов, так и в результате ослабления курса рубля, потому что большинство современных средств производства ввозится в страну. На сокращение инвестиций не мог не повлиять тот факт, что большинство предприятий не могут отказаться от импортных комплектующих и сырья при любом росте цен на них.

Что касается объектов инвестирования, то по результатам опроса пермских компаний в 2011 г. главной целью финансовых вложений в основной капитал оставалась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 62% респондентов (в 2010 г. — 77%, 2009 г. — 75%, 2008 г. — 72%). Иными словами, средний бизнес сокращает инвестиции в обновление средств производства и работает на созданной ранее технологической базе. Косвенно это подтверждает ситуация, сложившаяся в кредитовании. Судя по статистике, компании предпочитают оптимизировать структуру баланса, удлинять сроки заимствований, чтобы снять нагрузку с текущих периодов и упростить обслуживание существующего долга, не привлекая новых заимствований на инвестиционные проекты.

Таким образом, в настоящий момент льгота по налогу на имущество организаций вряд ли влияет на рост инвестиций в средний бизнес Пермского края. Отрицательная конъюнктура на потребительских рынках и сложная макроэкономическая ситуация сводят на нет положительные эффекты, получаемые от льготы. В сравнении с проблемами сбыта и роста издержек уровень ставки по налогу на имущество

организаций сейчас не является для предприятий принципиальным. В то же время немедленная отмена льготы вряд ли приведет к существенному увеличению наполняемости бюджета в свете предстоящего замедления экономического роста в стране.

Экспертные оценки эффективности региональных налоговых льгот, предоставляемых предприятиям среднего бизнеса

С целью верификации полученных результатов по оценке эффективности региональных налоговых льгот, предоставляемых предприятиям среднего бизнеса, авторами статьи был проведен экспертный опрос представителей Законодательного собрания Пермского края (см. таблицу).

Проведенное исследование показало, что однозначных выводов по оценке эффективности региональных налоговых льгот, предоставляемых предприятиям среднего бизнеса, сделать невозможно в связи с отсутствием методики оценки. Методика появилась лишь в конце 2013 г.², однако результаты ее апробации не были признаны удовлетворительными [3].

Выводы

В сложившейся макроэкономической ситуации эффективность льгот и их влияние на средний бизнес оценить очень сложно в силу того, что уже много лет экономическая ситуация в России остается нестабильной, а сейчас она дополнилась сложной внешнеполитической ситуацией. Однако основные идеи в рамках администрирования налоговых льгот можно сформулировать следующим образом:

- анализ статистики компаний среднего бизнеса показывает, что льготы не оказывают выраженного влияния на бизнес;
- льготное налогообложение целесообразно для отраслей, которые находятся в наиболее сложной экономической ситуации, среди них машиностроение,

²Постановление Правительства Пермского края от 16.09.2013 г. № 1223-п «Об утверждении порядка оценки эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) льгот по региональным налогам и налоговым ставкам, установленным законодательством Пермского края».

Результаты опроса по оценке эффективности региональных налоговых льгот

Вопрос	Систематизированные ответы
1. Какие реальные цели введения льгот преследовались	Привлечение инвестиций; увеличение прибыли экономических субъектов; закрепление вертикально-интегрированных компаний в регионе
2. Какого экономического эффекта были призваны достигнуть льготы	Создание дополнительных рабочих мест; создание новых производств; привлечение новых инвестиций; увеличение поступлений в региональный бюджет от налогов на прибыль организаций, налога на имущество организаций от юридических лиц, НДФЛ
3. Какие задачи были призваны решить льготы	Создание благоприятного бизнес-климата; создание дополнительных рабочих мест; повышение социально-экономической эффективности; модернизация существующих производств; увеличение внебюджетных фондов для решения социальных задач края
4. Основные бенефициары льгот планировались на этапе введения льгот	Трудно оценить всех бенефициаров льгот, потому что ими могли стать самые разные субъекты: от крупных вертикально интегрированных компаний до физических лиц. В целом бенефициарами были и бюджет и налогоплательщики; сырьевые компании, машиностроительные компании, информационные компании и компании, занимающиеся инновациями
5. Какие критерии инвестиционной привлекательности рассматривались на этапе принятия льгот	Рост инвестиций в основной капитал; увеличение заработной платы; появление новых налогоплательщиков; развитие потребительского рынка, логистики, инфраструктуры; сокращение сроков согласования документов; обеспечение коротких сроков строительства
6. Были ли планы управлять льготами, основываясь на анализе эффективности	Планов по управлению льготами не было, показатели эффективности льгот не закладывались на этапе разработки
7. Каким образом в вашем представлении наиболее полно можно оценить эффективность льгот	Увеличение числа занятых; обеспечение положительной миграции; рост реальных доходов населения. Однако всеми респондентами подчеркивается, что объективно оценить эффект от льгот практически невозможно, никакая методика не обеспечит сравнимости данных и точных расчетов экономического эффекта
8. Достигнуты ли цели введения льгот, по вашему мнению	Цели достигнуты, статистика это подтверждает, выводы не однозначные, потому что не стабилен политический и экономический фон
9. Решены ли задачи	Задачи находятся в процессе решения (решены отдельные задачи социально-экономического характера, бюджетные поступления росли), говорить о результатах введения льгот можно будет только по прошествии длительного периода времени.
10. Какие положительные результаты достигнуты, по вашему мнению, от введения льгот	Динамика инвестиций положительная; рост ВРП; большинство крупнейших предприятий, формирующих экономику края, сохранены
11. Какие отрицательные результаты от применения льгот	Особых отрицательных результатов нет, исключая недополучение доходов бюджета в краткосрочном периоде
12. Считаете ли вы дальнейшее применение льгот эффективным в текущей ситуации	Да, так как льготы рассчитаны на эффект в долгосрочной перспективе

Окончание табл.

Вопрос	Систематизированные ответы
13. Считаете ли вы, что отмена льгот не повлияет на бюджетную эффективность и текущую экономическую ситуацию в крае? Почему	Отмена льгот отрицательно повлияет на: – объем инвестиций в экономику края, так как управляющие процессы на данной территории характеризуются инерционностью и в пределах трех лет изменения не будут заметны; – собираемость налогов и будет способствовать уходу бизнеса в тень
14. Как должна быть выстроена налоговая система края сегодня	Консервативно – льготы должны быть составляющей частью налоговой политики края
15. Как вы относитесь к федеральной инициативе оценивать эффективность льгот	Положительно, но выводы не должны быть основаны на краткосрочных статистических данных

обрабатывающие производства, металлургическая промышленность, сельское хозяйство;

- для налогоплательщиков прочих отраслей, в том числе торговли, сферы услуг, компаний, ориентированных на потребительский рынок, льготы следует отменить в силу того, что в части налога на имущество организаций особых выгод представители среднего бизнеса не получают, а в части налога на прибыль организаций дополнительный доход не реинвестируется в экономику края;
- предприятия среднего бизнеса Пермского края вряд ли будут сокращать свою экономическую активность в случае отмены льгот, так как многие из них исторически работают только на территории края, многие из них привязаны к крупному бизнесу, который также находится в Пермском крае;
- отмена льгот может стать дополнительным стимулом для бизнеса внедрять инновации, снижать издержки, искать пути производить больше и дешевле.

Литература

1. Аналитическая записка «Эффективность основных региональных налоговых льгот». Письмо Председателя Правительства Пермского края от 11.03.2014 № СЭД-01-86-186 «О представлении информации по налоговым льготам и преференциям».
2. Дорошенко С.В. Механизмы адаптации региональной социально-экономической системы в условиях кризиса // Экономика региона. 2009. № 3. С. 159–166.
3. Кузнецова О.С. Налоговые источники местных бюджетов: реальность и перспективы развития налогообложения малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 28. С. 29–36.
4. Максимов А.Д., Макарова И.В. Стратегические ориентиры технологической модернизации промышленности регионов России // Креативная экономика. 2012. № 5 (65). С. 59–65.
5. Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 15. № 2. С. 63–69.
6. Нурмухаметов А.В. Развитие малого и среднего бизнеса в новых налоговых условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–1. С. 159–161.
7. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. М.: Финансы и статистика, 2009.

References

1. Analytical brief „The effectiveness of the main regional tax benefits”. Letter from the Chairman of the Government of the Perm region from 11.03.2014 no. SED -01-86-186 „For information on tax benefits and preferences”. [Analiticheskay zapiska „Effektivnost’ osnovnyh regional’nyh nalogovyh l’got”. Pis’mo Predsedately Pravitel’stva Permskogo kray ot 11.03.2014 no CED-01-86-186 «O predostavlenii informatsii po nalogovym l’gotam i preferentsiyam»].
2. Doroshenko S.V. Mechanisms of adaptation of regional socio-economic system in crisis [Mehanizmy adaptatsii regional’noj social’no-jekonomicheskoy sistemy v usloviyah sovremennogo krizisa]. *The region’s economy*, 2013, No 8 (299), pp. 53–56.
3. Kuznecova O.S. Tax sources of local budgets: the reality and prospects of development of taxation of small and medium business [Nalogovye istochniki mestnyh bjuzdzhetrov: real’nost’ i perspektivy razvitiya nalogooblozheniya malogo i srednego biznesa]. *Financial Analytics: problems and solutions*, 2012, No 28, pp. 29–36.
4. Maksimov A.D., Макарова I.V. Strategic reference points of technological modernization of the industry of regions of Russia [Strategicheskie orientiry tehnologicheskoy modernizatsii promyshlennosti regionov Rossii]. *Creative economy*, 2012, No 5 (65), pp. 59–65.
5. Navrockaja N.A., Sopilko N.Ju. Transformation of investment and production space as a condition of economic integration [Transformacija investicionno-proizvodstvennogo prostranstva kak uslovie jekonomicheskoy integratsii]. *The regional economy*, 2013, Volume 15, No 2, pp. 63–69.
6. Nurmuhametova A.V. The development of small and medium enterprises in the new tax environment [Razvitie malogo i srednego biznesa v novyh nalogovyh usloviyah]. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2014, No 11–1, pp. 159–161.
7. Suharev O.S. The theory of economic efficiency. Moscow, The Finance and statistics, 2009.

Из выступления В.В. Путина на заседании

Международного дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2015 г.

Мы также видим, как разворачивается процесс создания непрозрачных экономических блоков, причем процесс формирования таких структур идет чуть ли не по всем правилам конспирации. Задача понятна – так переформатировать мировую экономику, чтобы извлекать еще большую ренту из своего доминирования и распространения своих стандартов экономического, торгового и технологического регулирования.

Формирование экономических блоков путем навязывания своих условий сильнейшим игрокам, безусловно, не сделает мир безопаснее, а лишь заложит мины замедленного действия, почву для будущих конфликтов. Создали же когда-то Всемирную торговую организацию. Да, сложно там идет дискуссия, да, Дохийский раунд переговоров зашел, может быть, в тупик, но надо все-таки искать выходы и компромиссы, потому что только компромиссы могут создать долгосрочную систему отношений в любой сфере, в том числе и в сфере экономики. А если просто сделать вид, что эти озабоченности некоторых стран-участников международного экономического общения, неинтересны, что их можно как-то обойти, то они ведь никуда не исчезнут, эти противоречия, их же никто не разрешит, они останутся, а значит – дадут о себе когда-то знать.

Вы знаете, у нас другой подход. Мы в ходе формирования Евразийского экономического союза пытаемся выстроить отношения с нашими партнерами, в том числе выстроить совместную работу в рамках китайской инициативы «Шелкового пути». Мы активно и на абсолютно равноправной основе работаем в рамках БРИКС, АТЭС, в «двадцатке».

УДК 336.2

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ЭКОНОМИКА, ИНВЕСТИЦИИ И НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

БАСНУКАЕВ МУСА ШАМСУДИНОВИЧ, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», заслуженный деятель науки Чеченской Республики
E-mail: basnukaev@hotmail.com

В статье приводится социально-экономическая характеристика Чеченской Республики и рассмотрены показатели налоговых поступлений за 2014 г. в бюджетную систему Российской Федерации от всех налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность на территории региона. Исследуются проблемы, связанные с формированием налогового потенциала Чеченской Республики, являющейся регионом-реципиентом. Предлагается рассматривать мобилизацию налоговых доходов в регионе в бюджетную систему страны во взаимосвязи с социально-экономическим положением, отраслевой структурой и особенностями территории. Анализируются эффективность налогового администрирования и проблемы задолженности. В целях повышения инвестиционной привлекательности региона, создания благоприятных условий для развития бизнеса актуализирован перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики. Тем самым поддержка предприятий, имеющих большое значение для развития реального сектора экономики Чеченской Республики, позволит создать экономические стимулы для наращивания налогового потенциала региона за счет наращивания налоговой базы предприятий.

Ключевые слова: Чеченская Республика; экономика; бюджетная система; инвестиции; налоговый потенциал; налоговое администрирование.

Chechen Republic: Economy, Investments and Tax Potential

MUSA SH. BASNUKAEV, PhD (Economics), assistant professor, Head of the Taxes and Taxation Department, Chechen State University, Honored Scientist of the Chechen Republic

The paper provides socio-economic characteristics of the Chechen Republic and analyzes tax revenues for 2014 in the Russian Federation budget from all taxpayers doing business in the region. The problems associated with the formation of the tax potential of the Chechen Republic being a recipient region are studied. It is suggested that the proposed mobilization of regional tax revenues going to the budget system of the country should be consistent with the socio-economic situation, industry structure and specifics of the territory. The tax administration efficiency and debt problems are analyzed. To improve the investment attractiveness of the region and create favorable conditions for business development, the list of priority investment projects of the Chechen Republic has been updated. Thereby, the support of enterprises that are important for the development of the real sector of the economy of the Chechen Republic will create economic incentives to increase the tax potential of the region by expanding the tax base of enterprises.

Keywords: Chechen Republic; economy; budget system; investments; tax potential; tax administration.

Одним из условий динамичного развития экономики страны является рост налоговых потенциалов субъектов Российской Федерации, в том числе Чеченской Республики, что будет в свою очередь способствовать росту ее финансовой самостоятельности и по-

вышению уровня социально-экономического развития.

В настоящее время выравнивание положения регионов-доноров и реципиентов осуществляется за счет трансфертов, выделяемых из федерального бюджета. При этом стоит задача

обеспечения развития региона и повышения уровня его финансовой самообеспеченности. В этих условиях важное значение приобретает исследование проблем, связанных с формированием налогового потенциала Чеченской Республики, являющейся регионом-реципиентом.

Ввиду особенностей отраслевой структуры экономики Чеченской Республики в основе оценки налогового потенциала региона должны лежать определение не только и не столько фактической, а скорее возможной величины налоговых поступлений (при поддержке федерального центра). Приоритетной задачей становится поиск направлений увеличения доходной части бюджета территории, а следовательно, повышение уровня самодостаточности Чеченской Республики.

Социально-экономическая характеристика

По данным Росстата, темпы развития Чеченской Республики в 2014 г. средние по России, а по некоторым показателям — выше среднего.

По итогам 2014 г. индекс промышленного производства составил 102,1% [1] (в среднем по России — 101,7%). Как и в предыдущем году, отмечен промышленный рост в обрабатывающих производствах (106,4%). При этом в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды индекс промышленного производства составил только 95,6%, а в добыче полезных ископаемых — 90,4%. Главной причиной столь существенного падения индикатора добычи полезных ископаемых является то, что на протяжении последних лет снижается добыча нефти. И 2014 г. не стал исключением. Так, объем добычи нефти в этом году составил 447 143 т, сократившись по сравнению с уровнем 2013 г. на 44 904 т, или на 9,1%. «В настоящее время разрабатываемые ОАО «НК «Роснефть» углеводородные залежи на территории Чеченской Республики выработаны более чем на 93%. При этом за период деятельности ОАО «НК «Роснефть» на территории Чеченской Республики добыча нефти не компенсировалась приростом запасов. Лицензионные требования в части геологоразведочных работ неоднократно переносились на более поздние сроки» [2].

За 2014 г. общий объем оборота розничной торговли составлял 119,5 млрд руб., или 109,4% к уровню соответствующего периода 2013 г., тогда как в среднем по России оборот розничной торговли рос только на 102,5%. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», за 2014 г. составил 8,1 млрд руб., что на 1,3% меньше, чем за 2013 г., а по России объемы строительства сократились на 4,5%. Общий объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за январь — ноябрь 2014 г. увеличился на 3,8% и составил 12,9 млрд руб. (в среднем по России оценочно объем инвестиций снизился на 2,5%).

Наиболее существенной социально-экономической проблемой в Чеченской Республике остается отсутствие работы у значительного количества трудоспособных граждан

Индекс потребительских цен в декабре 2014 г. относительно декабря 2013 г. составил 111,1% и вырос по сравнению с соответствующим показателем прошлого года на 4,9 процентных пункта (106,2%). Сальдированный финансовый результат организаций (кроме субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, банков, страховых и прочих финансово-кредитных учреждений) в период январь — ноябрь 2014 г. показал убыток в объеме 7,7 млрд руб. Доля прибыльных организаций снизилась на 3,6% и составила 53,4%, а их прибыль уменьшилась на 11,3% и равнялась 910,3 млн руб.

Наиболее существенной социально-экономической проблемой в Чеченской Республике остается отсутствие работы у значительного количества трудоспособных граждан. В среднем за 2014 г. численность экономически активного населения — 632,8 тыс. человек. В их числе 497,0 тыс. человек заняты в экономике и 135,9 тыс. человек не имели работы или доходного занятия. Уровень официальной (или регистрируемой) безработицы на конец декабря 2014 г. равнялся 15,7% к численности экономически

активного населения (на конец декабря 2013 г. — 19,9%).

Налоговые поступления

В 2014 г. в Чеченской Республике отмечен рост поступлений как в бюджет региона, так и в федеральный бюджет.

В бюджетную систему Российской Федерации поступило от всех налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность на территории Чеченской Республики, 13,2 млрд руб. [3], что на 1,0 млрд руб., или на 8,5%, больше, чем за 2013 г.

Поступления в федеральный бюджет выросли на 13,6% и равнялись 3,0 млрд руб., а поступления в консолидированный бюджет республики увеличились на 7,1% и составили 10,2 млрд руб.

Индикативные показатели по мобилизации налогов, сборов и иных обязательных платежей, зачисляемых в федеральный бюджет, установленные на 2014 г. в сумме 116,1 млн руб., были исполнены на 317,2%, дополнительный объем доходов федерального бюджета — 252,1 млн руб.

Параметры консолидированного бюджета Чеченской Республики, предусмотренные на 2014 г. в части доходов, администрируемых налоговыми органами в сумме 10,6 млрд руб., были исполнены на 95,8%. Объем неисполненных доходов консолидированного бюджета республики составил 447,1 млн руб. (при динамике 107,1% и приросте поступлений налогов к уровню 2013 г. на 670,9 млн руб.).

По итогам 2014 г. основная часть доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в республике была сформирована за счет НДФЛ, объем поступлений которого составил 8,6 млрд руб., или 84,6% от общей суммы налоговых доходов консолидированного бюджета региона.

За 2014 г. рост поступлений отмечен по большинству администрируемых налогов. Так, поступления НДФЛ выросли на 8,6%, НДС — на 3,8%, прирост поступлений НДС составил 288,4 млн руб. против 51,7 млн руб. в 2013 г., т.е. объем поступлений увеличился в 5,6 раза, рост поступлений транспортного налога составил 30,9%, земельного налога — 12,6%, налога на имущество физических лиц — 18,7%.

При этом по налогу на прибыль организаций поступления снизились на 7,3%, а по налогу на имущество организаций — на 5%.

Необходимо отметить, что фактором, оказавшим влияние на снижение поступлений налога на прибыль организаций, послужило то, что налоговыми органами в соответствии с положениями НК РФ осуществлены возвраты ранее уплаченного налога в общей сумме 111,0 млн руб. на расчетные счета налогоплательщиков, входящих в консолидированные группы (ОАО «НК Роснефть» и ОАО «Ростелеком»), которые на основании п. 9 ст. 286 НК РФ представили в налоговые органы заявления о возврате переплат авансовых платежей.

На сложившуюся динамику поступлений налога на имущество организаций основное влияние оказала ситуация с передачей имущества от ОАО «Холдинг МРСК» в ОАО «Чеченэнерго» и начислением налога по разным ставкам.

ОАО «Холдинг МРСК» до передачи имущества начисляло налог по налоговой ставке 2,2%, а ОАО «Чеченэнерго» после получения на свой баланс того же имущества стало начислять сумму налога к уплате в бюджет по ставкам, предусмотренным положениями п. 3 ст. 380 НК РФ, которые увеличиваются от 0,4% в 2013 г. до 1,9% в 2018 г.

В результате снижение суммы поступлений в региональный бюджет за 2014 г. по имуществу, переданному от одной компании в другую, составило 21,3 млн руб.

Проблемы задолженности

По состоянию на 1 января 2015 г. совокупная задолженность, администрируемая налоговыми органами Чеченской Республике, составила 3,5 млрд руб. В 2014 г. налоговым органам удалось добиться ее снижения на 1,4%, или на 49,8 млн руб.

В общей сумме совокупной задолженности неурегулированная задолженность, в отношении которой налоговыми органами республики применяются меры принудительного взыскания, составила 1,9 млрд руб., или 54,3% совокупной задолженности. 45,7% всей суммы задолженности (1,6 млрд руб.) не подлежали взысканию налоговыми органами, и к ней должны были применяться другие процедуры урегулирования, а именно:

- 9,2% — реестровая задолженность, приостановленная в рамках процедур банкротства;
- 35,3% — находится на взыскании у судебных приставов;
- 1,1% — реструктурированная, отсроченная задолженность;
- 0,07% — задолженность, невозможная к взысканию.

Основную долю совокупной задолженности составила задолженность по НДС (45,6%) и отмененному единому социальному налогу (15,9%).

Эффективность погашения задолженности по налоговым платежам за отчетный период составила:

- на стадии направления требований — 40,9% (по СКФО — 28,7%, по России — 41,3%);
- на стадии выставления инкассовых поручений — 42,9% (по СКФО — 21,5%, по России — 41,3%);
- эффективность работы с органами прокуратуры по аресту имущества должников составила в Чеченской Республике 72,0% (по СКФО — 55,5%, по России — 34,0%);
- эффективность исполнительных действий территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и Федеральной налоговой службы по взысканию налоговой задолженности — 7,8% (по СКФО — 11,4%, по России — 24,6%).

Общая эффективность погашения задолженности на всех стадиях взыскания, включая процедуры банкротства, составила в Чеченской Республике 71,8% (по СКФО — 52,4%, по России — 66,0%).

Эффективность администрирования налогов

По результатам проведенной контрольной работы налоговыми органами Чеченской Республики за 2014 г. дополнительно начислено 657,2 млн руб. (с учетом пени на текущую задолженность за несвоевременную уплату налогов и сборов). Общая сумма дополнительно начисленных платежей по сравнению с аналогичным показателем 2013 г. уменьшилась на 22,5%, или на 190,7 млн руб.

Соблюдение законодательства о налогах и сборах контролировалось посредством про-

ведения 165 выездных и 74,3 тыс. камеральных налоговых проверок.

Количество выездных налоговых проверок организаций уменьшилось на 15,1% без потери качества. Доначисления по проведенным проверкам снизились на 134,1 млн руб., или на 26,1%.

Сумма доначислений на одну проверку составила 2,7 млн руб., что на 0,4 млн руб., или на 12,9% меньше, чем в 2013 г.

Количество выездных налоговых проверок индивидуальных предпринимателей снизилось на 7 единиц, или на 24,1%. Так, было проведено 22 проверки, сумма доначислений по которым уменьшилась на 41,3% и составила 4,2 млн руб. Во всех случаях проверки индивидуальных предпринимателей выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, сумма доначисленных платежей на одну проверку составила 192,6 тыс. руб., что ниже уровня 2013 г. на 22,6%.

Эффективность взыскания доначисленных по результатам контрольной работы налогов и сборов составила за 2014 г. 20,4%, в том числе по выездным проверкам — 26,8%, камеральным проверкам — 30%, пеням — 8,2%.

Сумма убытка, уменьшенного в целях налогообложения по результатам проверок, равнялась 209,9 млн руб., что больше показателя прошлого года на 10,4 млн руб., или на 5,2%.

Сумма убытка, уменьшенного налогоплательщиками в результате контрольно-аналитической работы налоговых органов республики, многократно увеличилась с 3 млн руб. в 2013 г. до 1167 млн руб. в 2014 г.

Совместно с органами внутренних дел проведено 13 проверок со стопроцентной результативностью. По результатам совместных проверок доначислено 51,5 млн руб.

Инвестиции и налоговый потенциал

В целях повышения инвестиционной привлекательности региона, создания благоприятных условий для развития бизнеса, актуализирован перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики (распоряжение Правительства Чеченской Республики от 23.12.2014 № 338.1-р [4]), в который вошли 52 проекта на сумму 198,04 млрд руб., в том числе по отраслям:

- промышленность и энергетика — 24 проекта на 106,88 млрд руб. (7018 рабочих мест);
- агропромышленный комплекс — 23 проекта на 15,39 млрд руб. (2747 рабочих мест);
- сфера услуг — 5 проектов на 75,77 млрд руб. (3918 рабочих мест).

Проекты предусматривают реконструкцию существующих и строительство новых современных высокотехнологичных производств с созданием 13 683 рабочих мест.

За счет привлечения внебюджетных инвестиций в 2014 г. реализовано 23 инвестиционных проекта общей стоимостью 12 994,21 млн руб. и создано 1794 рабочих места.

В 2014 г. реализованы 15 инвестиционных проектов общей стоимостью 102 698,47 млн руб. и создано 8810 рабочих мест, в том числе:

- 1) «Организация производства детского питания и восточных сладостей» (ООО «Лидер-К», стоимость проекта — 957,07 млн руб., создано 93 рабочих места);
- 2) «Строительство спортивно-оздоровительного туристического комплекса «Грозненское море» (стоимость проекта — 30 000,0 млн руб., создано 610 рабочих мест);
- 3) «Строительство комплекса «Шали-Сити» (стоимость проекта — 3200,0 млн руб., создано 300 рабочих мест);
- 4) Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Ведучи» (ООО «Ведучи», стоимость проекта — 38167,6 млн руб., создано 7000 рабочих мест);
- 5) «Строительство Грозненской ТЭС» (ООО «Газпром энергохолдинг» стоимость проекта — 24 000,0 млн руб., создано 300 рабочих мест).

В 2014 г. проводилась работа по формированию пакета документов для включения в границы созданной в 2013 г. особой экономической зоны (далее — ОЭЗ) туристско-рекреационного типа в Итум-Калинском районе, на территории которой планируется реализация инвестиционного проекта «Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Ведучи».

Руководством Чеченской Республики проводилась работа по созданию еще трех ОЭЗ:

- ОЭЗ промышленно-производственного типа в г. Аргун (межрегиональный автомобильный кластер «Аргун — Черкесск — Ставрополь»);

- портовая ОЭЗ в г. Грозном на территории аэропорта «Грозный (Северный)»;
- ОЭЗ туристско-рекреационного типа в Сунженском муниципальном районе Чеченской Республики, предполагающая реализацию инвестиционного проекта «Курорт «Серноводск-Кавказский» с созданием 900 рабочих мест. Мощность комплекса составит 600 койко-мест. Завершены работы по подготовке заявки «Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Сунженского муниципального района Чеченской Республики».

В целях повышения инвестиционной привлекательности региона, создания благоприятных условий для развития бизнеса, актуализирован перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики

Минэкономтерразвития Чеченской Республики совместно с администрациями муниципальных образований Чеченской Республики в 2014 г. провело работу по формированию реестра инвестиционных площадок Чеченской Республики, по результатам которой был сформирован реестр 136 земельных участков под инвестиционные площадки.

Из общего реестра сформирован перечень 13 наиболее перспективных земельных участков под инвестиционные площадки для реализации на них 14 инвестиционных проектов с созданием 492 рабочих мест и объемом инвестиций 3159,04 млн руб.

В 2014 г. была подведена инженерная инфраструктура ко всем отобраным инвестиционным площадкам.

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 12.05.2014 № 20-рз «Об промышленных парках в Чеченской Республике» начата работа по созданию промышленного парка «Грозненский» в Заводском районе г. Грозного с общим объемом планируемых инвестиций резидентов на сумму 771,0 млн руб. Планируется создание более 200 рабочих мест.

Республика завершила в 2014 г. внедрение Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, получив положительную оценку всех 15 положений Стандарта.

В рамках внедрения Национального рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации в Чеченской Республике утвержден План мероприятий («дорожная карта») по улучшению инвестиционного климата в Чеченской Республике (распоряжение Правительства ЧР от 03.10.2014 № 271-р).

В Чеченской Республике разработаны и утверждены 16 государственных программ, в рамках которых планируется реализация 100 подпрограмм, направленных на социально-экономическое развитие.

Из них в 2014 г. осуществлялась реализация 84 подпрограмм с общим объемом финансирования 84 203,13 млн руб., из них:

- федеральный бюджет — 4 687,97 млн руб.;
- республиканский бюджет — 59 952,2 млн руб.;
- внебюджетные источники — 19 200,85 млн руб.;
- средства местных бюджетов — 362,1 млн руб.

По информации, представленной ответственными исполнителями государственных программ Чеченской Республики, в 2014 г. было осуществлено финансирование в рамках реализации государственных программ в объеме 75 935,74 млн руб. (90,2% годового объема), в том числе:

- федеральный бюджет — 12 478,42 млн руб. (с учетом заключенных соглашений);
- республиканский бюджет — 52 597,95 млн руб.;
- внебюджетные средства — 10 854,5 млн руб.;
- средства местных бюджетов — 4,87 млн руб.

В 2015 г. в рамках 16 государственных программ Чеченской Республики запланирована реализация 80 подпрограмм с общим объемом финансирования 95 468,2 млн руб., из них:

- федеральный бюджет — 11 859,4 млн руб.;
- республиканский бюджет — 60 311,2 млн руб.;

- внебюджетные источники — 22 894,0 млн руб.;
- средства местных бюджетов — 403,6 млн руб.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 309 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. В рамках указанной государственной программы предусмотрена реализация федеральной целевой программы «Юг России (2014–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.12.2013 № 1297.

Общий объем финансирования данной программы с 2014 по 2020 гг. предусмотрен в объеме 34 004,01 млн руб., в том числе из федерального бюджета — 30 912,81 млн руб., республиканского бюджета — 3 091,29 млн руб.

Поддержка предприятий, имеющих большое значение для развития реального сектора экономики Чеченской Республики, позволит создать экономические стимулы для наращивания налогового потенциала региона за счет наращивания налоговой базы вышеуказанных предприятий

В перечень мероприятий этой программы на 2014–2016 гг. включено 37 объектов, имеющих большое значение для дальнейшего социально-экономического развития республики. Из них в перечень мероприятий программы на 2014 г. вошли 13 объектов: 4 объекта здравоохранения, 8 объектов образования и 1 объект коммунального хозяйства.

Финансирование первого этапа с 2014 по 2016 гг. предусмотрено в объеме 10 509,4 млн руб., из них из федерального бюджета — 9 554,0 млн руб., республиканского бюджета — 955,4 млн руб. Общий объем финансирования программы на 2014 г. был предусмотрен в объеме 1 629,78 млн руб., в том числе из федерального бюджета — 1 481,62 млн руб., республиканского бюджета — 148,16 млн руб.

Значительное увеличение объемов промышленного производства в прогнозируемом периоде будет достигнуто за счет ввода в строй предприятий, восстановленных согласно федеральной целевой программе, строительства предприятий и объектов за счет привлечения банковских кредитов под госгарантии Российской Федерации (между Внешэкономбанком и Правительством Чеченской Республики заключено соглашение о сотрудничестве в поддержке инвестиционных проектов, участвующих в программе госгарантий Российской Федерации), а также инвестиционных программ естественных монополий. Поддержка предприятий, имеющих большое

значение для развития реального сектора экономики Чеченской Республики, позволит создать экономические стимулы для наращивания налогового потенциала региона за счет наращивания налоговой базы вышеуказанных предприятий.

Дальнейшее насыщение рынка отечественными товарами первой необходимости благодаря организации производства отдельных видов продукции на предприятиях республики и более эффективного использования имеющихся мощностей позволит увеличить налогооблагаемую базу, создать дополнительные рабочие места и уменьшить отток денежной массы из республики.

Литература

1. Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе — декабре 2014 года. Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Грозный. 2015.
2. Баснукаев М.Ш., Цамаев М.А. Экономика и налоговый потенциал региона (на примере Чеченской Республики). IV ежегодная конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. 28 февраля 2015 года. Гуманитарные науки. ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет». Грозный. 2015.
3. Аналитическая справка о работе налоговых органов Чеченской Республики по мобилизации налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2014 год. Федеральная налоговая служба. Управление ФНС России по Чеченской Республике. Грозный. 2015.
4. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики. URL: <http://economy-chr.ru/wp-content/uploads/2015/04>.

References

1. Socio-economical condition of Chechen Republic in January- December 2014. Rosstat. Territorial office of federal service of state statistics in Chechen Republic [Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Chechenskoj Respubliki v janvare-dekabre 2014 goda. Rosstat. Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Chechenskoj Respublike]. Grozny. 2015.
2. Basnukaev M.Sh., Tsamaev M.A. Economics and tax potential of region (on example of Chechen Republic). 4th annual conference of Chechen State University's professors and lectures. 28 February 2015. Humanitarian sciences. FGBOU VPO "Chechen State University" [Jekonomika i nalogovyj potencial regiona (na primere Chechenskoj Respubliki). 4 ezhegodnaja konferencija professorsko-prepodavatel'skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 28 fevralja 2015 goda. Gumanitarnye nauki. FGBOU VPO «Chechenskij gosudarstvennyj universitet]. Grozny. 2015.
3. Analytical reference about mobilization of taxing payments to the budget system of Russian Federation by taxing agency of Chechen Republic in 2014. Federal Taxing Services. Offices of FTS of Russia in Chechen Republic [Analiticheskaja spravka o rabote nalogovyh organov Chechenskoj Respubliki po mobilizacii nalogovyh platezhej v bjudzhetnuju sistemu Rossijskoj Federacii za 2014 god. Federal'naja nalogovaja sluzhba. Upravlenie FNS Rossii po Chechenskoj Respublike]. Grozny. 2015.
4. Liste of priority investment projects of the Chechen Republic [Perechen' prioritetnyh investicionnyh proektov Chechenskoj-Respubliki]. URL: <http://economy-chr.ru/wp-content/uploads/2015/04>.

УДК 338.14

ДОБАВОЧНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕНЕВОЙ ПРОДУКТ

ФАЛИНСКИЙ ИЛЬЯ ЮРЬЕВИЧ, канд. экон. наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: ilfalinskiy@mail.ru

В статье предложено ввести в научный оборот понятие «добавочный региональный теневой продукт» и дано его определение. Описана методика экономического исследования обстоятельств уклонения от уплаты НДС. Предложено условие, при котором необходимо производить расчет неустановленных сумм закупок. Пошагово разобран алгоритм исчисления налоговых сумм, незаконно извлекаемых для получения экономической выгоды. Уточнены сведения, необходимые для составления товарного теневого баланса. Определен алгоритм оценки добавленного регионального теневого продукта в чистом виде.

Ключевые слова: добавочный региональный теневой продукт; региональный теневой поток; фиктивное предпринимательство; уклонение от уплаты НДС; товарный баланс.

The Marginal Regional Shadow Product

ILYA YU. FALINSKY, PhD (Economics), post-doctoral student at the of Scientific and Pedagogical Personnel Training Department, St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry

The concept of a „marginal regional shadow product” has been suggested for introduction into the scientific use and the definition thereof is given. A method for the economic study of VAT evasion schemes is described. The condition for the calculation of unknown amounts of purchases is set forth. A step-by-step analysis of the algorithm for calculation of tax amounts illegally extracted for the economic gain is performed. The data needed to make up the shadow commodity balance sheet is clarified. An algorithm for assessment of the marginal regional shadow product in the pure form is defined.

Keywords: marginal regional shadow product; regional shadow flow; fictitious business; VAT evasion; trade balance.

Определение понятия «добавочный региональный теневой продукт»

Практика производства по уголовным делам показывает, что в настоящее время происходит усложнение схем крупномасштабных экономических преступлений и способов внедрения теневого элемента в легальный хозяйственный оборот. Теневой поток обезличивается путем применения современных компьютерных технологий, а схемы уклонения от уплаты налогов расследуются по уже изученным направлениям совершения подобных преступлений по мере накопления опыта при их раскрытии. Способы мошенничества в различных сферах расширяют географию своего распространения, охватывая по несколько регионов. При этом ущерб от теневой экономики, по данным МВД России

согласно анализу преступности [4], не уменьшается.

На основе сквозного анализа сложившейся практики экспертных экономических исследований предлагается ввести в научный оборот понятие «добавочный региональный теневой продукт» — стоимость созданных товаров, работ, услуг или эквивалентная сумма экономическим обязательствам хозяйствующего субъекта, изменение которой фактически не отражено в официальных данных бухгалтерского и налогового учета и отчетности, оказывающая влияние на величину нелегальной экономической выгоды в сторону ее увеличения. Важным аспектом является именно неотражение фактов движения товаров, работ, услуг или изменения договорных обязательств в дебетовую и кредитовую

сторону [5]. При этом если данные объекты учтены, но использованы в дальнейшем нелегально, т.е. вовлечены в теневой хозяйственный оборот, это должно оформляться документально, но не в соответствии с реальностью хозяйственных операций. В этом случае возникает ситуация сопровождения незаконных сделок фиктивными документами (счетами-фактурами, актами приемки услуг или выполненных работ, товарными накладными и т.п.).

Для определения сущности добавочного регионального теневого продукта предлагается воспользоваться теоретической основой исчисления НДС.

Уклонение от уплаты налогов как самое распространенное экономическое преступление

Уклонение от уплаты налогов является одним из самых распространенных экономических преступлений, совершаемых при создании теневого потока. Так, путем использования активов организаций для удовлетворения своих корыстных целей мошенники создают видимость совершения фактически не осуществляемых хозяйственных операций. При этом факты хозяйственной жизни хозяйствующих субъектов искажаются и документально отражаются в том виде, который обеспечивает максимальное прикрытие теневого бизнеса. В этом случае легализация теневого предпринимательства сопровождается завышением расходной части налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций. Как следствие, этот процесс дублируется при исчислении НДС в части совершенных покупок. В результате происходит статическое изменение экономической картины, отображаемое документально, тогда как динамика хозяйственного процесса увеличивает теневой экономической оборот.

В конечном счете образуется добавочный теневой продукт, который формируется из экономической корзины воспроизведенных товаров, работ, услуг, незаконно адресованных конечным потребителям экономических благ. При этом неудовлетворение хозяйственных обязательств сопровождается дополнительным повышением величины извлекаемой нелегальной экономической выгоды, что повторно

расширяет границы распространения теневого экономического пространства.

Примером типичной ситуации могут служить следующие обстоятельства уголовного дела, возбужденного по признакам ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Генеральным директором легально созданной и фактически действующей коммерческой организации подписываются агентские договоры с двумя или более фиктивными организациями, которые не осуществляют предпринимательской деятельности и существуют только по документам. Например, агентские договоры заключаются на реализацию нефтепродуктов, сервисных абонементов (талонов), топливных карт и иных товаров народного потребления, приобретаемых действующей организацией непосредственно у поставщика — оптовой нефтеперерабатывающей компании через ее дистрибьюторов.

На основании указанных договоров и во исполнение их условий денежные средства поступают в результате реализации нефтепродуктов, сервисных абонементов (талонов), топливных карт и иных товаров народного потребления в наличной и безналичной форме от действующей организации-продавца на банковские счета фиктивных организаций. При этом выручка от покупателей распределяется между агентом в виде комиссионного вознаграждения за предоставление посреднических (агентских) услуг и фиктивными поставщиками — собственниками реализуемых нефтепродуктов. Фактически собственник один, но для создания теневого источника дохода в экономическую структуру внедряется схема реализации нефтепродуктов, полученных преступным путем. При этом независимо от способа накопления поставляемого топлива (легально или путем хищения) по документам проходит официальная поставка товаров от фиктивных посредников к конечным потребителям через легально действующего агента.

В приведенной ситуации доказать незаконную реализацию топлива очень сложно по причине невозможности фактического измерения (замера) количества и качества продукта. Так как в момент выявления экономического преступления факты его совершения

уже скрыты, акцент приходится делать не на фактах хозяйствования, а на результатах их документального отражения. При этом очень важно создать условия процессуального соответствия предположений правоохранительных органов фактическим обстоятельствам дела путем допроса свидетелей, потерпевших и иных лиц.

В результате экономическому исследованию подлежит причинно-следственный след преступления в созданных записях о фиктивно осуществленных хозяйственных операциях: необходимо проанализировать и смоделировать экономическую ситуацию, созданную путем включения в налоговые декларации по НДС заведомо ложных сведений о налоговых обязательствах агента-посредника.

Согласно практике экспертных исследований при подобных обстоятельствах на разрешения эксперта будет поставлен вопрос в следующей редакции: «Какова сумма НДС, подлежащая исчислению к уплате в бюджет Российской Федерации фигуранту-агенту за исследуемый период, при условии, что агентом осуществлялась реализация покупателям нефтепродуктов, сервисных абонементов (талонов), топливных карт и иных товаров народного потребления не в рамках агентских договоров, а как собственником товара?»

Ниже рассмотрен пример судебной экономической экспертизы в рамках описанной выше ситуации с реализацией нефтепродуктов.

*Изначально установлено, что основной вид деятельности ООО «ИБГ „***» — оптовая торговля.*

*В соответствии со ст. 143 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) ООО «ИБГ „***» признается плательщиком НДС как организация.*

*Согласно ст. 146 НК РФ реализация товаров (работ, услуг) ООО «ИБГ „***» считается объектом обложения НДС.*

*В соответствии со ст. 154 НК РФ налоговая база по НДС при реализации товаров (работ, услуг) ООО «ИБГ „***» определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг) с учетом акцизов и без включения в них НДС.*

*Налоговый период по НДС для ООО «ИБГ „***» устанавливается как квартал.*

*В соответствии со ст. 166 НК РФ сумма НДС для ООО «ИБГ „***» исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы. Общая сумма налога исчисляется по итогам каждого налогового периода применительно ко всем операциям ООО «ИБГ „***», признаваемым реализацией товаров (работ, услуг).*

*На основании ст. 167 НК РФ и согласно приказу ООО «ИБГ „***» «Об утверждении учетной политики организации...» выручка от реализации продукции (работ, услуг) ООО «ИБГ „***» определяется по мере отгрузки.*

*В соответствии со ст. 168 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) ООО «ИБГ „***» дополнительно к цене реализуемых товаров (работ, услуг) предъявляется к оплате покупателям этих товаров (работ, услуг) соответствующая сумма НДС.*

*Согласно п. 16 Правил ведения книг покупок и книг продаж, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137, и ст. 169 НК РФ ООО «ИБГ „***» в качестве продавца товаров (работ, услуг) обязано вести книгу продаж, предназначенную для регистрации выставленных счетов-фактур, где должны указываться суммы налога, предъявляемые покупателям этих товаров (работ, услуг), которые определяются исходя из применяемых налоговых ставок во всех случаях, когда возникает обязанность по исчислению НДС.*

*На основании ст. 171 НК РФ ООО «ИБГ „***» имеет право на уменьшение общей суммы налога, исчисленной как соответствующая налоговая ставка процентная доля налоговой базы, на налоговые вычеты, которым подлежат суммы НДС, предъявленные ООО «ИБГ „***» при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.*

В соответствии со ст. 172 НК РФ налоговые вычеты производятся на основании счетов-фактур.

*Согласно ст. 173 НК РФ сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет ООО «ИБГ „***», исчисляется по итогам каждого налогового периода. Данная величина определяется как уменьшенная на сумму налоговых вычетов общая сумма налога, исчисляемая по итогам каждого налогового периода применительно ко всем операциям ООО «ИБГ „***», признаваемым реализацией товаров (работ, услуг).*

Путем проведенного анализа налогового законодательства в отношении фигуранта-агента разрабатывается методика производства экспертизы, которая заключается, во-первых, в сопоставлении:

1) показателей налоговых деклараций по НДС ООО «ИБГ „***»» (показателей «Всего исчислено...» по графе «Сумма НДС») за каждый налоговый период с итоговыми показателями книг продаж ООО «ИБГ „***»» (поквартильными значениями показателя строки «Сумма НДС» книг продаж);

2) показателей налоговых деклараций по НДС ООО «ИБГ „***»» (показателей «Общая сумма НДС, подлежащая вычету...» по графе «Сумма НДС») за каждый налоговый период с итоговыми показателями книг покупок ООО «ИБГ „***»» (поквартильными значениями показателя строки «Сумма НДС» книг покупок), с целью установления тождественности указанных показателей;

во-вторых, при установлении тождественности указанных показателей в определении суммы НДС, подлежащей исчислению к уплате в бюджет ООО «ИБГ „***»», за каждый налоговый период расчет суммы НДС должен производиться при условии, что ООО «ИБГ „***»» осуществляло реализацию покупателям нефтепродуктов не в рамках агентских договоров с фиктивной организацией, например ООО «А***», а как собственник товара, путем:

1) исключения из показателей налоговых деклараций по НДС ООО «ИБГ „***»» (показателей «Всего исчислено...» по графе «Сумма НДС») за каждый налоговый период сумм НДС, предъявленных к оплате ООО «ИБГ „***»», по выставленным счетам-фактурам в адрес ООО «А***», зарегистрированным в книгах продаж ООО «ИБГ „***»», за исследуемый период;

2) включения в показатели налоговых деклараций по НДС ООО «ИБГ „***»» (показатели «Всего исчислено...» по графе «Сумма НДС») за каждый налоговый период сумм НДС, предъявленных к оплате ООО «ИБГ „***»» покупателям, в рамках агентских договоров с ООО «А***». Включению подлежат суммы НДС по выставленным счетам-фактурам, незарегистрированным в книгах продаж ООО «ИБГ „***»», за исследуемый период;

3) включения в показатели налоговых деклараций по НДС ООО «ИБГ „***»» (показатели

«Общая сумма НДС, подлежащая вычету...» по графе «Сумма НДС») за каждый налоговый период сумм НДС, предъявленных ООО «ИБГ „***»» при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в рамках агентских договоров с ООО «А***». Включению подлежат суммы НДС по счетам-фактурам поставщиков, не зарегистрированным в книгах покупок ООО «ИБГ „***»», и суммы НДС, предъявленные ООО «А***», при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. Данные суммы НДС указаны в счетах-фактурах поставщиков, зарегистрированных в книгах покупок ООО «А***», за исследуемый период.

В приведенной выше методике имеется один существенный недостаток, заключающийся в следующем. Согласно логике осуществления теневого бизнеса книги покупок ООО «А***» не ведутся. Подобные организации являются фирмами-однодневками, не имеющими фактических адресов. Причем они оформлены на подставных лиц и самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность не осуществляют, а используются только для уклонения от уплаты налогов другими организациями, в том числе в данном случае ООО «ИБГ „***»».

В связи с этим в рамках экспертного исследования необходимо запросить среднюю рыночную оптовую цену на установленные виды топлива с целью исчисления стоимости закупленного у поставщиков ООО «ИБГ „***»» товаров. Без установления незаконного поступления исследуемых нефтепродуктов в адрес ООО «ИБГ „***»» утверждение о нулевых затратах является необоснованным.

В этом случае с целью расчета суммы налоговых вычетов ООО «ИБГ „***»» по НДС, предъявленной ООО «ИБГ „***»» при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, необходимо принять одно важное условие: количество поступивших от поставщиков в адрес ООО «А***» нефтепродуктов, превышающее количество реализованных нефтепродуктов ООО «ИБГ „***»» покупателям, не передано ООО «ИБГ „***»» в рамках агентских договоров. Иными словами, на начало каждого квартала количество нефтепродуктов у ООО «ИБГ „***»» и ООО «А***» равно нулю (остаток на начало квартала равен нулю).

При заданном условии суммы НДС по счетам-фактурам, выставленным поставщиками товаров (работ, услуг) в адрес ООО «ИБГ „***» и ООО «А***», на отгрузку нефтепродуктов, не реализованных ООО «ИБГ „***» покупателям в квартале поступления, не включаются в сумму налоговых вычетов ООО «ИБГ „***» по НДС.

Аналитические данные из счетов-фактур, выставленных поставщиками в адрес ООО «ИБГ „***», ООО «А***», за исследуемый период приводятся в табличной форме в хронологической и календарной последовательности. В таблице должны указываться следующие сведения: реквизиты счетов-фактур (номера, даты), реквизиты продавца/покупателя, наименование товара/услуги, единица измерения, количество товара/услуг, цена (в рублях за одну единицу), стоимость без НДС, сумма НДС, стоимость, включая НДС, в рублях.

Аналитические данные о поступивших от поставщиков в адрес ООО «ИБГ „***», ООО «А***» и реализованных нефтепродуктов ООО «ИБГ „***» покупателям, за исследуемый период также должны приводиться в табличной форме в хронологической и календарной последовательности. В таблице должны указываться следующие сведения: наименование поступившего/реализованного товара, единица измерения, количество поступившего/реализованного товара, остаток товара на начало и конец периода, количество реализованного товара, поступление которого от поставщиков документально не подтверждено; стоимость, включая НДС, суммы НДС, в рублях, исключаемые/включаемые в налоговые вычеты по НДС.

В результате, после проведения сопоставления устанавливается количество реализованных нефтепродуктов ООО «ИБГ „***» покупателям поквартально, превышающее количество поступивших от поставщиков в адрес ООО «ИБГ „***», ООО «А***» нефтепродуктов поквартально.

Однако могут не представляться на исследование счета-фактуры, выставленные поставщиками товаров (работ, услуг) в адрес ООО «ИБГ „***», ООО «А***», на отгрузку всего количества реализованных нефтепродуктов ООО «ИБГ „***» покупателям. В этом случае расчет суммы НДС, предъявленной ООО «ИБГ „***»,

ООО «А***», при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации поквартально по указанным счетам-фактурам необходимо производить по следующей формуле. При этом должно утверждаться, что цены на товары, которые были реализованы ООО «ИБГ „***», но в квартал реализации не закупились ООО «ИБГ „***», следует принимать по цене реализации:

$$\Sigma (Q_s \times P_s) / (100 + i) \times i, \quad (1)$$

где Q_s (*quantity of sale of goods*) — количество реализованного товара ООО «ИБГ „***» покупателям поквартально, поступление которых ООО «ИБГ „***», ООО «А***» от поставщиков документально не подтверждено при вышеуказанном условии;

P_s (*price of sale of goods*) — цена реализованного товара;

i — ставка налога в процентах.

Расчет суммы НДС по счетам-фактурам, выставленным поставщиками товаров (работ, услуг) в адрес ООО «ИБГ „***», ООО «А***» на отгрузку нефтепродуктов, не реализованных ООО «ИБГ „***» покупателям, в квартал поступления при вышеуказанном условии следует производить по формуле:

$$\Sigma (Q_r \times P_r) / (100 + i) \times i, \quad (2)$$

где Q_r (*quantity of receipt of goods*) — количество поступившего товара ООО «ИБГ „***», не реализованных ООО «ИБГ „***» покупателям, в квартал поступления при вышеуказанном условии;

P_r (*price of receipt of goods*) — цена поступившего товара;

i — ставка налога в процентах.

По результатам произведенных расчетов устанавливаются суммы налоговых обязательств, от уплаты которых уклонилось ООО «ИБГ „***», что и требовалось установить в рамках расследования подобного экономического преступления.

В рамках судебной бухгалтерской экспертизы составляется торговый баланс. Именно определение неотрицательных величин остатков товаров на начало исследуемого периода может служить основанием для прекращения дальнейшего исследования интересующего потока в

связи с максимально возможной степенью его обнаружения.

Таким образом, на примере исчисления налоговых обязательств по НДС показано, как именно следует исчислять добавочный региональный теневой продукт.

1. Необходимо составить товарный баланс для конкретного субъекта экономики, участвующего в теневой схеме извлечения нелегальной экономической выгоды.

2. При отсутствии фактических сведений следует установить среднюю рыночную стоимость цен закупки промежуточных товаров, работ, услуг, считая, что они легально включены в хозяйственный оборот, пока правоохранительными органами не доказано обратного. При этом среднюю рыночную цену необходимо устанавливать посредством применения методик оценочной экспертизы путем применения доходного, затратного или альтернативного метода в рамках действующего экономико-правового пространства (региона).

3. Целесообразно исключить из реализуемого продукта совокупность закупочных стои-

мостей промежуточных товаров, работ, услуг для исчисления чистого добавочного регионального теневого продукта. При этом следует соблюдать следующие условия: количество поступивших товаров от поставщиков в адрес теневого субъекта экономики, превышающее количество реализованных товаров покупателям, не включено в теневой хозяйственный оборот, т.е. остаточное начальное количество товаров равно нулю. В противном случае необходимо установить фактическое местонахождение не реализованной продукции и оценить ее остаточную стоимость в рамках оценочной экспертизы.

Использование данной методики при оценке последствий совершения тех или иных экономических преступлений позволит избежать завышения масштабов теневого сектора экономики. Предполагаемый эффект среднерыночного сглаживания закупочной составляющей любой хозяйственной операции позволяет компенсировать невозможность оценивания теневого предпринимательства из-за его скрытого характера.

Литература

1. Федораев С.В. Криминализация социальных и экономических отношений в России как угроза экономической безопасности страны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 115–121.
2. Состояние преступности. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2812307> (дата обращения: 03.03.2015).
3. Литвиненко А.Н., Батурина Е.В. Фиктивное предпринимательство: проблема несоответствия экономико-правовой регламентации реальной хозяйственной практике // Вестник СПб университета МВД России. № 4 (48). 2011. С. 100–106.

References

1. Fedorayev S.V. Criminalization of the social and economic relations in Russia as threat of economic security of the country [Kriminalizacija social'nyh i jekonomicheskikh otnoshenij v Rossii kak ugroza jekonomicheskoj bezopasnosti strany]. *The Bulletin of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia*, 2013, No. 1 (57), pp. 115–121.
2. Condition of crime. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2812307> (accessed 03.03.2015).
3. Litvinenko A.N., Baturina E.V. Fictitious business: problem of discrepancy of an economical and legal regulation to real economic practice [Fiktivnoe predprinimatel'stvo: problema nesootvetstvija jekonomiko-pravovoj reglamentacii real'noj hozjajstvennoj praktike]. *SPB Bulletin of Ministry of Internal Affairs university of Russia*, 2011, No. 4 (48), pp. 100–106.

УДК 336.225.66

ПОТЕНЦИАЛ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ*

ТИХОНОВА АННА ВИТАЛЬЕВНА, аспирант кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета
E-mail: samozvanka_89@bk.ru

В статье исследуется возможность расширения присутствия аграрных рынков на территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР), особое внимание уделяется фискальным преимуществам резидентов таких территорий. Предмет исследования – фискальные преференции субъектам агропромышленного комплекса России для резидентов и нерезидентов территорий опережающего социально-экономического развития. Цель статьи – оценка возможности применения института ТОР в аграрном секторе на основе сравнения налоговых льгот в рамках ТОР с уже имеющимися льготами, предоставляемыми организациями, применяющими общий режим налогообложения или уплачивающими единый сельскохозяйственный налог.

В работе проведен анализ нормативно-правовой базы в части преференций государства для участников ТОР, который позволил сравнить действующие льготы для субъектов агропромышленного комплекса с льготами, предоставляемыми в рамках ТОР, определить, какие из новых льгот будут эффективны для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельскохозяйственный товаропроизводитель; территории опережающего социально-экономического развития; налоговые льготы.

Potential Tax Benefits for Agriculture in Priority Development Territories

ANNA V. TIKHONOVA, post-graduate student at the Taxes and Taxation Department, Financial University

The paper investigates the possibility of expanding agricultural markets in the territories of priority socio-economic development (hereinafter – PDT) with a focus on fiscal benefits for residents of such areas. The subject of research is related to fiscal preferences provided to agricultural entities of Russia for residents and non-residents of priority development territories. The purpose of the paper is to assess the possibility of applying the PDT institution to the agricultural sector based on a comparison of PDT tax benefits with the existing benefits provided to organizations using the general taxation mode or paying a single agricultural tax. The analysis of the legal framework regarding government privileges to PDT members made it possible to compare the benefits currently existing for subjects of the agricultural sector with benefits provided within the PDT framework and determine which of the new benefits will be effective for agricultural producers.

Keywords: agricultural sector; agricultural producer; priority socio-economic development territories; tax benefits.

Современное состояние развития территорий опережающего социально-экономического развития
Создавая территории опережающего социально-экономического развития (далее –

ТОР), законодательные и исполнительные органы власти Российской Федерации учитывают успешный международный опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Южной Кореи, Китая, Сингапу-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 15-22-01004).

ра¹. Например, 90 резидентов ТОР Сингапура — остров Джуронг — на конец 2014 г. получили общую выручку в размере более 70 млрд долл. США (в сравнении с объемом вложенных в ТОР инвестиций за последний 20 лет — порядка 25 млрд долл. США)². В Китае 60% экспортной продукции производится на таких территориях.

Поддержка предприятий, имеющих большое значение для развития реального сектора экономики Чеченской Республики, позволит создать экономические стимулы для наращивания налогового потенциала региона за счет наращивания налоговой базы вышеуказанных предприятий

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее — Закон о ТОР) отдельные регионы Дальнего Востока начали подготовительную работу по созданию ТОР сельскохозяйственного профиля. Так, в Амурской области планируется создание:

- высокотехнологичного сельскохозяйственного индустриального парка в селе Екатеринославка Октябрьского района, где предполагается строительство семенного завода, завода по глубокой переработке сои, комбикормового завода и научно-исследовательского центра сои;
- ТОР, ориентированные на разведение сои, птицеводство, свиноводство и производство молока.

¹ По материалам VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум — 2015». URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10451.pdf> (дата обращения: 25.06.2015).

² По данным официального сайта Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2154 (дата обращения: 23.06.2015).

В Приморском крае предполагается создание ТОР аграрного типа «Михайловский» в виде животноводческого комплекса.

На основании вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что на сегодняшний день участие субъектов агропромышленного комплекса (далее — АПК) в ТОР — направление перспективное, но для большинства регионов пока далекое от практической реализации, хотя в настоящее время Торгово-промышленная палата и выступает инициатором создания ТОР аграрного типа в Феодосии.

Преимущества создания ТОР в аграрном секторе

Участие аграрных рынков в ТОР позволит решить одну из наиболее остро стоящих в АПК проблем, заключающуюся в недостатке инвестиций. С одной стороны, принципы финансирования такого рода территорий предопределяют главенствующую роль частных инвестиций, которые в условиях ограниченного размера государственной финансовой поддержки, оказываемой агропромышленному комплексу, предопределяют его развитие с целью обеспечения продовольственной безопасности России. С другой стороны, ожидать резкого увеличения инвестиционных вложений не стоит, потому как в текущих внешнеэкономических условиях сложно говорить о каких-либо налоговых механизмах привлечения инвестиций в российскую экономику [1].

Наиболее остро проблема государственного финансирования стоит в сельском хозяйстве. На *рис. 1* представлен рассчитанный нами объем финансирования, который позволил бы достичь 25% уровня рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, минимально необходимого для расширенного воспроизводства (согласно решению Комитета по аграрным вопросам от 22.11.2013 № 38).

Из *рис. 1* следует, что фактические размеры субсидий значительно отстают от объема, необходимого для обеспечения расширенного воспроизводства. Поэтому можно сделать вывод, что сельскохозяйственные товаропроизводители нуждаются в гораздо большей финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям. Например, в 2012 г. из бюджета

потребовалось дополнительно 102 млрд руб. или в два раза больше субсидий, чем было выделено де-факто.

Вторая проблема АПК — нерешенная задача инновационного развития, о чем свидетельствует низкая техническая оснащенность сельского хозяйства (табл. 1).

Развитие ТОП должно привести в перспективе к росту инноваций, что в первую очередь связывают с возможным включением в ТОП наукоградов. Соответствующее предложение было сделано по итогам парламентских слушаний, проходивших в Госдуме 9 апреля 2015 г. Для сельского хозяйства такого рода предложения могут считаться перспективными в случае создания наукоградов аграрного типа, которые позволят решить инновационные проблемы сразу нескольких отраслей АПК:

- в растениеводстве — это разработки по повышению плодородия почвы, преодолению процессов деградации и разрушения природной среды, создание новых оросительных и осушительных систем, селекция;
- в животноводстве — биологические инновации, освоение ресурсосберегающих технологий, инновационное кормопроизводство, селекция, генная и клеточная инженерия;

- в сельхозмашиностроении — индустриализация производства, механизация и автоматизация производственных процессов, освоение наукоемких технологий, модернизация и техническое перевооружение производства.

Наукограды являются по своей сути так называемыми точками роста, а в условиях отсутствия инноваций в аграрном производстве именно концентрация ресурсов на формировании таких точек роста и создание каналов перераспределения ресурсов в пользу инновационного направления позволят переломить ситуацию [2]. Следует также учитывать, что инновационная деятельность неразрывно связана с научными разработками, однако наиболее острой проблемой остается коммерциализация наукоемкого производства [3].

Льготы для участников ТОП

С целью создания и эффективного функционирования территорий опережающего социально-экономического развития Правительство РФ приняло ряд нормативных документов, предусматривающих принятие комплекса экономических и административных мер льготного характера (табл. 2).

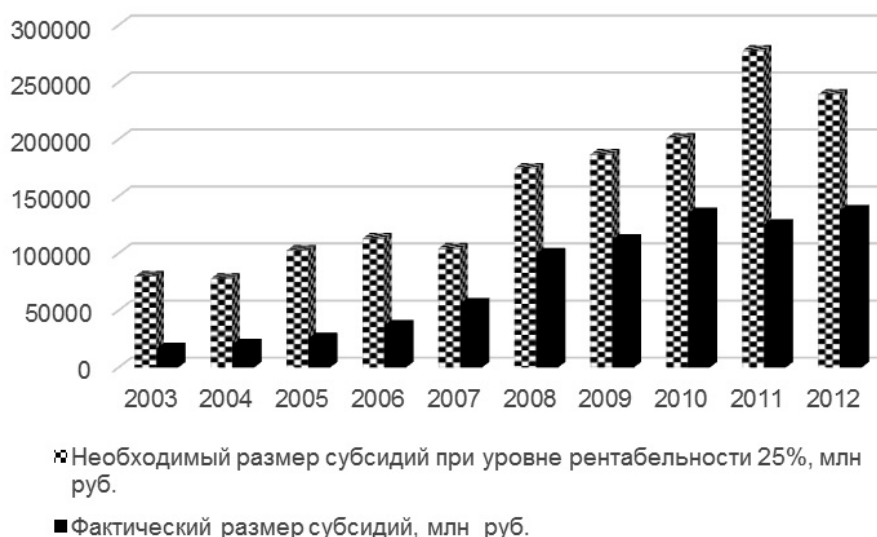

Рис. 1. Сравнение фактически полученных сельскохозяйственными организациями субсидий с необходимым для рентабельности 25%-м объемом

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.09.2015).

Таблица 1

Динамика показателей ресурсного потенциала в сельском хозяйстве (2008–2012 гг.)

Показатели	2008	2012	2008 к 2012 (%)
Количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов, шт.	3	3	100,0
Количество картофелеуборочных комбайнов на 1000 га посевов, шт.	27	15	55,6
Количество тракторов на 100 га пашни, шт.	4,8	4	83,3
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	208	251	145,6
Приходится посевов на 1 зерноуборочный комбайн, га	311	380	122,2
Коэффициенты обновления: – тракторы	3,8	3,4	89,5
– комбайны зерноуборочные	6,9	4,8	69,6
– комбайны кормоуборочные	7,1	4,8	67,6
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади, л. с.	142,8	151,5	106,1
Посевная площадь в хозяйствах всех категорий, млн га	76,9	76,3	99,2

Источник: составлено автором по справочнику «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013». М.: Росстат, 2013. С. 64–66, 73.

Условно такие преференции могут быть подразделены на следующие группы:

- 1) налоговые льготы, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ);
- 2) льготы по страховым взносам;
- 3) льготы, установленные Законом о ТОР;
- 4) льготы, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ);
- 5) льготы для работников северных ТОР.

Фискальные преференции для субъектов АПК — резидентов ТОР: преимущества и недостатки

Проанализируем фискальные преференции, возможность и необходимость их применения резидентами ТОР в разрезе отдельных налогов. Законодательно не существует запрета на одновременное участие в ТОР и использование льготных налоговых режимов (в том числе единого сельскохозяйственного налога, далее — ЕСХН), поэтому анализ преференций следует проводить применительно к двум налоговым режимам (общей системы налогообложения и ЕСХН).

Налог на прибыль организаций. Ставка налога на прибыль организаций для участников ТОР

в первые пять лет с момента получения прибыли составит не более 5%, а с шестого по десятый год — не более 10%. Пункт 2 ст. 284.4 НК РФ определяет, что применять данные ставки смогут только те налогоплательщики, доходы которых от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений на территориях опережающего социально-экономического развития, составляют не менее 90% всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. В письме ФНС России от 23.04.2015 № ГД-4-3/6993@ даются пояснения о том, что резиденты ТОР могут применять нулевую ставку по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, ко всей налоговой базе (включая доходы/расходы от иной деятельности); пониженную ставку налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, могут применять только к налоговой базе от деятельности, осуществляемой на ТОР; общеустановленную налоговую ставку — к налоговой базе от осуществления иной деятельности.

В соответствии с п. 1.3. ст. 284 НК РФ сельскохозяйственные товаропроизводители, которые отвечают требованиям ст. 346.2 настоящего Кодекса, с долей выручки от реализации

Таблица 2

Преференции резидентам ТОР

Налоговые льготы, установленные НК РФ*	Льготы по страховым взносам, установленные с Законом № 519-ФЗ	Льготы, установленные Законом № 473-ФЗ	Льготы, установленные ст. 351.5 ТК РФ	Льготы для работников северных ТОР согласно Закону № 519-ФЗ
<p>1. Резиденты ТОР могут возмещать НДС в заявительном порядке (ст. 176.1 НК РФ).</p> <p>2. Пониженная ставка по налогу на прибыль организаций: 0% в федеральный бюджет (вместо 2%) на 10 лет; в бюджет субъекта РФ: а) не более 5% в течение пяти налоговых периодов начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была получена первая прибыль от указанной деятельности; б) не более 10% в течение следующих пяти налоговых периодов.</p> <p>3. Освобождение от налогообложения в отношении земельных участков, расположенных на ТОР, сроком на пять лет с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок.</p> <p>4. Для участников инвестиционных проектов ТОР налоговые ставки по налогу на добычу полезных ископаемых корректируются на специальный коэффициент (ст. 342.3 НК РФ)</p>	<p>Применение пониженных тарифов страховых взносов для резидентов ТОР (7,6% вместо стандартных 30%): ПФР – 6%; ФСС РФ – 1,5%; ФФОМС – 0,1%</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании. 2. Приоритетное подключение к объектам инфраструктуры ТОР. 3. Предоставление государственных услуг на ТОР. 4. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога. 5. Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны 	<p>Упрощенные условия привлечения иностранной рабочей силы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Разрешения на привлечение и использование иностранных работников не требуется. 2. Приглашения на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также разрешения на работу на территории ТОР выдаются без учета квот. 3. Оформление приглашений на въезд и разрешений на работу осуществляется через управляющую компанию 	<p>Работники резидентов ТОР, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на гарантии и компенсации:</p> <ul style="list-style-type: none"> — повышенная оплата труда с применением районных коэффициентов и процентных надбавок; — дополнительный отпуск продолжительностью от 8 до 24 календарных дней; — оплата стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно; — компенсация расходов, связанных с переездом

* Фискальные преференции выделены курсивом.

Источник: составлено автором на основе Налогового и Таможенного кодексов Российской Федерации, Федеральных законов от 31.12.2014 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и № 519-ФЗ от 31.12.2014 и Законом № 473-ФЗ.

собственной произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции не менее 70% могут применять ставку по налогу на прибыль организаций, равную 0%. И если 70%-й порог оказывается достаточно высоким для применения льготной ставки по налогу на прибыль организаций, то 90%-й уровень окажется еще более труднореализуемым. Кроме того, льгота по налогу на прибыль ТОР обременена восемью ограничениями.

Таким образом, законодательно не установлено, какой из двух льгот должны пользоваться сельскохозяйственные товаропроизводители, и имеют ли они право выбора в пользу конкретного варианта. И даже в случае если они могут выбирать, применение льготы по налогу на прибыль ТОР сельскохозяйственными товаропроизводителями практически лишено смысла, поскольку существующая льгота по данному налогу и условия ее получения являются более привлекательными. И наконец, около 67% сельскохозяйственных товаропроизводителей применяют специальный налоговый режим — ЕСХН, при этом они не являются плательщиками налога на прибыль организаций и практически не получают никакой выгоды от данной льготы, так же как и от льготы по НДС, о которой речь пойдет далее.

Налог на добавленную стоимость. По нашему мнению, именно заявительный порядок возмещения НДС станет одним из главных стимулов для работы на территории опережающего социально-экономического развития. Актуальность такой преференции объясняется также тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители по причине сезонности производства во многих

случаях испытывают нехватку денежных ресурсов, а возможность возмещения НДС по заявлению позволит восполнить часть недостающих средств, особенно при возмещении НДС в весенний период.

Как следует из рис. 2, в случае использования заявительного порядка возмещения НДС сельскохозяйственный товаропроизводитель получит при отсутствии серьезных налоговых нарушений денежные средства в середине мая, что совпадает с периодом сева ряда сельскохозяйственных культур в средней полосе России. Традиционная система возмещения НДС позволяет вернуть ресурсы лишь к середине августа, т.е. в период, когда начинается уборка урожая.

Налог на имущество организаций. В соответствии с положениями Закона № 473-ФЗ резиденты ТОР не являются плательщиками налога на имущество организаций. Данный налог в структуре начисленных налогов сельскохозяйственными товаропроизводителями составляет 3,7%. Отмена его уплаты приведет к высвобождению оборотных средств, которые могут быть направлены в расширение производства [4]. В то же время, как было отмечено ранее, большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей являются плательщиками ЕСХН и не уплачивают налог на имущество организаций, что делает данную льготу для них бессмысленной.

Земельный налог. Земельный налог является обязательным как для товаропроизводителей, уплачивающих налоги по общей системе налогообложения, так и для плательщиков ЕСХН. Пункт 1 ст. 394 НК РФ определяет, что ставка

Рис. 2. Периодизация возмещения НДС для резидентов (верхний ряд) и нерезидентов (нижний ряд) ТОР

Источник: составлено автором на основании НК РФ.

земельного налога не может превышать 0,3% в отношении земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства. Ставка налога для прочих земельных участков установлена в размере не более 1,5% от их кадастровой стоимости. Однако если сельскохозяйственные земли используются не по назначению, налоговые органы доначисляют налог по ставке 1,5%, что является не только стимулирующей, но и контрольной функцией налогов [5]. Например, по данным 2014 г. только в Смоленской и Брянской областях Управлением Россельхознадзора направлено в УФНС России 30 материалов с целью применения повышенной ставки налога на земельные участки, используемые с нарушением земельного законодательства.

В то же время для резидентов ТОР предусмотрена полная отмена земельного налога, что, на наш взгляд, лишает государство возможности контроля за целевым использованием земли и даже приводит к необоснованным потерям доходов местных бюджетов, особенно в условиях недостижения принципов бюджетной сбалансированности и самостоятельности [6]. Причем отмена земельного налога для резидентов ТОР становится причиной возникновения необходимости ужесточения иных видов контроля за землепользованием и соответственно дополнительных расходов государства [7]. Это делает льготу ТОР по земельному налогу неэффективной и нерациональной.

Страховые взносы. И наконец, главным, если не единственным (без учета заявительного порядка возмещения НДС для субъектов, применяющих общую систему налогообложения), существенно важным стимулом для сельскохозяйственных товаропроизводителей — резидентов ТОР является установление пониженных тарифов страховых взносов.

Доля страховых взносов в фискальной нагрузке на сельскохозяйственных товаропроизводителей составляет 30,4%, конкурируя только с НДС.

Действовавший в 2014 г. тариф 27,1% являлся льготным (по сравнению с 30,2%).

С 1 января 2015 г. предусмотрен переход на применение общеустановленных тарифов страховых взносов (ПФР — 22%, ФФОМС — 5,1%, ФСС РФ — 2,9%) для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, разница в тарифах взносов 22,4% станет налоговым фактором роста экономической эффективности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Выводы

Участие в ТОР сельскохозяйственных товаропроизводителей — один из способов решения проблем низкой инвестиционной привлекательности АПК. Однако предпринимаемые государством меры, направленные на достижение продовольственной безопасности страны, вывод отечественного АПК из кризиса, обеспечение импортозамещения сельхозпродукции не увязываются в ближайшей перспективе с «опережающим» развитием отечественного сельского хозяйства. Законом о ТОР традиционно аграрные зоны в течение первых трех лет оставлены «в стороне», а это означает, что географическое положение ТОР и их специализация не вполне проработаны.

Через призму законодательных актов вырисовывается видимая перспектива для резидентства в ТОР сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет предоставления новых фискальных льгот и преференций. Проведенный анализ отдельных норм НК РФ показал, что создание ТОР не расширяет спектр уже имеющихся налоговых преференций для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Льгота по налогу на прибыль организаций в ТОР практически лишена смысла, льготы по НДС и налогу на имущество организаций выгодны только для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих общую систему налогообложения (их всего около 30–35%), освобождение от земельного налога не только лишает возможности государство контролировать целевое использование земель, но и обуславливает необоснованное выпадение доходов местных бюджетов от земельного налога.

Основные действительно полезные для сельскохозяйственных товаропроизводителей

льготы применимы и для других субъектов экономики — резидентов ТОР.

Кроме того, для участников инвестиционных проектов ТОР предусмотрена значительная льгота по налогу на добычу полезных ископаемых, причем создание ТОР должно способствовать уходу отечественной экономики от сырьевой направленности. Складывается впечатление, что законодатель ориентировался

при принятии Закона о ТОР на развитие отдельных секторов экономики в отдельных регионах, не принимая во внимание обострившиеся проблемы аграрного сектора экономики. А ведь при правильном подходе (учете отраслевых особенностей, детальной проработке уже действующих налоговых норм) ТОР могут стать мощным толчком в развитии АПК России.

Литература

1. Гончаренко Л.И. К вопросу о налоговом стимулировании // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6–1 (23). С. 26–30.
2. Пинская М.Р., Мельникова Н.П. Возможности налоговой политики государства по стимулированию инновационного развития экономики // Финансы и кредит. 2010. № 43 (427). С. 48–52.
3. Борхунов Н.А. Мировой венчурный бизнес и развитие аграрной экономики // АПК: Экономика, управление. 2014. № 6. С. 85–93.
4. Пинская М.Р. Льготы по налогообложению прибыли, имущества, земли: региональный аспект // Налоговая политика и практика. 2012. № 12. С. 30–34.
5. Медведева Т.Н. Земельный налог: источник пополнения бюджета или реальный стимул к улучшению использования земли // Финансы и кредит. 2013. № 46. С. 47–49.
6. Тюпакова Н.Н. Роль налогов в социальной защите сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 12. С. 29–36.
7. Чепик О.В. Приоритетные направления инвестиционно-инновационного развития отрасли растениеводства в регионе // Финансовые исследования. 2014. № 2 (43). С. 101–107.

References

1. Goncharenko L.I. To the question of tax incentives. [K voprosu o nalogovom stimulirovanii]. *Innovative development of economy*, 2014, No. 6–1 (23), pp. 26–30.
2. Pinskaya M.R., Melnikova N.P. Features of tax policy to stimulate innovative economic development. [Vozmognosti nalogovoi politiki po stimulirovaniyu innovacionnogo razvitiya ekonomiki]. *Finances and Credit*, 2010, No. 43 (427), pp. 48–52.
3. Borhunov N.A. World business venture and the development of the agrarian economy. [Mirovoi venchurnii biznes i razvitie agrarnoi ekonomiki]. *AIC: Economy, management*, 2014, No. 6, pp. 85–93.
4. Pinskaya M.R. Tax-exempt income, property and land: a regional perspective. [Lgoti po nalogoologiyu pribili, imuschestva, zemli: regionalnii aspekt]. Moscow, Tax policy and practice, 2012, No. 12, pp. 30–34.
5. Medvedeva T.N. Land tax: a source of replenishment or a real incentive to improve the land use. [Zemelnii nalog: istochnik popolneniya budgeta ili realnii stimyl k uluchsheniyu ispolzovaniya zemli]. *Finances and Credit*, 2013, No. 46, pp. 47–49.
6. Tyupakova N.N. The role of taxes in the social protection of the rural population [Rol nalogov v socialnoi zaschite selskogo naseleniya]. *Economics of Agriculture of Russia*, 2011, No. 12, pp. 29–36.
7. Chepik O.V. Priority areas for investment and innovation development of plant growing in the region [Priopitetnie napravleniya investicionno-innovacionnogo razvitiya otrasli rastenievodstva v regione]. *Financial Research*, 2014, No. 2 (43), pp. 101–107.

УДК 630*2:005.336

ЛЕСОРЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ТОЧКА РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

КУХАР АРТЕМ ВАСИЛЬЕВИЧ, аспирант кафедры «Физическая и социально-экономическая география» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева
E-mail: artyom.kuhar@yandex.ru

В статье рассматривается экономическая категория «точка роста», представлено авторское определение данного понятия с учетом особенностей современного периода экономического и геополитического развития. В качестве региональной точки роста рассмотрен лесоресурсный потенциал и проанализирована его роль на примере Республики Мордовия в стратегии развития среднелесного региона.

Выявлены особенности современного состояния лесного фонда данного региона, проанализирован его лесопромышленный комплекс, выделены основные тенденции и приоритетные направления развития лесного комплекса Республики Мордовия. Результатом исследования является обоснование лесоресурсного потенциала как точки экономического роста в регионе с учетом современных геополитических условий. Обозначен новый стратегический акцент – формирование региональной биоэкономической системы.

Ключевые слова: точка роста; региональная экономика; лесоресурсный потенциал; лесное хозяйство; экономическое развитие.

Forest Resource Potential as a New Impetus for Regional Economic Growth

ARTEM V. KUKHAR, postgraduate student at the Chair “Physical and Social & Economic Geography”, Mordovian National Research State University

The article discusses the concept of impetus for economic growth and gives the author’s interpretation of it in the light of peculiarities of the current period of economic and geopolitical development. The forest resource potential is considered as a new impetus for economic growth in the medium-wooded region – Republic of Mordovia. The article describes the distinguishing features and the current state of forest resources in the region, analyzes its timber industry, and highlights major trends and priorities in the development of the forest sector of the Republic of Mordovia. The research work lays out reasons for using forest resource potential as a fresh impetus for regional economic growth in current geopolitical conditions. The paper outlines a new strategic focus: creation of a regional bio-economic system.

Keywords: impetus; regional economy; forest resource potential; forestry; economic development.

Определение понятия «точка роста»

Современное неустойчивое состояние российской экономики обуславливает необходимость поиска интегральных и концептуально новых моделей с целью сохранения устойчивости и повышения эффективности регионального хозяйства. При этом дестабилизация мировых цен на нефть послужила импульсом к форми-

рованию новых инструментов социально-экономического развития страны и ее регионов. В сложившихся условиях очевидна потребность в построении новой концепции социально-экономического развития, поиска «промежуточного звена», способного трансформировать ресурсно-сырьевой сектор экономики, а также послужить так называемой точкой роста для экономики регионов.

Концепция понятия «точка роста» основана на стратегии поляризованного регионального развития, и в общем случае ее цель — формирование промышленных центров, способных оказать стимулирующее влияние на развитие смежных с ними территорий¹ [1, с. 4]. В экономической литературе до настоящего времени не сложилось общепринятого определения понятия «точка роста», хотя и существует несколько подходов к интерпретации данной экономической категории. Так, в работе Т.О. Лащевой [2] под точкой экономического роста понимается экономический и хозяйствующий субъект, отрасль или вид деятельности, способные в результате активизации своей деятельности обеспечить диверсификацию и рационализацию структуры экономики региона, стимулировать появление и развитие ее новых элементов, способствовать повышению качества жизни населения [1, с. 3]. Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин выделяют в своем исследовании [3] различные подходы к понятию «точка экономического роста». В частности, данная экономическая категория интерпретируется как успешно функционирующие предприятия, способные к самостоятельному развитию, самодостаточные в финансовом отношении [1, с. 4]. Обобщая различные определения, выдвинем авторскую формулировку данной экономической категории: «точка роста» — это реальный элемент экономики, который можно по-разному использовать в хозяйственных целях регионального развития.

В результате того что современная экономика страны строится вокруг сырьевого комплекса, «точки роста» активируются в значительной степени в регионах с высоким природно-ресурсным потенциалом территории, в основном минерально-сырьевым. В данной статье акцент сделан на преимущества реализации лесоресурсного потенциала региона.

Характеристика лесоресурсного потенциала региона

По данным Федерального агентства лесного хозяйства, леса занимают 46,5% территории

¹ Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизация региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 67 (03). С. 396.

России². Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий составляет 82 825,8 млн м³, что позволяет квалифицировать лесной потенциал страны как комплексный стратегический элемент социально-экономического развития регионов.

Главное преимущество лесного потенциала с точки зрения развития регионального хозяйства заключается в его многофункциональности, в основе которой заложена возможность многоцелевого использования лесных ресурсов. Вследствие исторических, географических и социально-экономических условий лесные массивы распределены по территории страны неравномерно, в результате чего проявляются значительные региональные особенности хозяйственного значения и освоения лесного потенциала.

Так, в Республике Мордовия общая площадь лесов (по состоянию на 01.01.2014) составляет 749,8 тыс. га³. Основные лесообразующие породы — береза, сосна, дуб, осина, липа и др. В составе лесов доминируют мягколиственные породы, на долю которых приходится 54,6% площади земель. Среди лесообразующих пород первое место занимает береза (31,5%), второе — сосна (29,2%). Значительный удельный вес приходится на дубравы — дуб низкоствольный (10,1%) и высокоствольный (3,4%). Осина в общей площади земель занимает 13,0%. Возрастная структура представлена следующим образом: молодняки составляют 9,9% общего запаса; средневозрастные — 44,1%; приспевающие — 20,1%; спелые и перестойные — 25,7%. Основные лесообразующие породы сгруппированы в хозяйства: хвойное — 34,7%, твердолистное — 12,3%, мягколиственное — 52,9%.

Ежегодный допустимый объем изъятия древесины спелых и перестойных насаждений (расчетная лесосека) по Республике Мордовия составляет 1093,6 тыс. м³, в том числе по хвойному хозяйству — 119,4 тыс. м³,

² Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=38193&referrerType=0&referrerId=946986> (дата обращения: 16.09.2015).

³ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2013 году // Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. Саранск, 2014. 160 с.

твердолиственному — 87,4 тыс. м³, мягколиственному — 886,8 тыс. м³. В 2013 г. на территории лесного фонда Республики Мордовия действовало 168 договоров аренды лесных участков. Общая площадь земель лесного фонда, переданных в аренду, составила 420,21 тыс. га (61,7% общей площади земель лесного фонда).

В то же время вследствие низкого уровня переработки древесины на долю лесопромышленного комплекса Республики Мордовия приходится всего 0,8% произведенной промышленной продукции. В настоящее время осваивается не более 25% древесины от потенциально возможного (допустимого) объема ее использования. Недостаток мощностей по глубокой переработке древесины, способных переработать в конкурентоспособную продукцию низкокачественную, листовую и тонкомерную древесину, а также древесные отходы лесозаготовительного и лесоперерабатывающего комплекса, приводит к недоиспользованию расчетной лесосеки по мягколиственному хозяйству. Ежегодный прирост неиспользуемой низкотоварной (некондиционной) древесины мягколиственных пород составляет более 500 тыс. м³⁴.

Интенсификация использования лесов и освоение новых лесных массивов существенно сдерживается из-за недостаточного развития транспортной инфраструктуры в лесах. Средняя протяженность лесных дорог в регионе составляет 0,03 км на 1 тыс. га лесных земель. В развитых европейских странах данный показатель составляет 10–15 км на 1 тыс. га лесных земель.

Лесопромышленный комплекс Республики Мордовия представлен 63 предприятиями всех форм собственности, в том числе 13 лесозаготовительными и 50 деревообрабатывающими предприятиями. Общая численность работающих в республиканском лесопромышленном комплексе составляет около 700 человек (без учета сезонных рабочих и занятых в малом бизнесе). Основные виды продукции из древесины: пиломатериалы, деловая древесина, деревянное домостроение, столярные и погонажные изделия, фанера клееная, паркет. Малый бизнес

представлен продукцией лесопиления и лесозаготовок. Основные предприятия лесопромышленного и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия дифференцированы по административным районным центрам.

В целях обеспечения доступа к информации о лесном фонде Республики Мордовия, его использовании, охране, защите и воспроизводстве начата (с 2013 г.) тестовая эксплуатация автоматизированной информационной системы «Государственный лесной реестр».

В 2009–2013 гг. в Республике Мордовия действовала региональная целевая программа «Развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия на 2009–2013 гг.», утвержденная постановлением Правительства Республики Мордовия от 15.12.2008 № 567, однако ее основные задачи не были полностью решены. Одна из главных причин незавершенности республиканской программы — общая экономическая ситуация в стране, катастрофические лесные пожары 2010 г.

Согласно рейтингу качества государственного управления лесами, составленного Всемирным фондом дикой природы (WWF) совместно с Национальным рейтинговым агентством при поддержке Рослесхоза, региону «Республика Мордовия» присвоен показатель (B), что соответствует среднему качеству управления лесами региона.

Приоритетные направления развития лесного хозяйства Республики Мордовия

По нашему мнению, лесопромышленный комплекс региона должен быть трансформирован как в целях повышения качества управления лесами, так и достижения мультипликативного эффекта. Некоторые актуальные позиции развития лесного хозяйства Республики Мордовия отражены в стратегии социально-экономического развития региона до 2025 г., утвержденной Законом Республики Мордовия от 01.10.2008 г. № 94-З. В качестве приоритетных названы следующие направления:

- развитие лесозаготовительного сектора и деревообработки как поддерживающего

⁴ Постановление Правительства Республики Мордовия от 04.10.2013 № 422 «Об утверждении государственной программы «Развитие лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия» на 2014–2020 годы».

сектора промышленности строительных материалов;

- организация производства древесного биотоплива, древесного угля и топливных гранул (пеллет);
- организация производства по заготовке сортиментов из древесины хвойных, твердолиственных и мягколиственных пород;
- проведение разведывательных работ по оценке запасов мореного дуба, привлечение инвесторов на разработку запасов;
- развитие внутреннего рынка потребления лесоматериалов (в том числе за счет развития малоэтажного деревянного домостроения);
- развитие системы подготовки кадров;
- проведение мероприятий по лесовосстановлению, выращивание лесных культур ценных пород на селекционной основе.

Таким образом, формируются две основные тенденции развития лесной отрасли в регионе. *Первая* базируется на деревянном домостроении каркасного и панельного типа, основанного на строительных материалах древесного происхождения и современных технологиях. Деревянное домостроение разрешит проблему жилищного строительства в республике. Переход на строительство домов из дерева позволит снизить себестоимость 1 м² и общей площади дома на 40% и сократить сроки строительства в 1,5 раза. Экономия топливно-энергетических ресурсов составит 15–20% за счет сокращения затрат на производство цемента, бетонных и железобетонных конструкций. Увеличение спроса на конечную продукцию повысит спрос на основные материалы деревопереработки⁵.

Основные преимущества деревянного домостроения заключаются в следующем:

- применение экологически чистых строительных материалов;
- низкая теплопроводность;
- относительная дешевизна строительных работ;
- формирование благоприятного внутреннего микроклимата в доме;

- долговечность.

Вторая тенденция ориентирована на местную и коммунальную энергетику с использованием твердого древесного топлива (пеллет). Древесные гранулы (пеллеты) – современный экологически безвредный вид топлива, изготавливаемый из древесного сырья путем прессования после уборки и измельчения. Использование твердого древесного топлива в подготовленном виде на эффективном оборудовании позволяет в 2–4 раза повысить степень получения тепловой энергии в сравнении с технологиями сжигания, газификации первичных видов древесного топлива, таких как дрова, щепа и др. Древесные брикеты имеют многофункциональное применение и могут использоваться для всех видов топок. Теплоотдача килограмма брикетов в среднем составляет 4,5 тыс. ккал или 18МДж [4, с. 36]. По сравнению с другими видами топлива древесное биотопливо (пеллеты) имеет очевидные преимущества:

- негативное влияние на окружающую среду минимально;
- производится из отходов деревообработки и лесозаготовительной промышленности;
- в процессе производства не участвуют химические закрепители;
- при хранении пеллеты не воспламеняются из-за повышения температуры;
- не взрывоопасно;
- не имеет токсичного запаха;
- поддается автоматизации за счет высокой сыпучести;
- в отопительных системах не образуется гари, пыли, сажи.

Обозначенные перспективные направления развития лесного хозяйства позволят модернизировать лесопромышленное производство в регионе и повысить его конкурентоспособность.

Лесоресурсный потенциал как основа регионального экономического роста

Механизм развития региональной экономики имеет многоаспектный характер. Лесоресурсный потенциал, безусловно, является стратегическим элементом регионального экономиче-

⁵ Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. URL: <http://www.fao.org/documents/card/es/c/718873a2-f66d-5245-9f8d-21fe4ada9ac1/> (дата обращения: 22.09.2015).

ского развития. Отличительной чертой настоящего периода регионального развития является взаимосвязь экономического благополучия не только с текущим состоянием, но и с развитием отдельных составляющих природно-ресурсного потенциала каждого региона [5, с. 85].

Увеличение значения лесоресурсного потенциала в экономике региона способствует инклюзивному росту, что обеспечит улучшение жизни всех социальных слоев населения. Повышение эффективности управления лесным хозяйством и определения инструментов правового регулирования в вопросах регионального лесопользования послужит импульсом к росту ВВП республике.

Вследствие специфики формирования лесного фонда Республики Мордовия подтверждение лесоресурсного потенциала как нового локомотива региональной экономики возможно в процессе реализации ряда взаимосвязанных задач.

1. Развитие частно-государственного партнерства (ГЧП) в лесном хозяйстве обусловит взаимодействие между государством и бизнесом на взаимовыгодных условиях в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

2. Создание в регионе общественных советов для обсуждения вопросов лесопользования и лесопользования.

3. Разработка и утверждение региональных программ поддержки малого бизнеса в лесном секторе.

4. Пересмотр и усовершенствование лесного регламента Республики Мордовия с учетом сложной экономической ситуации в стране.

5. Создание республиканского государственного внебюджетного целевого фонда, направленного на поддержку лесного хозяйства в регионе.

6. Установление упрощенной системы налогообложения, направленной на субъекты малого бизнеса, задействованного в лесном секторе экономики региона.

7. Применение упрощенной системы кредитования, субсидирование процентной ставки по кредиту и частичной компенсации лизинговых платежей для предприятий лесопромышленного и лесоперерабатывающего комплекса республики.

8. Привлечение инвестиций в лесной сектор экономики.

Необходимо особо подчеркнуть, что инновационное социально ориентированное развитие экономики будет сопровождаться активными структурными сдвигами, поддерживаемыми значительным повышением эффективности использования ресурсов. Показатели эффективности должны стать наблюдаемыми и измеряемыми, характеризующими вклад результатов реализации лесного потенциала в социально-экономическое развитие регионов [5, с. 116].

Выводы

Преимущество рассмотрения лесоресурсного потенциала Республики Мордовия в качестве «точки роста» экономики региона заключается, по-нашему мнению, в том, что данный элемент позволяет интегрировать целый ряд других элементов, присущих рассматриваемой территории, в контексте продвижения биоэкономики как формирующегося мирового тренда. В соответствии с Комплексной программой развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8, под биоэкономикой понимается экономика, основанная на системном использовании биотехнологии.

Современные научные достижения в области биотехнологий свидетельствуют о том, что древесное волокно может быть преобразовано в продукцию с высокой добавленной стоимостью, такую как особые химические вещества, пищевые ингредиенты, биопластик, биокомпозиты, строительные материалы, фармацевтические товары и текстиль.

Вследствие принятия стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. в регионе происходит переориентация ведения лесного хозяйства с целью оптимизации промышленного производства, ресурсосбережения и увеличения применения экологических продуктов древесного происхождения (биотоплива). В этой связи на базе лесоресурсного потенциала формируется региональная биоэкономическая система, в которой системообразующим фактором является производство биотоплива, а главным производителем — биомасса.

Литература

1. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизация региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 67 (03). С. 393–416.
2. Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2008. 165 с.
3. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.
4. Цыганов А.Р., Клочков А.В. Биоэнергетика: энергетические возможности биомассы. Минск: Беларусь. наука, 2012. 143 с.
5. Макара С.В. Развитие лесного потенциала России: предпосылки, проблемы, приоритеты, стратегии: Монография. Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2010. 237 с.
6. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. Т. 7, № 2. С. 120–133.
7. Макара С.В. Энергетический концепт развития лесного потенциала России и ее регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. С. 101–106.
8. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Том 1. Экономика: Учебник. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 688 с.

References

1. Molchan A.S. Formation of the points of economic growth as a basic economic strategy of the regional economy's development and modernization. [Formirovanie tochek jekonomicheskogo rosta kak bazovaja jekonomicheskaja strategija razvitija i modernizacija regional'noj jekonomiki]. Scientific journal KubSAU, 2011, No 67 (03), pp. 393–416.
2. Lashheva T.O. Formation and activation of the poles in development in the region. [Formirovanie i aktivizacija poljusov jekonomicheskogo razvitija v regione]. paper. Candidate of economic Sciences, St. Petersburg, 2008, p. 165.
3. Gutman G.V., Miroedov A.A., Fedin S.V. Management of the regional economy. [Upravlenie regional'noj jekonomikoj]. Moscow, Finance and Statistics, 2001, 176 p.
4. Cyganov A.R., Klochkov A.V. Bioenergy: energy ability of biomass. [Biojenergetika: jenergeticheskie vozmozhnosti biomassy]. Minsk: Belarus. Navuka, 2012, p. 143.
5. Makar S.V. Development of the potential of forest in Russia: preconditions, concerns, priorities, strategies. [Razvitie lesnogo potenciala Rossii: predposylki, problemy, prioritety, strategii]. Monograph. Saratov: IAgP RAN, 2010, 237 p.
6. Ivanova L.N., Terskaja G.A. The points of growth and growth drivers: the question of the content and the concept. [Tochki rosta i drajvery rosta: k voprosu o sodержanii ponjatij]. Journal of Institutional Research, 2015, V. 7, No 2, pp. 120–133.
7. Makar S.V. The energy concept of the forest potential of Russia and its regions. [Jenergeticheskij koncept razvitija lesnogo potenciala Rossii i ee regionov]. Russia: Trends and Prospects. Yearbook. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences, 2015, pp. 101–106.
8. Jashin S.N., Tukkel' I. L., Koshelev E.V. Economics and financial support for innovation. [Jekonomika i finansovoe obespechenie innovacionnoj dejatel'nosti]. Volume 1. The Economy: A Textbook. SPb. BHV-Petersburg, 2014, p. 688.

Содержание журнала за 2015 г.

Главная тема

Абрамова М.А., Красавина Л.Н., Криворучко С.В., Лаврушина О.И., Федотова М.А.

Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики России на ближайшие три года: мнение экспертов. № 1, с. 6–12

Карпова С.В.

Современные тенденции в развитии маркетинга на финансовых рынках. № 4, с. 6–10

Лемещенко П.С.

Институты развития России: исторический тренд и современные ограничения. № 2, с. 6–13

Р.В. Фаттахов Р. В, Строев П.В.

Пространственный аспект модернизации экономики России. № 6, с. 6–14

Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Лобзова А.Ф., Рощина Л.С.

В поисках выхода из кризиса. № 5, с. 6–17

Чернышов А.Г.

Стратегическое управление социально-экономическим развитием в условиях перманентной изменчивости. № 3, с. 6–11

Экономика и управление

Аболихина Г.А.

Инструменты денежно-кредитной политики Банка России в условиях реализации геополитических рисков. № 1, с. 37–42

Авдийский В.И., Безденежных В.М.

Учет рисков при определении цены госзаказа на выполнение НИР и ОКР и оценке экономической эффективности работ. № 5, с. 83–91

Амосов А.И.

Твердый рубль как исходное условие для успешной реализации социально-экономической и промышленной политики России. № 2, с. 86–93

Антропов В.В.

Системы обеспечения минимального гарантированного дохода населения за рубежом. № 5, с. 29–38

Арский А.А.

Стимулирование потребителей в секторе складского аутсорсинга. № 4, с. 63–67

Бауэр В.П.

Сетецентрический подход к организации стратегического управления ракетно-космической промышленностью. № 3, с. 59–65

Беляева И.Ю., Данилова О.В.

Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества. № 3, с. 24–32

Богатырев Е.Д.

Человеческий капитал в управлении результативностью. № 4, с. 111–117

Богачев Ю.С., Киселев В.Н.

Механизмы стимулирования, поддержки и развития инновационной деятельности. № 3, с. 71–76

Блинов А.О., Рудакова О.С.

Механизм стратегического управления предприятиями в условиях неопределенности. № 3, с. 82–86

Блошенко Т.А., Поздняев А.С.

Разработка техногенных и россыпных месторождений: налоговый потенциал. № 3, с. 87–93

Бровкина Н.Е.

Проблемы и перспективы регионального развития кредитного рынка. № 6, с. 48–54

Будина В.И., Кежапкина О.В.

Система принятия управленческих решений, основанная на принципах социально ответственного ведения бизнеса. № 5, с. 59–67

Будович Ю.И.

Формирование российского бюджета с учетом политических и экономических рисков. № 1, с. 13–21

Ворожихин В.В.

О сущности и проблемах стратегического управления. № 3, с. 38–44

Данилина Л.Е., Салин В.Н.

Анализ стратегии банков по привлечению финансов домашних хозяйств период экономического кризиса. № 4, с. 125–132

Диденко В.Ю., Морозко Н.И.

Оценка эффективности стратегического финансового управления организациями малого бизнеса. № 2, с. 94–100

Домбровская Е.Н.

Государственное предпринимательство: роль в экономике и финансовой системе России. № 1, с. 84–91

Думная Н.Н., Колодняя Г. В., Юданов А.Ю.

Состояние среднего бизнеса в России и за рубежом. № 4, с. 83–91

Гриценко Н.Н.

О снижении импортозависимости российских товарных рынков. № 5, с. 75–82

Екатериновская М.А.

Проблемы методологии стратегического планирования в Российской Федерации. № 3, с. 45–50

Захаренко И.К.

Особенности формирования стратегии позиционирования на рынке логистических услуг. № 4, с. 56–62.

Захарова О.В.

Развитие системы рефинансирования российских банков как фактор обеспечения ликвидности банковского сектора. № 1, с. 43–52

Звонова Е.А.

Банковские вклады как основной инструмент аккумуляции сбережений населения в современных условиях. № 1, с. 27–36

Звонова Е.А.

Особенности аккумуляции сбережений населения на российском фондовом рынке. № 2, с. 40–48

Земляк С.В., Лапшова О.А., Шеломенцева М.В.

Структуризация и сегментация пространства российско-белорусского приграничья. № 6, с. 78–86

Зубец А.Н.

Проблема бедности в современном российском обществе. № 4, с. 92–99

Изряднова О.И.

Российская экономика в 2010–2014 гг.: внутренний и внешний спрос. № 2, с. 69–80

Капранова Л.Д.

Бизнес-инкубаторы и их роль в развитии малого бизнеса в России. № 2, с. 49–55

Касаев Б.С., Разаков А.А.

Инвестирование инноваций, ассортимента выпускаемой продукции и технологического переоснащения строительной корпорации. № 4, с. 18–27

Кашин В.К., Макаев С.В., Минко И.С., Шамина Л.К.

Конъюнктурообразующие факторы развития Северо-Западного федерального округа. № 6, с. 87–94

Кобелев Н.Б.

Ошибочные хаотические факторы управления государствами как системами. № 3, с. 33–37

Козлова Н.П.

Факторы, влияющие на формирование имиджа образовательной организации. № 4, с. 68–75

Колодняя Г.В.

Развитие быстрорастущих компаний как фактор долгосрочного экономического роста. № 2, с. 56–62

Красоченкова Н.П.

Национальное инновационное пространство: стратегии и принципы реализации импортозамещения. № 6, с. 32–39

Криворучко С.В., Лопатин В.А.

Национальная система платежных карт как инструмент социально-экономического развития России. № 5, с. 52–58

Кропин Ю.А.

Закон денежного обращения в исторической ретроспективе и в современных условиях. № 1, с. 53–59

Кузнецов Н.В., Шестак В.П.

Вуз как институт развития в реальном секторе экономики. № 1, с. 21–27

Кульков В.М.

Новая индустриализация в контексте экономического развития России. № 2, с. 81–85

Кутепова Н.И.

Социальные проблемы наукоградов и подходы к их решению. № 6, с. 15–22

Луговской А.М., Плисецкий Е.Л., Луговская Л.А.
Оценка потенциала маргинальных территорий при формировании кластерной структуры туристско-рекреационных систем. № 6, с. 55–61

Магданов П.В.

Стратегический контроль как метод стратегического планирования. № 3, с. 51–58

Масленников В.В., Масленников С.В.

Современные проблемы развития регионального сегмента банковской системы России. № 6, с. 40–47

Маслов С.А.

Внешнеэкономическая деятельность без посредников: принципы работы и необходимые требования к участникам. № 4, с. 76–82

Мастеров А.И.

Программно-целевое бюджетирование как инструмент стратегического планирования. № 3, с. 66–70

Мокрова Л.П.

Территориальный бренд в период кризиса. № 6, с. 62–67

Морозко Н.И.

Государственное регулирование монетарных процессов в современных условиях. № 1, с. 22–26

Миринова О.А.

Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения. № 1, с. 79–83

Оболенская Л.В.

Инновационная инфраструктура как комплексный институт развития. № 2, с. 14–20

Панюкова В.В.

Формирование интегрированных предпринимательских структур с участием финансовых и торговых организаций. № 4, с. 49–55

Перская В.В.

Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики. № 2, с. 34–39

Подойницына А.Г.

Повышение эффективности механизмов управления средствами федерального бюджета. № 1, с. 60–65

Понкратов В.В.

Ресурсный потенциал нефтегазовой отрасли промышленности России и стимулирование повышения эффективности его использования. № 3, с. 94–101

Попков С.Ю., Смирнов В.М.

Условия и перспективы формирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Дальнего Востока России. № 6, с. 95–105

Решетова Е.М.

Сравнение стоимости строительства автомобильных дорог в России и в странах мира. № 4, с. 118–124

Рожков И.В.

Информационные основы становления и развития теории и практики маркетинга. № 4, с. 28–37

Розанова Т.П., Иванова Ю.Н.

Особенности продуктовой стратегии ИТ-компаний. № 4, с. 38–43

Рыжикова Т.Н.

Маркетинг инноваций: проблемы инновационного развития. № 4, с. 11–17

Седова М.Л., Гилядова М.Н.

Финансирование социального обслуживания в России: новый этап. № 5, с. 68–74

Селиванов А.И., Трошин Д.В.

О методологических основаниях реализации закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». № 3, с. 18–23

Смирнов В.В.

Стратегическое планирование трудовых ресурсов в технологическом цикле. № 3, с. 77–81

Соловьев А.И.

Глобальные риски и оценка их влияния на социально-экономическую политику России № 5, с. 92–99

Соляникова С.П.

Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации. № 5, с. 45–51

Старовойтов В.Г.

Формирование эффективных механизмов стратегического управления развитием страны. № 3, с. 12–17

Старовойтов В.Г., Лапенкова Н.В.

Новая единая информационная система сферы закупок как инструмент реализации социально-экономической политики государства. № 5, с. 39–44

Стыцук Р.Ю.

Маркетинговый подход к управлению продвижением инноваций. № 4, с. 44–48

Сухарев О.С.

Экономическая политика индустриализации: социальный аспект. № 5, с. 18–28

Федосова Р.Н., Юссуф А.А.

Инновации как основная предпосылка формирования регионов нового типа. № 6, с. 23–31

Федотова М.А., Григорьев В.В.

Определение и оспаривание кадастровой стоимости недвижимости. № 2, с. 101–106

Фролова В.Б., Панкова О.Н.

Финансовый потенциал России: негативные тенденции. № 1, с. 66–71

Цыпин И.С., Цыпина С.И.

Развитие государственного управления национальной промышленностью и экономикой: опыт и проблемы. № 4, с. 105–110

Черкасов И.Л.

Территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы. № 6, с. 106–110

Шаховская Л.С., Матковская Я.С.

Институты развития в реальном секторе экономики как условие синхронизации теории и практики. № 2, с. 28–33

Шмиголь Н.С., Румянцев И.М.

Современные подходы к использованию средств суверенных фондов в обеспечении инвестиционного развития экономики. № 1, с. 72–78

Щурина С.В., Соколова Е.Р.

Возможности привлечения иностранного капитала для финансирования реального сектора экономики России. № 2, с. 63–68

Ярыгина И.З.

Роль банков развития в обеспечении экономических интересов БРИКС. № 3, с. 102–108

Ярашева А.В.

Трудовой потенциал населения приграничного региона. № 6, с. 68–77

Экономическое образование

Бикалова Н.А.

Программы опережающего профессионального обучения: семь лет от кризиса к инновационному развитию. № 5, с. 100–107

Богомолов Е.В.

Институт финансовой грамотности в условиях экономической турбулентности. № 5, с. 108–114

Медушевская И.Е., Леванкова И.Н.

Анализ рынка образовательных услуг среднего профессионального образования на материалах Пензенской области и оценка качества его услуг. № 5, с. 115–122

Филимонова Н.М., Моргунова Н.В.

Развитие человеческого потенциала региона путем формирования ценностной ориентации молодежи. № 6, с. 111–117

Региональная экономика

Кухтин П.В., Левов Н.А.

Государственно-частное партнерство как механизм совершенствования системы управления региональными земельными ресурсами. № 3, с. 117–121

Наумов И.В.

Сценарный подход к стратегическому управлению финансовыми потоками региональной территориальной системы. № 3, с. 109–118

Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.

Использование матрицы финансовых потоков в моделировании экономического развития регионов (на примере Свердловской области). № 1, с. 92–99

За рубежом*Свирина Е.М.*

Макроэкономические особенности перехода к режиму таргетирования инфляции в развитых странах. № 1, с. 100–106

Семенкова Е.В., Стахович Л.В., Гребенюк С.Г.

Опыт валютного регулирования и контроля в Индии. № 1, с. 107–113

Налоги и налогообложение*Баснукаев М.Ш.*

Чеченская Республика: экономика, инвестиции и налоговый потенциал. № 6, с. 142–148

Варнавский А.В.

Налоговые риски симметричной корректировки. № 4, с. 133–140

Гончаренко Л.И., Полежарова Л.В.

Изменение правил признания процентов в целях совершенствования налогообложения прибыли организаций. № 1, с. 127–133

Гончаренко Л.И., Вишневецкая Н.Г.

Налоговый контроль применения трансфертных цен крупнейшими налогоплательщиками: актуальны ли изменения правил? № 2, с. 112–119

Гончаренко Л.И., Савина О.Н.

Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект. № 6, с. 118–127

Горский И.В.

К проблеме налоговой нагрузки в России. № 1, с. 121–126

Ефремова Т.А., Ефремова Л.И.

Развитие системы оказания государственных услуг налоговыми органами физическим и юридическим лицам на основе информационных технологий. № 1, с. 139–143

Журавлева Т.А.

Роль налогов в обеспечении продовольственной безопасности России. № 3, с. 129–134

Зверева Т.В.

Налоговый контроль предпринимателей, выступающих в роли налоговых агентов при исчислении и уплате НДС. № 1, с. 134–138

Ильин А.В.

Расчетный метод исчисления налоговой выгоды налогоплательщика. № 5, с. 133–139

Кивико И.В.

Особенности налогового законодательства Республики Крым. № 6, с. 128–134

Каширина М.В.

Строительство: особенности налогообложения. № 3, с. 135–140

Кузьменко В.В., Бескоровайная Н.С., Никитенко Т.В.

Актуальные вопросы оценки эффективности налоговых льгот. № 5, с. 123–127

Макарова И.В., Максимов Т.А.

Экономическая эффективность налоговых льгот для региональных организаций среднего бизнеса (на примере Пермского края). № 6, с. 135–141

Пансков В.Г.

Налоги в системе методов финансового регулирования экономики. № 1, с. 114–120

Полежарова Л.В., Виноградова А.В.

Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра. № 2, с. 120–126

Полежарова Л.В., Заривный А.В.

Контролируемые иностранные компании, резидентство организаций и бенефициар: предложения в перспективы развития налоговой политики России. № 3, с. 122–128

Русакова И.Г., Аракелян К.В.

Деофшоризация российской экономики: обзор основных концепций. № 2, с. 107–111

Сюбарева И.Ф.

Налоги в системе методов финансового регулирования сферы образования: правовой аспект. № 5, с. 128–132

Бухгалтерский и налоговый учет*Лукина В.Л.*

«Финансовая паутина» как элемент оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. № 1, с. 144–151

Право

Гоголев А.М.

Публичное администрирование как правовая категория. № 3, с. 141–146

Гуреев В.А.

Реструктуризация долгов гражданина как инструмент реализации социально-экономической политики государства. № 5, с. 147–152

Короткова М.В.

Правовая культура в сфере защиты прав потребителей на территории Российской Федерации. № 5, с. 140–146

Лапина М.А., Карпухин Д.В.

Влияние контрольно-надзорных функций органов публичного управления на развитие реального сектора экономики. № 2, с. 127–134

Рахматулина Р.Ш.

Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. № 5, с. 153–158

Фалинский И.Ю.

Добавочный региональный теневой продукт. № 6, с. 149–154

Ялбулганов А.А.

Изменения финансового законодательства как средство обеспечения эффективности публичных финансов. № 1, с. 152–157

Публикации молодых ученых

Колосов А.О.

Гравитационные модели как инструмент ориентации на клиента в сфере розничной торговли. № 4, с. 141–146

Кондратьев С.В.

Система юридической ответственности в области налогов и сборов. № 1, с. 158–162

Кухар А.В.

Лесоресурсный потенциал — точка роста экономики региона. № 1, с. 163–168

Селявина Е.А.

Модель оценки эффективности деятельности банков развития на макроуровне. № 2, с. 135–145

Сухова К.В.

Коммуникация стратегии — необходимость в современном стратегическом менеджменте. № 3, с. 147–151

Тихонова А.В.

Потенциал налоговых льгот для сельского хозяйства на территориях опережающего развития. № 6, с. 155–162

Форумы, конференции, круглые столы

Галас М.Л.

Инновационные методики и технологии в профессиональном образовании: проблемное обучение. № 2, с. 146–151

Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? № 3, с. 152–156

Седьмой международный симпозиум: «Теория и практика налоговых реформ». № 4, с. 147–154

Научно-практическая конференция «Научно-методические вопросы реализации компетентностного подхода в условиях уровня высшего образования». № 5, с. 159–160